

А.Н.Головкин**В краю двух культур****Ржев, 2005.**

Головкин А.Н.

В краю двух культур. – Ржев. Филиал ГУПТО «ТОТ» Ржевская типография, 2005 – 240 стр.

В представленной книге автор повествует о деревне, труде, любви к своей малой родине, дружбе русских и карел, желании сохранить национальный язык и культуру, как основные постулаты жизни малых и больших народов.

ISBN 5-87049-426-5

© А.Н.Головкин, текст

© Филиал ГУПТО «ТОТ» Ржевская
типография, оформление

Компьютерная верстка Л.Смирнова

Корректоры: Н.Дубкова, Г.Самошкина

Введение.

Карелы своим проживанием на Тверской земле олицетворяют объединение двух культур – русской и карельской. Они изучают и знают русский язык, культуру, помнят и чтят великих русских поэтов и писателей. Одновременно они сохраняют свой карельский язык и культуру. Хотя у них нет выдающихся поэтов и писателей, они бережно относятся к творчеству своих народных поэтов Н. Морозова, С. Тарасова, М. Орлова.

Отличие двух культур в том, что у русских развито и народное и высокое искусство, у карел – народная культура.

Мы сумели заявить во весь голос о тверских карелах на Втором Всемирном конгрессе финно–угорских народов в Будапеште в 1996 году. О тверских карелах заговорили как в России, так и в Венгрии, Эстонии, Финляндии. К ним стал проявляться живой интерес. Немало сил приложили к созданию одной из первых в России областной национально–культурной автономии тверских карел, а также районных автономий в Весьегонском, Зубцовском, Лихославльском, Максатихинском, Молоковском, Сонковском, Спиоровском, Рамешковском районах и в городе Твери.

В этой книге речь пойдет о представителях русской и карельской интеллигенции, талантливых выходцах из народа.

Талантливые люди на земле страдают больше обычных, но зато и дел после них остается больше.

Об уровне культуры человека можно судить как по его делам, так и его отношению к памяти своих предков. Потеря духовности, неуважение к традициям национальных культур приводит к деградации личности, независимо от того, какую бы должность он ни занимал. Жизнь любого незаурядного человека, на мой взгляд, можно сравнить с подъемом в гору. Чем выше он поднимается вверх, тем разреженнее становится воздух и труднее дышать. Но как бы ни труден был этот путь в гору, он значительно легче, чем попытка удержаться на вершине горы.

Порывы ветра то с одной, то с другой стороны пытаются свалить оттуда человека. Многие незаурядные личности летят в пропасть, в никуда. Некоторым удается ухватиться за острые камни и удержаться на горном выступе. Так и в жизни: люди ненавидят таланты и делают все, чтобы те улетели в пропасть. Им завидуют, на них наговаривают, не печатают их книги, лишают работы, сажают в тюрьмы, а то и расстреливают. И только после смерти, когда талант никому-никому не мешает, его начинают

восхвалять. Так было с Н. С. Гумилевым, А. А. Ахматовой и другими поэтами «серебряного века».

Так было с Ю. Визбором, В. Высоцким и другими поэтами нашей современности.

Судьба человека – это его ежедневный, постоянный выбор, который ему предоставляется, кроме времени и места рождения. Каждый любит свою малую родину, восхваляет ее.

Мне посчастливилось родиться там, где шло взаимное обогащение и взаимопроникновение двух культур: русской и карельской. Я с детства слышал карельскую речь в своей деревне и русскую речь в соседних деревнях.

Когда человеку в жизни бывает очень трудно, он мысленно переносит себя в другое пространство или в другое время. Этим пространством обычно является до боли родная деревня, река, ручей, лес, дорога, тропинка, дерево, Лучшим временем было, есть и остается золотое детство. Человеку интересно заглянуть в прошлое и узнать, а что же было в родной местности до его рождения. Куда бы судьба ни заносила человека на короткое или продолжительное время он постоянно вспоминает свою малую родину, где родился и провел детские годы.

Удивительный «медвежий угол» на северо-востоке Бежецкого уезда. Ранее это был угол трех уездов, сейчас – угол трех районов. Он был заброшен и забыт в конце XVI века. Его подняли и выпестовали своими руками переселившиеся сюда карелы вместе с оставшимися здесь русскими.

Здесь на бежецкой земле происходило взаимное обогащение народной карельской культуры и высокой русской культуры. Работая в русской деревне Слепнево, А.А. Ахматова писала: «на этой древней карельской земле», так как слышала карельскую речь баб и мужиков из соседних деревень Поцеп и Акиниха. На карельской земле не было помещиков и барских усадеб, карелы относились сначала к дворцовым, затем к удельным крестьянам. Здесь не было озер и рек, лишь ручьи да речки... Но какая-то сила притягивала сюда выдающихся людей из русской интеллигенции и государственных деятелей. Эта земля и ее сила способствовала их творческому росту и карьере. Карелы, общаясь с представителями передового слоя русского общества, не чувствовали себя ущербным народом. Народ, который создал «Калевалу» не может быть ущербным. Одно добро помогало творить другое добро. Почему же так резко все изменилось в XX веке, и долго ли Россия будет корчиться в судорогах от обилия зла?

До сих пор остается загадкой, почему выдающиеся люди России любили этот уголок Бежецкого уезда. Где бы они ни бывали, возвращались

сюда творить, а то и умирать. О них написано очень много, в этой книге я попытался показать их «бежецкий след», опираясь на скудные материалы, которые сумел найти.

Советская власть разорила все барские усадьбы. Разорить «дворянские гнезда», сжечь дома и книги, разграбить веками нажитое имущество – дело нехитрое, ума и сил не надо. Восстановить уклад жизни в деревне, где он разрушен, наверное, невозможно. Больно смотреть, как этот край становится заброшенным в начале XXI века. Теперь это «мертвая зона», где нет множества русских и карельских деревень.

Каждый человек рождается для того, чтобы оставить свой след на земле. Сильным людям судьба определяет испытание для их совершенства и роста. Человек совершил какой-либо поступок, прожил свою жизнь и стал беззащитным. Его поступки, его жизнь начинают оценивать, эта оценка уже не зависит от самого человека, она полностью зависит только от других людей. Особенно сложно в эпоху перемен, в эпоху нестабильности. Такая судьба выпала и нашему поколению.

Автор.

Глава I. Уездный город Бежецк.

Борьба бежечан с Тверью.

Сейчас город Бежецк является центром Бежецкого района Тверской области, находится в 130 километрах к северо-востоку от Твери. Город расположен на отрогах возвышенности Бежецкий Верх, на правом берегу реки Мологи при впадении в нее реки Остречины. Известен с XII века как поселение Бежичи – центр обширного края – Бежецкого Верха. Поселение было разорено Тверью в 1272 году, центр Бежецкого Верха после этого перенесен в крепость Городецк, на место современного города. Крепость Городецк с 1766 года носит название Бежецк. В 1876 году по городу прошла Виндаво-Рыбинская железная дорога.¹

В XVII веке на бежецкую землю пришли карелы, они поселились большим массивом, создав Тверскую Карелию, а также небольшим островком на стыке Бежецкого, Весьегонского и Кашинского уездов.

Сейчас это угол Бежецкого, Краснохолмского и Сонковского районов.

Первые упоминания о Бежецке имеются в двух документах. В Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича за 1135 год сказано, что духовенству Ивановской церкви предоставлено право, взимать пошлину с Тверского гостя (купца) и с Бежецкого и с Деревского.²

В другом документе – Уставе Новгородского князя Святослава о епископской дани за 1137 год записано: «а вот Бежецкий Ряд: в Бежичах 6 гривен 8 кун, Городецке 4,5 гривны, в Змени – 5 гривен, в Езьске – 4 гривны 8 кун, в Рыбинске – гривна Волжская.»³

Название Бежичи произошло от того, что это поселение основали беженцы из города Новгорода. Оно находилось на берегу озера Ямное в 12 километрах от современного города Бежецка.

Бежецкий Верх входил в земли Новгородского княжества, жителям города приходилось неоднократно отстаивать свою независимость от тверских и московских князей. До появления здесь славян проживали финно-угорские племена. Исследователь Д. Европеус в XIX веке произвел раскопки около погоста Бежичи Бежецкого уезда, где находилось множество курганов. Он сделал заключение, что ранее эта местность была заселена племенем Весь.⁴

Племя Весь вело немую торговлю с Булгарами, которые проживали в районе впадения реки Камы в Волгу. С X по XIV века здесь была Волжско-Камская Булгария. Булгары по Волге поднимались к устью реки Мологи, доходили до нынешнего Бежецка. Они вели немую торговлю следующим образом: привозили свои товары к племени Весь и оставляли их на одном условленном месте, обозначенном каким-либо знаком. Потом снова приходили на это место и находили там другие товары. Если булгары оставались довольны этим товаром, они их брали, а свои оставляли. В противном случае они брали свои товары назад. Обычно булгары привозили сабельные клинки, а увозили меха бобров, соболей и белок.

Купчие за 1677 и 1689 годы доказывают, что в Бежецком уезде по реке Мологе бобры водились до конца XVII века, в купчих упоминаются бобровые гоны.⁵

Финно-угорские племена оказали большое влияние на историю бежецкого края, оставив свои названия деревням и рекам: Уйвешь, Ужень, Вески, Веснево, Чудинково, Мериново, Райда и другие.

В VIII-IX веках сюда пришли славяне. Часть финских племен ушла на север, оставшихся славяне постепенно растворили в своей среде. Финские племена, за счет которых особенно распространялась русская народность, не исчезли с лица земли, не вымерли, приходя со славянами в соприкосновение. Славяне не истребляли их огнем и мечом, на памяти истории нет фактов истребления славянскими племенами финно-угорских племен.

Ни летописи, ни предания не знают ни общего истребления финских племен, ни их общего переселения отсюда с бежецкой земли.⁶

До сих пор остается неясным вопрос: полностью ли переродились на бежецкой земле финские племена после IX века, а потом вновь появились здесь в XVI-XVII веках? Возможно этнографы, занимаясь исследованиями на окраинах России, не придавали значения этому вопросу. Иначе как можно понять утверждения историка Бестужева-Рюмина, писавшего в начале XIX века: «Между тем современный этнограф не находит их (то есть финские племена – авт.) на этих местах.»⁷

Это при условии, когда на бежецкой земле проживало финское племя – карелы и об их нахождении здесь известно с XIV века.

Не исключено, что в лесных деревушках бежецкого и весьегонского края оставались представители финно-угорских племен чудь, весь и меря, что и явилось одной из важных причин последующего заселения карелами именно этих мест.

Плотность заселения оказалась столь значительной, что карелы здесь смогли преодолеть мощное влияние русского языка и культуры, сохранились до сих пор в отличие от валдайских, тихвинских, архангельских, вологодских, нижегородских, московских и ярославских карел.

В VIII-IX веках Бежецкий Верх был заселен ильменскими славянами или новгородцами, с которыми проживавшие финские племена были дружны. Они вместе с новгородцами отстаивали от неприятеля в лихую годину города Новгород, Торжок, Бежицы, Городецк, Корелу.

Первый Тверской князь Ярослав Ярославович, брат Александра Невского, стал княжить в Новгороде с 27 января 1266 года. Перед его восшествием на новгородский княжеский стол, в 1265 году была составлена Договорная грамота Новгорода с великим князем Тверским Ярославом Ярославовичем (первая), на каких условиях владеть ему князю новым городом. В числе других условий в этой первой грамоте было записано:

«А в Бежицах, княже, тебе, ни твоей княгине, ни твоим боярам, ни твоим дворянам сел не держать, не покупать, ни даром принимать... А из Бежиц, княже, людей не выводить в свою землю, ни из иной волости Новгородской,

ни грамот им давать, ни закладников принимать, ни княгине твоей, ни боярам твоим, ни дворянам твоим, ни смердам, ни купцам...».⁸

После смерти первого Тверского князя Ярослава Ярославовича началась борьба за Новгородский великий престол.

9 октября 1272 года состоялось торжественное восшествие на княжеский престол Дмитрия Александровича Переяславского. Таким поворотом событий не был доволен брат умершего Василий Ярославович Костромской, который напал на Торжок. В это время сын умершего тверского князя Святослав Ярославович Тверской напал на Бежецкий Верх. В 1272 году он разорил поселение Бежичи – центр Бежецкого Верха, оставив там одни развалины. Поэтому центр Бежецкого Верха был перенесен из Бежичей в крепость Городецк.⁹

Эта тяжба между Переяславлем и Тверью из-за великого княжеского престола, результатом которой было разорение многих новгородских земель, в том числе и Бежецкого Верха, продолжалось до 1290-х годов.

Мирная передышка для бежечан оказалась недолгой, она продолжалась всего около 20 лет. Весной 1312 года произошел конфликт Тверского князя Михаила Ярославовича с Новгородом. Тверской князь снова напал на земли Бежецкого Верха, чтобы оттуда зерно шло в Тверь, а не в Новгород.¹⁰

Московский князь Иван Калита, правивший в 1328-1340 гг., купил у Новгорода волость Кистму (Кесьму), которую передал Бежецкому Верху. Наряду с другими волостями Бежецкого Верха Кесьма (Кистма) оказался в смешанном владении Новгорода и Москвы согласно договорам между ними.¹¹

Весной 1371 года Тверской князь Михаил Александрович прошел в Бежецкий Верх и завоевал его, 23 мая он вернулся в Тверь. После этого завоевал города Кострому, Мологу, Угличе – Поле и затем вторично пришел в Бежецкий Верх, где посадил своих наместников. Этим захватом князь Михаил вооружил против себя новгородцев. Новгород заключил договор с Москвой, по которому обязался помогать Москве против Твери и Литвы, а Москва должна помогать Новгороду против Литвы, Твери и немцев.

Военные действия 1371 года тяжело легли на население, которое из-за засухи, пожаров, дороговизны хлеба испытывало голод.

Осенью 1371 года вернулся из Орды Московский князь Дмитрий Иванович Донской. Он сразу же послал в Бежецкий Верх свою рать, которая убила тверского наместника Никифора Лыча и пограбила Тверские волости.¹²

Бежецк и в дальнейшем подвергался неоднократным опустошительным набегам.

В 1397 году Бежецкий Верх захватил московский князь Василий Дмитриевич, с того времени бежецкие земли стали владением Москвы.¹³

Зимой 1444-1445 годов войска великого князя Тверского Андрея Дмитриевича пошли войной и разорили волости Бежецкого Верха.

После покорения в 1478 году Москвой Великого Новгорода земли Бежецкого Верха окончательно и полностью перешли во владение Московского князя. Был образован Угличский удел во главе с городом Угличем. Бежецк стал находиться в составе этого удела, между этими городами стали налаживаться экономические связи. Через город Кашин прошла дорога Углич-Бежецк. Нужно отметить, что Бежецк был в составе сначала Угличского удела, потом Угличской провинции около 300 лет до 1766 года, когда Бежецку был придан статус города.

Восприятие Твери у бежечан ассоциировалось с насилием и разбоем. Тверь никогда не была для Бежецка ни экономическим партнером, ни авторитетом. Более авторитетной для бежечан была Москва, исторически она помогала Новгороду освобождать бежецкие земли от тверских князей. Кроме Москвы Бежецк активно торговал с Угличем, Устюжной, Мологой, Ярославлем, Костромой... Через Бежецк с конца XV века проходила Большая дорога от Углича до Устюжны. Еще в середине XX века жители деревень Заручье, Сулежский Борок, Борисково вспоминали, как ранее их односельчане занимались разбоем на этой Большой дороге.

Жители соседних карельских деревень нередко называли мужиков из перечисленных селений «разбойниками с большой дороги».

Уездный город Бежецк.

Тяжелые времена пережил город Бежецк (крепость Городецк) в начале XVII века. В 1610 году польские интервенты под руководством пана Красовского напали на Бежецк, сожгли деревянный кремль, церкви и монастыри, разорили дома горожан.

В 1614 году на Бежецк напали литовцы и разгромили его. В писцовой книге того времени записано: «В улицах городских жителей побитых литовскими людьми, дворовых и огородных мест: улица Курганская вся пуста, а в ней дворовых мест девять, улица Зайцова вся пуста, а в ней дворовых мест семь, улица Попова вся пуста, а в ней дворовых мест девять,

улица Коптягина вся пуста, а в ней пять мест. На Виричевской, Войновой, Ушатовой, Белоусовой, Остроченской улицах 98 пустых дворовых мест».¹⁴

В 1627 году в городе насчитывалось 134 тяглых посадских двора, в которых проживали 195 мужчин. Кроме того, числилось 186 пустых дворовых и огородных мест.¹⁵

В 1706 году была образована Ингерманландская (позднее Санкт-Петербургская) губерния, в которую вошли 11 провинций, в том числе Углицкая. В Углицкую провинцию тогда входил и Бежецкий уезд, управляемый воеводой. Уезд включал в себя территорию нынешних районов Бежецкого, Максатихинского, Молоковского, Сандовского, Краснохолмского, а также часть нынешних Сонковского, Лесного, Спировского, Лихославльского и Рамешковского районов.¹⁶

В связи с этим в 1709 году была проведена перепись населения Бежецкого уезда и составлена переписная книга. Бежецкий воевода, ведавший военными, административно-полицейскими и финансовыми вопросами, до 1776 года подчинялся Углицкому провинциальному воеводе.

С 1776 года Бежецкий уезд стал входить в состав Тверского наместничества. Указом Сената от 28 января 1776 года было учреждено Тверское наместническое правление. Затем Указом Сената от 12 декабря 1796 года «О новом разделении государства на губернии» была образована Тверская губерния. С тех пор и до сегодняшних дней Бежецкий уезд (район) входит в состав Тверской губернии (области). К 1783 году в Бежецке проживало 3092 жителя.

Законом от 7 августа 1797 года «О разделении казенных селений на волости и о порядке внутреннего их управления» Бежецкий уезд был разделен на 32 волости, которые существовали до 21 мая 1917 года. Постановлением Временного правительства были реорганизованы в волостные земские управы.

Перечень волостей Бежецкого уезда:

1. Алешинская	17. Михайлогорская
2. Алешковская	18. Могочская
3. Беяницкая	19. Новская
4. Бокаревская	20. Попцовская
5. Георгиевская	21. Пореческая
6. Дельковская	22. Радуховская
7. Елецкая	23. Рыбинская
8. Еськовская	24. Селищинская
9. Заклинская	25. Скорыневская

10.Замытская	26. Сукроменская
11.Заручьевская	27. Теблешская
12.Ивановская	28. Толмачевская
13.Княжевская	29. Трестенская
14.Константиновская	30. Филипповская
15.Крупницкая	31. Чижевская
16.Микшинская	32. Яковлевская

В 1775 году, как и по всей стране, в Бежецке была введена должность Бежецкого уездного земского исправника, который исполнял обязанности первого заседателя Нижнего земского суда. После ликвидации в 1862 году земских судов уездный земский исправник действовал самостоятельно. С 1889 года он стал возглавлять уездное полицейское управление. Бежецкий уезд был разделен на три части (стана), губернским правлением с 1837 года стали назначаться становые приставы. Эти должности были ликвидированы постановлением Временного правительства 3 мая 1917 года.¹⁷

В 1824 году в городе Бежецке открылась уездная тюрьма, в которой стали содержаться уголовные и политические заключенные, действует до настоящего времени.

1 января 1864 года было учреждено «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», которые являлись исполнительными органами уездных земских собраний. В городе Бежецке уездная земская управа работала с 1864 года до 20 января 1918 года.

По судебной реформе 1864 года в Бежецком уезде, как по всей стране, был введен институт мировых судей, которые рассматривали дела по обвинению разных лиц в кражах, порубках леса, продаже недвижимости, оскорблениях, а также дела по изысканию денег. Обжалованные решения рассматривались съездом мировых судей по Бежецкому мировому округу. Съезды мировых судей упразднены с 1891 года на основании закона от 12 июня 1889 года. Мировыми судьями некоторое время были А.Н.Неведомский и будущий министр путей сообщения Михаил Иванович Хилков, уроженец села Дубровка (ныне Сонковский район).

С 1861 года в Бежецком уезде действовали девять волостных судов, которые являлись низшими судебными инстанциями для рассмотрения мелких уголовных и гражданских дел крестьян. Волостные суды состояли из 4-12 судей, ежегодно избираемых волостным сходом, упразднены в 1917-1918 гг.

Волостные суды Бежецкого уезда: Беляницкий, Есковский, Заклинский, Княжевский, Могочский, Сукроменский, Теблешский, Чижевский.

Нотариальные действия совершал Бежецкий публичный нотариус, начавший работу в 1790 году. Он нотариально заверял дела о разделе имущества, купчие крепости на продажу земли и имущества, духовные завещания. Должность публичного нотариуса упразднена Декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 года.¹⁸

Для организации ополчения на территории уезда в период Крымской войны 1855-1856гг. был создан и действовал Бежецкий уездный комитет государственного ополчения, который занимался набором ратников по уезду. К 1858 году в городе проживали 2705 мужчин и 2429 женщин, всего 5134 жителя.

В 1872 году был открыт Бежецкий городской общественный банк, который выдавал ссуды обществам, товариществам и крестьянам на покупку земли. В случае несвоевременного возвращения ссуды, земельный участок отбирался у заемщика и продавался другим лицам или обществам.

Банк был упразднен в 1918 году. Кроме общественного банка в городе Бежецке были отделения Государственного банка, Русско-Азиатского банка и Северного банка. В 1885 году была открыта сберегательная касса № 233, в 1910 году вторая сберегательная касса № 992. Кроме них с 1904 года действовала ссудосберегательная касса при Бежецкой женской гимназии. Сберегательные кассы были закрыты в 1917-1918гг.

В некоторых волостных центрах работали почтово-телеграфные сберегательные кассы: село Замытье №4, село Микшино №14, село Толмачи №12.

Положением от 26 июля 1826 года была введена должность лесничих, на которых возлагалась охрана, восстановление и использование государственных лесов. В 1845 году образованы лесничества, которые возглавлялись лесничими, на территории уезда их было два: Заручьевское и Микшинское.

Город Бежецк издавна является культурным и образовательным центром. В 1777 году открыто первое образовательное учреждение – Бежецкое уездное духовное училище, которое готовило детей церковнослужителей, с 1885 года преобразовано в городское училище, переименованное в 1912 году в высшее начальное училище.

Здесь в 1787 году открылось самая первая в Тверской губернии мужская гимназия, которая явилась основным типом средней общеобразовательной мужской школы в России. Там обучались дети дворян,

чиновников и купцов, в 1918 году преобразована в трудовую школу второй ступени. А в 1896 году была открыта Бежецкая женская гимназия.

В 1884 году в городе Бежецке для воспитанников приходов была открыта приходская научная сельскохозяйственная школа Бежецкой уездной земской управы. Она давала элементарные знания и навыки для работы на сельскохозяйственных предприятиях, просуществовала пять лет, закрыта в 1889 году.¹⁹

С 1798 года действует городская больница, а с 1881 года работает земская библиотека. Многие учреждения были преобразованы или закрыты советской властью в 1918 году.

Таким образом, к концу XIX века уездный город Бежецк стал важным административным, экономическим, торговым, культурным и образовательным центром обширной территории под названием Бежецкий уезд.

Бежецкий уезд по площади составлял в начале XX века 12,8% всей территории Тверской губернии, а по числу жителей уезд занимал первое место в губернии.

На 1 января 1909 года население уезда составляло 314 тысяч 593 человека, городское население – 3,1%.²⁰

Основным занятием жителей было земледелие, выращивали зерно, лен, овощи. Кроме того, население занималось охотой, рыболовством, лесоразработками и промыслами.

Кроме дегтярного, гончарного, бондарного, щепаного, колесного, тележного промыслов, распространенных в Бежецком уезде, в Трестенской и других волостях существовало углеобжигание. Этот промысел не требовал оборудования, кроме ломов и лопат. Местом обжигания углей служила небольшая яма. Но этот промысел постепенно вытеснил каменный уголь, который появлялся даже в таких мелких предприятиях, как сельская кузница.²¹

Особый колорит городу Бежецку придавала торговля льном. Здесь происходила посредническая скупка льна из многих губерний для продажи за границу. В начале XX века лен покупали в Бежецке восемь иностранных фирм. За один сезон 1909-1910 года они скупили льна на 2,5 миллиона рублей. Крупными торговцами льна были бежецкие купцы: П.И. Ревякин, скупавший за сезон льна на 400 тысяч рублей, Н.С. Ветошников – на 450 тысяч рублей, Е.И. Иродов – на 200 тысяч рублей, Н.А. Петухов – 150 тысяч рублей. Они закупали лен в Тверской, Ярославской, Костромской и Владимирской губерниях.

Сезон скупки льна в городе Бежецке длился с октября по апрель месяц, главная скупка проводилась в ноябре-декабре месяцах каждого сезона

Из Бежецка больше всего льна вывозили во Францию, в 1909-1910гг. – на 1 миллион 400 тысяч рублей, в Германию и Бельгию по 600 тысяч рублей, в Англию – на 450 тысяч рублей, в Австрию – на 150 тысяч и Италию – на 50 тысяч рублей.

За сезон 1909-1910гг. обороты бежецкого льняного рынка достигли 3,3 миллиона рублей, в другие годы они достигали 4 миллионов рублей, а за сезон 1907-1908 года достигли максимума 5 миллионов рублей. Льнопродукция составила тогда 71 % всего товарооборота города Бежецка. Кроме льна продукцией обширной скупки были: мясо, яйца, молочные продукты, невыделанные кожи, спирт и другие товары.

Скупкой яиц занимались торговцы Л.Д. Зелов и Д.М. Бирилев, обороты доходили до 0,5 миллионов рублей, скупали яйца в деревнях, сбывали в Санкт-Петербург и Германию.

Скупку молока, сметаны и масла проводили купцы Н.И. Боткин, А.С. Тараканов и И. Д.Зелов, продавали товар они в Санкт-Петербурге, обороты до 0,5 миллионов рублей в год.

Скупкой и продажей сырых невыделанных кож занимались торговцы М.Н. Лебедев, И.И. Расторгуев, оборот доходил до 100 тысяч рублей. Предприниматели С.М. Бирилев и Е.И. Иродов занимались кройкой хлебных мешков и раздачей их для шитья. Шили мешки городские мещанки и крестьянки из ближайших селений.

В Бежецке в начале XX века было около 10 тысяч жителей, торговых заведений 470, промышленных 55. Из промышленных предприятий можно отметить казенный винный склад, винокуренный завод торгового дома братьев Коровкиных, кожевенный завод братьев Репиных и крупобдирный завод В.П. Боткина.²²

Уклад жизни Бежецка, как и всей России, резко и основательно изменила октябрьская революция 1917 года.

Церкви и монастыри города Бежецка.

К началу XX века в городе Бежецке действовали следующие храмы:

1. Воскресенский Собор, две каменные церкви.

Храм Воскресения Христова построен в 1726 году. В 1842

году провели обновление храма. Вторая Казанская церковь построена в 1775 году. В 1812 году провели обновление трех престолов: Казанской Божьей Матери, Богоявления Господня, Святой Великомучиницы Параскевы. Возле Собора были четыре деревянных дома, каменная сторожка, четыре каменных лавки, дающие годовой доход 380 рублей.

Церковной земли 8 усадебных мест, каждое 10 саженой шириной и 25 саженой длиной, а также пустошь при селище Ушакова Бежецкого уезда 250 десятин с лесом.

Лес в 1894 году был срублен и продан на сруб за 18 тысяч 136 рублей. В 1901 году служили: протоиерей Николай Федорович Стратонитский, 53 года, на службе с 1869 года, священником с 1874 года, протоиерей с 1897 года.

Священник Василий Николаевич Успенский, 24 года, на службе с 1896 года, дьякон Алексей Алексеевич Никольский, 41 год, на службе с 1885 года, псаломщик Сергей Стефанович Петропавловский 24 года, в должности с 1894 года, псаломщик Иван Иванович Москвин, 27 лет, в должности с 1897 года. Церковный староста купец Митрофан Гаврилович Крюков, в должности с 1898 года.

2. Богородицерождественская церковь, построена в 1778 году каменная с тремя престолами: Рождества Пресвятой Богородицы, Преподобного Сергея Радонежского, Преподобного Нила Столобенского. К церковным зданиям относились: деревянный двухэтажный дом для священника, сторожка, амбар, сарай. Земли церковной шесть усадебных мест длиной 20 саженой и шириной 10 саженой или 800 квадратных метров каждое, а также 57 десятин поля.

В 1901 году служили: священник Владимир Александрович Воинов, 40 лет, на службе с 1883 года, священником с 1886 года.

Псаломщик Иван Александрович Романовский, 43 года, в должности с 1886 года. Церковный староста купеческий сын Михаил Михайлович Сергеев с 1899 года.

3. Введенская церковь, построена в 1682 году, осталась от уничтоженного в 1764 году монастыря. Церковь с тремя престолами: Введения во Храм Пресвятой Богородицы, Праведного Сретения Господня, Мученика Укра. Церковные здания: каменная сторожка, деревянный дом для церковно-приходской школы. Церковной земли три усадебных места длиной 39 саженой и шириной 9 саженой каждое.

В 1901 году служили: протоиерей Василий Гаврилович Лебедев, 76 лет, священником с 1845 года. Протоиереем с 1895 года, в 1889 году награжден орденом Святой Анны третьей степени, в 1895 году – орденом Святого Владимира четвертой степени.

Дьякон Михаил Иванович Соловьев, 57 лет, дьяконом с 1865 года, состоял учителем церковно-приходской школы.

Псаломщик Алексей Никифорович Рождественский, 59 лет, в должности с 1860 года. Церковный староста мещанин Александр Васильевич Волков, в должности третье трехлетие.

4. Вознесенско-Пятницкая церковь, каменная, построена в 1775 году с тремя престолами: Вознесения Господня, Вхождение Господа во Иерусалим, Параскевы Пятницы.

Церковные здания: дом для священника, дом для псаломщика, сторожка, амбар, все здания деревянные. Церковной земли 5,5 усадебных мест.

В 1901 году служили: священник Иван Алексеевич Докучаев, 34 года, на службе с 1889 года, священником с 1893 года. Псаломщик Николай Николаевич Стратонитский, 24 года, в должности с 1896 года, состоял учителем церковно-приходской школы. Церковный староста купец Арсений Александрович Кукушкин, в должности с 1885 года, в 1898 году награжден серебряной медалью.

5. Иоанно-Богословская церковь каменная двухэтажная, построена в 1868 году с двумя престолами: Евангелия Иоанна Богослова и Казанской Божьей Матери.

При церкви находилась другая Троицкая каменная церковь, построенная в 1781 году с двумя престолами: Святой Троицы, Великомучеников Георгия и Дмитрия.

Церковные здания: деревянная сторожка и амбар.

Церковной земли четыре усадебных места 20 сажень длиной и 10 сажень шириной, а также 131 десятина земли в пустоши Пластелиха 64 десятины, в пустоши Воткино 22 десятины, у деревни Заболотье 2 десятины. Кроме того, церковь имела земли: по завещанию купца Неворотина 160 десятин под мелким лесом в 25 верстах от церкви при деревне Юркино.

В 1901 году служили: священник Иоанн Николаевич Постников, 30 лет, на службе с 1891 года, священником с 1893 года.

Псаломщик Алексей Ильич Москвин, 68 лет, в должности с 1853 года.

Церковный староста купец Егор Ульянов в должности с 1898 года.²³

Иоанно-Богословская церковь имеет свою давнюю историю. В 1434 году великий князь Василий Темный отдал Бежецкий Верх с крепостью Городецк во владение Дмитрию Юрьевичу Красному, внуку Дмитрия Донского. Княжил Дмитрий Красный в Бежецком Верхе семь лет до 1441 года. Прибыв в Городецк, князь Дмитрий Юрьевич выбрал себе место для жительства на

крутой горке у берега Мологи. Оттуда открывался вид с одной стороны на город, а с другой – на реку с непроходимыми лесами за нею.

До сих пор эта горка называется «Красною горкою», там князь поставил свой терем. В первой половине XIX века бежецкий купец Чернов пытался выровнять эту горку. К тому времени не осталось следа и от дубовых лесов по берегам Мологи.

Местные промышленники использовали богатые залежи дубовых пней, находивших по дну реки Мологи. Когда-то судоходная река из-за вырубki лесов обмелела и поросла травой. Однако сама горка сохранилась до настоящего времени.

Построив себе терем, бежецкий князь Дмитрий Красный, напротив него за оврагом на крутом обрыве выстроил свою княжескую церковь. Это был самый первый храм города Бежецка, который потом стал называться Богословской церковью.

В 1441 году князь Дмитрий умер.

К 1690 году пострадавшая от литовского нашествия Богородская церковь обветшала.

В 1698 году было запрошено благословение строительства на этом месте Казанской церкви с приделом Иоанна Богослова.

К 1701 году церковь была готова, а к 1705 году заменена ее внутренняя отделка.

В 1821 году храм был попорчен пожаром, поэтому в 1837 году было получено разрешение на строительство нового храма на этом месте. Постройка затянулась надолго, только в 1855 году был освящен нижний этаж храма, 20 октября 1868 года – верхний этаж.²⁴ Название вернули прежнее - Иоанно-Богословская церковь.

6. Казанская церковь при Инвалидной слободе, каменная, построена в 1803 году с тремя престолами: Святого Духа, Казанской Божьей Матери и Святителя Николая. К этой церкви принадлежит другая церковь на кладбище, каменная, построена в 1865 году с тремя престолами: живоносного Источника и Утоли Моя Печали, Архангела Гавриила и Всех Святых Великомучеников, Великомученика Пантелеймона и Преподобного Сергия.

Церковные здания: деревянные сторожка и амбар, каменная сторожка при кладбище.

Церковной земли четыре усадебных места 30 сажень длиной и 10 сажень шириной каждое. В 1901 году служили: священник Гавриил

Васильевич Сорогожский, 49 лет, на службе с 1873 года, священником с 1876 года.

Дьякон в должности псаломщика Петр Ильич Москвин, 63 года, на службе с 1856 года, дьяконом с 1884 года.

Церковный староста купец Семен Бардин в должности с 1884 года.

7. Воздвиженская церковь, построена в 1670 году как часть Крестовоздвиженского женского монастыря, уничтоженного в 1780 году. Церковь каменная с тремя престолами: Честного и Животворного Креста Господня, Страстной Божьей Матери, четырех святителей Московских: Петра, Алексия, Ионы и Филиппа.

Церковные здания: каменная сторожка, двухэтажный деревянный дом.

Церковной земли три усадебных места длиной 35 саженей и шириной 10 саженей каждое.

В 1901 году служил: священник Михаил Михайлович Галахов, 36 лет, на службе с 1884 года, священником с 1887 года.

Псаломщик Арсений Петрович Вершинский, 34 года, в должности с 1894 года.

Церковный староста купец Арсений Боткин, в должности 8 лет, награжден в 1895 году серебряной медалью.

8. Николаевская церковь, каменная, построена в 1743 году с пятью престолами: Благовещения Пресвятой Богородицы, Апостолов Петра и Павла, Святого Иоанна, Святителя Николая, Архистратига Михаила.

Церковной земли четыре усадебных места длиной 25 саженей и шириной 10 саженей каждое. Кроме того, в трех верстах от города при сельце Криулине 20 десятин земли.

В 1901 году служили: священник Николай Васильевич Пылаев, 47 лет, на службе с 1873 года, священником с 1880 года.

Дьякон в должности псаломщика Николай Михайлович Плетнев, 24 года, на службе с 1893 года, дьяконом с 1899 года.

Церковный староста купец Федор Чистяков, 48 лет, в должности с 1899 года.

9. Спасопреображенская церковь, каменная, построена в 1772 году с тремя престолами: Преображения Господня, Алексея человека Божьего, Печерской Божьей Матери.

Третий престол был пристроен вновь в 1816 году вместо упраздненной деревянной церкви Преображенской.

К этой церкви в начале XX века принадлежала другая каменная церковь Покрова Божьей Матери, построена в 1864 году. Церковные здания: деревянный дом, каменная сторожка и два деревянных амбара.

Церковной земли три усадебных места длиной 30 сажень и шириной 10 сажень каждое.

В 1901 году служили: священник Михаил Иванович Петропавловский, 53 года, на службе с 1871 года, священником с 1876 года, награжден в 1900 году орденом Святой Анны третьей степени.

Псаломщик Николай Павлович Троицкий, 27 лет, в должности с 1897 года.

Церковный староста купец Иван Крылов, в должности с 1884 года, награжден в 1896 году золотой медалью.

10. Спасская кладбищенская церковь, построена в 1895 году на месте прежде существовавшей с 1795 года. Имела три престола: Спаса Нерукотворного образа, освященного в 1898 году, Всех Святых, третий престол – Обретение Главы Святого Иоанна Предтечи, Архиепископа Новгородского и Святого Великомученика Пантелеймона.

Церковные здания: деревянный двухэтажный дом с надворными постройками, трехэтажный дом для богадельни женского пола, двухэтажный полукаменный флигель для богадельни мужского пола и церковного сторожа, двухэтажный полукаменный дом для церковно-приходской школы, деревянный двухэтажный флигель для просфорян, трехэтажный каменный дом для богадельни лиц духовного звания.

Церковной земли нет, под кладбище занято четыре десятины 651 квадратный сажень.

В 1901 году служили: протоиерей Иван Иванович Преображенский, 59 лет, священником с 1863 года.

Дьякон Аркадий Алексеевич Тяжелов, 28 лет, на службе с 1892 года, дьяконом с 1895 года.

Церковный староста купец Федор Лясников, в должности с 1895 года.

11. Христорожественская церковь, каменная, построена в 1772 году, двухэтажная с шестью престолами: Рождества Иисуса Христа, Святых Безерских Космы и Домиана, Святителей Дмитрия Ростовского, Митрофана и Тихона Воронежского. На втором этаже: Тихвинской Божьей Матери, Праведника Пророка Ильи, Святителя Николая.

Церковные здания: каменный двухэтажный дом, сторожка и кладовка.

Церковной земли четыре усадебных места длиной 30 саженой и шириной 10 саженой каждое

В 1901 году служили: Протоиерей Николай Андреевич Постников, 71 год, священником с 1851 года, протоиерей с 1887 года, награжден орденом Святой Анны второй степени.

Псаломщик Василий Дмитриевич Постников, 33 года, в должности с 1886 года.

Церковный староста купец Николай Коровкин в должности с 1875 года, награжден в 1897 году золотой медалью.

К этой церкви приписана домовая церковная школа Александро-Мариинская, купца Андреева, освящена в 1893 году.

12. Бежецкий Благовещенский женский монастырь, основан общиной в 1868 году, монастырем стал с 1879 года. Основала вдовица Любовь Ососкова, в монашестве Софья, первая настоятельница обители.

Монастырь имел церкви:

1. Домовая деревянная церковь с одним престолом святителя Митрофания Воронежского, построена в 1869 году.
2. Домовая каменная церковь с двумя престолами: Святых Безерских Космы и Домиана с приделом Тихвинской Божьей Матери, построена в 1878 году.
3. Кладбищенская каменная церковь с тремя престолами: Зачатие Святой Анны, Пророка Захария и Святой Праведной Елизаветы, Святого Благоверного князя Михаила и боярина его Федора Черниговского. Церковь построена в 1881 году.
4. Главный Соборный Храм Пресвятой Богородицы с двумя приделами: Святителя Николая и Первомученицы Феклы, Иоанна Рыльского и Святой мученицы Софии и трех ее дочерей: Веры, Надежды и Любви. Храм построен в 1895 году.

Монастырю принадлежало в городе Санкт-Петербурге подворье в десятой роте Измайловского полка. Там находился трехэтажный дом, в котором была устроена с 1890 года домовая церковь с двумя престолами: Святителя Николая, Святого Благоверного князя Александра Невского.

Церковь занимала половину дома, остальная половина была занята квартирами священника, дьякона и кельями сестер. Монастырские здания в городе Бежецке: в ограде трехэтажный корпус, в нем жили настоятельница, казначея и несколько сестер.

К северу от него другой трехэтажный корпус, в нем трапезная и кельи, к востоку два деревянных двухэтажных дома, в них жили сестры, к северо-

востоку двухэтажный полукаменный корпус, в котором живописная и кельи, к западу два деревянных двухэтажных дома для сестер.

За оградой монастыря пять деревянных двухэтажных домов и один одноэтажный дом, в них жили призреваемые странники и богомольцы, располагались: приют престарелых, больных, училище, гостиница, а также жили сестры. Там же находились семь деревянных флигелей, деревянный скотный двор, каменная баня и прачечная, шесть простых изб, двор, шесть сараев, четыре амбара, три погреба, два овина, одна кузница, одна ветряная мельница и одна теплица.

Монастырь занимал земельный участок в десять десятин, имел пахотной земли в 77,5 десятин, а пустоши Жохова, близ монастыря, 150 десятин леса и 92,3 десятины земли в Трестенской волости Бежецкого уезда.

В 1901 году находились: игуменья, казначея, 21 монахиня, 111 послушниц и 268 человек проживало по паспортам.

Настоятельница Игуменья Антония, 62 года, в монашестве с 1879 года, игуменьей с 1892 года.

Казначея монахиня Епифания, 59 лет, из крестьян, в монашестве с 1884 года, казначей с 1896 года.

В церквях монастыря служили: протоиерей Иван Афанасьевич Хильтов, 46 лет, кандидат богословия, на службе с 1879 года, священником с 1882 года, протоиереем с 1898 года.

Священник Николай Алексеевич Сретенский, 32 года, на службе с 1889 года, священником с 1890 года.

Дьякон в должности псаломщика Николай Андреевич Сорогожский, 32 года, на службе с 1887 года, дьяконом с 1890 года.

Дьякон в должности псаломщика Порфирий Иванович Орлов, 26 лет, дьяконом с 1894 года.

На подворье монастыря в городе Санкт-Петербурге в 1901 году служили: священник Федор Георгиевич Петровский, 26 лет, кандидат богословия, священник с 1900 года.

Дьякон в должности псаломщика Иван Георгиевич Воинов, 36 лет, дьяконом с 1891 года.

Содержание они получали от монастыря, священник 1000 рублей, дьякон 360 рублей, квартиры для них от подворья бесплатные.²⁵

В годы советской власти многие храмы города Бежецка были полностью или частично разрушены. Другие использовались под хозяйственные нужды.

Действующей оставалась лишь одна – единственная Спасская кладбищенская церковь, построенная в 1895 году. Принадлежащий ей трехэтажный дом для богадельни лиц духовного звания был приспособлен в

школу для слепых детей, она функционирует до настоящего времени. Один двухэтажный каменный дом приспособлен под жилье, а во втором было общежитие машиностроительного техникума.

Автору этих строк выпала нужда жить в этом общежитии в 1965-1966 гг. Там же проживали некоторые преподаватели техникума.

Сейчас некоторые церкви восстанавливаются.

В список храмов за 1901 год И. Добровольский не включил еще две церкви города Бежецка:

1. Покровская церковь при тюремном замке, в 1915 году там служил священник Яков Бойков, 70 лет.

2. Александро-Мариинская церковь при станции Бежецк. В 1915 году там служили прикомандированный священник наблюдатель церковно-приходских школ Николай Покровский, 44 года, псаломщиком Иван Плюхин, 49 лет.²⁶

Таким образом, перед революцией 1917 года в городе Бежецке был 21 храм.

Глава II. Тверские карелы.

Краткий исторический очерк.

Прародина.

Тверские карелы – отдельная ветвь карельского народа, проживающая в Тверской области. Их прародиной была территория Верхней Волги с притоками, где до X века проживало финское племя Меря, реки Мологи с притоками, где до XIV века проживало племя Весь, а также по рекам Мста и Цна, где проживало племя Чудь. С VI века началась колонизация этих земель славянскими племенами. В связи с этим часть финских племен ушла на новую родину – к берегам Финского залива и Ладожского озера. Другая их часть ассимилировалась со славянами, пополняя их ряды. Именно эти финские племена, ушедшие со своей земли на карельский перешеек и Приладожье, составили основу племени «корела».

Племя «корела» впоследствии отделилось по языку и обычаям от прочих финских племен.

Финские племена, проживавшие ранее на Тверской земле, оставили много названий рекам, озерам, деревням и селениям. Племя Меря дало название реке Волге, селениям Мерлуге, Меринову, Чамерову и другим. В память о племени Чудь остались названия Чудинково и Чудь. Но более всего сохранилось названий, произошедших от племени Весь: Вески, Веснево, Вескино, Почеповесь, Колобовесь, Хотавесь, Уйвесь, Перевесь, Грязновесь, Весь Егонская, Еськи и другие. Достоверно известно, что племя Весь, проживавшее на реке Мологе до XIV века вело немую торговлю с булгарами из Волжско-Камской Булгарии. К тому времени уже были русские поселения Бежичи и Торжок. Булгары, ведя немую торговлю, поднимались по Волге до устья реки Мологи и доходили до нынешнего города Бежецка.

В лесных деревушках бежецкого и весьегонского края после прихода славян долгое время оставались представители финно-угорских племен весь и меря, что явилось одной из важных причин последующего заселения карелами именно этих мест.

Родина.

Карела, как этническая общность, сформировалась к XII веку нашей эры на территории между северо-восточным берегом Финского залива и северо-западным берегом Ладожского озера, включая Карельский перешеек.

На социально-экономическое развитие и историю карел значительный отпечаток наложило удобное географическое положение территории. Ладожское озеро, река Нева с выходом в Балтийское море, водная система реки Вуоксы с выходом в Ладогу. Поэтому к карельской территории было большое внимание со стороны Новгородского княжества и Шведского королевства. Карельская народность формировалась в условиях борьбы между Новгородом и Швецией за их земли. Карелы были третьей силой в борьбе между ними. Самое первое упоминание о карелах за 1143 год.

Первые упоминания о карелах в русских летописях XII-XIV веков связаны с междоусобными войнами с племенем емь (хяме) и сумь (финны), которые выступали на стороне Швеции. Карела из-за этих войн разделилась в 1323 году на две части: Западную Корелу с центром Виипури (Выборг) и Восточную Корелу с центром Корела. Восточные карелы стали иметь более тесные связи с Новгородом. По своей культуре и языку они стали отличаться от финских племен сумь (финны) и емь (хяме), примкнувшим к Швеции и образовавшим позднее государство Финляндия.

Исход.

Первый исход карел на тверские земли был из Западной Корелы в 1353 году. После подписания в 1323 году Ореховецкого мира, поделившего Карельский перешеек на две части, упсальский епископ Гемминг с 1350 года начал заново крестить православных карел в лютеранскую веру. Это явилось причиной бегства некоторых карел из Выборгской части Карельского перешейка на территорию Бежецкого Верха.

Второе упоминание о нескольких карелах на тверской земле есть в Новгородской писцовой книге за 1564 год.

Первая небольшая переселенческая волна относится к периоду 1581-1595 годов, когда город Корелу и Карельский уезд захватили шведы. После заключения Тявзинского мира от 10 мая 1595 года часть бежавших карел снова вернулась на родину. Они на 10 лет освобождались от податей, им были бесплатно переданы в собственность дома, построенные шведами в 1580-1597 годах.

Вторая основная переселенческая волна пришлась на период с 1617 по 1661 годы после захвата Швецией всего Карельского уезда и подписания в 1617 году Столбовского мира. При анализе русских и шведских переписных книг XVI и XVII веков можно определить, что с территории Сакульского погоста ушло около 470 семей или 2 тысячи человек, из Ровдужского погоста – 250 семей или более тысячи человек, погоста Тиурила – 162 семьи, погоста Куркийоки – 856 семей, Йоукие – 420 семей. Всего из этих погостов ушло 2160 семей или 11 тысяч человек.

Исход был и из других погостов Карельского уезда, которых было 18, четыре относились к южным погостам и 14 – к северным. Значительная часть карел смогла покинуть Карельский перешеек и поселиться на тверской земле во время войны 1656-1658 годов. За это время из Карельского уезда ушло 4100 семей или более 20 тысяч человек

Третья последняя миграционная волна относится к периоду после 1721 года, после окончания Северной войны и подписания Ништадтского мира.

Таким образом, исход карел со своей родины продолжался около 150 лет с 1581 года до 30-х годов XVIII века.

Возвращение на земли предков.

Когда в 1581 году началась первая переселенческая волна, на Тверской земле уже жили карелы-знатцы, предки которых пришли сюда в XIV веке и середине XVI века. Они указывали переселенцам запустевшие после мора деревни и дома. На землях Бежецкого Верха в период с 1551 по 1582 годы запустение достигло 86 %, Бежецкий край представлял собой лесную пустыню. От мора и голода русские крестьяне ушли с нажитых мест на юг, многие из них умерли.

Вот на эти запустевшие земли и пришли карелы, чтобы своим трудом поднять их. По имеющимся документам можно судить о расселении карел на Тверской земле. В Толмачеву Слободу пришли 29 карельских семей, в Козловский приход 32 семьи, в Торжок-12 семей, деревню Кесьма 20, Сандово-12, в другие деревни по 3-5 семей.

Число карел на тверской земле постоянно увеличивалось: 1709 год – (только по данным Бежецкого Верха) 630 семей или около 3 тысяч человек, 1800 год – 6534 семьи или 32670 человек, 1834 год – 83 304 чел., 1859год – 93693 чел., 1873 год – 828 карельских деревень, 98 253 человек, 1897 год – 117679 чел., 1926 год – 973 деревни и хутора 140 567 чел. и 1930 год – 150617 человек.

Карелы крупным массивом проживали на территории Бежецкого, Весьегонского, Вышневолоцкого и Новоторжского уездов, а также небольшими группами в Зубцовском, Кашинском и Осташковском уездах. В 1662 году царь Алексей Михайлович Романов велел переписать всех карел и отписать их на его государево имя.

Расселяясь на новых местах, карелы усваивали старые русские названия деревень и пустошей. Иногда давали свои карельские названия, сохранившиеся до настоящего времени: Гутты, Кагрушки, Ветча, Мяммино, Гуммала, Райда, Горма, Кало, Лукка, Минка, Койвушка, Кондушка, Векшино, Винжа и другие. Название других карельских деревень и сел было связано с пребыванием карел на этих местах: Старо-Карельское, Карельское Заручье, Карельское Васильево, Карело-Кошево, Сельцо Карельское, Карельский Городок.

Религия.

Карелы впервые были крещены в православие в 1227 году Новгородским князем Ярославом Всеволодовичем. Но они очень долго еще оставались язычниками. Более 300 лет спустя после первого крещения 25 марта 1534 года. Новгородский архиепископ Макарий обратился с грамотой в Водскую пятину, в составе которой был и Карельский уезд, о борьбе с языческим проявлением, об искоренении языческих традиций и обрядов. Через 14 лет 8 июня 1548 года Новгородский архиепископ Феодосий снова направил грамоту в Водскую пятину со своими указаниями по разрушению молебен и искоренению языческих обрядов. И только через 45 лет после этого в 1593 году впервые было учреждено Карельское и Ладожское епископство во главе с епископом Сильвестром. К тому времени карелы у себя на родине построили достаточно много православных церквей и монастырей. В самом городе Корела было три церкви и четыре монастыря, в Городенском погосте две церкви, в погосте Михайловском Сакульском одна церковь, в Ровдужском погосте две церкви, Соломанском погосте две церкви. Церкви сжигали шведы, а карелы их снова восстанавливали.

Придя на Тверскую землю, карелы построили 86 церквей и 169 часовен в 77 карельских приходах. Вопросами всех карельских приходов на Тверской земле ведала Николаевская Терebenская пустынь. Первые 18 деревянных храмов карелы построили в период с 1629 по 1675 года

В XIX веке они заменили многие деревянные церкви на каменные. Сложность перехода карел к православию заключался в незнании ими русского языка, а большинство священнослужителей не знали карельского

языка. Первые карельские священники, зная язык, начали составлять исповеди и молитвы на карельском языке с применением кириллицы.

Священник с. Козлово Вышневолоцкого уезда Григорий Ефимович Введенский вместе со священником села Кава Бежецкого уезда М.А. Золотинским в 1817 году перевели с русского на карельский язык «Евангелие от Матфея», которое было издано в 1820 году в г. Санкт-Петербурге. Священники стали первым учителями карел русскому языку и обучения их грамотности.

Революция.

Трудолюбивые тверские карелы в основном были зажиточными крестьянами, имели по 1-2 лошади, 3-4 коровы, десятки овец, добротные постройки.

Они не были зависимы от помещиков, так как сначала были государственными дворцовыми крестьянами, а с 1797 года удельными крестьянами и находились в ведении царского двора.

Карелы встретили революцию 1917 года настороженно, порою враждебно.

Во главе Бежецкой земской управы в 1917 году были тверские карелы В.И. Толмачевский, В.С. Чекеев и другие. Они оказывали сопротивление установлению советской власти более 2-х месяцев. 20 января 1918 года большевики предприняли попытку силой захватить здание Бежецкой земской управы, направив туда 82 солдата с винтовками и пулеметами. В ходе захвата был убит комиссар большевиков Скворцов. В его смерти обвинили руководителей земства - тверских карел, но доказать их вину не смогли.

Несмотря на это В. И. Толмачевский и В.С.Чекеев были арестованы и умерли в тюрьме.

В ряде карельских волостей Бежецкого, Весьегонского уездов вспыхнули крестьянские вооруженные восстания. Такое восстание произошло в апреле 1918 года в Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, которое продолжалось 8 дней. В волости проживали 8755 карел, они восстали против произвола бывших уголовников, ставших во главе волости и уезда. Руководили восстанием братья Жухаревы из деревни Тимошкино. Большевики привезли в деревню 200 винтовок и 2 пулемета, вооружили ими бедноту.

Прибывший им в помощь отряд красноармейцев подавил восстание, арестовал 12 человек его организаторов. При этом убили А. Жухарева и его

двух сыновей Владимира и Алексея, третий сын Михаил позднее умер в тюрьме.

Советская власть победила по всей стране, карелам пришлось приспособиться к новым условиям.

Письменность.

Родиной карельской письменности на латинице является Тверская земля. Датой ее рождения можно считать 1 февраля 1931 года – день выпуска первого номера газеты «Колхозойн Пуолех» на карельском языке.

1 марта 1930 года Комитет по делам национальностей народного комиссариата просвещения СССР провел совещание по созданию карельской письменности. На совещании было решено всю работу среди тверских карел поставить на карельском языке, положив в основу карельского литературного языка толмачевский говор, организовать разработку карельской письменности на латинской основе. Комитетом было решено в месячный срок разработать карельский алфавит, к 1 сентября 1930 года выпустить букварь с материалами для чтения, разработать программу и методическое письмо по преподаванию родного языка в школах. Летом 1930 года организовать курсы по переподготовке учителей на родном языке.

Тверская карелка из Толмачей А.А.Милорадова, выполняя это решение, вместе с профессором Н.А.Яковлевым составила алфавит для тверских карел на латинизированной основе и «Букварь», преподавала учителям карельских курсов основы карельского литературного языка.

Летом того же года тверской карел А.А.Беляков вместе с Милорадовой организовали подобные курсы учителей в Твери. Подготовленные на курсах карельской письменности учителя стали основным ядром карелизации. В это время профессор Д.В. Бубрих предлагал создание единой карельской письменности как для тверских карел, так и для карельского населения Карельской АССР, где изучали финский язык.

25 апреля 1931 года в Москве состоялось заседание Президиума Совета национальностей ЦИК СССР, на котором обсуждался вопрос о карельском языке.

С докладом выступил первый секретарь Карельского обкома ВКП (б) Густав Ровио, который резко критиковал создание карельского письменного языка, заявлял, что это дело безнадежное.

Ему возражал представитель тверских карел А.А. Беляков, позиция которого нашла тогда поддержку.

Благодаря общим усилиям активистов создания карельской письменности А.А.Милорадовой, А.А.Белякова и других за короткое время были подготовлены и изданы около сотни необходимых книг на карельском языке. С 1 сентября 1932 года по май 1938 года карельский язык и литература преподавались в 181 школе на территории 12 районов Тверской области.

Культура.

Уклад жизни тверских карел деревенский, в городе происходит их быстрая ассимиляция и потеря национального самосознания.

В отличие от русских у тверских карел дома обширные со множеством пристроек, которые делают возможность автономно жить зимой, не выходя из дома. За пределами дома находятся только баня, рига и сарай.

Карелы занимались земледелием, скотоводством, охотой, ремеслами. Женщины занимались вышивкой и ткачеством. Вышивка, тканые узоры, набойка и кружева – это разнообразные виды украшений ткани у карел.

Народным орнаментом они украшали свою одежду, полотенца, скатерти, занавески, «полога» к кроватям.

Женский карельский национальный костюм состоял из рубахи, сарафана, пояса, головного убора и обуви.

Рубаху «шоба» шили из льняного холста, она была одновременно нижней и верхней одеждой. Плечевую часть рубахи украшали нашивкой из кумача, вышивали красной бумагой или шерстью. Рубаху носили вместе с сарафаном, который шили из крашеного в синий цвет холста, а иногда шерстяной ткани. Подол сарафана украшали оборкой из красного сукна, ворот и неглубокий вырез спереди у ворота обшивали тесьмой. Рубаха и сарафан обязательно подпоясывались.

Женским головным убором тверской карелки была сорока, они делились на четыре разновидности: Васьегонские, Зубцовские, Максатихинские и Рамешковские.

В комплект мужской одежды входили рубаха (пайда) из холста, штаны из домотканой материи, пояс и короткая блузка из ткани синего цвета без рукавов.

Карельская кухня отличалась от русской различными видами пирогов, черными щами, пивом.

Последние обычаи, которые сохранились до недавнего времени, это проведение «недели невесты» в течение зимы и «Kegrin paiva», своего рода «пугало-день». Большой интерес у российских и зарубежных исследователей вызывают напевы карельских причитаний – плачей, как одного из

древнейших жанров устной народной поэзии. Финские ученые Хельми и Пертти Виртаранта записали плач Анны Андреевны Шутяевой в день Успенья 28 августа 1977 года на сельском кладбище села Козлова и перевели с карельского на финский язык. Позднее этот плач был переведен на 20 языков мира. Древняя карельская культура заслужила, чтобы о ней знали во многих странах мира.

Государственность.

Первый и последний опыт государственности у тверских карел был в период с 8 июля 1937 года по 25 февраля 1939 года, то есть 19 месяцев.

8 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП (б) рассмотрело вопрос об организации в составе Калининской области Карельского национального округа с центром в городе Лихославле.

На основании этого решения 9 июля 1937 года Президиум ВЦИК СССР принял постановление об образовании округа из Лихославльского, Новокарельского, Рамешковского, Максатихинского районов и вновь образованного из карельских сельсоветов Спиридовского района Козловского района.

В состав округа вошло 128 сельсоветов, 834 колхоза, на территории округа проживало 170 тысяч населения, из них 95 тысяч карелы.

Вне округа остались тверские карелы Весьегонского, Сандовского и Краснохолмского районов общим числом 21 тысяча человек. Также за пределами округа оказались карелы Зубцовского района 1,8 тыс. человек, Сонковского 1,7 тыс. чел., Молоковского 1,1 тыс. чел., Есеновицкого около тысячи человек, а всего 26,6 тысячи человек. Таким образом, к моменту создания округа в 1937 году на тверской земле проживало 121,6 тысячи карел.

Из этих районов стали переселять кадры руководителей, учителей, активистов на территорию национального округа.

Стала выходить окружная газета «Карельская правда». Велось активное строительство объектов культуры, образования, сельского хозяйства во всех районах округа. Достижения округа за один его год были показаны в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1938 году.

До настоящего времени трудно ответить на вопрос: с какой целью создавался карельский национальный округ? Для развития карельского языка, письменности и культуры, или с целью выявления активистов карельского движения, чтобы расправиться с ними и окончательно уничтожить Тверскую Карелию.

5 февраля 1939 года политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление о ликвидации Карельского национального округа.

7 февраля 1939 года Президиум Верховного Совета РСФСР издал указ №69686 «О ликвидации Карельского национального округа».

25 февраля была составлена отчетная ведомость распорядителей кредита об исполнении средств по бюджету округа за январь и февраль 1939 года. Это был последний документ, касающийся округа, после чего о карелах забыли ровно на 50 лет.

Репрессии.

9 февраля 1938 года или через 7 месяцев после создания национального округа УНКВД по Калининской области возбудило уголовное дело №13601 по обвинению активистов карельского движения в контрреволюционной и разведывательной деятельности в пользу одного иностранного государства (Финляндия). В тот же день были проведены первые массовые аресты карельской интеллигенции. Вторая волна арестов руководителей и партийных работников округа прошла в июле 1938 года.

Аресты продолжались до конца года, по этому «карельскому делу» проходило около 400 человек, 139 из них были арестованы, шестеро умерли в тюрьме. «Карельское дело» было полностью прекращено 28 мая 1940 года уже после окончания Зимней войны между Советским Союзом и Финляндией.

Репрессии коснулись и священнослужителей карельских приходов.

Сотрудники УНКВД по Калининской области возбудили уголовное дело №13460 по обвинению архиепископа Калининской епархии Успенского Ивана Васильевича (Фаддея) в руководстве контрреволюционной фашистско-монархической организацией. В обвинительном заключении фальсификаторы писали, что Успенский И.В. давал задания участникам на организацию и насаждение контрреволюционных церковно-монархических групп и повстанческих ячеек во вновь организованном Карельском национальном округе через своего посланца Орлова Митрофана. Вместе с архиепископом Фаддеем были арестованы 10 священнослужителей карельских приходов, 6 из которых были расстреляны вместе с владыкой.

В карельских приходах были взорваны, уничтожены, обезглавлены, разрушены 81 церковь из 86, остались действующими всего 5, репрессированы не менее 45 священников, служивших в карельских приходах.

Одновременно с этим были совершены шаги по фактической ликвидации карельской письменности. Буквально через 1,5 месяца после создания Карельского национального округа, в августе 1937 года, тверского карела А.А.Белякова пригласил к себе первый секретарь Калининского обкома ВКП (б) П.Г.Рабов и предложил составить карельский алфавит на основе русского алфавита, а также написать докладную записку И.В.Сталину от имени Калининского обкома ВКП (б) о переводе карельской письменности на кириллицу.

В конце августа состоялось беседа П.Г.Рабова с И.В.Сталиным, итогом которой стало постановление Президиума ЦИК СССР от 8 сентября 1937 года о переводе карельского языка с латиницы на кириллицу. Это на практике привело к попытке ликвидации письменного карельского языка, рожденного на тверской земле.

За период с 1930 по 1939 годы число тверских карел уменьшилось на 30,6 тысячи человек. Из них были переселены в Карельскую АССР 3,8 тысячи человек, направлены на стройки народного хозяйства 2,5 тыс. чел., расстреляны 126 человек, раскулачены, арестованы за контрреволюционную деятельность и антисоветскую агитацию, выселены в Сибирь, Казахстан и на Север 24,2 тысячи человек.

С этого времени национальная культура тверских карел, которая с начала 30-х годов XX века пошла быстро в рост, по соображениям большой политики была срублена под корень.

Забвение.

С 1939 по 1989 годы был периодом полного забвения тверских карел. Сжигались книги на карельском языке, прекратилось обучение родному языку в школах. Ни в одном официальном документе слова «карел» не было. Число карел за 20 лет с 1939 по 1959 годы сократилось в два раза. Основными причинами было большое число погибших карел около 20 тысяч человек во время Зимней войны с Финляндией и Второй мировой войны. Много карел переехали жить в Карело-Финскую ССР в 1946-1953 годах. Значительное число их было отправлено на освоение целинных и залежных земель, прежде всего в Казахстан. Карелы стали уезжать на стройки народного хозяйства в города и другую местность.

В 1970 году число тверских карел было уже 38 064 человека, с этого времени началась активная ассимиляция их с русскими, так как политика государства была направлена на безнациональное общество с «единым советским народом».

К 1979 году число тверских карел уменьшилось до 30 387 чел., к 1989 году до 23 169 человек, сохранилось 617 карельских деревень, но число жителей в них резко уменьшилось. В эти годы забвения и запретов были люди, которые продолжали развивать карельскую письменность, рожденную на тверской земле. Они готовили материалы для будущих книг, для будущего «Словаря карельского языка» Это знатоки карельского языка А.В. Пунжина из Толмачей, Г.Н. Макаров, его жена Д.И. Макарова, Д.А.Федоров, К.В. Манжин. Они подготовили почву для развития карельского литературного языка, которое продолжилось с 90-х годов XX века.

Общество культуры.

В октябре 1989 года по инициативе группы энтузиастов во главе с ученым Тверского государственного университета В.А.Виноградовым в Калининском облисполкоме под началом его председателя В.А.Сулова прошло совещание о возможностях и путях возрождения языка и культуры тверских карел. Было решено создать областное общество карельской культуры.

Через год 29 октября 1990 года состоялось учредительная конференция областного общества культуры тверских карел, его председателем стал В.А.Виноградов, заместителем М.М.Орлов.

На заседании комитета 16 августа 1991 года было решено создать в районах компактного проживания карел отделения областного общества. К концу года были созданы отделения в Лихославльском, Максатихинском, Рамешковском, Спировском районах и в городе Твери.

17 апреля 1992 года прошла первая отчетно-выборная конференция общества, на которой был избран областной комитет из представителей районов и областного общества. Председателем общества утвержден М.М.Орлов, исполнявший эти обязанности с мая 1991 года в связи со смертью В.А.Виноградова.

М.М.Орлов издал «Букварь» на карельском языке, составил план работы общества, добился его финансирования из областного и районных бюджетов.

В мае 1993 года председателем общества избран В.В.Елкин – глава администрации Заволжского района города Твери, в связи со смертью М.М. Орлова 8 апреля 1993 года.

В 1994 году издан «Словарь карельского языка (тверские говоры) А.В.Пунжиной, который включает в себя около 17 тысяч слов тверского диалекта (толмачевского, весьегонского и держинского).

С 1991 года выходит ежемесячная радиопрограмма «Тверская Карелия», с сентября 1996 года газета «Karielan Sana» Карельский язык стали преподавать в 9 школах, создано 6 музеев карельского быта. Были созданы 6 фольклорных коллективов, проведено пять фестивалей карельской культуры.

Первые шаги по возрождению карельского языка и культуры были сделаны.

Национально-культурная автономия.

17 июня 1996 года был принят закон Российской Федерации «О национально-культурной автономии».

19 декабря того года в городе Лихославле прошла организационная конференция по созданию национально-культурных автономий тверских карел, было 67 делегатов из семи территорий, представители Министерства РФ по делам национальностей и федеративных отношений, один из разработчиков закона А.В.Поздняков.

Председателем оргкомитета был избран В.В.Елкин. В течение первого полугодия 1997 года было создано 6 районных автономий: Весьегонская, Зубцовская, Лихославльская, Максатихинская, Рамешковская, Спировская и Тверская городская.

В соответствии с законом 15 ноября 1997 года в городе Лихославле прошла учредительная конференция по созданию областной автономии, председателем комитета избран В.В.Елкин.

В 2001 году к областной автономии присоединились Молоковская районная и Бережковская местная автономия Сонковского района.

В феврале 1998 года комитет избрал нового председателя автономии З.И.Головкину, которая была утверждена на областной конференции 16 апреля того же года. Автономия продолжила дело общества культуры тверских карел. Была создана программа развития языка и культуры на 1999-2005 годы с финансированием из областного бюджета

Выпущены книги на карельском языке З.А.Туричевой «Армаш шана», Л.Г.Громовой «Время говорить и читать по-карельски», книги по истории Тверской Карелии «Прошедшие через века», «Рождение карельской письменности», «Жернова. Книга памяти тверских карел», «История Тверской Карелии» в 2-х изданиях, «Карелы: от язычества к православию». Созданы 12 фольклорных коллективов, два ансамбля кантелистов, два карельских коллектива получили звание «народного». Карельский язык преподается в 11 школах и Лихославльском педучилище. Там стали готовить кадры учителей карельского языка.

Проведен первый областной фестиваль карельского детского творчества, созданы областное и районные молодежные отделения автономии.

Национально-культурная автономия активно работает над тем, чтобы как можно дольше сохранить карельский язык и культуру.

Дружба.

С 1996 года тверские карелы стали полноправными членами Консультативного комитета финно-угорских народов, там есть два их представителя. Официальные делегации тверских карел участвовали в работе II, III, IV Всемирных конгрессов финно-угорских народов. Тверские карелы дружны с представителями Республики Карелия, Финляндии, Венгрии.

В октябре 1996 года в Будапеште в Российском культурном центре прошли «Дни тверских карел». 29 октября 1998 года в посольстве Финляндии в Москве проведен «День тверских карел». Перед этим 2-3 июня 1998 года посол Республики Финляндия в РФ Маркус Люра в рамках официального визита посетил Тверскую Карелию.

С 1993 года в Финляндии организовано и работает «Общество друзей тверских карел». Оно оказало помощь по многим проектам: изданию книг, созданию кинофильма о тверских карелах, проведению проекта «Будущее тверского села», обучению студентов и преподавателей.

Республика Карелия оказывает помощь тверским карелам в обучении студентов, стажировке преподавателей, проведении среди них учебных семинаров. Помогает в развитии культурных связей, взаимных поездок фольклорных коллективов, в изготовлении национальных инструментов – кантеле.

Тверские карелы принимали участие в Международных финно-угорских фестивалях: в 7-ом летом 1999 года в городе Ижевске (Удмуртия), 8-ом летом 2000 года в городе Секешфехерваре (Венгрия), 9-ом – летом 2001 года в городе Петрозаводске.

X юбилейный Международный фестиваль финно-угорских народов прошел в сентябре 2003 года на тверской земле, в городе Твери и районах компактного проживания карел.

Будущее.

Согласно переписи 2002 года тверских карел осталось всего 15 тысяч человек, это в 10 раз меньше, чем было в 1930 году. Венгерский профессор Янош Пустаи высказал предположение, что при таких темпах уменьшения

число тверских карел к 2093 году составит всего 2 тысячи человек. Сейчас карелы живут в 458 деревнях, по 1-5 жителей в деревне, больших карельских деревень осталось около 80.

Из нынешней ситуации можно выйти, по его словам, одновременно при двух условиях: государственной поддержке языков меньшинств России и одновременно при выходе народа из депрессивного, саморазрушающего состояния, создании здорового интереса к сохранению и развитию языка и культуры.

Вымирание народа чаще всего происходит в результате его ассимиляции, незаметного перехода к использованию чужого языка, чужой культуры. Этот переход вызван экономическими, политическими, демографическими и образовательными причинами в условиях, когда народ на своей, исконной территории утрачивает контроль за собственным укладом жизни.

Краткий исторический очерк по истории тверских карел составлен на основе моих книг: «История Тверской Карелии» (Тверь, 2001), «Карелы: от язычества к православию» (Тверь, 2003 год), а также «Рождение карельской письменности» (2000г.), «Жернова. Книга памяти тверских карел» (2000г.). Автору очень хотелось бы, чтобы при использовании материала были ссылки на эти книги или первоисточники, указанные в книгах.

Они основали Тверскую Карелию.

Бежецкий Верх многократно страдал от мора и голода в XV, XVI и XVII веках, многие деревни запустели, земли были заброшены. Большие потоки беженцев ушли на юг в поисках лучшей жизни.

В XVII веке Бежецкий Верх представлял собой уезд Московского государства из десяти станов: Антоновский, Березовский Верховский, Городецкий, Ивановский, Каменский, Мещерский, Пироговский, Полянский и Ясницкий. Кроме этих станов к землям Бежецкого Верха входили приселья Еськое и Максимовское, а также волости: Лесоклинская, Сулежская и Дорская. Центром уезда оставалась крепость Городецк, получившая статус города в 1766 году.

Большую роль в экономическом и культурном развитии Бежецкого Верха сыграли переселившиеся сюда с территории Карельского перешейка карелы. Они пополнили ряды крестьян, стали обрабатывать заброшенные земли, возделывать лен, который они растили на прежней родине с XII века.

Бежецкий Верх им был известен с XIII века по совместной борьбе в составе Новгородского княжества с литовскими и тверскими захватчиками, защите от них города Торжка и крепости Городецк. Первая небольшая волна карел пришла сюда после 1581 года в основном из южных погостов Корельского уезда: Рауту, Саккола, Пюхьярви и Ряйсяла.

Массовый переход начался после полного захвата шведами Карельского перешейка в 1611 году и подписания ими с Московским государством Столбовского мирного договора 1617 года. По шведским источникам за период с 1627 по 1635 годы в Россию ушло 1524 семьи, по русским источникам – более двух тысяч семей.

Профессор из города Йоенсуу Вейо Салохеймо опубликовал списки карел, вышедших в 1618-1655 годах из северных погостов Корельского уезда. В то время было 14 северных погостов: Тиурила-Тиврольский, Куркийоки, Йоукио-Евгинский, Ууникиеми-Угонежский, Китее-Китежский, Липери-Либелецкий, Пиелисьярви-Пиелецкий, Иломантси-Иломантский, Тохмоярви-Тогмоозерский, Пялькярви-Пялгоозерский, Суоярви-Шуезерский, Сустамо-Шуйстомский, Салми-Соломанский и Сортовала.

По данным В. Салохеймо, который давно работает по архивным документам, прослеживая пути выхода карел, на территорию Бежецкого Верха до 1655 года пришло не менее 331 семьи в 131 деревню.

Карелы тогда ушли из Карельского уезда сначала в Олонец, Тихвин, Новгород, Москву, Вологду, Ладугу, Мсту, на Ловать, а оттуда уже на земли Бежецкого Верха. Здесь приводятся не все, а основные карельские поселения XVII века.

Имея списки карельских деревень за 1873 год, мы можем сверить достоверность данных и на основании исследований профессора В.Салохеймо составить картину расселения карел на территории Бежецкого Верха. Эти карелы, массово придя к своим первым сородичам, основали Тверскую Карелию²⁷.

1. Деревня Осташково Прудовской волости Бежецкого Верха, теперь это город Лихославль, бывший в 1937-1939 годах центром Карельского национального округа.

Юрий Григорьев из д. Мегли Кирьяжского погоста, пришел в 1642 году.

Марко Федоров, д. Сигапсана того же погоста, пришел в 1640 году.

Микита Лавриев, д. Латвашурьи, Угонежского погоста, пришел в 1639 году.

Григорий Петров, д. Меньшунваара того же погоста, пришел в 1639 году.

Семен Обрамов, д. Пайярви, того же погоста, пришел в 1635 году.

Яков Мелентьев, д. Юрриккаярви Китежского погоста, пришел в 1637 году.

Ефим Мелентьев, оттуда же, пришел в 1637 году.

Нило Лаппалайнен, оттуда же, пришел в 1642 году.

Томаш Томашев, оттуда же, пришел в 1642 году.

Прокофий Яковлев, оттуда же, пришел в 1637 году

Иван Кузьмин, д. Амаярви Палкярвинского погоста, пришел в 1645 году.

Фока Петров, д. Инбилакши Шуйстомского погоста, пришел в 1641 году

Еремей Иванов, оттуда же, пришел в 1641 году.

Степан Ондреев, д. Карьяланранта Сердобольского погоста, пришел в 1641 году.

Пимен Ильин, оттуда же, пришел в 1641 году.

Завьял Людин, оттуда же, пришел в 1641 году.

Антип Матвеев, д. Шайрияла Сердобольского погоста, пришел в 1629 году.

Терентий Иванов, д. Туокслахти того же погоста, пришел в 1638 году.

Трофим Кондратьев, д. Рантуе того же погоста, пришел в 1631 году.

Василий Федоров, оттуда же, пришел в 1631 году.

Кузьма Павлов, д. Мансиккала, погост Йоукио, пришел в 1634 году.

Борис Борисов, оттуда же, пришел в 1644 году.

Левонтий Яковлев, оттуда же, пришел в 1642 году.

Иван Микифоров, оттуда же, пришел в 1640 году.

Таким образом, за период с 1629 по 1645 годы в деревню Осташково пришли 24 семьи или 120 человек. В 1873 году в этой деревне уже проживало 239 карел.

2. Село Кесьма Бежецкого Верха, позднее центр волости Весъегонского уезда.

Федор Семенов, д. Латвашурьи Угонежского погоста, пришел в 1639 году.

Степан Спиридонов, оттуда же, пришел в 1639 году.

Яким Григорьев, д. Коннеми Иломантского погоста, пришел в 1637 году.

Ефрем Григорьев, оттуда же, пришел в 1637 году.

Иван Коккиев, д. Хауккаселка Шуйстомского погоста, пришел в 1639 году.

Семен Невдакин, д. Гипола того же погоста, пришел в

1620 году.

Семен Леонтьев, д. Хатияла Сердобольского погоста, пришел в 1634 году.

Максим Кузьмин, д. Туакслаhti того же погоста, пришел в 1638 году.

Иван Ортемьев, д. Айроне того же погоста, пришел в 1637 году.

Ондрей Олексеев, оттуда же, пришел в 1634 году.

Кирилл Кузьмин, оттуда же, пришел в 1637 году.

Самул Ондриев, оттуда же, пришел в 1641 году.

Достоверно стало известно, что в село Кесьма, купленное в 1330 – 1340 годах московским князем Иваном Калитой и ставшим позднее центром карельской дворцовой волости, в период с 1620 по 1641 год пришли 12 карельских семей.

3. Деревня Сандово Бежецкого Верха, позднее Весьегонского уезда, сейчас деревня Старое Сандово.

Степан Юрьев, д. Пуриярви Угнемского погоста, пришел в 1643 году.

Федор Юрьев, д. Виллала того же погоста, пришел в 1641 году.

Семен Фомин, д. Каалама Китежского погоста, пришел в 1643 году.

Иван Романов, оттуда же, пришел в 1629 году.

Григорий Пеккиев, д. Китее Китежского погоста, пришел в 1627 году.

Дмитрий Пеккиев, оттуда же, пришел в 1627 году.

Василий Кондратьев, оттуда же, пришел в 1625 году.

Фофан Иванов, д. Кутсала Китежского погоста, пришел в 1630 году.

Федор Марков, д. Педрова, того же погоста, пришел в 1639 году.

Михаил Еремеев, д. Алатоне Шуйстомского погоста, пришел в 1635 году.

Фолелей Лукин, д. Киркколеппялахти погоста Палькярви, пришел в 1635 году.

Мелентий Кирилов, д. Шуйстома Шуйстомского погоста, пришел в 1641 году.

За период с 1625 по 1643 годы в деревню Сандово пришли 12 карельских семей, которые позднее были вывезены оттуда в Топалковскую карельскую волость.

К 1873 году в волости насчитывалось 1857 карел, в том числе деревне Топалки – 266 карел.

4. Город Торжок всегда был русским, карелы защищали его от Твери, знали дорогу и пришли туда.

Михаил Савин, д. Летуа Кирьяжского погоста, пришел в 1640 году.

Ларион Васильев, д. Ахмола того же погоста, пришел в 1642 году.

Офон Омосов, д. Харвиа того же погоста, пришел в 1641 году.

Борис Дмитриев, д. Мегли того же погоста, пришел в 1638 году.

Иван Прокофьев, д. Китошурья Шуйстомского погоста, пришел в 1641 году.

Родион Малкаев, оттуда же, пришел в 1641 году.

Марко Федотов, оттуда же, пришел в 1641 году.

Сергей Федотов, оттуда же, пришел в 1641 году.

Семен Хоппоев, д. Саари погост Йоукио, пришел в 1641 году.

Таким образом, достоверно известно о девяти карельских семьях, пришедших в Торжок с 1638 по 1641 годы. Позднее все они были вывезены в Дорскую карельскую волость Новоторжского уезда.

5. Деревня Толмачи (Толмачева Слобода).

Василий Степанов, д. Роккала Китежского погоста, пришел в 1651 году.

Лев Михайлов, д. Петкола Тиурильского погоста, пришел в 1643 году.

Тимофей Агафонов, д. Юрикка Китежского погоста, пришел в 1651-1652 годах.

Василий Макаров, д. Малола погост Сортовала, пришел в 1645 году.

Лука Яроев, д. Латтинкюла погост Йоукио, пришел в 1651 году.

Микифор Федоров и Микифор Иванов пришли в 1648 году.

К 1873 году в селе Толмачи проживало 330 карел, а в 28 деревнях Толмачевской волости – 4791 карел.

6. Деревня Никольское-Тучево.

Василий Андреев, д. Соскуа погоста Куркийоки, пришел в 1639 году.

Василий Иванов, д. Хухтилампи, пришел в 1639 году.

Андрей Константинов, д. Вяртсела, пришел в 1651 году.

Андрей Константинов, д. Реускюла погоста Сортовала, вышел в 1631 году, пришел в 1657 году.

К 1878 году в селе Никольское-Тучево Замытской волости Бежецкого уезда жили 217 карел, в 18 деревнях всей волости – 2447 карел.

По 5-8 семей в те годы пришли в деревни под Вельегонск:

Станки, Савелово, Доманово, Новинка, в деревни района Осташково (Лихославль) - Толмачи: Микшино, Ананкино, Кузьминское (Кузьмиха), а также Осечно-Овсищи: Головино, Данилово, Семеново (Семеново), Малинкино (Малиниха), Яшкино.

В другие хорошо известные карельские деревни тогда же пришли по 1-3 семьи: Чурилково, Могочи, Микшеево, Холм, Бор Вельегонского уезда, Горбово, Юркино, Ермолино, Горохово, Никулино,

Гнездово Вышневолоцкого уезда, Высокое, Трестна, Данилково, Власьево (Власиха), Заручье, Машеново, Марково и другие Бежецкого уезда.

Переселение карел продолжалось и согласно переписной книге Бежецкого уезда 1709 года там было 630 карельских дворов, из них бежало 211 дворов, вывезено по указу великого государя в дворцовые карельские волости как зарубежные выходцы 134 двора. К 1709 году карелы еще не осели на одном месте, иногда они самовольно занимали пустующие земли помещиков. В названной выше переписной книге Бежецкого уезда есть запись: «В поместье Ильи Батюшкова в деревне Никитине там два двора карел, которые умерли с женами и детьми 15 и 20 лет назад. Тою деревней и тою пашней завладели карелы насильно».

К 1834 году в Бежецком уезде жили 25491 карел, к 1859 году их число увеличилось до 35314 человек. Там шел постоянный прирост карельского населения:

1873 год – 42157 человек,

1897 год – 46950 человек,

1917 год – 49920 человек или 18 % всего населения.

Согласно переписи 1926 года карелы жили в 26 волостях Бежецкого уезда. Основными карельскими волостями были:

Микшинская – 24 деревни,

Толмачевская – 28 деревень,

Трестенская – 22 деревни,

Кострецкая – 12 деревень,

Заручьевская – 28 деревень,

Заклинская – 19 деревень,

Селищенская – 20 деревень,

Замытская – 18 деревень,

Алешинская – 29 деревень,

Бокаревская – 13 деревень,

Алешковская – 8 деревень,

Беляницкая – 4 деревни.

Учительница деревни Воздвиженка Трестенской волости Бежецкого уезда Мария Васильевна Михайловская собрала коллекцию: фольклорные материалы, предметы одежды, головные уборы и образцы вышивки тверских карел. Эта коллекция хранится и сейчас в фондах музея антропологии и этнографии Российской академии наук в городе Санкт-Петербурге.

В XIX-XX веках карелы на свои деньги и своими силами построили на территории Бежецкого уезда не менее 33 церквей в 30 карельских приходах, которые до сих пор являются памятниками истории и архитектуры.

Уроженка села Толмачи Бежецкого уезда Александра Алексеевна Милорадова разработала карельский алфавит на латинской основе, которым пользуются карелы до настоящего времени, а также «Букварь», «Книгу для чтения» на карельском языке, «Карельскую грамматику и правописание».

Благодаря ей и другим энтузиастам развития карельской письменности, карельский язык с 1932 по 1938 годы преподавали в 181 школе на территории 12 районов.

Это районы: Новокарельский–36 школ, Лихославльский–20, Рамешковский–34, Спировский–9, Максатихинский–40, Брусовский–5, Сандовский–10, Овинищенский–21, Лесной–7, Молоковский–2, Погорельский–2 и Весьегонский–1 школа.²⁸

Письменный карельский язык активно использовался с 1931 по 1938 года. После его запрещения вплоть до 1992 года он продолжал действовать на уровне бытового.

**«Так у нас ведут хозяйство,
так работы выполняют:
здесь толкут и мелют зерна,
ручку жернова вращают,
из колодца носят воду,
делают замесы теста,
для печи дрова приносят,
жарко печку нагревают,
круглые катают хлебы,
толстые пекут ковриги,
чистят, моют всю посуду,
ополаскивают миски».**

(«Калевала», песнь 23, стр. 265.)²⁹

Карельский быт.

В карельской семье проживали три поколения: дети, их родители, бабушка с дедушкой. Для семейной жизни карел было характерным то, что сыновья обычно приводили молодых хозяек к себе в дом. Наиболее достойный из братьев становился хозяином дома, его называли большаком. Но жена большака не всегда была главной среди невесток. С согласия

остальных этой чести удостаивалась самая искусная и расторопная из них, а иногда – самая властная. Хотя карелы не приветствовали, но нередко случалось, когда сын уходил жить в дом жены, особенно, когда там не было мужской силы. Они называли, что пошел «в примак». Большинство карел не курили и не переносили табачного дыма. Даже почетному гостю они не разрешали курить в доме, просили выйти и курить на улице. Если вдруг хозяин дома разрешал гостю курить в доме, то все женщины тут же покидали помещение.

Карел не пугало вино и другие крепкие напитки так, как их пугал табак. Но допьяна они напивались очень редко и каждый день вино не пили, пили только по праздникам. Больше любили пиво, которое варили из ячменя и овса.

Основное занятие карел было земледелие. Давно замечено, что земледельцы – люди более добрые, порядочные и гостеприимные, чем охотники и рыбаки. Постоянное наблюдение смерти у них сделало характер более злым, жестоким и эгоистичным. Нужно отменить такую природную особенность карел – наблюдательность.

Некоторые из них могут часами наблюдать поведение птиц, животных, растений, а также за работой других. Это основная наука карел, которые, наблюдая, учатся работе. Не случайно, многие карелы – Мастера на все руки.

Тверские карелы кроме земледелия, охоты, рыбалки и промыслов научились у русских торговле в разнос или коробейничеству. Этим делом они занимались с октября до апреля. После чего, в отличие от русских, они не шли сразу домой, а ехали в Москву или Санкт-Петербург закупать товары для продажи их следующей зимой. Только после этого возвращались домой обрабатывать землю. У тверских карел было немного отличий в одежде от русских. Женщины шили себе карельские сарафаны и головные уборы – сороки. Женский сарафан обычно был синего цвета, застегивался спереди на часто пришитые по всей его длине пуговицы.

А мужчины поверх рубахи надевали еще короткую блузку из ткани синего цвета. Так как рубаха надевалась поверх штанов, она была видна из-под блузки. Блузка обычно была без рукавов. Поверх нее в дорогу надевали суконный кафтан.

Жили карелы в основном зажиточно благодаря большому числу скота и своему труду, поэтому в карельских деревнях долгое время часто можно было видеть нищих, просящих милостыню. Немало их было после Второй мировой войны. Они стучали в окна или входили в избу, молча стояли у косяка двери или тихо говорили: «Подайте Христа ради». Не было случаев, чтобы просящим отказывали. Но в деревне никогда не было воров и

мошенников. Наверное, особенность карел и в том, что они никогда не были ослеплены сиюминутной выгодой, они всегда помнили о завтрашнем дне.

Если в их доме останавливался иноверец, они никогда не разрешали ему есть из общего блюда, давали отдельную миску. Потом ее тщательно чистили песком. Она называлась «мировой чашкой». Доходило до того, что они даже порою не позволяли иноверцу поить лошадь из общей проруби. Это по сути был религиозный фанатизм карельской церкви. Еще в XIX веке карелы обычно хоронили покойников возле часовни на своем деревенском кладбище, чтобы не нести покойника за три – пять километра. Порою случалось несчастье в лесу, откуда было трудно вынести покойника, то местный поп разрешал хоронить его прямо в лесу.

Карелы не забывали, что их предки – бывшие охотники и напоминали об этом своими обычаями. Так во время свадьбы они становились с ружьями по углам дома и приветствовали молодоженов выстрелами из ружей. После этого хозяйка дома выносила охотникам вино и пиво.

Тверские карелы употребляют в пищу те же продукты, что и русские. Но есть некоторые отличия в их кухне.

Раньше карелы никогда не пили чай внакладку, как это делали русские, всегда пили его вприкуску. Они обязательно мыли руки перед едой и после еды. Для этого недалеко от входной двери к стене крепился рукомойник, сделанный из дерева или железа, в зависимости от состоятельности хозяина. Под ним стояла большая деревянная лохань, позднее ее заменило металлическое ведро.

Зная чистоплотность карел, самый почетный гость никогда не брезговал, если хозяин своими руками клал ему в миску рыбу или курицу, замечая, что их надо есть руками.

В отличие от русских карелы на зиму всегда готовили кислое молоко – рахкамайдо. Способ его приготовления был следующим: молоко квасили, снимали сметану, из которой били масло. Из простоквашы сливали жидкость и ставили простоквашу в глиняных горшках в печь на пять – шесть часов. Вынутый из печи творог сливали в деревянные кадушки и выносили на мороз. Он мог храниться до полугода. При необходимости, отбивали несколько кусков творога, растаивали его, разбавляли кипятком и ели с хлебом. Этот продукт был ценен в зимний период, когда коровы были в запуске, и не было молока.

Культура питания у карел мало отличалась от русских, хотя особенности были. Карелы умели варить хорошее пиво из ячменя, пшеницы и овса. Они хорошо пекли пироги с разными начинками: из картофельного пюре, рыбы, пшеничной муки, ягод, грибов, творога и даже жидкого теста.

Тесто обычно делали из черной ржаной муки, из него же пекли различные баранки и печенье.

Во время обеда сидели за столом на лавках, с двух других сторон ставили скамейки. Долгое время ели деревянными ложками, которые сохранились до конца XX века. В 50-х годах XX века появились металлические алюминиевые ложки так же, как и у русских. Проявлением общинности карел оставалась еда за столом из общего котла. Первым начинал есть суп или щи хозяин дома, ели по очереди, зачерпывая деревянной ложкой из общего блюда. Ломти домашнего хлеба нарезались крупно, они подставлялись под ложку от блюда до рта, чтобы суп или щи не капали на стол.

Через некоторое время хозяин дома ударял ложкой по блюду и первым зачерпывал кусок мяса. Это означало, что можно есть мясо. Если кто-то случайно до этого сигнала подцепил мясо и тащил его в рот, следовало устное предупреждение грозящей ложкой. При повторном непослушании следовал удар ложкой по лбу. Может грубовато, но справедливо, общественная дисциплина начиналась с обеденной дисциплины.

Отдельную маленькую миску иногда подавали далеко сидящим малым детям, иноверцам или приглашенным к столу нищим, которые обычно примощались у угла стола. После щей или супа ставили на стол тушенку, яичницу, кашу, капусту или другое второе блюдо. Его тоже обычно ели ложками из общего блюда по очереди.

Отдельные тарелки на столах у карел для каждого гостя появились где-то в шестидесятых годах XX века, для карел они стали означать постепенное разрушение общинности и переход к индивидуализации. Не наблюдавшиеся до той поры ссоры по поводу меж, участков земли и покосов, разного отношения к работе, стали проявляться все больше и больше.

Велика роль в семье женщины-карелки: она хозяйка, мать, жена, к ее мнению прислушиваются. Не случайно женщина – карелка имя существительное в отличие от женщины – русской, которая носит прилагательное имя. По-видимому, суть его в том, что прилагаться она должна к мужчине – хозяину. Ранее так и было: надежность русского мужика никто не оспаривал. К сожалению, сейчас при процветании алкоголизма и наркомании приложится к русскому мужику не всегда надежно. Поэтому русская женщина взяла тяготы жизни на себя: она работает одинаково много как по должности, так и дома. Когда вернется старое доброе время, и женщина сможет приложиться к мужчине, как надежной опоре, сказать трудно.

Что касается карел, то традиционно к особенностям карельской культуры можно отнести: бытовой карельский язык, устные песни, плачи, частушки, одежду, питание, ремесла, иконопись, а исходя из этого – культуру труда и общения.

До тридцатых годов XX века у тверских карел не было своей письменности, поэтому они в культуре отставали от русских, которые к тому времени уже давно имели свою письменность, пережили «золотой век» А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, «серебряный век» А. Блока, А. А. Ахматовой, А. С. Гумилева.

Суть культуры тверских карел в их деревенском укладе жизни, где они являются частицей природы. Работают при солнце от восхода до заката и отдыхают при дожде. Этой взаимосвязью с природой можно объяснить долголетие деревенских тверских карел, где норма жизни у женщин восемьдесят – восемьдесят пять лет, многие доживают до девяноста – девяноста пяти годов. В городских условиях разобщенности культура тверских карел теряется. Более богатой культура тверских карел могла быть после создания карельской письменности на латинице в тридцатых годах XX века. Были две попытки постепенного перехода на письменный язык.

Первая попытка 1932–1938 годов закончилась запретом письменности и кострами из карельских книг.

Вторая попытка, которая началась с 1993 года, пока более успешная по многим обстоятельствам, но менее удачна по числу оставшихся носителей языка.

В настоящее время карельская культура, имеющая свою письменность, обогащается за счет переводов на карельский язык русских текстов и песен, сочинения карельских песен с элементами русских мелодий. Но, к сожалению, постепенно утрачиваются собранные по крупицам элементы культуры тверских карел. Мало где можно увидеть настоящее карельское подворье, полотенце, наволочки, занавески, подвески с традиционным карельским орнаментом. Даже культура деревенского труда за последние годы выхолощена, как и культура добрососедских отношений, присущих деревенской общительности.

**«Коль мытьем столов займешься, -
делай так хоть раз в неделю!
Не забудь края столешниц,**

**Помни также и о ножках,
 Окати водою лавки,
 Обмети крылом простенки,
 Оботри края скамеек,
 Щелочки в стене прочисти.
 Пыль, что на столах скопилась,
 Собралась в избе на окнах,
 Обмахни крылом легонько,
 Оботри ветошкой влажной,
 Чтобы пыль не разлеталась,
 К потолку не поднималась.
 С потолка сотри всю копоть,
 Соскобли всю сажу с полки,
 Не забудь столба печного,
 Оботри получше грядки,
 Чтоб изба избой казалась,
 Чтоб жильё жилищем было».**

(«Калевала», песнь 23, стр. 263-264.)

Карельская изба.

Карельский дом представлял ранее автономное хозяйство, которое можно было вести зимой в течение длительного времени, не выходя из дома. В домах под одной крышей было практически все, кроме бани и риги: одна или две избы, сени, кладовая, подполье, двор. На дворе находились хлев, изгородь для овец, закут для телят, стойбище для коров и сарай для сена.

Сено также хранили на хлеву и жердяном настиле на балках двора. В некоторых домах был деревянный въезд в сарай, по нему можно въезжать на лошади с возом сена.

Изба была обычно размером пять на пять метров или 6х6 метров, она делилась на две части. Левая часть избы, где находилась печь, называлась каржина. Справа была более просторная часть избы, она иногда отгораживалась от каржины дощатой перегородкой или бревенчатой стеной. Когда эти части избы стали отгораживать бревенчатой стеной, каржиной стали называть рундук возле печки с лазом в подполье.

Печи были похожи на русские, сначала они были без дымохода и трубы. Дымоходы стали появляться к середине XIX века. Основание печи, опечек, делали из бревен и обшивали досками. Печь выкладывали из глины,

потом ее стали делать из кирпича. Справа и слева от шестка делали жаратки, куда выгребали из печи горячие угли. Эти угли использовали для самоваров. Значительно позднее, в середине XX века крестьяне – карелы стали приобретать металлические «тушилки», куда складывали эти угли. Сзади и боков в печке делали «печурки» куда клали сушиться рукавицы, носки и портянки.

Когда не было дымоходов и труб, над печкой в потолке делали отверстие – дымницу, которую закрывали доской. Затапливая печь, дымницу открывали, дым сначала густо стелился по всей избе. Особенно трудно было зимой, когда семья до 20 человек находилась в избе. Она сидела на полу, где меньше дыма, потом дым столбом начинал выходить через дымницу. От дыма потолок и стены наверху были черны от сажи. Когда печь протопилась, обычно ее топили три – четыре часа, дымницу закрывали снова доской.

Нижняя часть стен от пола выше человеческого роста поверх окон была белой, так как копоть каждый день счищали скобелем. Первый раз после зимы потолок и верхние части стен скоблили от копоти на пасху. Скоблили их несколько раз также летом и осенью.

Зимой все члены карельской семьи спали в доме. Для этого на пол в разных местах настилалась солома, на которую набрасывали шерстяную или льняную подстилки и клали подушки из перьев. Укрывались верхней одеждой, позднее стали шить одеяла. Каждая супружеская пара спала отдельно. Холостые парни имели отдельную постель, как и незамужние дочери. Для почетного гостя солому стелили в переднем углу у стола, нищие и бедные довольствовались местом у двери.

Утром вся солома убиралась, пол начисто подметали, изба выглядела очень опрятной по сравнению с плохо заправленными постелями не в карельских домах.

Стульев в карельской избе не было, были лавки и скамьи. Лавки обычно ставились вдоль передней и боковой стен, они были шириной около пятидесяти сантиметров и толщиной восемь сантиметров. На одном конце скамьи делали две ножки, другой ее конец ставили на лавку и на ночь, таким образом делали постель на лавке. Спать здесь было плохо, так как карельские дома обычно имели по шесть – восемь окон. Из каждого окна дуло и было холодно. На день скамьи поднимали на полаты или голбицу, чтобы они не занимали места в избе.

Окна в карельской избе до конца XIX века обычно делали небольшими до двадцати пяти - тридцати сантиметров высотой. На них натягивали бычьи пузыри, ставили стекла или желтую слюду, некоторые окна открывались.

Позднее стали спать на полу на льняных матрацах, набитых соломой.

Мужчины ложились спать раньше, женщины большую часть времени проводили на своей половине избы «каржине», где занимались допоздна хозяйственными делами: готовили пищу, чтобы поставить ее в печь, ткали, пряли и делали другие дела. Утром они также вставали раньше, чтобы затопить печь и приготовить еду. Когда мужчины уходили на работу, охоту или рыбалку, женщины могли немного отдохнуть, не забывая, чтобы к приходу мужчин еда была готова.

Они скоблили добела столы, лавки и скамьи практически каждый день.

Если в доме было две избы, то вход во вторую был из первой избы или через сени. Сени обычно были широкими, летом там спали некоторые члены семьи.

Часть сеней обычно отгораживали досками, она называлась «кладовой». Там стояли шкафы из драни, в которых содержались молоко, простокваша, творог и другие продукты, которые надо иметь всегда под рукой. Остальные продукты хранили в подполье, которое было достаточно высокое, примерно в человеческий рост. Из подполья всегда сильно дуло, поэтому карелы ткали льняные половики и настилали их на пол. Чтобы было полное представление о карельской избе, надо добавить, что там хранилось все, необходимое для ведения хозяйства: прялка, два – три сундука, кадушки, ступы, жернова, ушаты с водой, ведра, квашня для теста, сбруи, сапоги и другая обувь. Все это надо было приспособить так, чтобы было под рукой и не мешало, а помогало в хозяйстве.

Рождение деревни.

**Не печалься ты о доме,
Не вздыхай ты о хорошем,
Избы новые поставим,
Возведем дома получше,
Срубим из кондовых бревен,
Из кряжей поставим крепких».**

(«Калевала», песнь одиннадцатая, стр. 122)

Карел Петряйка Головкин вел своих людей из-под Олонца по тракту к Устюжне. Был май 1649 года. С ним шли крестьяне его прадеда Ивана Головкина: Афанасьевы, Борисовы, Михайловы, Медведевы, Захаровы,

Лукины и Орловы, всего 8 семей. Решили идти большим отрядом, так безопаснее, шалили лихие людишки на дорогах и в лесах. Поэтому в путь собралось около 50 человек, из них 18 детей. С ними был «знатец» из деревни Грудино, что на землях Антониева Краснохолмского мужского монастыря Бежецкого Верха Пантелей Иванов. Он 14-летним юношей пришел в эту деревню вместе с отцом и семьей брата Андрея в 1634 году. Монастырю нужны были новые рабочие руки, так как русский люд погиб от Литвы, мора и голода, а остальные ушли жить в другую местность. Пантелей уже приводил из-под Олонца в Грудино в 1647 году семьи Кузьмы Игнатьева, Михаила Родионова, Ивана и Степана Мишутиных, всего 24 человека.

Он отдохнул в деревне Петряйки Головкина неделю, пока те собирались в путь. Усиленно питались, зарезав стадо овец, коров что продали, что отдали оставшимся односельчанам. С собой взяли все железное: косы, топоры, мотыги, ножи, котелки, всех лошадей, телеги, иконы. У каждого мужика на груди под крестом висел мешочек с деньгами. Здесь были московки, шведские пинезы, рубли, талеры, гроши, полушки, копейки и другие деньги.

Путь был долгим, за день преодолевали 50-60 километров, на ночь останавливались в лесу или на берегу реки. На кострах готовили еду, варили куски соленого мяса от забитых овец и телят, пили чай с черными сухарями.

За эти дни перехода Петряйка Головкин много думал и вспоминал. Его прадед Иван родился в 1531 году, у него с братьями на Карельском перешейке было 8 деревень вокруг озера Пюхярви. Землю получили еще его предки за службу Новгородскому княжеству. Чем больше служили, тем больше давали им земли. Династия Головкиных расширялась, в этих восьми деревнях жили 19 семей земцев Головкиных со своими крестьянами. Когда в 1581 году шведы в очередной раз напали на их земли, терпение земцев кончилось, они ушли с родины своих предков. Некоторые из них пошли в сторону Олонца, другие ушли в Тихвин, третьи на Валдай, потом еще дальше под Вышний Волочек. Там построили деревню и назвали ее Головкино.

Получилось так, что со своими родственниками Ивану, ушедшему под Олонец, больше никогда не пришлось встретиться.

Вместе с ним ушли и его крестьяне, привыкшие быть вместе со своим хозяином как на войне, так и на поле жатвы.

У Ивана было три сына и четыре дочери, родившихся еще на Карельском перешейке. Среди них сын Нечайко, 1559 года рождения, у которого уже в деревне под Олонцом в 1584 году родился сын Михаил. Этот Михаил и был отцом Петряйки Головкина, который знал о родине своего деда и прадеда только понаслышке. Родиной его стало восстановленная

после шведского опустошения одна из деревень под Олонцом. Родился он в 1609 году, от отца и деда узнавал историю своего народа, спрашивал об исторической родине, о местах, куда разошлись карелы.

Из соседних деревень много карел ушло на Бежецкий Верх, под Вышний Волочек, Весь Егонскую, Толмачеву Слободу, Сандово. Он тоже подумывал уйти подальше от шведов, которые захватили олонецкие земли, пожгли деревни и церкви, обложили карел непосильными налогами.

Петрайка со своим отрядом подошел к реке Мологе возле Устюжны. В город решили не заходить, переночевать здесь, а утром идти дальше. Вечером решили идти не через Устюжну и Весь Егонскую, а перейти Мологу вброд и идти лесными дорогами на деревню Сандово.

По рассказам «знатца» Пантелея Иванова, начиная от Сандово по пути будут попадаться карельские деревни, там помогут продуктами и ночлегом.

Утром нашли брод через Мологу, переправились и въехали в лес, где были пробиты колеи от телег. К вечеру были в деревне Сандово (теперь Старое Сандово).

Остановились на улице деревни, к ним пришли все карелы из 12 здешних семей. Предлагали идти к ним на ночь, приносили продукты. Петрайка сказал, что ночевать будут на улице деревни, чтобы никого не стеснять. Разговоры продолжались до утра, хотя утром местным карелам надо было пахать землю и сеять лен.

Следующую ночь ночевали в селе Хабоцкое, где жили несколько карельских семей, потом переселившихся в Михалиху.

Утром вышли на свой последний переход и через Красный Холм, Старое Гвоздино пришли в Грудино.

Местные карелы встретили радостно, в Грудино к тому времени жили пять карельских семей, да в соседней деревне Прокино еще четыре карельских семьи.

Это были смешанные с русским населением деревни. Когда карелы с 1634 по 1647 годы стали приходить сюда и занимать пустующие дома, небольшая часть ушедших русских вернулась, они заняли свои или другие дома. В этих деревнях было примерно по 10 домов, часть их еще пустовала. Пришедшие карелы разместились в этих домах. Местные карелы рассказали, что они два дня в неделю отработывают на монастырских землях, а также отдают Антониеву мужскому монастырю часть своего урожая.

Петрайка Головкин от этого известия был буквально взбешен. Уставший от 20-дневного перехода, услышав это, он грубо сказал, что шведам ничего не платил и монастырю платить не будет. Крепости на него нет, поэтому он

свободный человек. Карелы внушали ему, что с монастырем спорить трудно, у него большая сила.

Петряйка Головкин спросил, есть ли поблизости еще карелы. Ему сказали, что две семьи Кузьмы Лукьянова и Федора Иванова живут в запустевшей деревне Муравьево. Деревня километрах в десяти от Грудино за лесом. Отдохнув с неделю, Петряйка решил съездить в Муравьево, с ним поехали Душка (Евдоким) Афанасьев, Никифор Борисов и сопровождающий их Степан Мишутин, пришедший в Грудино два года назад в 1647 году.

С собой взяли ножи и топоры. Выехали из леса на поляну, увидели несколько домишек, крытых соломой. Их встретил Кузьма Лукьянов, рассказал, что пришел из Москвы сюда в 1642 году. Пустующие дома без окон заросли крапивой и бурьяном, крыши прогнили. Степан Мишутин с интересом осматривал дома, сказал, что перевезет сюда свою семью. Позднее вместе с ним в Муравьево из деревни Грудино переселился его брат Иван Мишутин и Михаил Радионов, также прибывший сюда в 1647 году.

Деревню Муравьево со всех сторон окружал лиственный лес, путники на лошадях поехали на запад от деревни. Они пересекли ручей, поднялись на гору, спустились в низину и опять поднялись на гору. Душка Афанасьев слез с лошади, забрался на высокую ель. Сверху он увидел, что с двух сторон лесистую гору окружают реки, а за рекой дальше на запад в километре виден еще один пригорок, поросший лесом. Путники спустились к реке, напоили лошадей. Душка Афанасьев сказал, что вернется сюда и будет строить себе дом. Сделали метки на деревьях и поехали дальше.

Поднялись от реки на взгорок, проехали полкилометра, где лес перешел в низину, заросшую ивняком.

Пробрались через ивняк, поднялись на пригорок. Петряйка сам забрался на дерево, увидел в полукилометре несколько омутов реки. Он сделал метки на деревьях и сказал, что будет строить на этом месте свой дом. Отсюда поехали прямо на север через лиственный лес и вечером были в деревне Грудино.

Стали готовиться к новому походу через лес, чтобы строить дома. Оставив в Грудине женщин и детей, на лошадях поехали прямо на солнце. Через шесть километров выехали на пригорок, поросший лесом, увидели деревья, меченые Петряйкой Головкиным. С ним остались Борисовы, Михайловы и сыновья Андрея Иванова, всего 8 человек.

Душка Афанасьев вместе с Медведевыми, Гордеевыми и Василием Мартыновым поехали на восток и остановились на горе в одном километре. Нашли метки, сделанные Афанасьевым, остановили лошадей. Их было шесть мужиков, стали думать, с чего начинать.

И там и там стали делать шалаши из жердей, покрыли еловым лапником. Между шалашами развели костер, попили чай с сухарями и сваренным утром еще в Грудине мясом.

Перекрестились и начали топорами валить деревья, чтобы на этом месте построить сразу шесть домов. Место это стали называть Душкова по имени Душки Афанасьева. Другое место стали называть Петряйчева от имени Петряйки Головкина. В Петряйцеве решили строить сразу 8 домов. Со сваленных деревьев срубали сучья, а бревна трелевали в два разных места: еловые в одну кучу, а осиновые и березовые в другую. Еловые бревна начали шкурить и заваливать их корьем, чтобы не потрескались от солнца. Прорубили дорогу к реке, вода в омуте была теплой, сразу возникло название реки Теплинка.

Работали неделю, пока не закончились продукты, правда, ставили силки на зайчишек, рябчиков да тетеревов. За неделю вырубил лес на пригорке, ошкурили бревна, выкорчевали пни. Пни от ольхи и ивняка выкорчевывались легко с помощью толстой жерди. Пни от елок, берез и осин корчевали бревном и лошадь. К хомуту лошади привязывали веревки, другими концами обхватывали пень. Под подкопанный пень втыкали вершиной бревно и повисали на нем, раскачивая пень. В этот момент лошадь трогалась с места и тащила пень с обрывающимися корнями. Работали от восхода солнца до заката весь световой день. Ночью спали в шалашах как убитые после напряженного дня.

Проезжая на лошадях от Грудина до Петряйцева и обратно, наездили дорогу, можно уже было проехать на телеге. С ними приехали женщины и подростки помогать готовить, охотиться и работать. Стали определять места под дома, один ряд домов окнами на восток, а второй - на запад, так подсказывало им расположение пригорка. Петряйка Головкин выбрал себе место на самом высоком месте пригорка. От него уклоны шли к югу и северу. Борисовы выбрали место под дома в ста метрах от Петряйки к северу, они построили себе два дома. Позднее на этом свободном пространстве между ними были построены еще два дома и выкопали один пруд.

Братья Михайловы построили свои три дома напротив Борисовых, а сыновья Андрея Иванова – два дома напротив Петряйки.

Для начала сделали разметку под дома, выбросили из-под будущего дома верхний плодородный слой земли.

Вместо него с реки на телегах навозили песок и заполнили им получившиеся ямы. Под углы привезли большие речные камни. В это время в стороне четверо рубили одновременно два сруба без мха. Позднее к ним присоединились другие и рубили еще два сруба. За лето все восемь срубов

были сделаны и сложены там, где должны быть. Пазы между бревнами прокладывали мхом.

Из осин накололи плахи, похожие на доски, этими плахами покрыли крыши. К осени дома были готовы, в сентябре начали делать глинобитные печи, тут же обжигали кирпичи для пода.

Для получения глины копали яму до глиняного слоя, перекапывали там, на месте глину и заливали ее водой. На другой день глину для печи в яме сбивали трехгранной деревянной колотушкой с длинной ручкой.

Яма, откуда брали глину для печи, называлась глинокопией, их обычно копали за деревней. В Петряйцево их выкопали за 100 метров к северу от последнего дома Борисовых. На этом месте позднее выкопали пруд и назвали его «шавибруувда». Такие же пруды после глинокопий были во всех карельских деревнях.

Глину переносили в можжевельных или еловых бадьях к дому, ее еще раз перемешивали такой же деревянной колотушкой с короткой ручкой и били из нее печь. В глинобитной печи из кирпича был сделан только под, остальная печь глиняная.

Глиняную печь топили понемногу и долго, чтобы она не растрескалась. Печной боров сначала делали из дерна, а потом стали делать из кирпичей.

Весной 1650 года в деревню Петряйцево переехали из Грудина первые 8 семей: Петряйка Головкин, двое братьев Борисовых, трое братьев Михайловых, два сына Андрея Иванова, первые 42 человека огласили своими голосами окрестные леса вокруг деревни.

Деревня стояла в лесу: к северу лиственный лес, к западу ельник переходил в смешанный лес, к югу заросли ольхи и мелкого леса, к востоку – низина с ивовым кустарником.

Для начала решили обрабатывать землю там, где легче было корчевать к югу от деревни. Поля засеяли льном, овсом и ячменем.

Через два года в Петряйцево во вновь построенные дома из Грудина переехали к своим сыновьям Федор Борисов и Андрей Иванов. Из деревни Прокино переехали Федоровы и семья Тарасовых, потом пришли Базловы. К 1660 году в деревне было уже 10 домов и более 50 жителей, все карелы.

Одновременно с ними в 1650 году в деревню Душково поселились: Душка Афанасьев на самом высоком месте горы, рядом с ним две семьи Медведевых, потом Гордеевы и Василий Мартынов. Дома они построили в один ряд окнами на юг. Через два года в деревню приехала семья Ларионовых, которая поселилась напротив Афанасьева. В Муравьево переехала семья Кузьмы Игнатьева.

Поля вокруг стали освобождаться от леса и кустарников, засеиваться льном, рожью, овсом и ячменем. Сыновья отделялись от отцов и строили дома рядом или напротив родительских.

К 1662 году проживали: в деревне Петрайцево 13 семей, в Муравьево 6 семей, в Поцепе 4 семьи, в Душкове 7 семей.

Карелы продолжали строить новые деревни и заселять заброшенные. В деревню Байки пришла семья Якима Семенова, прибывшая в Прокино в 1634 году. Туда же пришел Ортем Григорьев в 1647 году.

В погост Карело-Кошево в 1651 году пришел Исаак Иванов и в 1659 году пришел Ермолай Михайлов.

В Горбовец подошла семья Кузьминых, из Грудина сюда перевезли семью Захаровых, пришли Григорий Леонтьев, Яков и Иуда Ермошины.

Артемьевы поселились в соседней деревне Калиниха, Терентий Федоров вместе с семьей Орловых стал в лесу строить свою деревню, которую по его имени назвали Терехово.

В соседнюю деревню Акихина поселилась семья Шамшевых, позднее их потомки расселились и в русской деревне Хотена.

В деревню Бережки пришел Друзин Игнатъев, а его брат Климент стал строить дом через реку на горе, и деревня эта стала называться по его имени Климантино.

К 1662 году вокруг погоста Карело-Кошево было 12 карельских деревень с общим числом 45 дворов и 226 жителей.

А в это время «знатцы» приводили все новые и новые партии людей по 3-5 семей. Карелы ютили их на первое время, потом помогали новым семьям находить пустующие дома или строить новые деревни. Были заселены бывшие русские деревни Поцеп, Акиниха, Шейно, Кошево, Гремячиха, Горбовец, Бережки, Байки.

Карелы на новых местах построили деревни Петрайцево, Душково, Терехово и Климантино.

Так случилось, что примерно в 10 километрах друг от друга оказались два села под названием Кошево. Тогда решили оставшихся карел из деревень Грудино и Прокино перевести через лес в Петрайцево, Душково и Муравьево. Оставили там только русское население и погост назвали Русско-Кошевским. Погост, вокруг которого расселились карелы, стали называть Кошево Карельское или Карело-Кошево.

«Знатцы», возвратясь с группами карел в Прокино и Грудино, не застав там ни одного карела, вели людей дальше по дороге. Они останавливались в заброшенной деревне Синяево, шли дальше в Гладышево, Прилуки, Сносы, Моисеха и другие.

Так вокруг погоста Прилуки родился еще один островок из 9 карельских деревень.

Укоренение.

**«Положи в огонь рябину,
Дерево святое – в пламя,
Коли кровь сочиться будет,
Значит к нам идут с войною.
Коль вода сочиться будет,
Прибывают гости с миром».**

(«Калевала», песнь восемнадцатая, стр. 206)

**«Нет причины для печали,
Нет предлога для заботы,
Божье солнышко сияет
И в других краях на свете...»**

(«Калевала», песнь третья, стр.47)

В 1662 году в деревнях Русско-Кошевского погоста появились два писца. И объяснили, что по Указу царя Алексея Михайловича Романова им надо переписать подушно всех живущих здесь карел, их дома, скот, землю и имущество. Затем решить, что с ними делать дальше – оставить здесь или перевезти всех в создаваемую неподалеку Карело-Кошевскую волость.

Настоятель Николаевского Антониева Краснохолмского монастыря, узнав о переписи карел, отправил в деревни Грудино и Пронино монахов на лошадях. Они должны были увезти всех карел за 15 километров в Слободу и спрятать их на время переписи за широкими монастырскими стенами. В это же время карел из других деревень Дор, Горка, Рудихово, Желобни попытался спрятать у себя местный помещик.

Упрямые карелы заявили: «Крепостей на нас за вами монастырь нет и работать нас и тягла тянуть и пятины давать насильно не заставишь». Они убежали через лес к своим сородичам в Петряйцево, Душково и Муравьево. Писцам ничего не оставалось делать, как вернуться обратно в поселение Городецк (нынешний город Бежецк).

Они доложили руководителям наместничества, что переписать карел, поселенных на монастырских и помещичьих землях, они не смогли и объяснили ситуацию.

Та первая перепись карел указом государя Алексея Михайловича Романова была поручена Федору Аксакову. Тот дал поручение уездным воеводам. Перепись проводилась на территориях Бежецкого, Новоторжского, Угличского и Ярославльского уездов. Несмотря на то, что монастыри и помещики скрывали карел, как дешевую рабочую силу, не давали их переписывать, было тогда переписано 1143 карельских двора. Всех этих карел Федор Аксаков отписывал в дворцовые волости из всех монастырей, помещиков и вотчинников.

Через три года писцы вернулись, чтобы опять попытаться переписать карел. На Карело-Кошевском погосте перепись прошла в 1662 году чинно и благородно. Карелы жили в своих домах, к тому времени уже было 12 карельских деревень. В каждой деревне было от 1 до 10 домов, карелы разрешали писцам переписать всех людей, дома имущество и скот. Они уважали государя Алексея Михайловича Романова за то, что он разрешил им поселяться на землях Бежецкого Верха в заброшенных деревнях, строить новые деревни. Освободил от налогов и податей. Они понимали, что перепись нужна для того, чтобы перевести всех карел от подчинения монастырей, помещиков и вотчинников под его государеву опеку.

Отработав снова около месяца в деревнях погоста Карело-Кошево, писцы направлялись через лес в Русско-Кошевский погост, где в деревнях жили карелы вместе с русскими. Они пришли в деревню Грудино, проработали два дня. Пришли люди от местного помещика и побили писцов. Карелы, отогнав обидчиков, вылечили писцов и стали защищать их. Писцы смогли переписать карел деревень Грудино, Прокино, Дор, Рудихово и Горка. Предложили им переселиться на территорию Карело-Кошевского погоста.

Кто-то сомневался, кто-то хотел остаться жить там, где они прожили уже по 20-30 лет, родились дети, не знающие никакой другой родины, кроме этой.

Местный помещик решил встретиться сам с писцами и договориться. Переговоры велись в доме местного старосты за богато накрытым столом. Помещик просил писцов не переселять карел, оставить за ним.

За большие деньги договорились переселить оставшихся карел из пяти переписанных деревень в помещичью деревню Синяево, которая стояла на дороге Красный Холм – Прилуки и полностью пустовала. Деревня стояла на помещичьей земле. В следующий 1666 год всех оставшихся карел Русско-

Кошевского погоста воеводы и посыльные с помощью приставов силой перевезли в пустующую деревню Синяево. Так между русскими деревнями Горка, Анисимово, Сорокино, Власово появилась чисто карельская деревня.

В 1669 году писцы переписали всех карел, проживающих в Кашинском уезде. Там карелы занимали пустующие деревни, не желая оттуда выезжать. Перед их настойчивостью вынуждены были уступать такие люди, как архимандриты монастырей.

В Угличском уезде (позднее Кашинском) оказалось более 50 карельских дворов. Карел решили свезти в один погост, образовали для этого погост Прилуки с деревнями Никола, Ястребиха, Григоровка, Селы, Моисеиха, Сносы, Синяево и Гладышево.

Карельскую деревню Синяево, стоящую среди русских деревень, так же отнесли к погосту Прилуки. Свезенные сюда карелы обустроивались на новом месте, некоторые из них бежали в Карело-Кошевский погост, где жизнь уже наладилась и была стабильной, карелы там работали только на себя. Ряды карел постепенно увеличивались. Особенно много карельских семей пришли во время войны 1656-1658 годов. Тогда Швеция воевала с Польшей и Данией. Воспользовавшись этой войной, русские стали толкать карел Карельского перешейка на восстание. Восстание было подавлено, и карелы устремились на земле Бежецкого Верха. «Знатцы» не успевали приводить группу за группой. Некоторые семьи приходили самостоятельно, блуждали по землям и окрестностям Олонца, Тихвина, Валдая, Ярославля, Москвы. Карелы находили постоянное место жительства через 10-15 лет после выхода с Карельского перешейка, а иногда и более.

Уездные воеводы посчитали, что движение и перемещение карел закончилось и решили провести окончательную их перепись в 1678 году. Определить, каких карел перевезти в государевы дворцовые волости, каких оставить за монастырями, помещиками и вотчинниками. Эта была самая кровавая перепись карел. Помещики и вотчинники скрывали их, не давали переписывать и вывозить карел в дворцовые волости. Они били, рубили, убивали писцов и посыльных.

Монастырские и помещичьи карелы противились переписи, скрывались в лесах, уходили в карельские государевы волости и погосты. Так толком их не смогли переписать, хотя пытались это сделать и в 1682 году. Через 20 лет в 1698 году карелы стали обращаться с челобитными к царю. Они писали, непонятно почему оставались за монастырями и помещиками, если в 1678 году были сысканы и отписаны к государеву двору. Одновременно помещики и вотчинники, стольники и дворяне в тот же год просили государя

оставить за ними тех карел, которые были отписаны в их владения в 1678 году.

К 1709 году на территории Бежецкого Верха без миграции постоянно проживали 630 карельских дворов. В бывшем Кашинском уезде было около 60 карельских дворов.

К 1873 году карелы построили, восстановили из руин, выпестовали своими руками на тверской земле 828 деревень.

Радости жизни.

**«Скирды есть на каждом поле,
Закрома – у каждой речки.
Где ольшаник – там и нива,
Где ручей – там клин ячменный,
Где порог – там клин овсяный,
Где река – поля пшеницы».**

(«Калевала», песнь двадцать вторая, стр. 254).

Прошло 40 лет, наступил 1690 год. Выросли дети первых переселенцев карел, подрастали внуки. Многие из них отделились от родителей и жили своими хозяйствами. В деревне Петрайцево было уже 19 домов и 98 жителей, в Душкове – 15 домов и 76 жителей. К этому времени были вырублены леса вокруг деревень до рек и ложбин, которые стали естественными границами между деревенскими угодьями. Надо сказать, что эти границы сохранились до настоящего времени.

Вокруг Петрайцева эти поля были в радиусе с полкилометра во все четыре стороны. Позднее жители деревни перешли реку в сторону Поцепа, до которого было два километра и углубились полями еще на полкилометра. Поцеповские рубили лес навстречу, оставшиеся 150 метров ольшаника между полями двух деревень остались границей до конца их дней.

Жители деревни Душково, обработав землю вокруг деревни, на берегу реки оставили часть смешанного леса, сохранившегося до наших дней. Они перешли реку и стали рубить лес в сторону Петрайцева до ложбины.

Скорее всего, не случайность в том, что число первых обработанных полей вокруг деревень равнялась числу хозяйств. Например, деревню Петрайцево основали восемь хозяйств и полей сначала тоже было восемь: три поля от деревни до реки Теплинки, два поля с обеих сторон выгона в ельник и три поля от деревни к речке Оносиха. Душково основали шесть

хозяйств и первых полей тоже шесть: два поля за рекой к деревне Петрайцево, два поля с обеих сторон выгона в свой ельник, поле к реке Каменка и поле к деревне Шейно.

Деревню Поцеп основали четыре хозяйства и число первых полей четыре: одно в сторону русской деревни Слепнево, второе к лесу - Жиденка, третье за рекой к Петрайцеву и четвертое между реками Каменка и Сеньковской рекой.

Границы между полями определились реками, логами, ложбинами, дорогами или оставленными перелесками. Хорошая почва была после ольшаника, так как ольха растет на плодородных землях. В эту почву сеяли лен, старались сеять в первый год погуще, чтобы урожай был богаче. Каждый год поле прибавляли, отодвигая лес все дальше и дальше от деревни. Сначала на каждом поле было четыре полосы: ржи, овса, ячменя и льна. Позднее стало шесть полос, добавились полоски конопли и гречихи. Каждое поле было ограждено изгородью из жердей.

Жители одного конца деревни корчевали лес и обрабатывали поле со своей стороны, другого конца деревни – со своей. Хозяйства с середины деревни чаще всего рубили лес и обрабатывали землю за усадьбами деревни. Первые поселенцы деревень Петрайцево и Душково поделили пашню по 10 десятин на душу. Общинные сенокосные угодья также поделили на наделы.

Когда весной подрастали всходы на полях, хозяева обходили поле, смотрели, не остались ли огрехи земли, которые надо подсеять. Хозяйства становились богатыми хлебом, могли давать хлеб в долг или за работу. Карелы приходили отовсюду жить в эти деревни к своим сородичам иногда ни с чем. Они знали, что среди людей с голоду не умрешь.

В Петрайцеве, как и других деревнях, люди жили полноценной жизнью: много работали, рожали и воспитывали своим примером детей, радовались им и урожаям, печалились в горе и смерти, гуляли праздники, играли свадьбы. Жили общиной, оградили деревню забором из жердей, поставив двое ворот на выезде к Грудину и Поцепу. В Душково был выезд из этих же ворот, повернув налево на 90 градусов. Мужики выкопали восемь прудов на концах деревни и посередине ее для поения скота и тушения пожаров.

Завели общественного быка, построили для него двор, ухаживали по очереди. Поделили поле на участки по числу душ в семье. Многие родственники объединили свои участки со взрослыми детьми, братьями.

Работали, бедностью не хвастались, говорили, что когда собирается вся родня, так и работа идет играючи. Деревенские помогали новым хозяйствам вставать на ноги. Делали общественные выгоны для скота в лес. Участки леса

сначала загораживали не забором, а осеком – изгородью из сваленных друг на друга деревьев. Для осека рубили ольху, осину, сухие ели, кустарник, подтаскивали валежник. Осеки не давали скоту уйти из леса, где его пасли.

Из срубленных елей строили дома, сараи, житницы, кузницы, риги. Постройки сначала крыли пластами еловой коры. Её снимали с бревен, рубленных во время сокодвижения. Потом стали их крыть соломой. Для этого стропила делали с загнутыми концами, на которых держалось верхнее бревно. К нему вершинами верх крепили плахи с сучками. На них нанизывали снопы соломы, а сверху её крепили жердями, которые укладывали на торчащие сучки. Соломенную крышу делали крутой, чтобы хорошо стекала вода. Потом дома стали крыть осиновыми плахами, наподобие досок. Их кололи с помощью клиньев, приговаривая: «Клин туда идет, куда его колотушкой забивают».

Позднее, когда появились продольные пилы, стали пилить осиновые доски и крыть ими крыши. Потом начали крыть их дранкой.

Все деревья, даже очень толстые, рубили тогда топорами, ими же рубили и избы. Позднее углы стали обрабатывать скобелем.

В лес всегда ходили с топором, говорили, что в лесу без топора, как без рук.

В лесу богато не проживешь, нужны топоры, пилы, гвозди, лошади. Их можно было купить на ярмарках, которые проводились в поселении Городецк, позднее город Бежецк. От Петрайцева до Городецка было 18 километров через Поцеп, Слепнево, Терebene, Градницы и Заручье. Ездили туда на лошадях, иногда ходили пешком. Возили продавать льноволокно, скипидар, деготь, древесный уголь, лапти, изделия из дерева, корзины. Ярмарка лошадей проводилась два раза в год. Там же карельские мужчины покупали себе на праздник красные кумачовые рубахи. Карельские женщины приезжали на ярмарку в сороках, а русские любили носить платки. Иногда они посмеивались над карелками из-за незнания русского языка «Говорить по-русски не умеют, только ломают русскую речь». Приезжавшая на ярмарки карельская молодежь все больше и больше знала русских слов.

Перед поездкой в Бежецк под телегу вешали ведро с дегтем, по названию логунок. Колеса, оси, чеки на телеге были деревянными, поэтому дорогою останавливались и смазывали их, чтобы не скрипели и не истерлись. Трава по обочинам дороги была измазана дегтем от тележных колес.

Мостов через реку еще не было, переправлялись вброд, где мелко. С двух сторон берега реки в этих местах делали отлогими. Эти броды сохранились до наших дней на всех речках рядом с построенными мостами. Для перехода пешком делали лавы из 2-3 бревен.

Жители глухих лесных карельских деревень были крутые характером, жесткие по нраву, прямолинейны, порою злые и нетерпимые. Но всегда помогали друг другу. Своей работой, своей жизнью, своим примером карелы показывали, что человек ни дня не живет ради смерти, он живет только ради жизни. Плохих людей в деревне не было, не было и обычая запирать двери. Дети оставались жить в своей деревне, женившись, сын начинал возить лес для строительства дома, строился рядом с родителями или в конце деревни. Когда был построен новый дом, все соседи приносили в него по полену, говоря: «Несу вам тепло».

Карелы очень бережно и любовно относились к своей кормилице – корове.

Через неделю после отела корову обмывали и окуривали. Для окуривания в плоску клали угли от березовых поленьев, можжевельник и богородскую травку. Богородскую травку собирали накануне Иванова дня 6 июля и сушили её. С дымящейся плоской обходили корову, её стойло, хлев и двор.

После окуривания взрослые начинали есть молоко. А еще через неделю, как обмыли и окурили корову, молоко можно было давать и детям.

Весной скотину первый раз выпускали пастись на Егория шестого мая. Провожали корову в поле с веточками прошлогодней вербы, которую брали с божницы. На божнице оставалась свежая верба до следующей весны. Выгнав коров в поле, каждый хозяин или хозяйка с вербой в руках пытались обойти стадо, потом вербу оставляли воткнутой в полосу поля. В этот день у пастуха в сумке было крыло птицы, яйцо и образок.

Считалось, что если зимой окуришь корову после отела, а весной обойдешь стадо, то корова будет под покровом.

Окуришь травами покровителей коровы, останется она в лесу ночью и окажется под покровом хозяина леса, не пропадет, в болоте не утонет, волки её не съедят.

Чтобы всякие духи не приближались к стаду, пастухи стригли себе волосы только до начала пастьбы и не стриглись до окончания пастбищного сезона. Да и в дом всяких духов не пускали иконы, а на двор – окуривание. Духи обитали на чердаке, в подполье и в бане.

За скотиной внимательно наблюдали, если захромала, ей смазывали копыта чистым дегтем.

Нанятые пастухи были на постое по очереди, где ночевали и кормились. Чем больше скота было у хозяина, тем больше раз останавливались у него пастухи. Пастуху во время пастьбы не разрешалось собирать ягоды и грибы, чтобы не отвлекался от дела, а был со стадом. Каждое утро сторож будил

пастуха, а пастух игрой на рожке будил хозяек доить коров. Пастух играл до Покрова 14 октября, после Покрова он стадо уже не пас. Зимой сено в ясли корове клали руками, растряхивая его. Боялись, чтобы не попало мышинное гнездо, от которого корова могла заболеть.

Карелы были верны поговорке: «Где родишься, там и пригодишься». Свадьбы игрались в пределах своей карельской округи.

На свадьбы и праздники карелы надевали красные кумачовые рубахи и подпоясывали их также красным поясом. В обычные дни мужчины носили холщевые рубахи длинные, едва не до колен. Рубахи обязательно подпоясывали поясом или кушаком, ходить без пояса считалось грешно. Мальчики свои рубашки также подпоясывали. Очень бедные иногда подпоясывались веревкой или даже лыком.

Девушки заплетали одну косу, обычая заплетать две косы у карелок не было. В косу вплетали ленту, женщины волосы прибирали под сороку.

Таким образом, у карел жизнью была отработана деревенско-христианская культура, прежде всего культура труда и образа жизни. Эта деревенская культура стала базироваться на общине и церкви. Община руководила хозяйственными делами, а церковь занималась духовной жизнью. Сформировавшийся уклад жизни воспитывал высоконравственного человека, обладающего высокой духовной культурой.

Полевые работы.

**«Пробудись от сна, земляца,
Божий луг, очнись от дремы,
Поднимай из недр побеги,
Стебли укрепляй растений,
Тыщами гони побеги,
Сотнями толкай колосья,
На моих полях, посевах,
За мои труды-заботы».**
(«Калевала», песнь вторая, стр. 32).

Весенний сев.

Как только теплым весенним ветром обдувало землю, начинали весенний сев с тех полей, которые посуше. Землю под весенний сев пахали

осенью, то есть поднимали зябь. В начале апреля начинали еще раз просеивать на ветру семена овса, ячменя, льна. Для этого на землю расстилали дерюгу – рядно, набирали в решето зерно и, наклонив его, встряхивали. Старались просеивать в день, когда сильный ветер, тогда половину уносило далеко.

Рожь сеяли всегда в августе, в начале сентября поля покрывались ярко-зеленой молодой озимью ржи. Так что весной ею не занимались.

22 апреля 1690 года (все даты по новому стилю – авт.) дед Семен снял портки и сел на пашню. Окружившие его мужики внимательно наблюдали за дедом. Просидев на зяби минут пять, дед Семен натянул портки, завязал их поясом и сказал, что земля прогрелась, теплая, можно сеять овес. На второй день на поле пришли мужики с лукошками, на лошадях привезли мешки с семенами овса. Лукошко висело на левом боку, сеятель правой рукой брал горсть овса делал взмах слева направо, зерно веером рассеивалось на участке шириной в три шага. Соседние сеятели шли в трех шагах слева и справа. Их движения были расчетливы, на каждый шаг бросали горсть зерна. После этого рука механически опускалась в лукошко за новой горстью зерна. Не случайно, наверное, у карел первой мерой была горсть: горсть зерна, горсть льна, пятьдесят горстей льна называли «пятак», сто горстей – кербь.

За сеятелями шли лошади, запряженные в бороны. Поле боронили дважды или трижды, смотря какой твердости была земля. Бороновальщик запрягал лошадь в две бороны, боронование шло в три следа или как говорили, в три зуба. Лошадью с бороной обычно правили женщины и мальчишки. Про овес в деревне говорили: «Бросай в грязь, будешь князь» и старались посеять его во влажную землю в апреле. По нынешним понятиям урожай были неплохие по 35-40 центнеров с гектара.

Земля подсыхала быстро, не успели посеять овес, как подошла пора вести весеннюю или яровую пахоту. Мужики пахали весь световой день, лошади уставали быстрее, чем они. За день передовики успевали вспахать до одного гектара пашни. Подростки на пахоте были погонщиками лошадей, они ходили с прутом сбоку от лошади. Готовя лошадей к весеннему севу, мальчишки чистили их сначала редкой, а потом частой щеткой.

По яровому полю сеяли ячмень и лен. Поля обычно шли под уклон к речке или ручью, так их и пахали под уклон, чтобы вода после дождя стекала, и всходы не замокали. Поле овса, ячменя, льна были чистыми, без сорняков. Работали не жалея сил, помня, что «весенний день год кормит». Все мужчины, женщины и мальчишки от весеннего ветра загорели, почернели, обветрились.

Работа была трудной, а запасы продуктов за зиму истощились. В это голодное время пекли хлеба не только из муки, а добавляли шелуху или дуранду. Дуранду – жмых от льносемян или конопли ели и в свежем виде, она отдавала льняным маслом. Подспорьем в еде были картошка, соленые да сушеные грибы. Часто делали грибную солянку из мелких сушеных грибов, лука и постного масла. Горшок с солянкой ставили в печь, потом макали её блинами. А собирать и заготавливать грибы летом было обычным делом детей.

Хлеба пекли много по 8 -10 буханок за один раз. Квашню с тестом на ночь поднимали на печку, в течение ночи тесто поднималось. Его раскладывали по формам, эти формы запихивали в печь деревянной лопатой. Хлебы два часа держали в печи и вытаскивали прочь на шесток. Когда пекли хлеб, печку топили жарко березовыми дровами, иначе хлеб мог не пропечься.

По весне с голоду собирали на полях хвощ и ели его.

Карелы пили много чая, для которого каждое лето собирали и сушили зверобой, мяту, иван-чай, веточки брусники и листья малины. По средам за столом не давали ни молока, ни мясного супа, был постный день.

Грудных детей кормили из коровьего рога, в узкой его части было отверстие. Рожок набивали вареным толокном, с толстого конца забивали мякишем хлеба, чтобы толокно не рассекалось. Приучали грудных детей к рожку, то есть сосать его.

В карельских деревнях были общественные амбары (магазины) для хранения в урожайные годы на семена. Весной часть этого зерна выделяли на сев и бедным семьям.

Сенокос.

Самая лучшая пора в деревне. Сенокос обычно начинался 26 июня и заканчивался к 1 августа.

Народу в деревне было много, все поля засеяны, а сено на зиму готовить надо. Обкашивали все, что могли: вдоль дорог, берега рек, вокруг зарослей кустарников, овраги.

Разбивались и косили парами и по четыре человека, не было простора для всех одновременно.

Утром вставали рано, в четыре часа, выпивали кружку молока с подсоленным хлебом и шли к покосам. Мужики надевали белые рубахи, а женщина – светлые сарафаны или платья.

Утром по росе раздавался красивый перезвон кос, когда их точили и редкие голоса косцов. У каждого косца на левом боку висел плетеный из бересты кузовок с брусом. Точили косу после каждого длинного прокоса. Особенно красиво смотрелись косцы, когда шли друг за другом на расстоянии 2-3 метров. Сначала утром было прохладно, около пяти часов поднималось солнце, к шести оно уже разогревало воздух и людей.

Были небольшие десятиминутные перерывы, раньше карелы не курили, ложились на спину в прохладный волок свежескошенной травы. Много приятных минут бывает в жизни человека, но такого блаженства, как лежать на пахнувшей всеми цветами траве, больше нигде и никогда не бывает.

Часов в одиннадцать дня старушки, мальчишки и девчонки вместо родителей ходили шевелить (переворачивать) подсохшее сено. Это, наверное, самая легкая работа во время сенокоса. Ближе к вечеру примерно в пять часов дня запрягали лошадей и возили сено в сарай.

Каждый день работали с четырех часов утра до 10 часов вечера, да еще надо было приготовить еду и справиться домашнее хозяйство.

Силы удесятерялись при приближении грозы. Как только из-за леса начинала подниматься туча, сгребали основную массу сена без тщательного подгреба оставшихся следов.

Вилы усиленно мелькали над возами, а мужики гоняли возы с сеном быстрым шагом к сараям и бегом обратно.

Нет ничего прекраснее физического труда и отдыха после него.

Дети всегда помогали на сенокосе, сгребали следочки сена граблями, отгоняли от лошадей слепней ольховой веткой, пока грузили сено на одер.

Ночью крепко спали и даже не слышали, как сторож всю ночь непрерывно барабанил колотушкой по доске, проходя вдоль деревни.

А рано утром сторож будил пастуха, тот начинал играть на рожке и будить хозяек.

Работа на сенокосе была тяжелой, поэтому резали барашка. Часть солили и вешали на чердак, обдуваемый сквозняком. Мясо провяливалось, и его варили в период сенокоса.

Много забот было и у детей, которые не только помогали взрослым, но также занимались заготовкой грибов и ягод. Родители учили своих детей, что ягоды можно собирать в лесу только тогда, когда они полностью созреют: чернику на Тихвинскую 9 июля, а в плохой год на Казанскую 21 июля, малину на Ильин день 2 августа, бруснику на Успенье 28 августа, клюкву на Борисов день 18 сентября.

Идя в лес за грибами и за ягодами, дети бросали вверх корзины. Если она падала на землю стоймя, значит, будет полная грибов или ягод. Взрослые

не разрешали детям в лесу сбивать ногой грибы, которые они не брали. Их возьмут другие люди. Родители говорили: «Гриб летом ногой собьешь, а зимой блином макнешь».

Жатва.

Жатву ржи начинали до Ильина дня 2 августа (по новому стилю), жатву яровых до Спаса 14 августа со словами «зачин в руках, конец у Бога». Последним всегда жали овес. Одновременно шел подъем зяби, который начинали после Петрова дня 12 июля. Как говорили карелы: «Петров день на задворках, наступает время пахоты».

Лен начинали теребить на Борисов день 6 августа, за август его вытеребят и обмолят к Успенью 28 числа. Озимые начинали жать девушки, матери им приговаривали: «Низенько жни, не оставляй высокой стерни» Сжатую серпами рожь вязали в снопы и ставили в бабки или суслоны. В каждом суслоне десять снопов, поставленных в круг, вершинами друг к другу, при этом десятый сноп был сверху шапкой.

Редкий овес мужики косили косами, а частый женщины жали серпами, как и рожь, обхватив его не ладонью левой руки, а полной рукой. Этот обхват назывался пястью, три пясти сожнешь и получается сноп. Прямо на поле подростки приносили на спинах матерям маленьких детей, чтобы их там покормили грудью. Пока ребенок сосал грудь, мальчишки и девчонки помогали грузить на воза снопы с рожью. Потом детей уносили обратно в деревню спать, самим нянькам было по 8 -10 лет.

Сжатую рожь в снопах отвозили на ригу для просушки. В одну ригу на колосовики насаживали до 300 снопов одновременно. Затапливали печь и внимательно следили, чтобы огонь не вырвался из печи наружу. Высушенные снопы переносили из риги на гумно, которое было здесь же под одной крышей. Их настилали на пол по три ряда и по ним били цепами, то есть молотили. Рукоятка и било цепы были деревянными, соединенные между собой ремешком. После молотбы солому увозили с гумна на поле и складывали в скирды. При скирдовании надо суметь сложить скирду соломы так, чтобы она была красивой, вода хорошо стекала и солома не гнила. Для этого на дно крест накрест укладывали ольхи, чтобы она не подгнивала снизу. Маковку скирды делали поострее, чтобы меньше мочили дожди. Плохо утоптанная рыхлая скирда промокала почти насквозь и солома пропадала.

Лучшие снопы соломы привозили к дому, чтобы ею перекрыть соломенную крышу. Соломенная крыша служила 3-5 лет, потом становилась как решето.

Утром до завтрака на гумне успевали обмолачивать одну насадку в 300 снопов, собирали ворох и провеивали его. Когда начинали веять зерно, смотрели, с какой стороны дул ветер, с той стороны и открывали ворота в гумне. Мякину ветром несло вовнутрь гумна, ее позднее скармливали скоту, замачивая горячей водой. При веянии полновесное зерно отскакивало далеко, его собирали отдельно на семена.

Самый последний сноп с поля приносили домой, и ставили его в красный угол до масленицы. В последний вечер масленицы этот сноп сжигали. По окончании жатвы готовили угощение, резали барашка и отмечали праздник урожая или пожинки.

Ремесла.

**«Выковал искусно сампо.
Сделал с боку мукомолку,
Со второго – солемолку,
С третьего же – деньгомолку».**

(«Калевала», песнь десятая, стр. 111).

После жатвы всю осень, зиму и весну карелы занимались льном и ремеслами.

Лен был основой земледелия для карел, они занимались им с XII века, технология была отработана. Начинали теребить лен с 6 августа, чтобы вытеребить и обмолотить его к Успенью 28 августа. Если жать зерновые серпами шли молодые девки и бабы, то теребить лен первыми начинали старушки и подростки. Другие приступали позднее, закончив жатву. В начале страды лен был еще мягким, но дальше он становился сухим и твердым. Набрав сноп льна, его перевязывали льняным жгутом и клали в ряд. К вечеру снопы ставили в бабки для просушки. Через несколько дней эти снопы увозили в ригу, где их сушили. Потом переносили на гумно и там молотили лен цепями. С гумна снопы отвозили на поле и расстилали лен тонким слоем, чтобы он попал под сильные августовские росы и через три недели отлежался. После этого льнотресту сушили опять в риге, затем мяли ее льномялкой, вырабатывая льноволокно. У льномялки два естественных

сука – опоры. Работа у льномяльщиков была очень тяжелой, после этого лен трепали, затем чесали щетками.

После мятья кострика отделялась, треста становилась мягкой. Девушки и женщины расчесывали волокно сначала редкой, а второй раз частой щеткой, освобождая его от остатков костры. Расчесывали на колене, горсть льна держали в левой руке, а щетку в правой.

На эту работу уходили ноябрь и декабрь. Потом начинались посиделки, куда девушки приходили с прялкой и связкой льноволокна. Они пряли веретеном льняную нить. Отставляли прялку в угол только тогда, когда парень приглашал девушку танцевать кадрили или ланцею. Потом она снова принималась прясть нить. Утром мать оценивала работу, иногда ворчала, что за вечер мало напярала ниток. Замужние женщины и старушки пряли нить дома.

Когда ниток было достаточно, начинали ткать холст на ткацком станке. Более грубую нить использовали для половиков, поэтому каждый клубок красили разной краской, распустив нить на пряслах.

В марте, когда появлялся наст, холсты расстилали на белом снегу и отбеливали их.

Мужчины всю осень гнали деготь и жгли уголь.

Еловые пни вместе с березовыми чурками и берестой шли на выделку скипидара и дегтя. Для этого рядом копали две ямы, одну более глубокую, куда устанавливали можжевелевую или еловую бадью для дегтя. Вторая была неглубокой, но большой по размерам. Туда складывали расколотые на четыре части еловые пни, березовые чурки и бересту. Оставив небольшой дымоход, яму закрывали бревнами или плахами, а сверху на них клали дерн. Все это поджигали, затем дымоход уменьшали еще. От тепла смола превращалась в жидкость и по деревянному желобу текла в соседнюю яму с бадьей. Сначала шел жидкий скипидар, потом бадью заменяли. В нее шел более густой деготь. Деготь использовали для смазки колес на телегах, копыт заболевших животных, для смазки кожаных изделий, чтобы дольше служили.

Для использования в кузницах готовили древесный уголь. Длинные березовые чурки, расколотые пополам, складывали также в яму, поджигали и заваливали их дерном.

Постоянно наблюдали, чтобы они тлели, не горели и не превращались в золу. Через неделю получались угли, которые отвозили на кузницы для поддержания огня в кузнечном горне. Уже позднее угли стали отвозить на станции для перевозки его в Санкт-Петербург на царский двор.

Усиленно расчищали землю из-под леса для пашни уже после окончания полевых работ. Занимались этим с сентября по ноябрь. В отличие от русских, карелы не предавали отходы леса огню прямо на полянках. Они использовали его на дрова, для выгонки дегтя, для углеобжигания. Ольху использовали как основание для скирд соломы или стогов сена. Прежде, чем рубить тот или иной участок, присматривали себе материал: стволы молодой черемухи для изготовления дуг, косослойные молодые ели для изготовления хомутов, стволы изогнутых березок для полозьев саней. Они полностью оставляли березовые рощи, участки с можжевельником и хвойные леса.

Так и образовывались выступающие клином ельники у Петрайцева, Душкова, Калинихи, сосняк у Горбовца, березовые рощи у Бережков и Карело-Кошева, черемуховые заросли вдоль рек, а также заросли ивового кустарника, из которого плели корзины, мерды, короба, поддоны для саней.

Из тонких длинных корней ели и сосны плели люльки для ребенка, воронки для процеживания воды, лари для одежды. Изделия получались красивые и прочные. Этим ремеслом занимались в основном старики осенью, когда корчевали еловые и сосновые пни их дети и внуки, а также весной, когда срезали подростки за лето ивовые прутья.

Весной хорошо сдирается ивовое корье. Его не выбрасывали им любили шкуры домашних и убитых животных. Из шкур шили шубы, полушубки, шапки, на дно саней укладывали кожаные рогожи.

Готовили весной корье и для краски, которой красили нитки и холсты. Из ольхового корья получалась коричневая краска, а корой вербы красили нитки и полотна в зеленый цвет. Из еловых шишек делали бордовую краску, на краску использовали ольховые шишки.

Ткань, крашенная ольховой корой и шишками, была от желтой до светло-коричневой.

Осину использовали не только для щепы и дранки, досок и лопат. Из нее долбили корыта для кормления скота и птицы, стирки белья, колоды для поения лошадей. Осина не боится влажности, осиновые доски служат дольше еловых.

Осенью готовили заготовки для саней и лошадиной упряжи. Полозья саней делали из изогнутых берез, чем она больше изогнута, тем лучше. Их делали также из копанцев-деревьев с выкопанными согнутыми корнями. Дуги делали также из березы, ветлы, черемухи, но самые лучшие дуги были из липы.

Хомутину гнули из ивы или черемухи, обертывали ее соломой или войлоком, сверху покрывали кожей. Ее крепили к клешням, сделанным из

крепкой березы. Внутреннюю часть хомута делали помягче из войлока, чтобы он не тер лошади холку.

Ободья на колеса гнули из осины, а спицы делали из березы. Станом для гнутья санных полоз, дуг, хомути были расщелины между двумя большими березами или каменное огибало между двумя камнями. Деревья сначала парили в кипятке, потом их гнули. Черемуховые и ивовые дуги хорошо гнулись и нераспаренными. Концы их связывали между собой и оставляли сохнуть. Обручи на кадки, бочонки и шайки делали из можжевельника, черемухи и еловых сучьев. Из клена делали бочонки, ложки, клен твердый и легкий.

Веретена для прядения льна и шерсти вытачивали из березовых плашек.

Вся работа по вечерам была при лучинах, нужно заготовить ее много. Лучину щипали от гонта – наружного слоя расколотой частослойной сосновой или еловой чурки. Эти чурки рубили или пилили от комлевой части бревна.

Из волокна конопля плели прочные веревки и мельничные канаты.

Много работы было у женщин и девушек. Летом жали, осенью молотили и трепали лен. Потом его расчесывали, делали волокно. Всю зиму пряли нитки и ткали ткани. Надо было еще готовить и стирать.

Из золы варили щелок, в котором отмачивали и стирали белье. Потом полоскали белье на реке, неся тяжелые корзины. Зимой выполосканное белье еще отбеливали на снегу.

Утюгов тогда не знали, домотканую одежду разглаживали вальком на доске. На вальке были сделаны зарубки, чтобы гладить и грубую ткань.

Часовня.

**«Приходи, Господь, на помощь,
На подмогу, Милосердный,
В этом деле многотрудном,
В эти тяжкие мгновенья».**

(«Калевала», песнь пятидесятая, стр. 561).

Июльский ураган 1690 года пришел в деревню с юга. Померк яркий солнечный день, ветер поднимал облака пыли, листьев, скошенного сена. Все перемешалось и несло к ельнику. От грозовой молнии загорелся дом. По

ветру огонь перекинулся на другие дома. Промокшие жители деревни, а их было около сотни человек, бегали с ведрами воды, поливали горевшие и соседние дома. Сгорели один дом на восточном посаде и два дома на западном. Некоторые говорили, что за несколько дней до пожара видели в деревне белок и прилетала кукушка.

Потрясенные этим стихийным бедствием жители собрались на другой день на краю деревни между пепелищами и прудом. Несмотря на вчерашний ливень, пруд сильно обмелел от вычерпанной воды. В воздухе висел вопрос: «Что делать, как уберечь себя, скот, дома и постройки от пожаров и стихийных бедствий?» Деревенский сход жителей решил рядом выкопать большой пожарный пруд и на его берегу построить часовню Успенье Божей Матери.

Не стали откладывать дело, так как сенокос уже заканчивался, а до уборки урожая оставалась целая декада, то есть 10 дней.

Распоряжался староста деревни, одних он отправил на реку за песком и камнями. Другие начали копать землю под фундамент. Третьи на лошадях поехали валить и трелевать лес.

За полдня выкопали траншею под фундамент по периметру. Туда стали засыпать привезенный на телегах речной песок, потом на него начали сбрасывать камни. Под углы установили плоские объемные камни. Стали подвозить на дрогах бревна. Принялись за работу плотники, сруб часовни рубили в угол. Недалеко от места стройки сколотили из жердей двои высокие козлы. На них подняли ряд бревен. Две пары мужиков длинными пилами стали пилить бревна вдоль на байдак для пола. Один мужик стоял наверху, а другой внизу. Работа эта трудная, холщевые рубахи намокли от пота, волосы и бороды нижних мужиков были покрыты опилками.

Эта напряженная работа продолжалась неделю, бабы приносили сюда на стройку обед, квас и пиво. Через неделю на берегу пруда красовался четверик часовни со входом с запада, свежим полом, полками для икон и местом для служения.

В это время мужики делали сруб для верхней меньшей части часовни, пилили осиновые доски для крыши. Два кузнеца у себя в кузнице ковали из проволоки и кусков металла четырехгранные гвозди с большими шляпками.

К началу уборочной, то есть Ильину дню 2 августа часовня была готова.

Её освящение решили провести в день Успенья 28 августа. В деревню из Русского Кошева пришел священник Борис. Из одного дома вынесли икону Николая Чудотворца, люди пошли вслед за ней к часовне, обошли её три раза. Потом батюшка освятил ее и вместе с иконой обошел вокруг деревни.

Жители следовали за ним. Он вошел в часовню, где были уже установлены иконы, принесенные из домов и совершил там молебен на русском языке.

Карелы почти не понимали его слов, но слушали внимательно, не оглядываясь, не перешептываясь и не переминаясь с ноги на ногу. Карельских священников тогда еще не было.

Карелы торжественно готовились к праздникам. К каждому празднику забивали барашка или телят. Готовясь к Пасхе, терли потолки и стены берестяными лаптями, свернутой берестой или можжевельником, связанным в веник.

К Пасхе и другим праздникам варили пиво в больших чанах по 15 ведер прямо на улице всей деревней. Это называлось общим пивом. Как и общественными работами, так и пивоварением руководил старшой или староста деревни. На время проведения общественных работ или общих мероприятий ему на шею вешали деревянную круглую медаль.

Построив часовню, вся деревня дала обет не работать один день на Фотея 25 августа, чтобы больше не было пожаров. Крестьяне стали бережнее относиться к церковным обрядам. Входя в дом, первым делом молились на образа. В часовне летом молили Бога, чтобы дал больше зарниц, считая, что рожь наливается от сверкающих зарниц.

Люди помнили прежних умерших жителей деревни. Потом в домах появились поминальники, которые помогли составить священники. Туда записывали всех умерших родственников

В часовне стали крестить новорожденных, проводить исповеди, отпевать покойников, продолжая хоронить их здесь же у часовни.

Карело-Кошевская волость была образована к 1700 году, на волостном сходе карелы решили строить деревянную Сретенскую церковь в самом селе. Она была построена где-то к 1720 году, простояла около 90 лет, к 1800 году пришла в ветхость. Тогда на этом месте стали строить каменную церковь, которую построили и освятили в 1816 году.

Часовня в деревне Петрайцево стояла на одном месте 260 лет, ее перестраивали еще 2 раза. Карелы не хотели ходить далеко в церковь. Но в часовню приходили с охотой. Они считали, что Николай чудотворец оберегает деревню от пожаров, ураганов и бурь. Так оно и было, за 260 лет не сгорело в деревне ни одного дома.

Разрушили часовню в 1951 году, бревна пустили для строительства колхозного склада. На второй год в июле 1952 г. опять был ураган, он не обрушился на дома жителей, как было в 1690 году, а обрушился на колхозные постройки. От молнии загорелись скотный двор и телятник. Пока

спасали и выводили упирившихся коров, многих телят спасти не удалось. Спаслись только те, кто сам выбежал со двора.

После урагана старушки подходили к тому месту, где была часовня и молились, чтобы не случались пожары, просили у Бога помощи. Это был первый и последний пожар в деревне, от пожаров никто не пострадал.

Где-то в 1970-х годах недалеко от места, где стояла часовня, придумали сделать силосные канавы. Когда бульдозер стал углубляться в землю, волоча ее перед собой, тракторист увидел кости человеческих рук и ног. С испугу он убежал в деревню и привел народ.

Вот тогда старожилы и вспомнили, что здесь была часовня, а у часовни нередко хоронили покойников, так как на погосте в Кошеве почти шестьдесят лет, как пришли сюда карелы, не было церкви. А первые карелы о погосте в Кошеве ничего не знали. Поэтому они на месте глинокопий выкопали пруд и хоронили покойников рядом с прудом. Недалеко от этих захоронений и была построена часовня. Карелы очень часто строили часовни на местах стародавних карельских кладбищ.

Глава III. «Усадьбы старые разбросаны».

Фотография на память.

Этот милый сердцу уголок России на северо-востоке Бежецкого уезда знавал многих замечательных людей, ставших гордостью бежецкой, тверской и российской земли. Здесь на стыке Бежецкого, Вельского и Кашинского уездов, где двумя небольшими горсточками в русский массив были вкраплены 14 карельских деревень вокруг Кошева Карельского и 9 карельских деревень с центром в селе Прилуки, находились имения людей, которых знают во всем мире, порою даже больше, чем знаем мы. Воздух этой местности пропитан их голосами, поэзией и прозой. К сожалению, изгнанные с родины, они оставили свои архивы в Париже, Риме, Нью-Йорке, поэтому рассказ об этих людях далеко не полный.

Но мы, их земляки, можем и должны знать о них больше, чем мы знаем.

Жившие вокруг села Карело-Кошево карелы не были помещичьими, они относились к царскому двору, назывались сначала дворцовыми, а затем удельными крестьянами. Барские усадьбы располагались вокруг карельских деревень подковой к югу и находились в 1-8 километрах от их границ. По данным за 1919 год в Бежецком уезде до октябрьской революции было всего

64 имения с количеством земли 16 тысяч 564 десятины, а по Тверской губернии насчитывалось 1159 имений.³⁰

В числе имений Бежецкого уезда, окружавших Карело-Кошевский погост в 1919 году значились:

Борисково – бывшее имение Кузьминых-Караваевых Сулежской волости. В четырех километрах от карельских деревень Петрайцево и Поцеп. Земли 223 десятины, после революции имение было передано Бежецкому уездному отделу народного образования, в нем была размещена школа.

Слепнево – бывшее имение Гумилевой-Львовой Новской волости, в одном километре от карельской деревни Поцеп и трех километрах от деревни Петрайцево. Земли 113,39 десятины, к 1919 году имение было бесхозным, оставшееся после переезда хозяйки в Бежецк имущество разворовали. Позднее в барском доме был детский сад, затем школа и коммуна.

Подобино – бывшее имение Неведомских в Бокаревской волости, земли 380 десятин, к 1919 году передано Бежецкому отделу народного просвещения, в доме была расположена школа второй ступени. Находилось в трех километрах от карельской деревни Горбовец, в четырех километрах от Терехова.

Дубровка – бывшее имение Хилкова в Бокаревской волости, земли 396 десятины, после революции имущество разграблено, дом сгорел в 1919 году.

В этой же деревни было имение Архиповой, земли 674 десятины 98 сажень. После революции никому не передано, имущество разграблено, судьба дома пока неизвестна.

Панцыно – бывшее имение П.А. Серова Бокаревской волости, земли 92 десятины. Деревня находилась в одном километре от Колесников и четырех километрах от Синево - Дуброва (бывшей деревни Дубровка).

Колесники – бывшее имение Дмитриевых-Мамоновых, родина бабушки Е.Ю. Кузьминой-Караваевой. В списках за 1919 год не значится. Находилось в четырех километрах от карельской деревни Горбовец.

Барская Ворониха – бывшее имение В. Иванова в Новской волости, земли 47 десятин, никому не передавалось, разграблено.³¹ Имение находилось в полукилометре от Поцепа и полутора километрах от Слепнева на высоком левом берегу реки Каменка. Гора называется по-карельски «шави - гора», то есть глиняная гора, часть этой горы, где была деревня, теперь называется Воронихинской.

Согласно, циркуляра № 13 от 16 сентября 1918 года советская власть оставляла бывших помещиков, по их желанию, продолжать жить в пределах своих имений. В перечисленных выше имениях к 1919 году никто из хозяев жить не остался.

В пределах всего Бежецкого уезда к 31 мая 1924 года из 64 помещиков в своих имениях оставалось 8 помещиков.³²

Имение Борисково находилось в 22 километрах от города Бежецка на дороге Бежецк-Красный Холм. Дорога ведет сюда через деревню Заручье, мимо Градниц, по деревянному небольшому мостку через реку Уйवेशь, по деревне Сулежский Борок. Это имение Владимира Дмитриевича Кузьмина-Караваева. Слева от дороги, вплотную к ней начинается большой старинный парк, обнесенный валом и рвом. В глубине парка на расстоянии 150 метров от дороги стоит деревянное, большое одноэтажное барское здание. Сейчас там размещается Борисковская участковая больница.

Второй двухэтажный усадебный дом с портиком и четырьмя колоннами. На первом этаже – большой зал, библиотека со старинными книгами и картинками. Комнаты были обставлены мебелью карельской березы и красного дерева. Где сейчас этот дом, библиотека, мебель? Неужели мы разбогатели материально или духовно, уничтожив, разломав, предав огню эти духовные и материальные богатства? Наверное, уже никто не ответит на эти вопросы.

Летом в имении жили хозяин Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев, его жена Екатерина Дмитриевна и ее племянник Дмитрий Бушен, оставшийся сиротой без матери в два года.

Зимой они жили в своем доме № 92 на Мойке в городе Санкт-Петербурге, на лето приезжали в Борисково. Когда у Владимира Дмитриевича были дела в Бежецке и Твери, Екатерина Дмитриевна с Димой Бушен оставалась жить здесь и зимой.

Обитатели имения ходили на службу во Владимирскую церковь села Толстикова, что в одном километре от Борискова, сейчас нет ни деревни, ни церкви, осталась одна колокольня.

Километрах в шести южнее Борисково в деревне Слепнево находилось имение Анны Ивановны Гумилевой - Львовой.

На усадьбе Гумилевых в Слепневе было несколько деревянных построек: в центре усадьбы стоял высокий двухэтажный дом с большими окнами. В нем стены были оклеены синей бумагой, на которой красовалось много рисунков. Кроме дома стоял флигель, каретный сарай и конюшня.³³

По воспоминаниям очевидцев дом больше напоминал не барские хоромы, а дачу. Его окружал старинный парк, в котором рос единственный дуб, много лесного орешника, лип, берез и других деревьев.

В парке был старый, заросший тиной пруд. От Борискова дорога в Слепнево вела через деревни Сулега и Ханино.

От Слепнева дороги шли к карельским деревням Поцеп и Акиниха, русским деревням Хотена, Терebene и Ханино.

Хозяйка имения Анна Ивановна Гумилева в 1910 году позвала работать в ее имении карел Ивана Ивановича Визюркина из деревни Поцеп, Семена Ивановича Нетрусова из деревни Петряйцево и русских мужиков из деревни Слепнево Антона Михайловича Зубкова и Василия Клубова. Семен Иванович Нетрусов проработал в имении несколько зим и ушел. А мой дед И.И. Визюркин работал у барыни до 1917 году, пока она не переехала жить перед самой октябрьской революцией в город Бежецк.

Два имения Борисково и Слепнево были связаны родственными узами.

15 июля 1911 года в деревне Борисково собралось много гостей, отмечали именины хозяина усадьбы Владимира Дмитриевича Кузьмина-Караваева. Николай Степанович Гумилев представил гостям молодую жену Анну Андреевну Ахматову. А через несколько дней также в июле 1911 года вся эта молодая компания собралась у Гумилевых в Слепневе. Тогда же была сделана хорошо известная исследователям групповая фотография. Фотографировала Ольга Александровна Кузьмина-Караваева. На фотографии изображены: Мария Александровна Кузьмина-Караваева, Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, ее родной брат Дмитрий Юрьевич Пиленко, Анна Андреевна Ахматова, Михаил, Екатерина и Борис Кузьмины-Караваевы, Дмитрий Дмитриевич Буцен и Мария Леонидовна Сверчкова. На фотографии нет Николая Степановича Гумилева и Дмитрия Владимировича Кузьмина-Караваева. По утверждению Д.Д. Бушена они ушли далеко гулять в окрестности деревни Слепнево, поэтому не фотографировались.

Каждый человек, изображенный на этой фотографии заслуживает пристального исследования. Исходя из возможностей, расскажу более подробно о хозяине имения Борисково Владимире Дмитриевиче Кузьмине-Караваеве, его сыне Дмитрие, невестке Елизавете Юрьевне, о Николае Степановиче Гумилеве и Анне Андреевне Ахматовой.

Сведения о других очень скудны.

Дочь Констанции Фридольфовны Лампе и Александра Дмитриевича Кузьмина-Караваева – Ольга Александровна родилась в 1890 году. Позднее вышла замуж за князя Оболенского, после революции они уехали жить в Париж. Умерла в 1983 году в возрасте 93 года. Ее дети и внуки в Париже хранят архив дворянского рода Кузьминых-Караваевых. Ее отец Александр Дмитриевич Кузьмин-Караваев, 1862 года рождения, после революции остался в Советском Союзе, был инспектором на Мурманской железной дороге до своей смерти в 1935 году.

Сестра Ольги Александровны Мария Александровна родилась в 1888 году и умерла в возрасте 23 года от туберкулеза 29 декабря 1911 года в Италии, где проходила курс лечения.

Дмитрий Юрьевич Пиленко, родной брат Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой (Пиленко) в годы гражданской войны воевал в Деникинской армии, погиб в 1920 году.

Дмитрий Дмитриевич Бушен родился в 1893 году, в два года остался сиротой, так как умерла его мать. Сначала жил с отцом, а с 1905 года постоянно жил у своей тетушке Екатерины Дмитриевны Кузьминой-Караваевой (Бушен).

После революции в 1925 году эмигрировал в Париж, жил там до своей смерти в 1993 году, прожив около ста лет.

Сын Владимира Дмитриевича Кузьмина-Караваева Борис Владимирович после революции остался жить в СССР, был врачом-хирургом. Погиб во время бомбежки парохода - госпиталя, на котором он служил, на Ладожском озере во время Великой Отечественной войны.

Мария Леонидовна Сверчкова была дочерью сводной сестры Николая Степановича Гумилева Александры Степановны Сверчковой, годы жизни которой 1869-1952гг.

Судьба Марии Леонидовны автору неизвестна.

Более подробно расскажем о судьбах других, изображенных и не изображенных на памятной фотографии.

Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев.

Хозяин имения Борисково Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев родился в городе Санкт-Петербурге в 1859 году и жил с семьей на Мойке, 92.

Получил прекрасное юридическое образование, стал профессором-правоведом, писателем и политическим деятелем. У него было три сына: Дмитрий 17 мая 1886 года рождения, Борис 1892 года рождения, Михаил 1894 года рождения и дочь Екатерина 1887 года рождения.

По семейной легенде их род шел из Новгорода. Далеким их предок Новгородский посадник Кузьма вынес Московскому царю каравай хлеба, когда тот посетил город. Отсюда детей Кузьмы и последующие их поколения стали называть Кузьмины-Караваевы, так пошла эта фамилия.

С 1897 по 1906 годы Владимир Дмитриевич был гласным от Бежецкого уезда в составе Тверского губернского земского собрания. О его грамотности и гражданской активности говорят некоторые документы.

Например, 2 декабря 1899 года он прочел составленный им протокол заседания от 1 декабря, который был утвержден собранием, выразившим признательность Кузьмину-Караваеву за полноту и точность протокола.³⁴ Владимир Дмитриевич был видным деятелем российского либерализма, одним из организаторов и лидеров Партии демократических реформ.

В 1904 году Владимир Дмитриевич издал книгу «Земство и деревня», в которой обобщил свой семилетний опыт работы гласным Тверского губернского земства.

Вызывает интерес опубликованная в ней «Программа мероприятий для поднятия экономического благосостояния населения Бежецкого уезда», которую он вынес на рассмотрение губернского земства в 1898 году. В ней обращено внимание на основные проблемы крестьянства того времени: малоземелье и дробленность крестьянских наделов при трехпольной системе. Он предлагал делать более обширные поля с травосеянием и введением льна в правильный севооборот.

Другой причиной низких урожаев он называл плохую обработку семян, третья причина – недостаток кормов для скота, его истощенность, малые надои, малые привесы и недостаточность полученного навоза, без которого бежецкие земли родить не будут. Этим автор еще раз подтверждал необходимость травосеяния.

В программе Владимир Дмитриевич предлагал введение денежной системы для крестьянства, заявляя, что натуральное хозяйство отжило свой век. Много внимания в программе он уделил обилию праздников среди крестьян и дороговизну крестьянских свадеб. К 1903 году число дней, когда православные празднуют религиозные праздники, составляли 120-140 дней в году, на время сельскохозяйственных работ приходилось 74-77 дней. Иначе говоря, во время посева, уборки и молотбы из каждых трех дней крестьяне работали неполных два. Правда, летом поголовного пьянства не бывало из-за безденежья. Но разгул и пьянство сопровождали всегда осенние праздники, когда у крестьян появлялись деньги. Особенно расточительно крестьяне праздновали свадьбы. Самая скромная свадьба обходилась каждой стороне по сто рублей, то есть больше, чем мог заработать в год взрослый сельскохозяйственный работник. Если он приносил в дом сто рублей в год, это вполне обеспечивало среднему крестьянину его семью, которая могла оплатить все повинности и прожить до следующего урожая. Изъятие этих средств из дома аналогично пожару. Свадьба расстраивала крестьянское

хозяйство на многие годы. На вопрос, почему тот или иной хозяин обеднел и вошел в долги, отвечали: «Сына женил» или «Дочку замуж выдал». Чтобы сыграть свадьбу, обычно продавали оставшейся на семена хлеб, вторую корову, сарай или даже участок земли. Деревенские скупщики в период свадеб работали не менее успешно, чем винные лавки. Расходы составляли: на приданое невесте – двадцать – двадцать пять рублей, притч за венчание – десять рублей, остальные деньги шли на одежду, еду и водку, которыми угощали родственников и деревенских всех соседей.³⁵

Знания Владимира Дмитриевича, его опыт, писательское мастерство, активность повлияли на исход выборов членов в Первую Государственную Думу. 26 марта 1906 года в городе Твери под председательством губернского предводителя дворянства С.Ф. Головина состоялось губернское избирательное собрание для выборов членов Государственной Думы от Тверской губернии. На собрание явилось 117 выборщиков из общего числа по закону 124. Сначала происходили выборы одного члена уполномоченными от волостей, их было 41. Затем состоялись выборы семи членов Государственной Думы. Среди других был избран Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев, профессор, гласный Тверского губернского земства, за - 85 выборщиков, против - 30 и один голос «свой».³⁶

До 1917 года Владимир Дмитриевич неоднократно бывал в Бежецке, участвовал в работе земского собрания Бежецкого уезда. Умер в 1927 году.

Дмитрий Владимирович Кузьмин-Караваев.

Старший сын Владимира Дмитриевича Дмитрий родился 17 мая 1886 года. В 1904 году закончил Петербургскую гимназию имени Александра I и в тот же год поступил на юридический факультет Петербургского университета.

В 1908 году познакомился со слушательницей Бестужевских курсов Елизаветой Юрьевной Пиленко. У молодых людей оказалось немало общих интересов: литература и искусство, идеология социал-демократов, вопросы религии. 19 февраля 1910 года они повенчались в церкви Рождества Богородицы. К этому времени Дмитрий уже получил диплом юриста, окончив юридический факультет 26 октября 1909 года. Летом 1911 года они отдыхали в поместье отца Дмитрия – деревня Борисково Бежецкого уезда. Там 15 июля Н.С. Гумилев представил родителям и близким свою жену А.А. Ахматову.

Отношения мужа и жены Кузьминых-Караваевых были недолгими, они были вместе всего чуть больше двух лет, с февраля 1910 до весны 1912 года. Причиной разрыва, скорее всего, стала влюбленность Елизаветы Юрьевны к Александру Александровичу Блоку и необдуманные поступки из-за любви к женатому человеку. Дмитрий Владимирович ввел свою молодую жену в круг поэтов, политиков и вообще одаренных людей. По воспоминаниям Елизаветы Юрьевны, ритм их жизни был нелепым, вставали около трех часов дня, ложились на рассвете. Каждый вечер они с мужем бывали в петербургском мире. Или у Вячеслава Иванова на «башне», куда нельзя было приехать раньше двенадцати часов ночи, или в «цеха поэтов» у Гумилева, или у Городецких и так далее. «Цех поэтов» только создавали, начинали входить в славу Гумилев и Ахматова. По словам Е.Ю. Кузьминой-Караваевой, Гумилев рыскал вне русской равнины, в чужих экзотических странах, Ахматова не выходила за порог душной, заставленной безделушками комнаты.³⁷

В декабре 1910 года Дмитрий вместе с женой ходил в Тенишевское училище на собрание, посвященное десятилетию со дня смерти Владимира Соловьева. Дмитрий решил познакомить жену с А.А. Блоком, которого он очень хорошо знал. Она решительно отказалась и осталась сидеть в зале на своем месте. Через некоторое время Дмитрий вернулся вместе с Блоком и его женой Любовью Дмитриевной. Блок узнал Елизавету Юрьевну, которая 10 февраля 1908 года шестнадцатилетней девушкой приходила к нему на квартиру. Жена Блока пригласила их на обед, они договорились о дате, и обед состоялся. Питая нежные чувства к женатому поэту, понимая сложность ситуации, Е.Ю. Кузьмина-Караваева решила бежать из Петербурга, бежать от мужа.

Весной 1912 года она уехала отдыхать на немецкий курорт Бад - Наугейм. После возвращения оттуда поехала на юг в Анапу. Осенью 1912 года в Петербург к мужу не вернулась, стала жить в своем небольшом имении Джемете, оставленном ей после смерти отца на берегу Черного моря. Она писала, что ее компанию составляли штукатур, слесарь, да банщик.

Приехала в Москву осенью 1913 года, там была встреча с мужем, тяжелое объяснение и развод.

После октябрьской революции в 1922 году Дмитрий Владимирович Кузьмин-Караваев переехал из Санкт-Петербурга в Москву, принял католическую веру, в тот же год был выслан за границу. Жил сначала в Риме, в 1927 году переехал жить в Берлин, где служил католиком восточного обряда. В том же году был удостоен степени доктора богословия. В последние годы жизни с 1956 по 1959 годы Дмитрий Владимирович служил в

Ватикане, в Руссикуме – центре по подготовке католических священников славянских национальностей.

Умер 16 марта 1959 года и был похоронен на кладбище Кампо Верано в склепе греческого колледжа святого Афанасия.³⁸

Анна Ивановна Гумилева.

Анна Ивановна Гумилева-Львова, мать поэта Николая Степановича Гумилева, родилась в 1854 году в деревне Слепнево. Здесь она провела все свое детство, юность и молодость. Слепнево было имением ее родителей. Отец Анны Ивановны Иван Иванович Львов родился в октябре 1806 года здесь же в Слепневе. Умер он 10 марта 1875 года и был похоронен на фамильном кладбище Львовых в селе Градницы, у Троицкой церкви. При советской власти старое градницкое кладбище вместе с могилами Львовых было уничтожено и сравнено с землей.

После смерти отца имение перешло к старшему его сыну Льву Ивановичу Львову, родившемуся в 1838 году, брату Анны Ивановны. После смерти брата в 1908 году имение на некоторое время перешло к его жене Любови Владимировне, когда она умерла в 1910 году – трем его сестрам: Варваре Ивановне Львовой-Лампе, Александре Ивановне Львовой-Покровской и Анне Ивановне Львовой-Гумилевой. В 1876 году в возрасте 22 лет она вышла замуж за 45-летнего корабельного врача Степана Яковлевича Гумилева, который тогда служил в Кронштадте. Первая его жена умерла, оставив сиротой девочку Александру, 1869 года рождения. Анна Ивановна, будучи всего на 15 лет старше ее, стала мачехой.

В 1886 году у них родился сын Николай. После отставки со службы Степана Яковлевича, семья переехала жить в Царское Село, Московская улица, дом 42. Это был двухэтажный особняк с флигелем и садом, теперь на этом месте дом № 55 по Московской улице.³⁹ Сам деревянный дом не сохранился. В том доме они прожили девять лет с 1887 по 1896 годы, затем переехали жить в Петербург.

В 1900 году семья Гумилевых уехала жить в город Тифлис из-за болезни старшего сына Дмитрия, 1884 года рождения.

В 1903 году Гумилевы возвратились жить в Царское Село и поселились в доме на углу улиц Средней и Оранжерейной, в 1904 году переселились на Конюшенную улицу в каменный дом, который сохранился до настоящего времени по адресу: улица Первое Мая, дом № 29.⁴⁰

Летом 1908 года они переехали жить на Бульварную улицу, жили там три года. В начале 1910 года умер Степан Яковлевич Гумилев. В следующем 1911 году Анна Ивановна купила дом с двухэтажным флигелем, большим садом и маленьким двориком на Малой улице. На втором этаже поселилась она с падчерицей Александрой Степановной Сверчковой и внуками от нее – Николаем и Марией. На первой этаже стали жить Николай Степанович с Анной Андреевной Ахматовой и старший брат Гумилева Дмитрий Степанович с женой Анной Николаевной Гумилевой-Фрейганг. Николай Степанович с женой занимали четыре комнаты.

Каждое лето Анна Ивановна Гумилева-Львова проводила в своем имении Слепнево, где постоянно жила ее старшая сестра Варвара Ивановна Львова-Лампе. Мужем Варвары Ивановны был финн Фридольф Иванович Лампе, родом из города Гельсинфорса (Хельсинки). У них родилась дочь, которую называли в честь бабушки по отцу Констанцией. После смерти мужа Варвара Ивановна с дочерью бедствовали, Анна Ивановна помогала им, чем могла. После смерти свекрови Варвара Ивановна ездила в город Гельсинфорс и вступила там в права наследства. Свою часть наследства она продала золовке, на вырученные деньги купила приданое дочери Констанции, которую выдала замуж за ротмистра Александра Дмитриевича Кузьмина-Караваева, родного брата Владимира Дмитриевича. У них родились дочери Мария и Ольга, сын Сергей.⁴¹

После того, как в 1910 году Анна Ивановна переехала жить в Слепнево постоянно, на лето туда стало приезжать много народу: сын Николай Гумилев с женой, сын Дмитрий Гумилев с женой, падчерица Александра Степановна с детьми Колей и Марией, дочь Варвары Ивановны Констанция со своими дочерьми Марией и Ольгой.

Николай Степанович бывал в Слепневе каждое лето с 1911 по 1914 годы, Анна Андреевна Ахматова с 1911 по 1917 годы. По воспоминаниям Александры Степановны Сверчковой сноха А.А. Ахматова очень уважительно относилась к свекрови. Свои письма к ней она начинала всегда словами: «Милая Мама», слово «Мама» писала с большой буквы.

Осенью 1917 года Анна Ивановна Гумилева переехала жить в город Бежецк на улицу Рождественскую, дом № 68, теперь это улица Чудова. К ней на постоянное жительство из Петербурга переехала падчерица А.С. Сверчкова. До революции она преподавала в Царскосельской Мариинской женской гимназии. Переехав в Бежецк после октябрьской революции, она преподавала в Бежецкой железнодорожной школе. На свое жалование и паек содержала не только себя, но и мачеху Анну Ивановну с ее внуками Львом и

некоторое время маленькой Еленой – дочерью Гумилева от второго брака с Анной Николаевной Энгельгардт.⁴²

Умерла Анна Ивановна Гумилева-Львова в 1942 году в возрасте 88 лет.

Барский дом в Слепневе после революции был разграблен, там размещались коммуна, детский сад, школа. Дом простоял до 1935 года, его разобрали и перевезли в село Градницы, там из него построили школу.

Николай Степанович Гумилев.

Николай Степанович Гумилев родился 3 (15) апреля 1886 года в Кронштадте, где его отец служил корабельным врачом. До свадьбы с Анной Андреевной Ахматовой он очень много путешествовал, в 1906 году был в Париже и слушал лекции в Сорбонне, в 1907 году путешествовал по Египту, в 1908 году снова был в Париже, в 1909-1910 годах второе путешествие в Африку: через Одессу и Болгарию (Варну) в Каир и далее в Абиссинию.

Они путешествовали потом и вместе с Анной Андреевной Ахматовой. В мае 1910 года сразу после свадьбы побывали в Париже, в 1913 году посетили города Италии: Рим, Венецию, Флоренцию и другие.

Несколько раз он бывал в родовом имении матери Слепневе. Первый раз приехал один весной 1908 года, думал застать в доме мать, да старую тетушку Варю. Но был приятно удивлен и поражен, когда кроме старенькой тетушки Вари навстречу ему вышли две очаровательные молоденькие барышни Маша и Оля. Маша с первого взгляда произвела на поэта неизгладимое впечатление. Гумилев приехал тогда всего на несколько дней поработать в библиотеке матери, но под разными предлогами оттягивал свой отъезд. Нянечка Кузьминых-Караваевых говорила: «Машенька совсем ослепила Николая Степановича».

Здесь тогда он написал стихотворение «Старина», которое вошло в его очередную книгу «Жемчуга», вышедшую в апреле 1910 года.

Стихотворение «Старина» написано под впечатлением первого посещения Н.С. Гумилевым Слепнева:

«Вот парк с пустынными опушками,
Где сонных трав печальна зыбь,
Где поздно вечером с лягушками
Перекликаться любит выпь
Вот дом старинный и некрашенный
В нем словно плавает туман,

В нем залы гулкие украшены
 Изображением пейзаж
 Тревожный сон. Но сон о небе ли?
 Нет! На высоком чердаке
 Как ряд скелетов – груды мебели
 В пыли починут и в тоске.
     Мне суждено одну тоску нести
     Где дед раскладывал пасьянс
     И где влюблялись тетки в юности
     И танцевали контреданс.
 И сердце мучится бездомное,
 Что им владеет лишь одна
 Такая скучная и томная
 Незолотая старина». ⁴³

Второй раз Николай Степанович приехал в Слепнево вместе с женой Анной Андреевной Ахматовой в мае 1911 года.

Он снова встретил Машу, заботился о ней. Когда она днем отдыхала, сидел с книгой в руках у ее спальни. Однажды Маша откровенно сказала ему, что не может никого полюбить, так как давно больна и чувствует, что ей недолго осталось жить. В течении июня 1911 года Николай Гумилев написал несколько стихотворений в альбом Марии Кузьминой-Караваевой: «Сон» - 3 июня, «Сомнение» и «Девушке» - 10 июня, «Ангел - хранитель» - 17 июня, «Две розы» - 27 июня 1911 года.

Позднее Анна Андреевна Ахматова писала, что Николай Степанович не выносил Слепнево: «Зевал, скучал, уезжал в невыясненном направлении. Писал «такая скучная не золотая старина» и наполнял альбом Кузьминых-Караваевых посредственными стихами». Приведу несколько строк из этих стихотворений, чтобы понять состояние души Николая Гумилева, влюбленного в Марию Кузьмину-Караваеву:

«Так ли с сердца время снимет
 голубой простор
 как она, когда поднимет
 на тебя свой взор...».
     (стих. «Ангел – хранитель»).

«И вам чужд тот безумный охотник,
 Что, взойдя на нагую скалу,

В пьяном счастье, в тоске безотчетной
 Прямо в сердце пускает стрелу».
 (стих. «Девушке»).

«И крадучись я подойду к окну,
 На дымный луг взгляну и на луну.
     Вот там, у клумб, вы мне сказали «да»,
     О это «да» со мною навсегда.
 И вдруг сознание бросит мне в ответ,
 Что вас, покорной, не было и нет.
     Что ваше «да», ваш трепет, у сосны
     Ваш поцелуй – лишь бред весны и сны».
 (стих. «Сомнение»).

Хотя эти стихи были написаны Гумилевым во время второго приезда его в Слепнево, скорее всего там он отразил отношения с М. Кузьминой-Караваевой, которые сложились у него весной 1908 года, во время его первого приезда сюда. Однако, по-видимому, этот роман продолжался и в 1911 году, сказывались отношения с женой.

В этой же книге «Чужое небо», изданной в 1912 году есть стихотворение совсем другой тональности об А.А. Ахматовой:

«Покликаешь – морщится,
 Обнимешь – топорщится,
 А выйдет луна – затамится.
 И смотрит, и стонет,
 Как будто хоронит
 Кого-то, - и хочет топиться».
 (стих. «Из логова змиева»).

Осенью 1911 года, прощаясь с Машей, Николай Гумилев прошептал ей: «Машенька, я никогда не думал, что можно так любить и грустить». Они тогда расстались навсегда, Маша умерла 29 декабря 1911 года.

В 1912 году А.А. Ахматова была в Слепневе недолго, в июне она уехала в Санкт-Петербург, так как была беременна и ждала рождения ребенка. Николай Степанович из Слепнева писал жене: «Каждый день я хожу по Акинихинской дороге, испытывая то, что ты называешь Божьей тоской».

Это дорога от Слепнева через речку Каменка к карельской деревне Акиниха, что находилась в трех километрах южнее Слепнева. Через эту

деревню Гумилев проезжал каждый раз, когда ездил в Подобино к Неведомским.⁴⁴

Познакомившись с усадьбами Кузьминых-Караваевых, Неведомских, своей матери, в 1913 году в Слепневе Николай Степанович написал стихотворение «Старые усадьбы», где охарактеризовал быт своего имения:

«Дома косые, двухэтажные,
И тут же речка, скотный двор,
Где у корыта гуси важные,
Ведут немолчный разговор.
В садах настурции и розаны,
В прудах зацветших караси –
Усадьбы старые разбросаны
По всей таинственной Руси...».⁴⁵

Работалось Николаю Гумилеву в Слепневе хорошо, только за лето 1914 года он написал там около сорока стихотворений и несколько статей. Он дружил там с Дмитрием Кузьминым-Караваевым, Владимиром и Николаем Неведомскими, женой Николая Верой Алексеевной Неведомской-Королевой.

Осенью 1914 года Н.С. Гумилев добровольно ушел на войну рядовым солдатом. В тот же год он был награжден первым Георгиевским крестом IV степени и получил звание ефрейтора. 15 января 1915 года награжден вторым Георгиевским крестом и произведен в унтер-офицеры. В это же время 5 марта 1915 года студент Петербургского университета Николай Гумилев был уволен из числа студентов, как не внесший плату за осень 1914 года.

28 марта 1916 года он стал прапорщиком и был переведен из уланского полка в пятый гусарский полк. Осенью того года он прибыл в Петербург для сдачи экзаменов на офицерский чин.

С фронта и из Петербурга он постоянно писал письма жене в Слепнево. Первого октября 1916 года написал «Дорогая моя Аничка, больше двух недель от тебя нет писем – забыла меня. Я скромно держу экзамены, со времени последнего письма выдержал еще три, осталось еще только четыре из пятнадцати, но среди них артиллерия – увы! Сейчас готовлю именно ее. Какие-то шансы выдержать у меня все-таки есть».⁴⁶

Но не сдав все-таки экзамена по фортификации, 25 октября 1916 года А.С. Гумилев снова отправился на фронт. Февральскую революцию 1917 года он встретил в Петербурге, она осталась для него как-то незамеченной. После этого он поехал в Париж – через Финляндию, Норвегию и Англию,

чтобы попасть на Салонинский фронт. Но необходимость в этом уже отпала из-за революции и Гумилев весной 1918 года выехал на родину. Он ехал навстречу потоку беженцев из России.

Вернувшись домой, по просьбе жены А.А. Ахматовой, он оформил развод. Ахматова призналась ему, что любит Владимира Шилейко и собирается выйти за него замуж. Обиженный и оскорбленный Гумилев скоропалительно женился на Анне Николаевне Энгельгардт, которая была достаточно далека от литературных дел, забот и интересов мужа. У них родилась дочь Елена, Гумилев отправил жену с дочерью к своей матери в Бежецк, где было получше с питанием, чем в столице. А сам попросил Сергея Константиновича Маковского пожить у него на квартире. Оттуда только что выехали Ахматова и Шилейко.

В 1918-1921 годах Гумилев много и активно работал. Он был членом редколлегии издательства «Всемирная литература», о чем его попросил Максим Горький. Являлся председателем Петроградского отделения Союза поэтов, одним из создателей Дома поэтов и Дома искусств. Поэт Николай Чуковский позднее вспоминал: «Все многочисленные поэты Петрограда того времени, и молодые, и старые, находились в полной от него зависимости. Без санкции Николая Степановича трудно было не только напечатать свои стихи, но даже просто выступить с чтением стихов на каком-нибудь литературном вечере».⁴⁷

Несмотря на колоссальную работоспособность и загруженность, жил Гумилев в то время трудно, практически впроголодь, продавая вещи. В 1918 году он несколько раз ездил в город Бежецк, где его старая мать спасала от голодной смерти его детей сына Льва и дочь Елену.

Жена потребовала, чтобы он взял Лену из Бежецка в Петроград. Он привез дочь, но жена не сумела ухаживать за ней и отдала в детдом.

Судьба отвела Николаю Степановичу Гумилеву всего 35 лет жизни. 3 августа 1921 года он был арестован по подозрению в заговоре, а 24 августа расстрелян, полностью реабилитирован в 1987 году.

Он был талантливым поэтом, успевшим за свою короткую жизнь написать и опубликовать немало поэтических книг: «Романтические цветы», 1908 год, «Жемчуга», 1910 год, «Чужое небо», 1912 год, «Колчан», 1915 год, «Костер», 1918 год, «Огненный столп», а также много стихотворений, которые не были опубликованы при его жизни.

Вина Гумилева перед советской властью была лишь в том, что он оказался умным, работоспособным, талантливым человеком, став жертвой своего ума и таланта.

Анна Андреевна Ахматова.

Анна Андреевна Ахматова (Горенко) родилась 23 июня 1889 года в городе Одессе. 29 декабря 1904 года в Петербурге она впервые встретилась с Николаем Степановичем Гумилевым, а 28 марта 1905 года побывала в доме его родителей. У них появилось много общих интересов, они стали вместе ходить в театр, встречались на катке, у общих знакомых. Николай познакомился с братом Анны Андреевны, что позволяло ему бывать в доме Горенко на правах его приятеля. После окончания Анной Андреевной гимназии в Петербурге ее семья переехала жить в город Киев.

Возвращаясь из дальних путешествий, Гумилев ежегодно неизменно бывал в Киеве в 1907-1910 годах.

26 ноября 1909 года Анна Андреевна согласилась стать женой Гумилева. 25 апреля 1910 года в церкви села Никольская Слободка Черниговской губернии они обвенчались. Сразу же после свадьбы, 2 мая молодожены отправились в свадебное путешествие в Париж. Оттуда они вернулись в дом Гумилевых в Царское Село. Стали жить три Анны – мать поэта Анна Ивановна, жена Анна Андреевна и жена брата Дмитрия Анна Николаевна, которая позднее написала: «А.А. Ахматова была высокая, стройная, тоненькая и очень гибкая, с большими синими грустными глазами, со смуглым цветом лица. Она держалась в стороне от семьи. Поздно вставала, являлась к завтраку около часа – последняя, и, войдя в столовую, говорила: «Здравствуйте, все!» за столом большей частью была отсутствующей, потом исчезала в свою комнату, вечером либо писала у себя, либо уезжала в Петербург».⁴⁸

Примерно такую же характеристику жене дал Н.С. Гумилев в своем стихотворении «Из логова змиева»:

«Молчит – только ежится,
И все ей неможется,
Мне жалко ее, виноватую,
Как птицу подбитую,
Березу подрытую
Над пропастью, Богом заклятую».

Летом 1911 года Гумилев впервые привез жену в деревню Слепнево, где Ахматова стала проводить каждое лето до 1917 года. Слепневский след остался во многих ее стихах.

Гумилев часто оставлял ее одну, уезжая на лошади в Подобино к Неведомским. В 1911 году Ахматова писала:

«Я пришла сюда, бездельница,
Все равно мне, где скучать!
На пригорке дремлет мельница
Годы можно здесь молчать».

О Слепневе она писала: «Слепнево никакими деревенскими красотами не отличалось. Скромная усадьба, дом деревянный обычного типа во вкусе бесстильных построек конца прошлого века. Терраса садового фасада выходила на круглую поляну, посреди рос высокий дуб».⁴⁹

Природа вокруг Слепнева, деревенский пруд, поля, парк и дуб в нем были воспеты Анной Андреевной:

«Затянулся ржавой тиною
Пруд широкий обмелел,
Над трепещущей осиною
Легкий месяц заблестел».

Н.С. Гумилев много путешествовал, а А.А. Ахматова оставалась в Слепневе и писала в 1913 году о деревенском быте:

«Цветов и неживых вещей
Приятен запах в этом доме
У грядок груды овощей
Лежат, пестры, на черноземе.
Еще струится холодок,
Но с парников снята рогожа.
Там есть прудок, такой прудок,
Где тина на парчу похожа.
А мальчик мне сказал, боясь,
Совсем взволнованно и тихо,
Что там живет большой карась
И с ним большая карасиха».

Позднее в своих воспоминаниях Анна Андреевна писала: «Каждое лето я проводила в бывшей Тверской губернии, в пятнадцати верстах от Бежецка. Это не живописное место: распаханые ровными квадратами на холмистой

местности поля, мельницы, трясины, осушенные болота, «воротца», хлеба, хлеба. Там я написала очень многие стихи «Четок» и «Белой стаи» - так записала она в своей автобиографии в 1963 году.⁵⁰

Летом 1913 года, находясь в Слепневе, Анна Андреевна писала:

«Ты знаешь, я томлюсь в неволе
 О смерти господя моля,
 Но все мне памятна до боли
 Тверская скудная земля.
     Журавль у ветхого колодца
     Над ним, как кипень, облака,
     В полях скрипучие воротца
     И запах хлеба и тоска.

И те неясные просторы,
 Где даже голос ветра слаб,
 И осуждающие взоры
 Спокойных загорелых баб».

В 1914 году А.А. Ахматова написала в Слепневе 150 четверостиший поэмы «У самого моря».⁵¹

Летом 1916 года Анна Андреевна вместе с сыном Левушкой, которому не было четырех лет, ехала на крытой телеге (тарантасе) из Бежецка в Слепнево. Был поздний летний грозовой вечер, дорога шла через деревни: Заручье, Градницы, Борок, Терebene. Впечатления были настолько сильны, что она написала стихотворение:

«Город сгинул, последнего дома
 Как живое взглянуло окно...
 Это место совсем незнакомо,
 Пахнет гарью и в поле темно.
     Но когда грозовую завесу
     Нерешительный месяц рассек,
     Мы увидели: на гору, к лесу
     Пробирался хромым человек.
 Было страшно, что он обгоняет
 Тройку сытых, веселых коней.
 Постоит и опять ковыляет
 Под тяжелою ношей своей.
     Мы заметить почти не успели,

Как он возле кибитки возник.
 Словно звезды глаза голубели,
 Освещающая измученный лик.
 Я к нему протянула ребенка,
 Поднял руку со следом оков
 И промолвил мне благостно – звонко:
 «Будет сын твой и жив и здоров!»».⁵²

Находясь в Слепневе Анна Андреевна переписывалась с мужем. Она узнавала о его увлечениях то Ларисой Рейснер, то Анной Энгельгардт. Возможно, увлечение Ларисой Рейснер и погубило Гумилева, так как ее будущий муж Федор Раскольников, став советским чекистом, ревновал жену к Гумилеву и не мог простить их прежних отношений.

Оставаясь долгое время без мужа, Анна Андреевна в Санкт-Петербурге увлеклась Владимиром Шилейко (1891-1930гг.). Он был поэтом, ассириологом, сотрудником журнала «Апполон».

Он стал вторым неофициальным мужем Ахматовой. 5 августа 1918 года состоялся развод Гумилева и Ахматовой. Но свои отношения с В. Шилейко она так и не оформила. 9 июля 1921 года Анна Андреевна последний раз встретилась с Гумилевым, 3 августа его арестовали, а 24 августа расстреляли.

Слепнево оставило большой след в жизни А.А. Ахматовой. Здесь она написала около 60 стихотворений, которые вошли в сборники «Четки», (1914 год), «Белая стая», (1917 год), и «Подорожник», (1921 год).

Во время своего последнего пребывания в Слепневе летом 1917 года Анна Андреевна писала:

«Течет река неспешно по долине
 Многооконный на пригорке дом.
 А мы живем как при Екатерине,
 Молебны служим, урожая ждем».

Тяжелую жизнь прожила Анна Андреевна в тревогах за своего сына Льва Николаевича. Семнадцать месяцев провела она в тюремных очередях в Ленинграде, чтобы передать очередную передачу сыну. Сначала его арестовали «за папу» в 1935 году, освободили в 1937 году. Второй раз арестовали «за себя» в 1938 году, приговорили к расстрелу, заменили лагерем, освободили через пять лет в 1943 году. Третий раз арестовали «за маму» 7 ноября 1949 года, он отсидел безвинно семь лет, был освобожден в

1956 году. В общей сложности Лев Николаевич Гумилев отбыл в сталинских лагерях 14 лет своей жизни.

1 апреля 1957 года Анна Андреевна записала, что однажды в тюремной очереди ее «опознали», спросили, сможет ли она описать «это». Она ответила, что сможет, и написала – «Реквием».⁵³

В 1965 году А.А. Ахматова побывала в Лондоне и Париже, встретила с друзьями юности, эмигрировавшими после октябрьской революции 1917 года. Это была ее последняя поездка. Вернувшись, перенесла четвертый инфаркт.

Утром 5 марта 1966 года ее не стало, но жизнь и имя ее остались легендой. Похоронена на кладбище в Комарово возле Санкт-Петербурга.

Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваяева (Пиленко).

Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваяева (Пиленко), героиня французского сопротивления под именем «Мать Мария», имеет тверские корни по материнской линии. Она своим появлением, своей жизнью связала три семьи дворян Бежецкого уезда: Кузьминых-Караваяевых, Дмитриевых-Мамоновых и косвенно – Неведомских.

Километрах в восьми южнее Слепнево было имение Неведомских в Подобине. Прасковья Николаевна Неведомская была женой дворянина из деревни Колесники И.А. Дмитриева-Мамонова. Именно от старинного рода Дмитриевых-Мамоновых ведется родословная Елизаветы Юрьевны по материнской линии. Их родовое имение в деревне Колесники находилось в шести километрах южнее Подобина. Родная сестра хозяина имения С.А. Дмитриева-Мамонова – дочь генерала вышла замуж за старшего окружного врача Бежецкого и Весьегонского уездов Тверской губернии француза по происхождению Б.П. Делоне. Его отец, будучи медиком наполеоновской армии в 1812 году остался в России. Б.П. Делоне владел многими языками, закончил медицинский факультет Московского университета. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, в том числе в боях под Плевной, был награжден орденом Святой Анны третьей степени с мечами. После войны служил врачом в гренадерских полках, награжден многими орденами, в том числе орденом Святого Владимира.

В 1863 году у них родилась дочь Софья Борисовна Делоне, у нее был брат Николай Борисович – известный математик и механик, один из основоположников планеризма в России.

Софья Борисовна вышла замуж за юриста Юрия Дмитриевича Пиленко, они уехали жить в Ригу. 8 декабря 1891 года (21 декабря по новому стилю) у них родилась дочь Елизавета. Ее отец в то время служил товарищем (помощником) прокурора.

Елизавету крестили 27 декабря 1891 года в Рижском православном Кафедральном Соборе – придел Рождества Богородицы.

27 октября 1893 года родился брат Елизаветы Дмитрий, который был крещен там же 14 ноября. В 1895 году в городе Анапе друг за другом умерли бабушка и дед Елизаветы. 20 февраля умерла Н.Б. Пиленко, а 7 марта отставной генерал-лейтенант Д.В. Пиленко.

В июне того же года родители Елизаветы вместе с детьми переехали из Риги на постоянное место жительства в Анапу, дом бабушки и деда. Там они жили 11 лет до 1906 года. Елизавета Юрьевна окончила в тот же год четвертый класс Ялтинской женской гимназии с наградой второй степени. Летом 17 июля скоропостижно скончался отец Елизаветы и Дмитрия.

В августе того же года Софья Борисовна вместе с Елизаветой и Дмитрием переехала жить в Петербург.

В конце лета того же 1906 года Елизавета поступила в пятый класс частной гимназии Л.С. Таганцевой, в которой закончила два класса.

В августе 1908 года она перешла учиться в седьмой класс частной гимназии М.Н. Стоюниной, где в период с 6 апреля по 16 мая 1909 года сдала выпускные экзамены с серебряной медалью. В том же 1909 году она поступила учиться на историко-филологический факультет Бестужевских курсов, 30 августа была извещена о зачислении.

19 февраля 1910 года Елизавета Юрьевна Пиленко обвенчалась в церкви Рождества Богородицы при петербургской гимназии императора Александра I, которую окончил жених, с Дмитрием Владимировичем Кузьминым-Караваевым (1886-1959 г.г.), социал-демократом, юристом по образованию, близким к петербургским литературным кругам.

В имение свекра и свекрови деревню Борисково приезжали летом 1910 и 1911 годов. В 1911 году неоднократно бывала в Слепневе у Гумилевых.

В Борискове была художественная мастерская, где она вместе с Дмитрием Бушеном писала картины. В 1912 году издала первую книгу «Скифские черепки», посвятив одно стихотворение Д.Д. Бушену.

Осенью 1912 года не вернулась с юга в Петербург, осталась жить в своем имении в шести километрах от Анапы.

Там забеременела и 18 октября 1913 года в Москве родила внебрачную дочь Гайану. После этого состоялось объяснение с мужем и развод.

Кто был отцом ребенка, она нигде не указала. Писала Блоку, что потом будет с ее отцом жить, а что будет дальше - не знает.⁵⁴

Позднее в своих письмах из имения Джемет Елизавета Юрьевна откровенно признавалась в любви к А.А. Блоку:

«20.07.1916 год. Мой дорогой, любимый мой, после Вашего письма я не знаю, живу ли отдельной жизнью, или все, что «я» - это в Вас уходит».⁵⁵

«14.10.1916 год. Милый Вы мой, такой желанный мой, ведь Вы даже, можете быть, не станете читать всего этого. А я так хочу Вас, так изголодалась о Вас. Любимый, любимый Вы мой: крепче всякой случайности, и радости, и тоски крепче. И Вы – самая моя большая радость, и тоскую я о Вас, и хочу Вас, все дни хочу».⁵⁶

Эти откровения в письмах были потом, после развода. Но надо понять состояние Дмитрия Владимировича, узнавшего об отношениях своей жены к Блоку и ее влюбленности к нему с 16 лет, узнав, что она беременна от другого человека. Зная ее отношения с его двоюродным братом Дмитрием Дмитриевичем Бушеном. В книге «Скифские черепки», которая вышла в 1912 году есть стихотворение «Послание ДДБ». Нетрудно догадаться, что это Дмитрий Дмитриевич Бушен, с которым они подружились в Борискове летом 1910 года. Там была мастерская, где они «живописали», оставаясь наедине. Елизавета Юрьевна называла Дмитрия Бушена «Мой милый». Это единственное стихотворение из творчества Е.Ю. Кузьминой-Караваевой, обращенное к конкретному человеку, других обращений не было.

«Послание ДДБ.

Как радостно, как радостно над бездной голубеющей
Идти по перекладинам, бояться вниз взглянуть,
И знать, что древний, древний Бог, Бог мудрый, нежалеющий,
Не испугавшись гибели, послал в последний путь.
И знать, что воин преданный поймет костер пылающий
И примет посвящение и примет тяжесть риз,
Поймет, что Бог пытается нас, что светел невзирающий,
Что надо мудро, радостно глядеть в туманы, вниз.
Что надо тяжесть темную с простою, детской радостью
Принять как дар премудрого и выполнить завет.
Нальется сердце мукою, душа занает сладостно,

И Бог, ведущий к гибели, даст светлый амулет».⁵⁷

Где-то в 1914 году из Москвы она вернулась в Анапу, где встретила октябрьскую революцию.

Деникинцы, захватив Анапу в середине 1918 года, арестовали Елизавету Юрьевну. Через две недели отпустили на свободу под залог. После своего освобождения Елизавета Юрьевна в конце 1919 года вышла замуж за Данилу Ермолаевича Скобцова, в 1920 году вместе с мужем, дочерью Гаяной и сыном Юрием эмигрировала за границу. После долгих мытарств по городам и странам, в 1923 году они обосновались в Париже. В 1922 году у них родилась дочь Анастасия, умерла в 1926 году. После ее смерти начались разлады с мужем, они разошлись в 1927 году. Фамилию Кузьмина-Караваева она оставила до конца своей жизни, так как была с ним повенчана.

На Елизавету Юрьевну обратил внимание митрополит Евлогий, возглавлявший православную церковь в Париже. Истерзанная одиночеством, разводом со своим вторым мужем Скобцовым, беспомощностью, горем по умершей дочери Настеньке, 16 марта 1932 года Елизавета Юрьевна приняла монашеский постриг. В 1935 году она отпустила в Советский Союз свою дочь Гаяну вместе с писателем Алексеем Толстым. Гаяна в скором времени умерла. В монашестве Елизавета Юрьевна взяла имя «Мать Мария».

В годы второй мировой войны мать Мария вступила в ряды французского сопротивления. Она помогала переправлять жителей Парижа к партизанам, прятала у себя евреев, скрывала у себя на улице Лурмель, дом 77 участников Сопротивления, организовала «фабрику посылок» для отправки заключенным в лагерь Компьень. 23 февраля 1942 года фашисты расстреляли русских участников Сопротивления Б. Вильде и А. Левицкого. В июне того же года в Париже начались массовые аресты евреев. Мать Мария сумела организовать перенос четверых еврейских детей в мусорных корзинах с зимнего велодрома, куда согнали евреев.

8 февраля 1943 года гестаповцы разгромили организацию «Православное дело», арестовали сына Матери Марии Юрия Скобцова. На второй день они арестовали и саму Мать Марию, которая вернулась в Париж из местечка Феллярд. Ее заключили в пересыльную тюрьму Роменвиль, 26 апреля перевезли в женский концлагерь Равенсбрюк.

6 февраля 1944 года в концлагере Дора погиб сын Матери Марии Юрий Скобцов, скорее всего его сожгли в бухенвальдском крематории, было ему 23 года.

Мать Мария погибла 31 марта 1945 года в газовой камере концлагеря Равенсбрюк. Советское правительство посмертно наградило ее орденом Отечественной войны. Во Франции создано общество друзей Матери Марии.

Софья Борисовна Пиленко-Делоне после октябрьской революции уехала во Францию и с 1923 года проживала в Париже. Она пережила свою дочь на 17 лет, умерла на сотом году жизни в 1962 году. Похоронена в Париже на кладбище Сент-Женевьев-дю-Буа недалеко от могил Сергея Булгакова и Ивана Бунина.

Там же, на кладбище Сент-Женевьев-дю-Буа недалеко от могилы Софьи Борисовны Пиленко похоронена младшая дочь Матери Марии Анастасия, умершая в 1926 году и второй ее муж Скобцов. На общем кресте есть надписи по-русски:

«Настюша Скобцова. 4.12.1922 г. - 7.03.1926 г. дочь монахини Марии. 21.12.1891-30.03.1945г. и сестра иподьякона Георгия, мученически погибших в немецких лагерях».

Вторая надпись:

«Даниил Ермолаевич Скобцов. 15.12.1885г. – 19.01.1969г. Кубанский общественный деятель-писатель».

Родовое кладбище Дмитриевых-Мамоновых, из чьего рода происходит по материнской линии Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева (Пиленко), находится в селе Головское ныне Горского сельского округа Сонковского района.

На одной могильной плите сохранилась надпись: «Прасковья Николаевна Дмитриева-Мамонова, урожденная Неведомская. Родилась 11 января 1829 года, скончалась 8 апреля 1860 года».⁵⁸

Усадьба Неведомских в Подобине.

В имение своих родителей Подобино отставной ротмистр Николай Васильевич Неведомский вместе с женой Анной Андреевной переехал жить в 1830 году. С ними был маленький сын Василий, 10 октября 1827 года рождения и дочь Прасковья 11 января 1829 года рождения. Осенью, 20 сентября 1830 году у Неведомских родился второй сын Александр.

Потом в Подобине у Неведомских родились еще девять детей: Дмитрий – 25 октября 1832 года, Софья – 15 мая 1836 года, Анна – 2 августа 1839 года, Владимир – 11 марта 1841 года, Наталья – 19 марта 1842 года,

Ольга – 23 декабря 1845 года, Александра – 22 апреля 1847 года, Константин – 29 сентября 1848 года и Авдотья – 26 февраля 1851 года.

Всего у Неведомских было 12 детей, пять сыновей и семь дочерей.

Александр Николаевич Неведомский был в свое время корреспондентом журнала «Колокол», который редактировал А.И. Герцен. В 1861-1862 годах он служил мировым посредником Бокаревской волости Бежецкого уезда, где находилось имение его родителей.

Константин Николаевич Неведомский более девяти лет служил председателем Бежецкой уездной земской управы.

В связи с его смертью 4 января 1899 года, 19 января того же года был составлен формулярный список о его службе.

Записано, что Неведомский Константин Николаевич имел возраст 50 лет, награжден орденом Святой Анны III степени.

Он воспитывался в Московской классической гимназии и вышел из четвертого класса.

29 сентября 1887 года, когда ему было ровно 39 лет, Константин Николаевич избрали членом Бежецкой земской управы.

Через два года также в день его рождения 29 сентября 1889 года он избран председателем Бежецкой земской управы и находился на этой должности более девяти лет до самой смерти. С 1890 года являлся депутатом Тверского губернского собрания дворянства также до своей смерти. За особые заслуги в день своего 45-летия 29 сентября 1893 года награжден денежной премией в 1000 рублей.

Константин Николаевич Неведомский был выходцем из потомственных дворян Тверской губернии, имел в сельце Подобино Бежецкого уезда усадьбу, при ней 290 десятин земли и дополнительно еще 90 десятин земли. Был вдов, воспитывал пятерых детей: дочь Анну – 21 год, Варвару – 17 лет, Елену – 16 лет, сына Владимира – 12 лет и Николая – 9 лет.

Таким образом, его сын Владимир Константинович Неведомский родился в 1886 году, а Николай Константинович Неведомский родился в 1889 году, они рано остались полными сиротами.⁵⁹ Владимир и Николай продолжали жить в Подобине. Николай Константинович являлся наследником имения. В начале XX века они подружились с Н.С. Гумилевым и Д.В. Кузьминым-Караваевым.

Жена Николая Константиновича Вера Алексеевна Неведомская-Королева позднее вспоминала об этих встречах.

Встретились с первый раз с Гумилевым и Ахматовой они летом 1911 года. Слепнево скорее всего было не барское имение, а дача. После чая молодежь пошла на конюшню смотреть лошадей, верховых лошадей не

было, были рабочие лошади. Потом пошли к старому пруду, заросшему тиной. Гумилев и Ахматова читали свои стихи. Перед отъездом договорились, что Гумилев и Ахматова приедут к ним в Подобино на второй же день.

Подобино было совсем не похоже на Слепнево, Подобино – подлинное «дворянское гнездо», старый барский дом с ампирными колоннами, громадный запущенный парк, верховые лошади и свобода. Николай Неведомский в свои 24 года распорядился имением самостоятельно. Тетушки, приезжавшие на лето, сидели по своим комнатам и не вмешивались в жизнь молодежи. Среди многочисленных тетушек тогда в Подобине жила 86-летняя тетушка Пофинька – Прасковья Николаевна, которая полвека вела дневник на французском языке, тетушка Соня – Софья Николаевна Неведомская, ей было 76 лет.

У Неведомских в Подобине, кроме барских двух верховых лошадей всегда имелись еще несколько молодых лошадей, которые предоставлялись гостям. Лошади были еще мало объезженными. Николай Степанович Гумилев ездить верхом не умел, но у него было полное отсутствие страха. Он садился на любую лошадь, становился на седло и проделывал самые головокружительные упражнения. Высота барьера его никогда не останавливала, и он не раз падал вместе с лошадыю. Гумилев создал домашний театр, являясь создателем пьес и режиссером постановок.

Здесь в Подобино Гумилев мог развернуться, дать волю своей фантазии. Он постоянно выдумывал какую-нибудь игру, затею, в которых все становились действующими лицами. И в конце концов с ним стали видеться почти ежедневно.

Ахматова выступала как «женщина - змея», гибкость ее была удивительной. Она легко закладывала ногу на шею, касалась затылка пятками. Один раз заехали на лошадях в соседний уезд, где их никто не знал. Обступившие крестьяне спрашивали кто они такие. Гумилев ответил, что они «бродячий цирк» и проделали перед крестьянами всю свою цирковую «программу». Публика пришла в восторг, начали собирать медяки в их пользу, циркачи смутились и поспешно исчезли.⁶⁰

Скорее всего, они побывали тогда у крестьян деревень Сараево и Власово Кашинского уезда, так как дорога от Подобино в Сонково тогда вела через эти деревни.

Сейчас Подобино называется деревней Красный Октябрь Сонковского района, на месте дома Неведомских построена Краснооктябрьская школа. Их фамильное кладбище находится в селе Головское ныне Сонковского района.

Усадьба Хилковых в Дубровке.

Род Хилковых известен от князей Стародубских. Потомок князя Владимира Святославовича, крестившего Русскую землю, получил от брата своего князя Ярослава Всеволодовича в 1238 году уезд Стародубье и от этого пошли князья Стародубские.

У их потомка Ивана Андреевича Рыполовского прозванным Наговица был правнук князь Иван Федорович Хилок, от кого и пошла эта фамилия.⁶¹

В Государственном архиве Тверской области есть формулярный список о службе почетного попечителя Тверской гимназии - князя Ивана Александровича Хилкова, 47 лет. Список составлен 10 апреля 1852 года в связи со смертью И.А. Хилкова. Он имел усадьбу в Угличском уезде Ярославской губернии и 125 душ крестьян, деревянный дом в Москве, а также имение в Бежецком уезде Тверской губернии и 785 душ крестьян.

17 апреля 1823 года в возрасте 18 лет Иван Александрович поступил на службу в Пажеский корпус, 19 марта 1826 года произведен в поручики. Был уволен со службы по домашним обстоятельствам 31 декабря 1827 года в звании штаб – ротмистра. В 1831 году определен почетным смотрителем в Тверском уездном училище, уволен со службы 5 августа 1841 года.

24 февраля 1846 года его утвердили почетным попечителем Тверской гимназии.

Иван Александрович был женат на Евдокии Михайловне, они имели девять детей. Сыновья: Александр 20 ноября 1833 года рождения, Михаил 15 декабря 1834 года рождения, Николай 1 июля 1843 года рождения. Дочери: Александра 9 ноября 1828 года рождения, Елизавета 13 октября 1829 года рождения, Софья 25 апреля 1830 года рождения, Ольга 23 июля 1831 года рождения, Прасковья 30 декабря 1836 года рождения и Евдокия родилась в 1840 году.⁶²

Этот старинный род прославил сын Ивана Александровича – Михаил Иванович Хилков.

Князь Михаил Иванович Хилков родился в родовом имении Дубровка Бокаревской волости Бежецкого уезда, ныне деревня Синево-Дуброво Сонковского района, 15 декабря 1834 года. В 1848 году юный Михаил Хилков, окончив Бежецкую гимназию, приехал из Дубровки в Санкт-Петербург и поступил учиться в одно из привилегированных в то время учебных заведений для дворянства – Пажеский корпус, идя по стопам отца. Среди выпускников 1852 года Михаил Иванович Хилков особыми успехами не выделялся, карьеру свою начал в Егерском лейбгвардейском полку.

Через семь лет в 1859 году он оставил военную службу и поступил служить в Министерство иностранных дел. В 1861 году его назначили мировым посредником Бежецкого уезда, он дружил с А.Н. Неведомским.

В 1864 году отправился за границу и устроился простым рабочим в англо-американскую компанию по сооружению трансатлантической железной дороги в южной Америке. Через четыре года он стал начальником службы подвижного состава, но потом перебрался в Англию и около одного года работал слесарем на паровозостроительном заводе в городе Ливерпуле.

Девять лет работы в Америке и Англии сделали из князя М.Хилкова классного специалиста в железнодорожном деле. В 1868 году он вернулся в Россию, стал работать сначала на Курско-Киевской, а затем Московско-Рязанской железных дорогах на разных должностях. В 1880 году его пригласил генерал Анненков для руководства строительством железнодорожной ветки Кизил - Арват. В 1882 году М.И. Хилков уехал в Болгарию и занял там пост управляющего министерством общественных работ, путей сообщения, торговли и земледелия. Через три года он вернулся в Россию и поступил работать на Закаспийскую железную дорогу. Спустя семь лет в 1892 году его назначили правительственным директором Привисленской железной дороги, а затем начальником Самаро-Златоустовской, Оренбургской, Орловско-Грязской и Ливенской дорог. С марта 1893 года по январь 1895 года работал главным инспектором российских железных дорог.

4 января 1895 года его назначили управляющим Министерством путей сообщения, а в апреле того же года — Министром путей сообщения. На эту должность М.И. Хилкова рекомендовал его предшественник Сергей Юльевич Витте, ставший премьер-министром Российского правительства. Не последнюю роль сыграла дружба Михаила Ивановича с матерью царя Николая II Марией Федоровной, к которой он нередко приходил, проводил вечера, пил чай.

При нем стали вести большое строительство железных дорог, кроме Транссибирской магистрали строились многие дороги на окраинах государства. В августе 1895 года М. Хилков выехал в Сибирь, ознакомился с условиями строительства Великого Сибирского пути, проехал по новостройке от Челябинска до Иркутска.

В августе 1896 года он учредил празднование Дня железнодорожника в первое воскресенье августа каждого года.

Михаил Иванович возглавлял Министерство путей сообщения десять лет с 1895 по 1905 годов, за это время было построено около 25 тысяч километров железнодорожных путей, это по 2,5 тысячи в год. Особенно

важной дорога оказалась во время русско-японской войны. Военный корреспондент английской газеты «Таймс» тогда писал, что князь Хилков является для Японии более опасным противником, чем генерал Куропаткин.

За свою службу Михаил Иванович Хилков был награжден орденами: Анны первой степени, Владимира первой и второй степени, Станислава второй степени, Александра Невского с бриллиантами. А также иностранными орденами: австрийскими – Железной короны первой степени и Большого Креста Франца Иосифа, прусским – Красного Креста первой степени, французским – Почетного легиона, японским – Восходящего солнца, греческим – Спасителя первой степени, итальянским – Святых Маврикия и Лазаря, а также румынскими и болгарскими наградами.

Он был избран почетным членом Петербургской академии наук, а также почетным гражданином пятнадцати городов: Архангельска, Боровичей, Великого Устюга, Вологды, Вятки, Галича, Екатеринбурга, Жиздры, Иркутска, Поти, Твери, Темрюка, Тихвина, Царицына и Череповца.

В октябре 1905 года он подал в отставку и был назначен членом Государственного Совета.

Умер Михаил Иванович Хилков в возрасте 75 лет 8 марта 1909 года, погребен был при Казанской церкви на родовом кладбище в Головском.

У него остались дети: сын Михаил и дочери Ольга, Евдокия и Анна. После революции Анна Михайловна Хилкова-Ермакова уехала в Париж, там живут потомки нашего земляка.

После октябрьской революции 19 мая 1918 года представители советской власти составили опись имущества имения «Дубровка», последним владельцем которого оставался Михаил Михайлович Хилков. Это было сделано для передачи всего имущества представителю новой власти – Бежецкому уездному земельному отделу (уземотделу).

Были описаны: двухэтажный дом с пятью комнатами на первом этаже и девятью на втором, мебель и библиотека. Кроме этого дома – каретный сарай, флигель с двумя комнатами и кухней, сарай, три скатных двора, амбар, водогрейка, рига, людская изба и много, много сельхозинвентаря.

Все имущество передал советской власти по описи управляющий имением Кузьма Иванович Горячев.

Площадь земли составляла: сад и питомник 21 десятина, пашни 220 десятин, сенокоса 115 десятин и выгоны 40 десятин, всего 396 десятин.

6 июня 1919 года Бежецкий уездный земской отдел передал Бокаревской волости для распределения малоимущим две лошади и одну корову. А всего у Хилковых отобрали пять коров, пять лошадей,

сыроваренный завод, много сельхозинвентаря, все строения и имущество, было описано даже парковая роща, чтобы не забыть изъять и ее.⁶³

В 1919 году дом Хилковых в Синево-Дуброво сгорел или его сожгли.

В настоящее время Казанская церковь в селе Головское разрушена, долгое время использовалась как молокозавод. Кладбище разорено, место захоронения М.И. Хилкова не сохранилось.

По свидетельству очевидцев, в 30-е годы XX века кладбище разравнивали бульдозером, на его месте обустроили ледник для местного молокозавода. Сам молокозавод оборудовали в церкви, с которой сорвали кресты и верхнюю часть здания.

Неподалеку выкопали два пруда, откуда зимой рубили лед и складывали на месте бывшего кладбища. Горы льда засыпали кострой – отходами от переработки льна. Лед хранился весь сезон от зимы до зимы. Развороченные надгробные плиты местные жители деревень Горка и Дельки использовали под углы строящихся домов.

Долгое время никто не решался использовать надгробную гранитную плиту темно-коричневого цвета с могилы М.И.Хилкова. Она лежала в стороне от ледника еще в 1954 году, то есть около 20 лет, но потом куда-то бесследно исчезла.

Революция в городе Бежецке.

27 февраля 1917 года в городе Петрограде произошла февральская демократическая революция. Это было связано с изданием царем Николаем II Манифеста о роспуске Государственной Думы от 25 февраля. Кроме императора Манифест своей подписью скрепил председатель Совета Министров князь Николай Голицын. В ответ на этот Манифест 27 февраля 1917 года к зданию Государственной Думы подошли революционно настроенные демонстранты, которые признали Думу центром революционного движения. Депутаты приняли воззвание Временного комитета о взятии власти. Временный комитет впоследствии был преобразован во Временное правительство.

3 марта 1917 года в 12 часов дня в здании Бежецкой земской управы собрались представители учреждений военной и гражданской власти, а также граждане города Бежецка в количестве 60 человек и приняли решение созвать собрание обывателей города в тот же день в 4 часа дня в здании земской управы для избрания Временного исполнительного комитета.

30 апреля 1917 года открылось чрезвычайное земское собрание. Председателем собрания был избран бывший депутат Государственной Думы В.Д. Кузьмин-Караваев. Он обратился к собранию с предложением приветствовать Василия Ивановича Толмачевского, не имевшего в течении десяти лет возможности участвовать в общественной жизни страны. Собрание устроило В.И. Толмачевскому овацию, он стал одним из новых членов Бежецкой земской управы.

Толмачевский-Фролов Василий Иванович родился в 1876 году в селе Толмачи Залазинской волости Бежецкого уезда. В 1907 году он вступил в партию трудовиков, был избран от Тверской губернии членом второй Государственной Думы, которая действовала с 20 февраля по 2 июня 1907года.

Будучи депутатом Государственной Думы, Толмачевский В.И. вступил в партию эсеров, в которой состоял до 1917 года. После разгона второй Государственной Думы был сослан в ссылку на территорию Олонецкой губернии. В 1908 году он второй раз был сослан в Архангельскую губернию, из ссылки бежал во Францию. После февральской революции 1917 года вернулся в Россию на родину в село Толмачи. Там он был избран сначала членом Бежецкой уездной земской управы, затем ее председателем. Таким образом, в короткий сложный период истории Бежецким уездом руководили тверские карелы.

В период Октябрьской революции 1917 года бежецкие земцы от имени своего второго съезда выпустили воззвание за подписью председателя управы Толмачевского и секретаря управы Жукова с призывом противостоять Советам «как состоящим из кучки захватчиков-насильников, не отражающих воли народа».

В своем втором возвании Толмачевский призывал к неподчинению Советам и к разгону их там, где они есть. Получив это воззвание земской управы, 4 января 1918 года большевики А.Б. Шустров, П.Ф. Скворцов и Новиков отправились в земскую управу с требованием к Толмачевскому о прекращении агитации против Советской власти и об оставлении должности председателя управы. Толмачевский им заявил, что он является избранником населения, власти насильников не признает и всеми доступными средствами будет бороться с Советами.

Тогда представители большевиков заявили, что он арестован. Толмачевский ответил, что аресту он не подчинится, можно только вынести его труп, но не вывести живого. Большевики приставили к нему охрану в кабинет.

На второй день 5 января 1918 года собрание служащих Бежецкого земства из 450 человек потребовало освободить Толмачевского. Земцы предъявили ультиматум, что если он не будет освобожден, будет прекращена вся работа. Опасаясь приостановки работы больниц, медпунктов, попечительства по выдаче пособий семьям военнообязанных и призванных на войну, Толмачевского освободили.

На 20 января 1918 года одновременно был созван четвертый уездный съезд рабочих и крестьянских депутатов и собрание земских гласных. Первым вопросом большевистского съезда было постановление о роспуске собрания земских гласных, для чего избрана комиссия в составе Шустрова, Скворцова, Сигова, Рябова и Чернышева.

В 7-ом часу вечера 20 января 1918 года комиссия с вооруженной силой в 12 человек направилась в земское собрание. Председатель комиссии Шустров попросил слова для оглашения резолюции съезда рабочих и крестьянских депутатов. В это время земские гласные стали кричать: «Насильники, шапки долой, вон отсюда». Оценив ситуацию, Шустров переговорил со Скворцовым, они решили вызвать по телефону остальных 70 солдат с пулеметами, находящимися в распоряжении исполкома. В это время раздался выстрел, кто стрелял первым, никто не знает. По одной версии выстрел произвел кто-то из земских гласных, по второй – выстрелил солдат по распоряжению Скворцова. После этого выстрела раздался залп сторонников большевиков. Земские гласные и публика стали разбегаться, началась свалка. Шустров увидел, что у Скворцова кровь течет по руке, он разрезал рукав пальто, увидел ранение в плечо. К этому времени прибыла воинская команда с пулеметами, вызванная по телефону. Большевики начали искать активистов земского движения, производить обходы, обыски на квартирах и чердаках, но изловить руководителей земской управы Толмачевского, Чекеева, Новосельцева, Шмелева и других не удалось. Поймали лишь Григорьева, Жукова, доктора Иванова. На второй день 21 января 1918 года в городе Бежецке было объявлено осадное положение, большевистским съездом была избрана комиссия из десяти человек для обыска, задержания и ареста всех лиц, которые, по их мнению, были причастны к убийству Скворцова – Толмачевского, Чекеева, Новосельцева, Шмелева и других. В.С. Чекеев, работавший в земской управе заведующим отделом народного образования, бежал из Бежецка в родную деревню Шуя под Рамешками. Затем уехал в Вышневолоцкий район, где стал работать учителем одной из школ.

В.И. Толмачевский 20 января 1918 года ушел из Бежецка в родное село Толмачи, где скрывался до августа того же года. Затем уехал на юг и около

четырёх лет проживал в городе Геленджике Черноморской области под фамилией Петров Иван Иванович. Вернулся на родину в село Толмачи в декабре 1922 года, до своего ареста 15 марта 1925 года работал в пожарной команде. Доказать его вину в соучастии в убийстве Скворцова не удалось, однако 10 июля 1925 года Толмачевского заключили в концлагерь сроком на три года как члена партии эсеров. Чекеев В.С. был арестован по событиям 20 января 1918 года три раза: 19 марта 1919 года его арестовали, а через шесть суток освободили. Второй раз арестовали 3 ноября 1933 года, освободили 29 января 1934 года. Третий раз арестовали 10 августа 1937 года, 3 мая 1940 года осудили, а 29 ноября 1940 года он умер в заключении, причина и место смерти не установлены.

После разгона земской управы в городе Бежецке была создана чрезвычайная комиссия. Сначала в ЧК было большинство представителей партии эсеров и анархистов. После объявления большевиками красного террора в период с 12 сентября по 27 октября 1918 года произошла большевизация комиссии. На местах стали проводиться усиленные аресты, ссылаясь на контрреволюционеров. Когда арестованных привозили в Бежецк на комиссию, в материалах дел ничего антисоветского не обнаруживалось. Обычно на второй день деревенские комитеты бедноты высылали своих поручителей с протоколами об освобождении из-под ареста.

Так произошла социалистическая революция в городе Бежецке, чтобы через 74 года в 1992 году вернуться на круги свои.

Правление тверских карел Толмачевского, Чекеева и других Бежецким земством было недолгим, несколько месяцев. Других случаев нахождения карел во властных структурах Бежецкого уезда не было.⁶⁴

Глава IV. Основоположники карельской письменности и национального округа.

Становление советской национальной политики.

Российское многонациональное государство складывалось и развивалось веками. Оно всегда отличалось многообразием национальных культур и традиций.

Особенности языка, культуры, промыслов и земледелия народа оставались неприкосновенными. В арсенале национальной политики царской России имелись: указы царя воеводам уездов проявлять гибкость в отношении местного населения, стремление государства к охране промысловых угодий, что было вызвано интересами казны, пресечение проявлений межнациональной розни. Нужно отметить, что до 1917 года в России никогда не ставилась задача истребления какого-либо народа. До того периода сохранились особенности уклада жизни, быта, традиционные местные производства. За все время существования Российского государства с его этнической карты не исчез ни один народ.

Основное население России, особенно русские, относились инертно к вопросу национальностей, отличались национальной терпимостью. Поэтому национальный вопрос не был важным фактором свершения октябрьской революции 1917 года, хотя советские историки заявляли, что революция спасла народы от угнетения царизма и установила между ними отношения дружбы и сотрудничества.

В программах политических партий накануне октябрьской революции 1917 года национальному вопросу было уделено незначительное внимание. Более конкретно эти вопросы освещались в программе эсеров. В материалах III-го съезда, прошедшего в мае-июне 1917 года, говорилось о развитии в России «автономизма и федерации». Акцент делался на единство и централизацию страны. Одновременно заявлялось о создании в России автономных национальных образований, в которых можно развивать язык, пропорционально отчисляя от бюджета деньги на нужды национальных меньшинств.⁶⁵

В. И. Ленин еще в июле 1903 года писал, что требования национального самоопределения должны подчинить интересам классовой борьбы пролетариата. Он заявлял, что национальный вопрос – это не стратегический, а тактический.⁶⁶

Такой подход в дальнейшем привел к бедам и несчастиям, так как последователи вождя, ссылаясь на него, повели страну к «безнациональному» будущему. В 1913 году В. И. Ленин писал, что социализм стоит на первом месте, а национальная борьба на девятом.⁶⁷

В преддверии первой мировой войны национальный вопрос обострился и в России. В. И. Ленин в эти годы написал ряд работ по национальному вопросу: «Тезисы по национальному вопросу»; «О праве наций на самоопределение»; «Критические заметки по национальному вопросу». На основании обсуждения этих работ в отличие от других партий, предлагавших национально-культурные или национально-территориальные автономии, большевики выдвинули лозунг самоопределения народов вплоть до отделения. Этот лозунг звучал эффектно и революционно.

В. И. Ленин неоднократно говорил, что нельзя путать «право» на отделение с «целесообразностью отделения»⁶⁸

С этим лозунгом большевики пришли к революции 25 октября (7 ноября) 1917 года, большевистская партия стала правящей.

Нормы межнациональных отношений из партийных документов и теоретических работ лидеров партии стали переноситься в реальную жизнь.

На X съезде РКП (б) 8–16 марта 1921 года было принято постановление «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». В разделе втором постановления «Советский строй и национальная свобода» сказано, что шовинизм и национальная борьба неизбежны, неотвратимы, пока крестьянство и вообще мелкая буржуазия в первую голову державных наций, полное националистических предрассудков, идет за буржуазией. Наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идет за пролетариатом, то есть обеспечение диктатуры пролетариата.⁶⁹

Поэтому, сказано в постановлении, победа Советов и установление диктатуры пролетариата являются основным условием уничтожения национального гнета, установления национального равенства, обеспечения прав национальных меньшинств.

Говорилось, что политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к нерусским народам состоит в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их.

Теперь, когда советская власть провозглашена народными массами, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов, развить и

укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения, развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно–просветительные учреждения на разном языке, поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке.⁷⁰

Карелы были названы в числе наций, имеющих определенное классовое строение и занимающие определенную территорию в пределах РСФСР.

В отношении национальных меньшинств, не имеющих своей территории в пределах РСФСР (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др.), поставлена задача «помочь полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития».

Съезд решительно осудил великорусский шовинизм и местный национализм, как уклоны, «вредные и опасные для дела коммунизма, считает необходимым указать на особую опасность и особый вред первого уклона в сторону великодержавности, колонизаторства»⁷¹

Это постановление съезда по национальному вопросу практически полностью основывалось на тезисах И.В. Сталина по докладу об очередных задачах партии в национальном вопросе.

В списке членов комиссии по национальному вопросу, возглавляемой И. В. Сталиным были в основном представители восточных народов, от русского народа был один С. М. Киров.⁷²

25 декабря 1922 года в политбюро ЦК РКП(б) было передано письмо, подписанное 31 работником из автономных республик и областей – делегатов X съезда Советов. В этом письме авторы высказали свое соображение по вопросу образования Союза: «Возникновение различных форм автономий, как–то: союзно–независимых автономных республик и автономных областей было продиктовано в каждом отдельном случае ходом революционных событий».⁷³

Авторы считали, что после победы революции и гражданской войны успех может быть достигнут при тесном сотрудничестве всех национальностей. Они заявили, что автономные области не должны быть игнорированы, поскольку существование их предусматривает форму самоопределения малых национальностей. Был сделан вывод, что в основу конструирования Союзного ЦИК и Совнаркома должно быть положено непосредственное и широкое участие в них не только независимых, но и всех автономных единиц.

И. В. Сталин считал такие договорные отношения как «отсутствие всякого порядка и полный хаос». По его мнению, надо выбирать одно из двух: либо полное невмешательство центра и решение вопросов в порядке переговоров равного с равным, либо «действительное объединение советских республик в одно хозяйственное целое». ⁷⁴

Сам И. В. Сталин был за второй вариант.

Очень остро вопросы национальной политики были поставлены на XII съезде РКП (б), прошедшей 17–25 апреля 1923 года. С докладом о национальных моментах в партийном и государственном строительстве выступил И. В. Сталин.

Он сказал, что после октябрьской революции национальный вопрос обсуждается третий раз на восьмом, десятом и двенадцатом съездах партии. После обсуждения этого вопроса И. В. Сталин доложил съезду о работе секции по национальному вопросу, заявив, что одна группа во главе с Бухариным и Раковским слишком раздула значение национального вопроса ⁷⁵ Политической основой пролетарской диктатуры, по мнению И. В. Сталина, являются прежде всего и главным образом центральные промышленные районы, а не окраины, которые представляют собой крестьянские страны.

Ежели мы, говорил Сталин, перегнем палку в сторону крестьянских окраин, в ущерб пролетарским районам, то может получиться трещина в системе диктатуры пролетариата. Это опасно.

По его мнению, право на самоопределение подчинено праву рабочего класса на укрепление своей власти.

На съезде Бухарин предложил исключить пункт о вреде местного шовинизма, а сделать акцент на великорусский шовинизм. И. В. Сталин по этому поводу заметил, что ранее Бухарин грешил против национальностей, отрицая право на самоопределение, а на съезде стал раскаиваться.

Была принята резолюция по национальному вопросу.

В качестве практических мер съезд поручил ЦК провести:

- а) образование марксистских кружков высшего типа из местных партийных работников национальных республик;
- б) развитие принципиальной марксистской литературы на родном языке;
- в) усиление Университета Народов Востока и его отделений на местах;
- г) создание при ЦК национальных компартий инструкторских групп из местных работников;
- д) развитие массовой партийной литературы на родных языках;
- е) усиление партийно–воспитательной работы в республиках;
- ж) усиление работы среди молодежи в республиках. ⁷⁶

Таким образом, одной из главных проблем национальных отношений в СССР после октябрьской революции являлась проблема взаимоотношений между русским народом и другими национальностями бывшей Российской империи.

На XII партийном съезде РКП (б) в апреле 1923 года были приняты принципы политики коренизации. Под равенством народов понимались не только экономическая развитость, наличие национальной письменности, но и управление национальными территориями коренными силами. Было решено, что титульные народы каждой «национальной» территории должны быть пропорционально представлены в аппарате партии и государства. Языком управления и преподавания должны стать национальные языки. Политику коренизации начали осуществлять на практике. Язык «титульных» народов стал официальным на своих территориях. Начальное обучение было организовано практически везде, десятки малых народов стали создавать свой литературный язык. Правда, делопроизводство и высшее образование к середине 1930-х годов перевели на национальные языки только в некоторых наиболее развитых республиках. Но упрекать политику коренизации в 20–30-х годов XX века в излишней медлительности нет никаких оснований⁷⁷.

Основоположники карельской письменности.

Анатолий Николаевич Вершинский.

Ученый, профессор, исследователь истории и этнографии тверских карел, основоположник научной базы для создания карельской письменности и образования карельского национального округа.

Родился в деревне Игуменка Старицкого уезда 13 (26) марта 1888 года. Детство провел в деревне Нестерово, где закончил двухклассную школу в 1897 году. С 1897 по 1902 года учился в Старицком духовном училище, затем в Тверской гимназии, которую окончил в 1906 году.

Поступил в Казанский университет, через два года перевелся в Петербургский университет. По его окончании в 1911 году стал работать учителем гимназии, одновременно занимался наукой.

После октябрьской революции в 1919 году Анатолий Николаевич с семьей переехал жить из Санкт-Петербурга в деревню Старицкого уезда. Сначала работал учителем Ладьинской школы, затем в Микулине–Городище.

В мае 1921 года он переехал с семьей в город Тверь, был преподавателем Тверского сельхозучилища. С октября 1922 года преподавал в Тверском пединституте.

В январе 1923 года Анатолий Николаевич вошел в совет общества краеведов. С 1925 года он стал редактором сборника «Материалы общества изучения тверского края», который издавался до 1930 года. Одновременно он создал в пединституте кабинет краеведения, совершил ряд экспедиций в Брусовскую и Заручьевскую волости, в верховье реки Мологи. В 1929 году А.Н. Вершинский в составе комиссии по изучению племенного состава населения Академии наук СССР составил карту Тверского края с указанием мест компактного проживания здесь великороссов и карел. Он указал значительные массивы проживания карел к северу от железной дороги Москва–Ленинград до железной дороги Рыбинск–Бологое, а также в районах города Весьегонска, пос. Сандово, между Максатихой и селом Молоково.

В тот год Вершинский выступил с докладом на сессии окрисполкома о положении карел в Московской области. Он отмечал культурную отсталость карел, которая объяснялась отсутствием их обучения русскому языку и распространением в семьях разговорного карельского языка.

Тогда же он подготовил обоснование ходатайства об организации кафедры кареловедения в Тверском педагогическом институте.

В 1930–е годы А.Н. Вершинский интенсивно изучал историю тверских карел.

В 1929 году кабинет краеведения Тверского пединститута опубликовал работу А.Н. Вершинского и Д.А. Золотарева «Население Тверского края», в которой авторы отразили численность тверских (верхневолжских) карел в целом по Московской губернии, а также по уездам за 1926 год.

Там же они указали численность тверских карел за 1834, 1859, 1873, 1886–1890 и 1897 годы. К работе была приложена этнографическая карта Тверского края, составлена на основе данных переписи населения 1926 года и сведений Верхне–Моложской экспедиции, проведенной в 1925–1927 годах, где Анатолий Николаевич был заместителем начальника экспедиции.

В 1930 году А.Н. Вершинский руководил работами экспедиции по изучению Лихославльского района и прошлого тверских карел, данные по ней были опубликованы в «Известиях Тверского пединститута» №7 за 1930 год. 15 ноября того же года он выступил на одиннадцатой сессии Тверского окружного исполкома с докладом «Карелы Тверского округа и очередные задачи работы среди них». Активно участвовал в работе карельского методического бюро Тверской совпартшколы. В журнале «По ленинскому

пути» №13 за 1930 год опубликовал статью «К вопросу о работе среди национальных меньшинств тверской деревни», в которой значительную часть посвятил тверским карелам Толмачевского, Лихославльского и Рамешковского районов. В то время он активно собирал материалы по истории тверских карел, являясь единственным специалистом в этом направлении. По итогам всех собранных материалов Анатолий Николаевич Вершинский опубликовал свои работы: «Список карельских селений Московской области», 1932 года. Здесь даны сведения о карельских хозяйствах по населенным пунктам Весьегонского, Краснохолмского, Лесного, Лихославльского, Максатихинского, Молоковского, Рамешковского, Сандовского, Сонковского, Спиоровского, Толмачевского и Ясеновского районов, где компактно проживали карелы.

«Очерки истории верхневолжских карел в XVI–XIX веках», Москва, 1935 год, исторический сборник, том 4.⁷⁸

Анатолий Николаевич указал, что по переписи 1926 года на территории бывшей Тверской губернии проживает 140 567 карел. Из них к населению Московской области относились 138 740 человек, остальные проживали в Западной области на территории Ржевского уезда – «держинские» карелы и Осташковского уезда.

Главный и наиболее компактный массив карельского населения около 100 тыс. человек находился на территории Лихославльского, Толмачевского, Рамешковского и южной части Максатихинского районов. К этому массиву примыкало население бывшей Козловской волости.

Второй массив с населением 22 тыс. человек находился в Сандовском и Весьегонском районах. Остальная группа карел около 15 тыс. человек разбросана севернее линии Максатиха – Бежецк–Кесова Гора.

Далее он давал подробный список карельских деревень и хуторов по районам.

Сам А.Н. Вершинский не был организатором Карельского национального округа, не знал карельского языка, но он подготовил научную базу.

В результате активной работы А.Н. Вершинского и активистов – карел в 1931 году была создана карельская письменность на латинице, а в 1937 году образован Карельский национальный округ.

В начале октября 1941 года фашисты подошли к городу Калинин, А.Н. Вершинский вместе с семьей эвакуировался в город Кашин. Там он был недолго, 16 декабря услышал по радио об освобождении города Калинина от немцев.

В январе 1942 года вдвоем с дочерью Евгенией, студенткой 3 курса литфака пединститута они вернулись в Калинин. Семья до конца учебного года оставалась в Кашине.

27 января 1942 года совинформбюро по радио сообщил текст документа о зверствах оккупантов в Бурашевской больнице для психически больных. В числе фамилий, подписавших документ была фамилия А.Н. Вершинского. Позднее по радио сообщили о начале работы Калининского пединститута. После этих двух сообщений А.Н. Вершинскому со всех уголков Советского Союза пошли письма с просьбой земляков помочь им вернуться в Калинин, узнать, сохранилась ли квартира, о положении дел в институте. А.Н.Вершинский помог многим вернуться домой.⁷⁹

Умер А.Н. Вершинский 3 августа 1944 года в Калининне.

Александра Алексеевна Милорадова

Основательница карельской письменности на латинице. Разработала карельский алфавит на латинской основе, написала первые книги: «Книга карелам для начального образования», 1931г., «Букварь» на карельском языке, 1933 г. Вместе с П.П. Смирновым подготовила к изданию учебники карельского языка для начальной школы «Грамматика и правописание» 1933г., второе издание в 1935 году, третье издание 1937 год.

В 1935 году написала «Книгу упражнений для обучения детей чтению, письму и счету. Дидактические материалы для самостоятельной работы».

В 1937 году перевела на карельский язык сказку Л.Н. Толстого «Три медведя». Вела курсы подготовки первых национальных кадров учителей-карел.

Александра Алексеевна Милорадова родилась 28 февраля 1893 года в селе Толмачи Тверской губернии.

По происхождению – дочь волостного писаря, отец родом из деревни Мокшичево Бежецкого уезда, теперь Максатихинского района. Мать Доброхвалова Александра Васильевна из семьи зажиточных крестьян – торговцев.

В 1914–1916 годах, во время первой мировой войны Александра Алексеевна служила медсестрой военно – санитарного поезда. Тогда она вышла замуж за офицера царской армии Дмитрия Антонова.

В 1918 году у них родилась дочь Наталья, Александра Алесеевна с дочерью вернулась в Толмачи. Она поступила учиться в Тверской пединститут в 1923 году. В 1926 году, с помощью профессора из Ленинграда Давида Алексеевича Золотарева будучи студенткой 4 курса,

Милорадова стала ассистентом кафедры этнографии и вела семинары со студентами 2 курса. Зимой 1927 года она выступила с докладом о карельской этнографии в Академии наук. С тех пор стала собирать материалы для карельского словаря.

В ноябре 1929 года по инициативе Наркомпроса РСФСР была создана специальная комиссия во главе с Н.Ф. Яковлевым по латинизации русского языка.

29 ноября 1929 года на первом заседании комиссия заявила, что русский язык является главным препятствием в латинизации языков – еврейского, армянского, грузинского и других. Введение русского алфавита для русского языка на латинской основе облегчит языковое, культурное взаимообогащение национальностей и будет итогом на пути к международному языку.

14 января 1930 года комиссия провела заключительное заседание и постановила: «Переход в ближайшее время русских на единый интернациональный язык неизбежен. Комиссия не сомневается, что латинизация русской письменности вызовет бешеное сопротивление со стороны всех реакционных элементов. Но время латинизации пришло, она будет поддержана всей передовой советской общественностью. Комиссия предлагает осуществить переход на латиницу в течение предстоящих четырех лет».

Нарком просвещения А.В. Луначарский поддержал идею латинизации русской письменности. Он с одобрением отозвался о работе комиссии А.Ф. Яковлева и выразил уверенность, что эта идея возобладает и будет введена в жизнь.

Но это не произошло. Высшие органы власти в СССР с осени 1933 года стали обсуждать вопрос о переводе письменности советских народов на кириллицу. В результате этих обсуждений в июне 1935 года вышло первое официальное постановление Президиума ЦИК о переводе на кириллицу письменности народов Севера. 8 сентября 1937 года такая же участь постигла карельскую письменность. К ноябрю 1939 года народы РСФСР, пользовавшиеся латинским алфавитом, а их было около сорока, перешли на русский алфавит.⁸⁰

В комиссии Яковлева работала и Милорадова.

В 1929 году Милорадову пригласили учиться в Научно–исследовательский институт языка и письменности народов СССР в Москву. Там она познакомилась с историком и археологом Сергеем Павловичем Толстовым, они стали жить гражданским браком.

В 1930 году у них родилась дочь Светлана. Толстов вел раскопки древнего Хорезма, одно время был директором Института этнографии АН СССР, членом–корреспондентом АН СССР, одним из редакторов Большой советской энциклопедии.

Жили они недалеко от института языковедения на Волхонке.

По инициативе А. А. Милорадовой и А. А. Беякова 1 марта 1930 года Комитет по делам национальностей Народного комиссариата просвещения СССР провел совещание по созданию карельской письменности.

На совещании было решено всю работу среди карел в Московской области поставить на карельском языке, положив в основу карельского литературного языка толмачевский говор.

Комитетом было решено: немедленно, в месячный срок, разработать алфавит, к 1 сентября 1930 года выпустить букварь с материалами для чтения. К осени 1930 года разработать программу и методическое письмо по преподаванию родного языка в школах первой ступени. Летом 1930 года организовать курсы по переподготовке учителей на родном языке.

Выполняя это решение, А.А. Милорадова вместе с профессором А.Ф. Яковлевым составила алфавит для тверских карел на латинизированной основе. Весной 1930 года в Москве она организовала карельские курсы, преподавая учителям карельский язык.

Летом 1930 года были организованы такие же курсы в Твери. Основная работа по проведению курсов была возложена на А.А. Беякова, который пригласил Милорадову читать лекции по карельскому языку. Она познакомила учителей с составленным ею карельским алфавитом на латинизированной основе, с предполагаемой орфографией. Правила грамматики она позаимствовала из финского языка. Подготовленные на курсах карельской письменности учителя Беяков Александр А., Крылов А.А., Лебедев П.Ф., Тихонов А.В. и другие стали основным ядром карелизации.

В том же 1930 году А. А. Милорадова познакомилась с первым секретарем ВКП (б) Карельской АССР Густавом Ровио, который заявил, что карелам необходимо изучать финский язык, а создание карельского литературного языка есть пустая затея. Он не позволит сделать этого в своей республике.

В 1931 году Милорадова печатала в карельской газете «Колхозоин Пуолех» термины в виде карельско – русского словаря.

Когда начался перевод языков с латиницы на кириллицу, Милорадову убеждали в этой необходимости, но она оставалась сторонницей латинизированного алфавита.

24 сентября 1938 года Александра Алексеевна Милорадова была арестована по «карельскому делу», освобождена за недоказанностью вины 27 марта 1939 года вернулась жить в Москву.⁸¹

В середине октября 1941 года, когда немцы вплотную подошли к Москве, Александра Алексеевна вместе с дочерьми Наталией и Светланой эвакуировалась в город Сталинград. Поздней осенью 1942 года в ноябре месяце в разгар обороны Сталинграда из города стали увозить людей на левый берег Волги.

В баржу, на которой была Милорадова с дочерьми, попала бомба, они все оказались в воде, но остались живы. От переохлаждения в холодной воде Александра Алексеевна заболела воспалением легких и умерла в декабре 1942 года.

Старшая ее дочь Наталья Дмитриевна Антонова в 1946 году закончила сценарный факультет ВГИКА и получила распределение на Ашхабадскую киностудию. К ней переехала и младшая сестра Светлана Сергеевна Милорадова. Обе дочери Александры Алексеевны погибли в 1948 году во время Ашхабадского землетрясения.⁸²

Алексей Антонович Беляков.

Один из основоположников карельской письменности на латинице. Автор книг для чтения на карельском языке, редактор и переводчик.

Впоследствии один из инициаторов перевода карельской письменности с латиницы на кириллицу.

Беляков Алексей Антонович родился 15 марта 1901 года в деревне Яблонька Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, позднее Новокарельского района. В 1917 году окончил начальное училище в селе Владимировское в 10 километрах от Яблоньки. По окончании там же школы II ступени с сентября 1920 по 1921 год работал учителем Трофимовской школы. В 1923 году был призван в Красную Армию, один год служил в стрелковом полку. С 1925 по 1929 года работал заведующим школой крестьянской молодежи в селе Владимировское Козловской волости Вышневолоцкого уезда.

В августе 1927 года участвовал в работе I съезда финно-угорских просвещенцев в Ленинграде. К тому времени на территории Карельской АССР шла активная финизация. Финизация Карелии, где финны

составляли весьма маленькую и явно иностранную группу, под названием коренизация, явилась несомненно большим отклонением от генеральной линии национальной политики ВКП (б).⁸³

В 1929 году Совнарком Карелии принял постановление о введении финского языка в карельских школах Тверской губернии.

Создание в 1931 году собственно карельского языка тверскими карелами, властью воспринималась как контрмера по расширению влияния финского языка на Республику Карелия.

Одновременно в силу языковых, культурных и административных причин финский язык не мог являться реальной альтернативой для тверских карел.

31 января 1931 года Президиум Совета Национальностей ЦИК Союза ССР направил письмо на имя редактора по карельской литературе при Центриздате А. А. Белякова, в котором просил его представить к 5 февраля того же года доклад о мероприятиях по письменности для карельской национальности. В докладе необходимо было указать сходство и различие карельского разговора с финским языком и понятен ли для карельского населения в Карелии и Московской области финский язык и литература. После его доклада в феврале–марте 1931 года вопросы создания карельской письменности вышли на страницы печати.

Создание письменности тверских карел явилось естественным результатом проводившейся по всей стране тогда коренизации.⁸⁴

Три месяца с 1 февраля по май 1931 года Беляков был первым редактором карельской газеты «За колхозы».

25 апреля 1931 года в Москве состоялось заседание Президиума Совета Национальностей ВЦИК СССР, на котором обсуждался вопрос о карельском языке. С докладом на заседании выступил первый секретарь Карельского обкома ВКП (б) Густав Ровио. Он заявил, что нигде, кроме Москвы, он не слышал о создании карельского языка. Что по этому вопросу имеется Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) от 1922 года, на котором присутствовал И.В.Сталин, где было принято решение не создавать карельского литературного языка и взять курс на финизацию. Эта линия проводилась в Карельской АССР около 10 лет. Густав Ровио далее заявил, что у него имеется первая книга букваря для тверских карел и четыре номера газеты «За колхозы», которые изданы на «горе – карельском языке». Основания для создания карельского литературного языка, по мнению Густава Ровио нет.

Ему возражал представитель тверских карел А. А. Беляков, который тогда был поддержан и карельская письменность начала развиваться.

25 декабря 1931 года карельское отделение издательства, редактором которого являлся Алексей Антонович, было переведено в Лихославль, Беляков переехал вместе с издательством. Работал на должности редактора до 1933 года, когда карельское отделение издательства было ликвидировано. В июне 1933 года переехал жить в Москву, где один год отработал редактором карельской редакции Учпедгиза.

В 1934 году поступил учиться в аспирантуру Центрального научно-исследовательского педагогического института национальностей (ЦНИПИН), закончил учебу в марте 1937 года. Был направлен на работу в Калининский пединститут, работал преподавателем по педагогике, затем заведующим кабинетом кареловедения.

Алексей Антонович Беляков перевел на карельский язык и отредактировал перевод нескольких десятков книг, он автор «Книги для чтения по русскому языку для карельских школ IV класса», 1936 год, «Книги для чтения по карельскому языку для VII класса», 1935 год.⁸⁵

Он стал своего рода инструментом в руках политиков, поставивших цель перевода языков народов СССР на кириллицу.

В августе 1937 года его пригласил к себе первый секретарь Калининского обкома ВКП(б). П.Г. Рабов и предложил составить карельский алфавит на кириллице, а также написать текст докладной записки И. В. Сталину от имени Калининского обкома ВКП(б) о переводе карельской письменности на русский алфавит. На следующее утро Беляков принес в обком партии новый алфавит и докладную записку.

П.Г. Рабов отвез их в Москву к И.В. Сталину. В результате их беседы вышло постановление Президиума ЦИК СССР от 8 сентября 1937 года о переводе карельской письменности на русский алфавит.

Это изменение мнения об основе алфавита не спасло Алексея Антоновича от ареста. Он был арестован по “карельскому делу” в числе первых 10 февраля 1938 года, освобожден из-под стражи 11 ноября 1939 года.

После освобождения работал старшим преподавателем Калининского пединститута до ухода на пенсию в 1961 году.

Собрал богатый архивный материал по хронике событий, фольклору, традициям, письменности тверских карел.

Умер в 1995 году в городе Твери. От первого брака со Смирновой Екатериной Леонидовной имел сына Николая 1926 года рождения. От второго брака с Татьяной Алексеевной детей нет.

Арсений Николаевич Зиновьев.

Переводчик книг на карельский язык, редактор переводов учебников.

Зиновьев Арсений Николаевич родился 26 февраля 1910 года, он считался незаконнорожденным сыном батрачки из деревни Раменье позднее Новокарельского района. Сам был батраком до 1928 года, летом пас скот. В 1928 году они с матерью переехали жить в г. Тверь, ул. Солодовая, 13. В деревне Раменье остался жить дядя Арсения по материнской линии Воронцов Максим, работавший кузнецом.

В 1929 году Зиновьев поступил учиться на рабфак при пединституте, денег не хватало. Его пригласили в карельское бюро при клубе «Нацмен», которое организовали П.П. Смирнов и один из руководителей губпрофсовета Герасимов. Студенты ездили с постановками на карельском языке в карельские районы Московской области. Им за выступление выдавали деньги, которые помогали студентам учиться.

В карельское бюро землячества при клубе «Нацмен» тогда входили: Лебедев Василий Григорьевич, Смородов Арсений, Пожарский Василий, Громов Иван, Чуркина Варвара, Пуговкина Елена и другие. В октябре 1931 года с курсов рабфака Зиновьева перевели в пединститут. В том же году он ездил в город Петрозаводск на всекарельскую художественную олимпиаду.

В 1932 году доцентом Карельского отделения при Тверском пединституте назначили А.А. Милорадову. Там начали активно готовить карельские национальные кадры. Среди учеников отличались Арсений Зиновьев и Борис Рунтов, который уехал работать в Карелию.

В 1934 году Зиновьев окончил пединститут и поступил на работу в Московскую педолого–педагогическую лабораторию, директором которой был Петр Петрович Смирнов. Потом его перевели инспектором Московского областного отдела народного образования.

С ноября 1934 года по 1937 год он служил командиром Красной Армии, после службы приехал в Лихославль, поступил работать переводчиком в методкабинет, которым тогда руководил П.П. Смирнов.

В июне 1938 года Зиновьева отправили в командировку в Карелию, где он руководил несколькими бригадами по составлению карельских учебников на русской основе. А.А. Милорадова знала от наркома просвещения Карельской АССР Филимонова, что при утверждении учебников Зиновьев исключал слова, бытующие в Карелии, заменяя словами, бытующими в Карельском национальном округе Калининской области.

Зиновьеву удалось проработать в Карелии около трех месяцев, 10 сентября 1938 года он был арестован и этапирован в Калининскую тюрьму. К

тому времени он был женат на Кацовской Шеине Давыдовне, 32 года, сведений о детях нет. Освобожден из-под стражи в числе последних участников «карельского дела» 28 мая 1940 года в день полного его прекращения.⁸⁶

Сведениями о дальнейшей судьбе пока не располагаю.

Александр Антонович Беляков.

Ученый-кареловед, автор учебников на карельском языке. Родился 8 мая 1905 года в деревне Яблонька Никулинской волости Вышневолоцкого уезда. В 1930 году прошел курсы учителей карельского языка в городе Твери.

В 1931 году уехал учиться в город Ленинград, там поступил, и в 1936 году окончил Ленинградский историко-лингвистический институт.

В 1933–1935 годах вместе с профессором Д. В. Бубрихом написал грамматику по карельскому языку для 3–4 классов, которая вышла в двух изданиях.

В сентябре 1936 года поступил в аспирантуру Ленинградского института языковедения, группа финно-угорских языков.

Участвовал во всех совещаниях по переводу карельской письменности с латиницы на кириллицу. Вместе с Бубрихом разработал книгу по морфологии для средней карельской школы на латинице, которая не была издана в связи с переходом письменности на русскую основу. Д. В. Бубрих писал основы карельской грамматики и морфологии, а Беляков переводил работы Бубриха с русского языка на карельский.

Он с семьей проживал по адресу: г. Ленинград, ул. Добролюбова, д.6, кв. 101.

Александр Антонович был арестован по «карельскому делу» 27 сентября 1938 года. К тому времени он был женат на Деминой Марии, 24 года, у них была годовалая дочь Лия. Освобожден из-под стражи 11 ноября 1939 года.

После освобождения проживал в городе Петрозаводске. 8 сентября 1988 года в газете Карельской ССР «Комсомолец» А. А. Беляков опубликовал статью «Не совершить новой ошибки», в которой выступил противником карельской школы и карельской письменности.

По его мнению, карельскую письменность невозможно создать по крайней мере многие десятилетия. А для тех, кто хочет писать и читать по-карельски, карельская письменность существует давно. По мнению А. А. Белякова, когда в 1930 году создали письменность для тверских карел на латинской

основе, начали создавать книги и газету, народ возроптал, стал просить печатать буквы русского алфавита.

В Карельской АССР тогда изучали не карельский, а финский язык. Если для карел вернуть финский язык, то русский язык должен остаться на третьем месте после финского и карельского. А что карелу важнее знать – финский или русский язык?». Так ставил вопрос ученый через 55 лет после того, как сам писал учебники на карельском языке.

Петр Петрович Смирнов.

Директор Карельского научно–методического кабинета, научный работник, языковед. Смирнов Петр Петрович родился 15 января 1906 года в деревне Карпово Дорской волости Новоторжского уезда. Окончил школу, пединститут.

В 1929 году организовал вместе с работником Московского губернского профсовета Герасимовым бюро карельского землячества при клубе «Нацмен». Это бюро объединило в Твери студентов–карел пединститута, рабфака и курсантов совпартшколы. Участники бюро переводили на карельский язык небольшие художественные произведения–пьесы, рассказы, песни. Карельские переводы тогда были на русской основе. Постановка пьес на карельском языке проходила в клубе «Нацмен», в селах Прудово и Змиево Толмачевского района.

После создания Милорадовой карельского алфавита на латинице и выпуска первых ее книг Смирнов П.П. вместе с Зиновьевым в 1931 году создал два кружка по изучению этого алфавита и карельской письменности.

24 февраля 1932 года Смирнов принимал активное участие в работе карельской авторской конференции, посвященной первой годовщине выхода карельской газеты «Колхозойн Пуолех».

Он тогда работал редактором карельского издательства в Лихославле. В 1932 году рецензировал карельскую научную грамматику Д. В. Бубрика и Александра А. Белякова, но к изданию не допустил. В то время он вместе с Милорадовой сам готовил к выпуску «Граматику и правописание» для начальной карельской школы, которая была издана в 1933 году.

С января 1935 года Петр Петрович стал руководителем карельского методического бюро, созданного в Москве. Весной того же года в связи с образованием Калининской области бюро переехало в Лихославль.

Он был директором карельского научно – методического центра вплоть до своего ареста по «карельскому делу» в первой группе 10 февраля 1938 года.

К тому времени он был женат на Смирновой Валентине Павловне, 1906 года рождения, домохозяйке, у них было трое детей: сын Евгений 13 лет, дочь Клара 14 лет, сын Геннадий 6 лет. Все они оставались жить с матерью в Москве. Кроме того, он платил алименты на дочь Марину 10 лет, которая жила в городе Калинин.

К моменту ареста Петр Петрович закончил 2 курса аспирантуры, с 1926 года состоял членом партии большевиков. Был освобожден из-под стражи с последней группой 28 мая 1940 года.

Организаторы карельского национального округа.

Василий Иванович Иванов.

Первый секретарь Карельского окружного комитета ВКП(б), один из инициаторов создания Карельского национального округа, депутат Совета Союза Верховного Совета СССР.

Иванов Василий Иванович родился 27 декабря 1903 года в деревне Новинка позднее Новокарельского района. Его семья была зажиточной, отец Иван Иванович жил одним хозяйством с двумя братьями. Они имели до революции 4–5 коров, 3–4 лошади, 20 га наделенной земли, 25 га купленной земли, привлекали наемную рабочую силу – 2 человека постоянно и дополнительных работников на сезонных работах в летнее и осеннее время. Семья арендовала дополнительную землю у бедняков, занималась продажей льна, леса и дров. После революции всю землю у них отобрали и поделили между крестьянами деревни Новинка. К 1930 году до вступления в колхоз в хозяйстве оставалось постоянно 3–4 коровы, 2–3 лошади, до 20 голов овец. Семья могла дать хорошее среднее образование сыну Василию, который переехал жить в город Тверь. С 1925 по 1927 годы он служил в Красной Армии политработником – батальонным комиссаром, в 1927 году вступил в партию большевиков.

В январе–феврале 1930 года выпустил пять «Карельских уголков» в газете «Тверская деревня». Первый карельский уголок «Кариэлан углане» на кириллице опубликован в первом номере газеты за 2 января 1930 года на третьей странице.

В передовице записано, что с этого дня каждую неделю в газете «Тверская деревня» будет карельский уголок. Звучал призыв сделать свой уголок первым помощником партии, каждому бедняку и середняку в строительстве социализма.

Первый карельский уголок размером примерно в одну треть газетной страницы, состоял из шести заметок.

Передовица призывала карел поддерживать новые дела партии и пополнять ее ряды представителями бедных классов крестьянства, подпись В.И. (Василий Иванов – авт.).

Вторая заметка призывала быстрее создавать большие колхозы. призыв относился прежде всего к крестьянам Толмачевского района, чтобы они не отставали в коллективизации от Лихославльских и Рамешковских крестьян, подпись И. Ханхи.

В третьей заметке автор писал о двух больших ошибках в Толмачевском районе.

Первая ошибка в том, что в колхозы идут лишь бедняки и середняки, у которых нет скота. Вторая беда в том, что в районе служат 14 попов, которые получают доход в сумме 22 тысячи рублей, подпись под заметкой Ома.

Следующая заметка о том, что председатель сельсовета из села Баскаки Рамешковского района Акимова помогает богатым. Так у богача Королева из деревни Железово надо было взять налога в 50 пудов ржи, а она взяла в два раза меньше овсом. Ведь Королев является виновной двоюродным братом. Акимова преследует неправильную политику и помогает кулакам, подпись: Тиэдяя.

Пятая заметка о том, что в Лихославльском районе создана коммуна.

Коммунарами строится новый скотный двор, куда поместят пять коров. Любое дело делать лучше коллективно, чем в одиночку, подпись С.У.

Последняя шестая заметка о том, что в Рамешковском районе крестьяне дружно выступают в колхоз «Безбожник», подписал районный агроном.

В это время Василий Иванович усиленно ратовал за создание карельской письменности. В журнале «По ленинскому пути» №1–2 за 1929 год он опубликовал заметку «О работе среди карел», в которой поднимал проблемы возрождения карельской культуры, ликвидации неграмотности, подготовкой национальных кадров для школ. Вопросы подготовки кадров для карельских районов он поднял опять через год в том же журнале (№4 за 1930 год.).

Его активность вместе с активностью других карел, а также профессора А. Н. Вершинского способствовала созданию карельской письменности, преподаванию карельского языка в школах. Он писал о необходимости образования специальных карельских сельсоветов и райисполкомов в пяти карельских районах.

Нужно отметить, что решением Мособлисполкома от 11 июля 1930 года было выделено четыре карельских района: Лихославльский,

Максатихинский, Рамешковский и Толмачевский и 45 карельских сельсоветов.

В том же журнале №4 за февраль 1930 года Василий Иванович Иванов писал, что из 717 студентов, обучающихся в медицинском, сельскохозяйственном и педагогическом техникумах карел всего 29 человек или 4%. А за последние три года из техникумов было выпущено всего 24 карела или 3%.

Он говорил о необходимости обучения карел русскому языку через изучение родного языка, что приведет к грамотности карел.

С 1931 года Василий Иванович Иванов работал редактором карельской газеты «Колхозойн Пуолех», редакция располагалась сначала в Москве, затем она переехала в Лихославль. В апреле 1933 года его перевели на должность инструктора отдела культуры и пропаганды Московского областного комитета ВКП (б).

29 января 1935 года была образована Калининская область. С марта по октябрь 1935 года он заведующий орготделом Калининского облисполкома. В октябре 1935 года его перевели заведующим отделом культурно–просветительной работы Калининского обкома партии, где работал по июнь 1936 года.

Осенью 1935 года Василий Иванович Иванов направил с проверкой о причинах невыполнения хлебопоставок в Спировском районе секретаря парткома фабрики «Большевичка» Митракова. В своей докладной записке на имя секретаря Калининского обкома ВКП (б) Михайлова Митраков писал: «В тех сельсоветах, где была моя бригада, жители исключительно карелы. Среди них не только не проводится совершенно никакой политико–воспитательной работы, но есть большие проблемы великодержавного шовинизма. От приезжающих в сельсовет русских часто можно услышать: «Да ведь здесь кареляки, что от них вообще можно ожидать?» И говорится это с таким презрительным видом и интонацией, что не дает никаких сомнений в таких выводах. Перед отъездом я беседовал с секретарем райкома Ивановым по всем этим вопросам, который не отрицал эти моменты».⁸⁷

В своей докладной записке заведующему сельхозотделом оргбюро ЦК ВКП (б) Мшинавскому инструктор этого отдела Архаров в 1935 году писал, что в Спировском районе из 28 сельсоветов 9 карельских и 2 полукарельских, карельских населенных пунктов 110, русских 141, карельских колхозов 69.⁸⁸

С июня 1936 года по июль 1937 года Иванов–первый секретарь Осташковского райкома партии.

9 июля 1937 года Президиум ВЦИК принял постановление об образовании в Калининской области Карельского национального округа с центром в городе Лихославле. Для выполнения задачи по созданию округа на заседании бюро Калининского обкома партии 10 июля 1937 года было утверждено оргбюро по Карельскому национальному округу в составе первого секретаря Иванова Василия Ивановича, второго секретаря Трифонова Александра Вуколовича, ранее работавшего первым секретарем Кушалинского райкома партии, председателя оргкомитета Советов Феоктистова Михаила Ивановича, освобожденного от должности председателя Новокарельского райисполкома и первого секретаря Лихославльского райкома партии Новикова Петра Михайловича.

В августе 1937 года была создана комиссия для разработки вопросов письменности и культуры тверских карел.

В состав комиссии вошли: секретарь окружного комитета Карельского национального округа Иванов В.И., редактор областной газеты «Пролетарская правда» Васканян Г.В. – председатель комиссии, Нодель Т. – заведующая отделом школ обкома партии и А.А.Беляков. На разрешение комиссии были поставлены следующие вопросы:

Перевод карельской письменности с латинского алфавита на кириллицу в целях быстрее распространения грамотности среди карельского населения.

Ликвидацию неграмотности среди карельского населения к 20-ой годовщине октябрьской революции, то есть к 7 ноября 1937 года. К этому времени каждый коммунист–карел должен был усвоить карельскую письменность. Начиная с 1938 года перевести первые четыре года обучения в национальных школах на карельский язык, подготовить преподавателей и отпечатать учебники по новому алфавиту на кириллице.

Организовать окружную газету, издавая ее на русском и карельском языках.

Создать окружное карельское издательство, передав в его ведение типографию в городе Лихославле, переоборудовав ее.

Создать в Лихославле карельский дом культуры.

Иванов Василий Иванович долго колебался по вопросу перевода карельской письменности на кириллицу.

К концу августа 1937 года члены комиссии Иванов, Васканян и Беляков подготовили карельский алфавит на кириллице. Беляков начертил изображение букв карельского алфавита, в художественном отделе редакции газеты «Пролетарская правда» их нарисовали. Весь материал передали секретарю обкома партии Рабову для доклада в ЦК ВКП (б). Через несколько

дней Рабов на бюро обкома официально заявил, что ЦК ВКП (б) санкционировал новый карельский алфавит, разработанный Калининским обкомом партии. 8 сентября 1937 года вышло постановление Президиума ВЦИК СССР о переводе карельской письменности на русский алфавит.

Вскоре, с 10 сентября 1937 года Василия Ивановича Иванова перевели на должность сначала третьего секретаря Калининского обкома партии, а вскоре он стал вторым секретарем обкома партии. В апреле 1938 года после возбуждения «карельского дела» и первой волны арестов Василия Ивановича перевели начальником областного управления местной промышленности.

Тяжелая судьба выпала Василию Ивановичу в 1938–1939 г.г., когда он был арестован по «карельскому делу».

Арест провели 9 июля 1938 года, в тот день арестовали практически всех организаторов и руководителей Карельского национального округа: И. С. Белякова, Ф. И. Жукова, Н. И. Мельникова, М. И. Феоктистова и других. В то время Василий Иванович с женой Некрасовой Клавдией Арсеньевной, сыном Анатолием, 10 лет и дочерью Инессой 3 года жил в городе Калинин, Кооперативный переулок, д.1/8, кв. 23.

В деревне Новинка у него оставались жить отец Иван Иванович, мать Мария Елисеевна, бабушка Марфа Ивановна, 85 лет, сестра Елена Ивановна.

Допрашивали Василия Ивановича обычно ночью, допросы начинались в 9 часов вечера длились до 5–6 часов утра, иногда начинались в 3–4 часа ночи. Допытывали связи с руководством Калининской области, Республики Карелия, представителями Финляндии.

К тому времени уже были арестованы члены комиссии по карелизации Беляков Алексей Антонович и Васканын Гурген Ваганович – редактор областной газеты «Пролетарская правда». Его обвиняли в принадлежности к право–троцкистской организации. Васканын Г.В. 1899 года рождения, уроженец местечка Караклис Лениканского района Армении, армянин, член партии большевиков с 1916 года, был председателем комиссии по карелизации населения Калининской области.

После возбуждения «карельского дела» его перевели с должности редактора областной газеты «Пролетарская правда» на должность заместителя председателя Калининского облплана.

Иванов Василий Иванович был освобожден из–под стражи 11 ноября 1939 года до прекращения «карельского дела».⁸⁹

После освобождения работал директором Калининского областного треста лесного хозяйства, затем заместителем министра лесного хозяйства РСФСР. Умер в Москве.

Михаил Иванович Феоктистов.

Председатель оргкомитета советов национального округа с 10 июля 1937 г. по 9 июля 1938 года.

Родился в 1903 году в селе Большое Плоское, позднее Лихославльского района. Образование низшее (скорее всего 4 класса – авт.), в 1915 году окончил сельскую школу. После окончания школы работал в своем хозяйстве. Семья в 1924 году переселилась на хутор, там жили до 1933 года, потом снова вернулись в село Большое Плоское. Отец до 1929 года служил дьяконом–псаломщиком в церкви села. В 1931 году вся семья вступила в колхоз. Михаил Иванович служил в Красной Армии младшим командиром с 1925 по 1927 годы, часть его находилась в городе Торжке. После армии работал в райпотребсоюзе города Лихославля.

В 1931 году его перевели в Толмачи на должность председателя Толмачевского райколхозсоюза, который решал вопросы об индивидуальном обложении личных хозяйств налогами и разверсткой, а также о раскулачивании кулаков.

В конце 1932 года после ликвидации райколхозсоюзов М. И. Феоктистов был назначен на должность заведующего Толмачевского райземотдела, но не был утвержден на эту должность Московским областным комитетом партии.

Председатель Толмачевского райисполкома Иван Фролович Степанов тогда назначил Феоктистова своим заместителем.

Позднее Михаил Иванович работал председателем Новокарельского райисполкома.

С 10 июля 1937 года он стал председателем оргкомитета Советов Карельского национального округа. В его задачу входило налаживание работы в пяти карельских райсоветах, 128 сельсоветах, одном горсовета и двух поссоветах.

9 февраля 1938 года УНКВД по Калининской области возбудило уголовное дело №13601 по обвинению активистов карельского движения в контрреволюционной и разведывательной деятельности в пользу одного иностранного государства (Финляндии). Во время первой волны Феоктистова не арестовали, однако через четыре дня после возбуждения уголовного дела 13 февраля в бюро окружного комитета ВКП (б) по Карельскому национальному округу поступила докладная от бывшего секретаря Лихославльского райкома партии Мельникова, в которой он писал, что отец Феоктистова работал псаломщиком церкви села Большое Плоское, что семья

Феоктистовых состояла в родстве с семьей крупного торговца и кулака Дорова, который раскулачен и выселен. Сестра Дорова Ольга работала церковным старостой вместе с отцом Феоктистова. Застрелившийся его брат был женат на второй сестре Дорова.

Здесь нужно отметить, что старший брат Михаила Николай Иванович Феоктистов работал председателем колхоза «Пламя труда» в селе Большое Плоское. В 1934 году его обвинили в том, что сгноил колхозный картофель, возбудили дело и стали вызывать в суд.

В суд Николай Иванович не пошел и застрелился. В связи с этой трагедией вдова Николая Ивановича получила помощь в сумме 150 рублей, на троих детей назначена пенсия в сумме 12 рублей в месяц.

Проверку по докладной Мельникова с выездом на место проводил секретарь Лихославльского райкома партии П. М. Новиков. 9 июля 1938 года Феоктистов был арестован, а 29 июля того же года вместо него председателем оргкомитета Советов по Карельскому округу был утвержден Новиков Петр Михайлович.

На момент ареста Феоктистов с семьей проживал в городе Лихославле, ул. Советская, д.58. Жена Елизавета Петровна и трое дочерей – Нина 6 лет, Галина 4 года и Людмила – 1 год. При обыске у него изъяли 91 учебник на русском и карельском языках.

Уважаемый человек, председатель окружного исполкома содержался вместе с другими в ужасных условиях. Пытки, издевательства, ночные допросы и отсутствие самого необходимого. В своем заявлении от 25 октября 1939 года на имя начальника следственной части Михаил Иванович писал, что не получал зарплату с 1 по 10 июля и отпускные за период с 1 января по 10 июля 1938 года, всего около 700 рублей. Просил перечислить на его счет 200 рублей, а остальную сумму выдать жене. Более девяти месяцев он не имел никакой возможности получить зубной порошок, мыло, папиросы и другое. Совершенно износился, нужны брюки, носки, полотенце. На заявлении имеется резолюция начальника следственной части: «Разрешить бельевую передачу. Сообщить, что окончательный расчет получит после суда».⁹⁰

Михаил Иванович был освобожден из-под стражи 11 ноября 1939 года. После освобождения работал директором совхоза «Обудово» Спировского района до ухода на пенсию в 1963 году. После ухода на пенсию работал бригадиром строительной бригады, сам он был очень квалифицированным плотником.

Николай Иванович Мельников.

Заведующий Карельским окружным отделом народного образования с 21 июля 1937 года по 9 июля 1938 года. Мельников Николай Иванович родился 1 декабря 1888 года в селе Тучево позднее Рамешковского района. Работал в своем хозяйстве до 14 лет.

В 14 лет переехал жить в Москву, где торговал разносчиком до 1909 года. В 1910 году вернулся в деревню Тучево, женился на учительнице Мельниковой Серафиме Владимировне. Жил на иждивении жены до 1914 года.

В 1910 году у них родился сын Андрей, который позднее работал электромехаником в поселке Удомля.

С 1914 по 1917 год Николай Иванович воевал на австро–немецком фронте рядовым Волынского лейб–гвардейского полка.

В 1918 году вступил в партию большевиков, с 1919 по 1923 года служил во второй Тульской стрелковой дивизии, 135 стрелковый полк начальником военно–политических курсов.

Работая заведующим карельским окружным отделом народного образования Николай Иванович Мельников за короткий срок успел провести значительную работу по карелизации школ.

Осуществил набор курсантов в Лихославльское педучилище одних карел с целью подготовки национальных кадров. Организовал в десяти школах эксперимент по трехлетнему обучению на карельском языке, когда в остальных школах карельскому языку обучали два года.

Вместе с П. П. Смирновым составил программу прохождения курсов–семинаров с учителями–карелами.

Николай Иванович Мельников, будучи заведующим окроно не спешил выполнять решение ВЦИК СССР и бюро Калининского обкома ВКП (б) по переводу карельской письменности на русский алфавит и созданию единого алфавита на русской основе вместе с карельской АССР. Он мог осознавать, что только входившая в силу карельская письменность может рухнуть. Он вместе с В. И. Ивановым и другими обдумывал создавшееся положение. В период с сентября 1937 года по февраль 1938 года вместе с ученым Бубрихом Д.В., Милорадовой А.А., Беляковым Александром А. и другими провели ряд совещаний в Лихославле, Ленинграде и Москве. И только 14 февраля 1938 года вышел приказ народного комиссара просвещения РСФСР Тюркина об «Основных правилах правописания единого карельского литературного языка на новом алфавите».

В своем письме от 25 мая 1938 года нарком просвещения Карельской АССР Филимонов жаловался первому секретарю Карельского окружкома партии И. С. Белякову на Мельникова, что он не оказывает Карелии помощи в составлении учебников на карельском языке. Надо учесть, что тогда в Карелии преподавался финский язык и специалистов по карельскому языку практически не было. Они просили командировать в Карелию специалистов Зиновьева и Рунтова, но Мельников этого не сделал.

Ответом на это письмо стало направление в Карелию переводчика Зиновьева. На партийном пленуме в мае 1938 года А. И. Мельникова и других называли «националистами», которые долгое время продолжали защищать латинизированный алфавит в карельских школах. Они пытались затянуть выполнения решения правительства о переводе карельского алфавита на русскую основу и утверждение единого правописания для Карельской АССР и карельского национального округа в Калининской области.

А. И. Мельников был арестован 10 июля 1938 года в одно время с другими организаторами карельского округа, освобожден из-под стражи 28 июля 1939 года.

Дальнейшая его судьба пока неизвестна.

Иван Ефимович Лебедев.

Редактор окружной газеты «Карельская правда» в 1937–1938 г.г.

Лебедев Иван Ефимович родился 15 января 1888 года в селе Митецкое Новокарельского района. До революции его семья имела свой дом, двор, сарай, 2 коровы и 1 лошадь. Иван Ефимович окончил сельскую школу, с 3 февраля 1917 года по 1 марта 1918 года служил рядовым царской армии, вступил в партию эсеров и четыре месяца состоял в ней. В январе 1919 года вступил в партию большевиков, с мая 1919 года по сентябрь 1922 года служил политруком отдельной роты Красной Армии.

В 1925–1929 годах работал председателем Тверского уездного комитета крестьянской взаимопомощи. В 1929 году командирован в Новокарельский район для организации колхозов.

Организовал колхоз «Карелия» в селе Митецкое, стал его председателем, был направлен на учебу в совпартшколу. В 1929–1931г.г. окончил два курса университета партстроительства им.Свердлова в Москве. По возвращении на родину работал заведующим райземотделом Толмачевского района. С 1935 года редактор газеты «Карельская правда» Новокарельского района. 23 июля 1937 года утвержден редактором окружной газеты «Карельская правда».

Был арестован по «карельскому делу» в числе первых 12 февраля 1938 года. К тому времени был женат, жена Лебедева Александра Ивановна, 1902 г.р., домохозяйка, сыновья: Виктор 12 лет, Анатолий 7 лет, Геннадий 5 лет, Владимир – полгода.

Еще была жива его мама Лебедева Наталья Константиновна, жили они все в Лихославле, Лихославльская улица, д. 72, а после ареста Ивана Ефимовича переселились в Толмачи.

Любящая жена волновалась о муже, воспитывая одна четверых детей, она часто привозила передачи. В записке от 10 марта 1938 года она писала: «Ваня, передаю тебе десять пачек сигарет и 30 рублей денег. Что нужно, напиши, Шура». Сигареты были вычеркнуты, а из ответа Ивана Ефимовича вычеркнуты слова о корове. Скорее всего, он просил жену продать корову, чтобы выжить им в то время.

5 сентября 1937 года Иван Ефимович написал заявление следователю Алексееву, что на личном счете у него осталось всего 5 рублей, а должно быть около 80 рублей. Ему передали за это время 89 руб.60 коп., продуктовых покупок он не делал, покупал лишь папиросы. Ответа на это заявление в деле нет. Есть повторное заявление Лебедева, на которое пошло секретное письмо начальнику Новокарельского районного отдела УНКВД: «Прошу сообщить устно гражданке Лебедевой Александре Ивановне, проживающей в селе Толмачи, что заключенный Лебедев Иван Ефимович просит прислать ему денег не более 75 рублей».⁹¹

Лебедев Иван Ефимович был освобожден вместе с другими руководителями Карельского национального округа 11 ноября 1939 года.

Во время Великой Отечественной войны участвовал в боях за родину. Погиб на границе Оленинского и Ржевского районов.

Иван Ефимович служил комиссаром партизанского отряда. 6 ноября 1941 года при переходе отряда через линию фронта он остался с пулеметом отражать натиск немцев, чтобы дать возможность отряду уйти.

Был ранен, окружен немцами и истерзан ими, похоронен в селе Рождественское на границе Оленинского и Ржевского района. Посмертно награжден Орденом Ленина.⁹²

Василий Иванович Волков.

Заместитель редактора районной газеты «Карельская правда».

Родился в деревне Сосновка Новокарельского (Толмачевского) района 16 августа 1912 года. Район был Толмачевским с 1929 по 1935 год.

После образования в 1935 году Калининской области район переименован в Новокарельский из-за лидера эсеров В. И. Фролова, который взял себе псевдоним-кличку Фролов-Толмачевский.

Волков закончил Толмачевскую школу, со 2 июня 1932 года работал секретарем Новокарельского РК ВЛКСМ, затем заместителем редактора районной газеты «Карельская правда», редактором с 1935 года работал Лебедев И.Е. По «карельскому делу» Волкова арестовали 4 ноября 1938 года, Освободили из-под ареста 3 сентября 1939 года. После освобождения был восстановлен в должности заместителя редактора газеты «Карельская правда» Новокарельского района, где работал до начала Великой Отечественной Войны. Первый раз призвался в армию в июле 1941 года, отправили в Москву в Красные казармы в мотоциклетный полк, но объяснив тем, что Волков управлять ни машиной, ни мотоциклом не умел, его вернули домой. Второй раз призвали в армию 8 сентября 1941 года.

Сначала около месяца находился в Калининне, проходила проверка на благонадежность. Через месяц отправили в Москву в 33 запасную стрелковую бригаду. На следующий день снова начали проверку его, спрашивали, знает ли он финский язык. Тогда формировалась 33-ья горно-лыжная бригада. Он был политруком роты в этой бригаде до 22 октября 1941 года, то есть несколько дней.

В ночь на 23 октября 1941 года бригаду посадили на автомашины и к вечеру прибыли на фронт в Подмосковье. Вечером того же дня в бою Волкова легко ранило, осколок застрял в кости левой ступни. Его отправили в тыл, где формировалась группа по борьбе с парашютными десантами.

Стояли они в городе Муроме Владимирской области. Группа по борьбе с диверсантами выросла до бригады. Начальником политотдела этой бригады был Славнов, женатый на карелке из Лихославльского района. Он назначил Волкова инструктором информации политотдела, на этой должности он служил до января 1944 года.

В январе 1944 года направили на внешние политический курсы в Москву. В Москве к учебе не допустили, нашли изъяны в биографии, то есть «карельское дело». Волков тогда пошел к своему знакомому генерал-майору Гапоновичу, который служил в политуправлении Московского военного округа. Ему подробно рассказал об обстоятельствах дела и, что его не допустили к учебе. Гапонович позвонил в Главпур, положительно охарактеризовал Волкова и попросил принять на учебу.

Волкова направили на ускоренные курсы, он учился с января по ноябрь 1944 года. Потом был направлен на 2-ой Белорусский фронт в звании старшего лейтенанта.

На фронте Волков работал в газете литературным работником. В тот год из средств массовой информации изгоняли евреев, поэтому были вакансии, и Волков попал работать в газету.

Демобилизовался он в августе 1946 года, домой вернулся в сентябре того года. Был назначен на должность редактора газеты «Карельская правда» и работал до сентября 1953 года.

При этом ему спокойно дали отработать всего 2 года, потом начались претензии, как к карельскому националисту, отбывавшему наказание. В 1948 году на него уже был выписан ордер на арест, но арестовать не решились. Стали придираться по каждой мелочи. Но связать было не с кем, так как все, кто был арестован в 1938–1939 годах или разъехались или погибли в годы войны.

В областном управлении КГБ начальником 2-го отдела работал карел Веселов Григорий Иванович, родом он из деревни Долганово. После войны он зашел в редакцию к Волкову и сказал: «Берегись, они стряхивают пыль с наших дел».

Веселов имел в виду «карельское дело», по которому тоже ранее был арестован. Он дал Волкову списки тех, кого надо остерегаться. Волков знал, что за ним следят. Когда он бывал в колхозе имени Кирова, что в деревне Березовка, после него туда приезжали работники КГБ и допрашивали о Волкове жителей деревни.

Сотрудник КГБ Крюков сказал Волкову, что сверху есть поручение следить за карелами. Это связано с расследованием по «ленинградскому делу» и другим делам.

В сентябре 1953 года Волков был переведен на должность заведующего парткабинетом райкома партии, а потом инструктором райкома партии.

В 1957 году Новокарельский район ликвидировали, работу Волкову не предоставили. Он ушел работать в «Межколхозстрой» на подсобное предприятие этого треста в Толмачах. Работал руководителем подсобного хозяйства до 1974 года, хотя на пенсию вышел в 1972 году.⁹³

Последние годы жил с дочерью в городе Твери, 16 августа 2002 года областная автономия тверских карел торжественно отметила 90-летие В.И.Волкова.

С 1939 года начался длительный 50-летний период забвения тверских карел, которые никуда не уехали, оставались жить на тверской земле.

Глава V. Хранительница карельской письменности.

(воспоминания Александры Васильевны Пунжиной).

Создание словаря карельского языка (тверские говоры).

В августе 1970 г. в Таллинне, на третьем Международном конгрессе финно-угроведов, языковеды многих стран стремились записать речь старой камасинки с Саян, гостьи этого научного форума. Она была последней представительницей своего народа, еще говорящей на родном камасинском языке. Это было событие сложное и впечатляющее, эмоционально очень сильное.

К этому времени я уже несколько лет работала в Институте языка, литературы и истории. Начинала писать диссертацию. Частыми были поездки в тверские карельские деревни. Я могла уже достаточно хорошо оценивать состояние и функционирование языка у тверских карел. Была уже более доступной и статистика по переписям населения. Но тенденции в плане владения родным языком, сферы его применения, демографическая картина в деревнях явно обозначались в худшую сторону. Мне еще хорошо помнились первые мои поездки в деревни Рамешковского и Лихославльского районов в студенческие годы (1956-57гг.). Хотя жизнь тверской карельской деревни и без особых научных обобщений мне была хорошо знакома изнутри, с детства.

А в 1990 г. в валдайской деревне на Новгородчине мне уже самой привелось записывать последнюю носительницу этого карельского говора. Ей было 90 лет, но рассказывала она живо и интересно. Вечерами мы сидели на лавочке в последних лучах уходящего сентябрьского тепла и просто молчали. Она проводила меня до деревянных ворот, сухонькая, босая. Я уходила и все оглядывалась, а на душе щемило. Это было больше, чем прощание только с человеком.

В январе 1966 г. я была принята на работу в Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (тогда Карельского филиала АН СССР). Мне предстояло заняться подготовкой Словаря тверских говоров карельского языка. В структуре института сектор языкознания – один из старейших. Основным направлением научных исследований его сотрудников является изучение прибалтийско-финских языков: карельского, финского, вепсского, а также саамского. Одним из первых директором института был член-корреспондент АН Д.В. Бубрих. Под его руководством в начале 30-х годов в институте была начата планомерная работа по изучению диалектов

карельского и вепсского языков. В послевоенные годы эта работа была продолжена.

В последние десятилетия в секторе языкознания шло интенсивное накопление лексического материала карельского, вепсского языков, проводилась большая по объему лексикографическая работа над диалектологическими словарями, имеющими большую научную ценность. Когда я пришла в институт, была близка к завершению рукопись словаря ливвиковского диалекта карельского языка, составленного Г.Н.Макаровым. Словарь опубликован в 1990 г. уже после смерти автора.

Одновременно со сбором лексики в Институте шла запись бытового материала образцов речи на магнитофонную ленту. На основе этих материалов был опубликован ряд сборников текстов в том числе и по тверским говорам карельского языка («Образцы карельской речи», составитель Г.Н.Макаров. М-Л., 1963г.). Следует назвать также очерк Г.Н.Макарова «Карельский язык» в пятитомном издании «Языки народов СССР», Т.3.М., 1966. Этот грамматический очерк, опирающийся на толмачевский говор тверских карел, и сборник текстов были моей первой академией. При приеме меня на работу речь шла о сборе лексики к намечаемому в перспективе словарю тверских говоров.

Характер и объем предстоящей работы были пугающими. Когда я смотрела на уже переплетенные тома рукописи словаря Г.Н.Макарова, мне хотелось быстрее ехать в деревню, долго-долго идти пешком, настраиваясь на беседы и встречи. Да, дороги были большей частью пешими, а магнитофоны тяжелыми и не очень надежными. Накапливающийся языковой материал осмысливался уже глубже: более четко выделялись определенные грамматические закономерности, а также говорные отличия. Неоднократно побывав в самых дальних деревнях толмачевских и весьегонских карел, я поехала в неизвестный для меня угол области за Зубцов. В последующие годы я всегда с радостью ехала к этой самой южной группе карел на стыке с Московской и Смоленской областями. В словарь лексика этого говора не вошла, но держинский языковой материал оказался самым своеобразным в моей диссертационной работе. Значительно позднее опубликованы также тексты, образцы речи носителей этого говора. С большой теплотой вспоминаю А.С. Гуманову (д. Васильевское), М.М. Лепчикову (д. Семеновское), Ф.Н. Михайлову (д. Новое) и других, чьи интересные рассказы о быте старой деревни, о праздниках, развлечениях молодежи и многом другом можно прочесть в сборнике «Слушаю карельский говор». Петрозаводск, 2001.

А тогда, в 1970 г., я получила добрые и очень ценные советы по теме диссертации от П. Пальмеос, доцента Тартуского университета. У ней был большой опыт экспедиционных работ к тем же держинским карелам, она ездила со студентами своей кафедры, а ранее - к валдайским карелам. Ее исследование и тексты по этому говору, довольно близкому к тверским, существенно помогли мне в понимании форм именного словоизменения собственно карельских говоров. В последующем руководитель диссертационной работы проф. К.Е. Майтинская порекомендовала шире привлекать при анализе именных категорий языковой материал других карельских диалектов и близкородственных языков.

В секторе существенную помощь своими советами и наставлениями оказывали Г.Н.Макаров, М.И. Муллонен, Г.М. Керт. В.Д. Рягоев готовил серьезное исследование по тихвинскому говору карельского языка и его мнение по тому или иному вопросу карельской грамматики для меня было весьма важным. По тверским же говорам из опубликованного к тому времени было: в трудах Карело-Финского филиала АН за 1954 г. статья А.А.Белякова «Морфологическая система собственно-карельского диалекта (Калинин. Наречие)» и его же «Фонетика карельского диалекта с. Толмачи Калининской обл.» в сборнике «Советское финно-угроведение» за 1949г.

Статья по морфологической системе диалекта довольно развернутая и содержит ряд вопросов исторической морфологии карельского языка.

К моему приходу в Институт А.А.Беляков в секторе уже не работал, был на пенсии. Но именно он положил начало картотеке словаря тверских карел. Им был составлен довольно добротный словник будущего словаря (конечно в последующем существенно дополненный). Мне довелось общаться с ним, слушать воспоминания о Д.В. Бубрихе, ведь А.А.Беляков длительное время работал с ним. А тот период для исследователей карельского языка был жестким. Исключительно велика роль Д.В. Бубриха в создании карельской письменности, первоначально функционировавшей среди карел Калининской области (1931-38 гг.), а затем и в Карельской АССР. И когда к 1936 году встал вопрос о едином карельском языке и выработке языковых норм письменности, Д.В. Бубрих подготовил нормативную грамматику карельского языка (Д.В. Бубрих «Грамматика карельского языка». 1937). Здесь в письменном обозначении карельских звуков использовался новый алфавит, созданный на основе русской графики. Применительно и к фонетике, и к морфологии отбирались наиболее общие черты карельского языка, свойственные всем его диалектам. Этому труду Д.В. Бубриха требуется современная, уже не поспешная, а глубокая лингвистическая

оценка. Думается, что взвешенный спокойный взгляд на суть этой работы может дать позитивные результаты для развития карельского языка.

После смерти А.А.Белякова, его дочь Н.А.Белоусова, передала мне его экземпляр «Граматики карельского языка» и несколько учебников на тверском карельском. Часть из них – официальные, а некоторые переводные.

Как я уже упомянула, в секторе языкознания в те годы шла интенсивная подготовка ряда диалектологических словарей. М.И.Зайцева и М.И. Муллонен завершали работу над рукописью «Словаря вепсского языка». Опыт этого словаря для меня был исключительно полезен. С большой благодарностью вспоминаю беседы с М.И. Муллонен, ее доброжелательные замечания и советы. Профессор М.И. Муллонен, языковед, много сделавший для исследования прибалтийско-финской филологии в Петрозаводском государственном университете.

Лексический материал для словаря тверских карел накапливался, пора было приступать к написанию пробных словарных статей. Решили остановиться на букве «К», наиболее показательной для родственных языков. Выработка принципов построения словаря, структуры словарных статей, системы грамматических помет, подачи иллюстративного материала, его перевод – процесс довольно сложный и долгий. В основу словаря положена лексика толмачевского говора, второй по распространенности, весьегонский говор, в основном отражен лексическими параллелями (иногда фонетическими) по отношению к толмачевскому. К 1970 г. пробные статьи буквы «К» (совместно с В.П.Федотовой) были подготовлены на обсуждение сектора. Обсуждение этой буквы придало дальнейшей работе большую четкость, определенность.

Можно сказать, что этим годом подводились некие итоги первого этапа работы в Институте. Интерес В.П.Федотовой к карельскому слову и словоупотреблению определился также более четко: для исследования она выбрала фразеологию карельского языка. В последующие годы она подготовила и опубликовала фразеологический словарь карельского языка и ряд теоретических работ. Хотелось бы назвать еще одно имя в связи с этими первыми годами работы в институте и сбором лексики к словарю. В институт приезжал К.В. Манжин, весьегонский карел, учитель, краевед. В деревенских поездках в Тверскую область я его не встречала, поскольку он жил в Подмоскowie. Он передал в сектор свою коллекцию записей по родному говору. Коллекция вошла в картотеку словаря, однако на языковом материале значительный налет искусственности, что вызывает чувство досады. Наоборот, безыскусные полевые материалы, глубже и

содержательнее: их восприятие вызывает всегда новые мысли, живые ассоциации.

На этом этапе вхождения в науку прибалтийско-финской филологии были еще события, люди, поездки, давшие мне большую целеустремленность и осмысленность в работе, а может и в жизни.

Сотрудничество с финскими учеными.

Уже в 60-е годы труда сотрудников Института ЯЛИ все больше привлекали внимание зарубежных исследователей. Установлению связей института с научными учреждениями, вузами, библиотеками и архивами соседней Финляндии во многом в те годы способствовала директор института М.Н.Власова. Наши языковеды принимали участие в работе Международных конгрессов финно-угроведов уже в Венгрии (1960 г.) в Хельсинки (1965 г.) и во всех последующих. В 1971 г. было подписано Соглашение о научном сотрудничестве между Академией наук СССР и Академией Финляндии. Этот документ позволил значительно расширить сотрудничество карельских ученых с финскими коллегами. В рамках совместных тем были подготовлены и опубликованы большие словари финского языка, совместно с учеными университета г. Йюенсуу подготовлен и издан сборник текстов «Образцы карельской речи» (1974 г.), по результатам совместной работы опубликован труд историков «История Карелии XIV-XVII в. в документах». Петрозаводск-Йюенсуу. 1987 г.

Традиционными стали двухсторонние встречи историков, языковедов, фольклористов. С 1966г. сотрудники Института принимают активное участие в совместных симпозиумах историков. Исключительно большую работу по их подготовке осуществляла М.Н.Власова, председатель совместной советско-финляндской рабочей группы по сотрудничеству в области истории. Начиная с 1973 года проводятся симпозиумы по проблемам финно-угорской филологии, в Петрозаводске проходили симпозиумы в 1974 и 1979 годах. В целом формы сотрудничества были самые разнообразные: совместные экспедиционные поездки, научные командировки, книгообмен, совместные публикации. Ряд лет, будучи ученым секретарем института я занималась научно-организационными вопросами подготовки многих мероприятий, названных здесь.

А мое первое знакомство с финляндскими языковедами состоялось в апреле 1966г. Тогда в институт прибыла большая группа сотрудников Хельсинкского университета, в том числе и из редакции карельского словаря.

Руководителем группы был профессор П. Виртаранта. Мне он подарил свою книгу «Juho Kiiijola- karjalan ja luudin tutkija», что для меня тогда было событием. Эта книга стала мне почти путеводителем по Тверской Карелии. А потом, в последующие годы, мне привелось уже сопровождать академика П.Виртаранта с его женой, Хельми Виртаранта, в их поездке по Спиловскому и Лихославльскому районам Калининской области. Осенью 1977 г. в течение месяца была возможность общаться с ними, наблюдать, как работают в полевых условиях высокого класса специалисты: как ставят вопросы, как развивается тема беседы, как делаются уточнения. Надо сказать, что это были открытые, очень демократичные и приветливые в обращении с любым человеком люди. Подкупала их искренность, желание помочь, умение работать почти в любой обстановке.

Мне приходилось и до этого и позднее бывать в карельских деревнях Тверской области и с другим известным финским специалистом, исследователем фольклора из университета Турку профессором Лаури Хонко. Эти поездки были значительно сложнее, напряженнее: предметом занятий был определенный жанр карельского фольклора – причеть. Перечень деревень и число информантов, от которых выполнены магнитофонные записи в тех двух поездках, весьма внушительны. Остались в памяти прекрасные исполнительницы причитаний: М.П.Суворова (д. Клевцово), М.Ф. Белова (д. Ключевая) в Максатихинском районе, А.А. Шутяева (с. Козлово) Спиловского района, А.А.Суслова, М.А. Беляева (с. Толмачи), А.Н.Шишкова (д. Митецкое) в Лихославльском районе. Последние три мне были хорошо знакомы ранее. Каждая из них являлась не только хранительницей традиций этого жанра, но и вносила в него свой яркий талант. Все они могли импровизировать, что называется с ходу, а ведь те же свадебные, рекрутские причитания были давно как-то отодвинуты, в реальной жизни уже почти не бытовали.

В районах давали транспорт, и здесь у меня был свой несложный умысел: доехать, дошагать как можно дальше. Записать и там и там, а где-то перепроверить, уточнить значение того или иного слова, дать его в более развернутом контексте. Пешком, конечно, мы ходили: иногда не было машины, или невозможно было проехать. Так в мае-июне 1976 г. целый месяц шли дожди, и в дальние деревни Максатихинского района мы добирались пешими.

Лексику плачей я и до этих поездок включала в картотеку словаря, но здесь окончательно решила: как ни сложен будет вопрос перевода, толкование этого архаичного пласта лексики, эти слова почти с печатью таинственности должны быть в словаре.

Сама я в командировке в Финляндии оказалась в 1977 г. После трехнедельных курсов финского языка в г. Лаппеенранта поехала на неделю в Хельсинки. Отдел словаря карельского языка входил тогда в структуру Кастренцанума, научного центра по исследованию родственных языков, располагавшегося в основном здании Хельсинского университета. Но уже со следующего, 1978 г., этот научный центр был преобразован в Научно-исследовательский центр языков Финляндии, подведомственный Министерству просвещения. Отдел словаря карельского языка существует с 1955г. Его основателем и продолжительное время руководителем был академиком П. Виртаранта. Секретарем редакции словаря карельского языка являлась госпожа Хельми Виртаранта. К тому году сотрудники отдела словаря подготовили и выпустили уже два тома: (А-Ј, 1968), (К, 1974). А вот третий том был подготовлен уже при активном участии научных сотрудников Райи Копонен и Марьи Торикка. С четвертого тома к работе над словарем подключилась Леена Йоки. В 2005 г., они завершили невероятную по охвату материала и объему работу, выпустив последний, шестой том Словаря карельского языка.

Тогда, в августе 1977г. я с волнением просматривала прекрасную тверскую картотеку Юхо Купола, собранную им в 1912-13гг. у весьегонских и толмачевских карел. Точная передача фонетики говоров, тщательная разработка словарной карточки в плане выявления основных словоизменительных форм имени и глагола, отличное раскрытие значения слова в примерах. Таких словарных карточек было около 15 тысяч. С десятка карточек с менее знакомыми для меня лексемами я сняла ксерокопии. Это тоже особая страница в впечатлениях той поездки. Ксерокс стоял просто в фойе того же этажа. Мне нужно было указать лишь количество страниц и дату в журнале, который находился тут же на шнурочке.

У нас в Карельском филиале АН на участке оперативной печати, первый ксерокс появился в 1984г. Я в те годы была уже ученым секретарем нашего филиала АН и мне приходилось входить в тонкости работы редакционно-издательского отдела. Конечно, тогда вынуждены были ограничивать ксерокопирование и по характеру, и по объему заявок. Очень берегли также расходные материалы.

Ученый секретарь.

Моя работа над словарем вроде продвигалась, но как –то неровно. Были болезни, а затем и утрата близких. Когда я в последний раз отвезла мать в Толмачи, она просила меня не уезжать. К тому же было вакантным место

директора в нашей соседней школе. Морально, психологически мне было очень тяжело. Диссертация лежала в Тартуском университете, ее защита затягивалась лишь по формальным причинам, не имеющим отношения к нашим работам. А вскоре после защиты я начала работать ученым секретарем Института ЯЛИ, а затем в 1983-86гг. и в целом Карельского филиала АН. И более чем на восемь лет оказалась формально оторванной от словаря. Была ли словарная работа для меня нудной? Нет, наоборот, живой, а порой, и увлекательной. Просто ее неизбежную протяженность во времени решила сочетать с каким-то иным, но тоже веским делом, дающим мне некую внутреннюю устойчивость. В отпуск я ехала только в Тверскую область, и картотека пополнялась новым материалом, устранялись неточности. Иногда могло неожиданно сверкнуть новое слово, его иное значение. А здесь в Петрозаводске выкраивала время для написания словарных статей.

Годы моей административной, а точнее – научно-организационной работы были достаточно интересными, результативными для института. Заметно рос объем научной продукции; выходили из печати обобщающие работы, комплексные исследования. В 1983г. в издательстве «Карелия» был опубликован коллективный труд по важнейшим проблемам этнической, социально-экономической истории карел. Вышла монография Э.Г. Карху по истории литературы Финляндии, вскоре опубликованная и в самой Финляндии. В институте продолжалась работа над рядом двуязычных словарей.

Институт печатал часть своих научных трудов в соответствии с планами издательства «Наука», чаще через Ленинградское отделение издательства. Там, например, выходил серийный сборник сектора языкознания «Прибалтийско-финское языкознание».

Увеличивающийся объем подготавливаемых рукописей сдерживался трудностями их качественной перепечатки: нужны были современные печатающие машинки. М.Н.Власова добивалась через Академснаб приобретения современной оргтехники из зарубежных стран. Так у нас в институте появились импортные машинки типа IBM, многотрифтоновые, со сменными головками. В секторе истории на этих машинках шла подготовка к изданию сборника «Карелия XVI-XVII вв. в документах».

В последующем был осуществлен компьютерный набор и верстка этого сложного по своему содержанию, языку документов и графике письма издания.

Расширялись технические возможности и участка оперативной полиграфии филиала Академии наук. Вскоре здесь стали печататься и наши

сложные по набору сборники и монографии. А в институте приобретались более надежные для работы в полевых условиях магнитофоны, фонотека оснащалась современной стационарной техникой для расшифровки магнитофонных записей, а также их реставрации.

С 1983 г. мои новые должностные обязанности ученого секретаря Президиума Карельского филиала АН давали значительно меньше возможностей работать над словарем, но чувство продвижения вперед все-таки было. От этих лет у меня остались в памяти некоторые интересные и яркие впечатления, воспоминания. Так в 1986 г. филиал АН отметил свое 40-летие. К печати готовилась книга, приуроченная к этой юбилейной дате. На всех этапах продвижения ее к печати было много всякого рода работы. В научных подразделениях филиала АН в те годы проходил ряд структурных изменений; формировались новые лаборатории, складывались новые научные направления. Так было в институте биологии у геологов. Наш институт языка, истории и литературы в этом отношении был уже более сложившимся, но кадровые изменения, конечно, происходили. Менялись заведующими секторами, был избран новый директор института. Им стал доктор наук, известный археолог Ю.А. Савватеев. Но я в институт вернулась еще при М.Н.Власовой. И вот я опять за своим рабочим столом, при своей картотеке. Начиная с 1987 г. в плане научно-исследовательских работ у меня прежняя запись: «составление словаря тверских говоров».

Завершение работы над словарем. Работа над «Атласом прибалтийско-финских языков».

В апреле 1988 г. по приглашению финской стороны я в течение месяца была в командировке в Хельсинки. Совместно с академиком П. Виртаранта и Х. Виртаранта мы завершали подготовку к печати двух их рукописей по материалам тверских поездок. Устраняли последние фонетические неясности в расшифровках, уточняли значение отдельных карельских слов для их адекватного перевода на финский язык и т.д. Вскоре обе книги вышли из печати, и надо полагать, исследователи карельских говоров всегда будут обращаться к текстам на тверском наречии, а также к топонимике и ономастике тверских карел.

Но вот в ходе этой поездки для меня возникла одна неожиданность. Мне предложили выступить в Хельсинском университете о работе над «Словарем тверских говоров карельского языка». Предложение меня крайне смутило (следует согласовывать?) и одновременно заставило очень сосредоточиться. Понятно, что я ни с кем не советовалась. Но холодок внутри: это даже более

ответственно, чем промежуточный ответ по большой теме у себя на заседании ученого совета – тревожил. Но вот здесь я впервые подумала о том, что завершение словаря реально и близко. По вопросам и доброжелательным высказываниям финских коллег я поняла их заинтересованность в тверском словаре.

Впереди были еще три года довольно плотной работы, хотя случались кратковременные поездки на Держу, к валдайским карелам. Шла подготовка в рамках сотрудничества с Научно-исследовательским центром языков Финляндии трехсторонней темы (участие и Эстонии) «Атлас прибалтийско-финских языков». За мной в теме были закреплены четыре пункта южнокарельских периферийных говоров (по терминологии эстонского языковеда, профессора Яяна Ыйспуу). Вот первая часть Атласа недавно вышла в Финляндии. Тираж таких изданий, как правило, невелик.

Но здесь необходимо обратиться к другому, важному для нас атласу, а именно к «Диалектологическому атласу карельского языка» Д.В. Бубриха. Вопросы карельской диалектологии Д.В. Бубриха интересовали еще с конца 20-х годов. В 1930 г. он совершает экспедицию в районы Карелии; составляет инструкцию по сбору карельского языкового материала. К 1936 г. Д.В. Бубрих подготовил подробный план работы по будущему атласу. Следующим важным этапом работы явилась разработка текста программы по сбору материала к атласу. Программа была опубликована в 1937 г., а в 1946 г. вышло ее второе издание, значительно улучшенное и более удобное для пользования.

Организуются и проводятся большие экспедиции для заполнения программы на местах. За короткое время был собран значительный языковой материал; составлены первые 100 карт большого формата. Но в 1938 г. эта интенсивная работа над атласом была прервана. Возобновилась она лишь в послевоенные годы.

После кончины Д.В. Бубриха работа была завершена А.А.Беляковым в качестве соисполнителя. Редакторами являлись Н.Богданов и М. Хямляйнен. В 1956 г. атлас был утвержден к печати и представлен в Ленинградское отделение издательства «Наука». Однако рукопись Атласа издательство вернуло в институт, сославшись на технические сложности его набора. Длительное время большого формата атлас со 209 картами, содержащими сведения по фонетике, морфологии и лексике из 150 карельских пунктов, хранился в архиве Карельского филиала АН.

А затем, уже в 1990 г., последовало предложение Научно-исследовательского центра языков Финляндии об издании атласа в Хельсинки. А поскольку в планах Д.В. Бубриха в свое время намечалось

составление атласа и тверских говоров, финская сторона предложила подготовить и эту часть в рамках большого атласа.

Сложилось так, что в разные годы я трижды была занята работой с программой. В 1957-58 гг. нас, студентов, организовывал в экспедиционные поездки Г.Н.Макаров; я заполняла программы в Рамешковском и Лихославльском районах. Затем, при подготовке диссертационной работы в 1970-73 гг., я вновь обратилась к ряду вопросов программы по разделу «Морфология». И уже в 1991-92 гг., практически завершив составление «Словаря тверских говоров» (шла его перепечатка и редактирование, осуществляемое В.Д. Ряговым) я извлекла из архива Карельского научного центра почти 60 заполненных программ. По качеству зафиксированного материала они были, безусловно, неравноценными; иногда в близких друг от друга деревнях и сведения в них были почти идентичные. Итак, я отобрала из 60 программ достаточных 36, определилась с пунктами картографирования. Языковые явления на карты наносились в цветном исполнении; в окончательном варианте они переданы с помощью определенной знаковой системы.

Подготовленные карты рассмотрел сектор, одобрил их, и в декабре 1992 года я повезла в Финляндию 12 наиболее информативных карт. Руководство Научно-исследовательского центра высказало мнение о достаточной унификации принципов оформления языкового материала с основным атласом Д.В. Бубриха.

При подготовке атласа и печати в секторе языкознания Института языка, литературы и истории была выполнена значительная предварительная работа. Касалась она уточнения легенд карт, унификации лингвистических терминов и т.д. Этот труд взяли на себя В.Д. Рягов и Г.М. Керт. Ими был проведен также ряд других согласований с финской стороной. Финские коллеги в Научно-исследовательском центре языков Финляндии проделали большую работу по окончательному составлению карт и их редактированию в компьютерной версии. Подробнее о характере этой работы можно прочесть во вступительной статье к «Диалектологическому атласу карельского языка».

Издание Словаря.

По заданию Института языкознания АН СССР в 1990г. я написала статью в планировавшееся издание о постановке терминологической работы на языках народов автономных республик РСФСР. Это издание не состоялось, но статья оказалась к месту и времени в очередном выпуске

сборника «Прибалтийско-финское языкознание» за 1991г. Возможно, она оказалась полезной в связи с проблемами терминологии на карельском языке, в разработке конкретных пластов терминологической лексики, т.е. для перспектив дальнейшего развития карельского языка.

В течение 1993 г. на моем столе сменяли друг друга корректурные листы словаря и карты к атласу. Чтение корректуры – занятие очень напряженное, усмотреть все довольно сложно. В результате остались какие-то ляпы; есть случаи нарушения алфавитного порядка расположения слов, наблюдается ряд однотипных опечаток, имеются неточности в системе перекрестных ссылок. Но самая большая досада – это упущенная лексика, иногда просто по недосмотру. Из важной лексики – толковых слов 10-15.

На последнем этапе весьма сложно стоял вопрос о финансировании словаря. В результате словарь издан при финансовой поддержке Общества им. М.А. Кастрена (Финляндия), правительства Карелии и в определенной части - администрации Тверской области.

Мои самые большие благодарности тверским карелам, жителям разных деревень, с кем мне довелось работать, подготавливая этот словарь. Наиболее ценный и обширный языковой материал в разные годы был записан от Суловой А.А., Родионовой П.П., Беляковой М.А. (с. Толмачи), Карасевой М.Ф. (д. Воскресенское), Макаровой Е.К., Беляковой А.М. (обе из д. Прудово), Сулова М.А. (д. Черновка) в Лихославльском районе; от Овчинникова М.М., Овчинникова С.Е. (оба д. Ямное), Беловой П.Я. (д. Прудовка), Сухичевой И.Н. (д. Морозовка), Шутяевой А.А. (с. Козлово) по Спировскому району; Суворовой М.П. (д. Клевцово), Беловой М.Ф. (д. Зубачиха), Гуттиной И.В., Ярцевой Е.Ф. (обе из с. Трестна) в Максатихинском районе; Красненковой Н.А. (д. Тимошкино), Смирновой М.И., Морошкиной Е.И. (обе из д. Мосеевское), Лохкина Т.П. (д. Корнягино), Губанова Н.П. (д. Поповка) в Весьегонском районе; из д. Васкотино Лесного района – от Рыбкиной А.И.. Низкий поклон им всем и светлая память!

Проведение семинаров и учебы с тверскими карелами.

В конце октября 1990 г. по приглашению Твери совместно с профессором Петрозаводского госуниверситета П.М. Зайковым я приняла участие в работе учредительной конференции областного общества культуры тверских карел. Этому предшествовало знакомство в Петрозаводске в 1989 г. с доцентом Тверского госуниверситета В.А.Виноградовым. У нас завязалась интересная переписка, обмен книгами. Он тогда готовил к защите

докторскую диссертацию. Жаль, что так рано ушел из жизни этот талантливый энергичный человек.

На конференции в Твери я встретила также с Ф.Федоровым. Он учился в ПГУ в одни годы со мной, но оставил университет на третьем курсе. Тверской карел, прекрасно знающий свой родной язык, с заметным творческим даром. Он неоднократно бывал в тверских карельских деревнях, много ездил и по Карелии. В Институте языка, истории и литературы хранится его превосходная картотека лексики тунгудских карел, а в архиве Карельского научного центра АН записи разных жанров фольклора, этнографические описания, бытовые рассказы на карельском языке.

Отрадно, что почти сразу после конференции в области начали конкретные дела по возрождению карельского языка, оживились разные формы культурной работы в карельской среде, организовывались мероприятия в районах области, т.е. работа шла и вглубь.

К 1997 г. обучение карельскому языку проводилось более чем в десяти школах, а также в Лихославльском педучилище. С 1996 г. я принимала участие в проведении семинаров учителей карельского языка на базе Лихославльского педучилища, а в 1999 г. нас пригласил в Тверь областной институт усовершенствования учителей.

К этому времени на карельском языке был издан «Букварь» (автор М.М. Орлов), книга для чтения «Armas sana» (автор З.А.Туричева). Безусловно, большую помощь учителю и ученикам оказывает с самого начала газета «Karielan sana», редактором которой является Л.Г.Громова. Очень удачна также ее книга «Aiga lugie I paisa karielaksi». Я думаю, что это не только пособие для чтения и говорения на карельском языке, но и удачное культурологическое издание. А.Н.Головкин, подготовив и издав серию книг по истории тверских карел, вернул эту историю народу, значительно расширив ее во времени и в пространстве. Этому способствовало привлечение значительных архивных материалов и исследований современных и зарубежных историков.

В 1999-2000 учебном году я прочитала вводный курс по карельскому языку для студентов карельской группы на филологическом факультете тверского госуниверситета. В 2005 г. они завершили учебу с представлением дипломных работ по проблемам фонетики, морфологии, словообразования языка тверских карел. Я с удовлетворением отрецензировала работы Л. Яковлевой, Т. Коминой, Н. Рунтовой и О. Матвеевой, отметив хорошее владение языковым материалом, знание научных работ по соответствующим проблемам карельского и др. прибалтийско-финских языков. Анализ ряда языковых явлений, выводы, вытекающие из него, например, в дипломной

работе Л.Яковлевой могут быть полезными при дальнейшей разработке вопросов грамматики карельского языка.

Однозначно можно сказать: преподаватель Л.Г.Громова вложила в их обучение много душевных сил и времени. Таким образом, идет реализация четвертого раздела Устава национально-культурной автономии тверских карел от 15.11.97г. об обеспечении права на сохранение, развитие и использование родного языка.

Глава VI. Тверские карелы в постсоветский период.

Пробуждение национального самосознания.

В конце 80–х годов XX века началось активное повышение самосознания тверских карел, которое стимулировали активисты движения В. А. Виноградов, М. М. Орлов, В. А. Кричкин, А. Н.Суслов, В.В. Елкин и другие. Оно было связано в первую очередь с изменениями в развитии российского общества и государства. Рост национального самосознания тверских карел поставил перед обществом и властью проблемы возрождения и развития их языка, культуры, обеспечение условий для самоопределения. После 50–летнего забвения тверские карелы все громче заявляли о себе, что они по-прежнему живут на тверской земле, говорят на родном языке.

2 июля 1989 года доцент Тверского государственного университета В. А. Виноградов опубликовал свою статью в областной газете «Калининская правда» под названием «Карелы Верхневолжья: известное и неизвестное».

В том же году он опубликовал свою статью «Карельский национальный округ. Забытые страницы» в областном журнале «Политическая агитация». Подготовил к печати брошюру «Карельское дело», которая вышла в 1991 году на основе его публикаций за 1990 год в том же журнале «Политическая агитация».

После смерти В. А. Виноградова в мае 1991 года эстафету карельского движения подхватил М. М. Орлов, который опубликовал ряд статей в печатных органах. 15 июня 1991 года в газете «Тверская жизнь» появилась его статья «Мы есть, мы будем», 24 января 1992 года в той же газете поместил заметку «Возвращение к истине» о целях и задачах созданного 29 октября 1990 года Общества культуры тверских карел. К сожалению, он рано

умер, полный планов по возрождению карельского языка и культуры. Воспользовавшись смертью двух лидеров подряд, некоторые силы попытались расколоть единое движение тверских карел. В 1993 году был разработан Устав «Тверского союза карел», зарегистрированный в отделе юстиции администрации Тверской области 9 февраля 1994 года. Этот факт подтолкнул активистов Общества культуры тверских карел к более решительным действиям. Была созвана областная конференция тверских карел, на которой почти через год после смерти М. М. Орлова новым председателем общества был утвержден глава администрации Заволжского района города Твери В. В. Ёлкин. С этого времени активность «Тверского союза карел» утеряна, раскола в карельских рядах не случилось. Дело развития культуры и языка тверских карел подхватили В. В. Ёлкин, З. А. Туричева, А. А. Пилюгин и другие.

С марта 1996 года активную позицию в деле развития культуры народа занимает З. И. Головкина. Она сначала работала ответственным секретарем общества, а с февраля 1998 года – председателем областной национально–культурной автономии тверских карел. Были подготовлены специалисты карельского языка З.А. Туричева и Л. Г. Громова.

О подвижниках развития карельского дела, языка и культуры пойдет речь в этой главе.

Для исследователей до сих пор остается интересным опыт взаимоотношений между тверскими карелами, как коренным малым народом и русскими, ставшими практически материнским этносом. Тверские карелы, проживая около 400 лет в русской среде, сохранили национальные особенности своего языка и культуры.

Теперь мало у кого вызывает сомнение слово «коренизация», когда речь идет о тверских карелах. Слово «коренизация» происходит от слова «коренной», то есть изначальный, исконный. Имеется в виду сочетание этого слова со словом «народ», то есть «коренной народ». С научной точки зрения необходимо более конкретно разграничить понятие «коренной народ» и «национальное меньшинство».

Правда, слово «коренизация» потеряло первичное значение, которое оно имело в 30–е годы XX века. Тогда речь шла не только о понятии «коренного народа», но и о государственности национального языка на определенной конкретной территории.

Предполагалось вести на нем все делопроизводство и судопроизводство. Во всех властных структурах должны работать местные национальные кадры. Тогда была конкретная территория и для тверских карел в виде национального округа.

Теперь слово «коренизация» означает, что другой родины у тверских карел, кроме тверской земли, сейчас нет. Они могут рассчитывать на государственную поддержку для развития языка, культуры, средств массовой информации.

Что касается территории, здесь можно надеяться лишь на создание муниципальных образований – карельских сельских округов или карельских районов. Речь о государственности идти уже не может, исходя из реального числа тверских карел и их ассимиляции с русским населением. На территории Тверской области могут быть созданы 10 сельских карельских округов: Залазинский, Станской и Толмачевский Лихославльского района, Козловский и Никулинский Спировского района, Сельцовский и Трестинский Максатихинского района, Алешинский и Никольский Рамешковского района, а также Тимошкинский или Кесемский Весьегонского района.

Окончательное самоопределение тверских карел произошло в 1996–1997 годах, когда активисты провели большую работу по созданию Тверской областной национально культурной автономии тверских карел. Позднее были созданы 8 районных национально–культурных автономий: Весьегонская, Зубцовская, Лихославльская, Максатихинская, Молоковская, Рамешковская, Спировская, Сонковская и Тверская городская автономия.

С 1993 по 1996 годы тверские карелы выступали в роли наблюдателей Консультативного комитета финно–угорских народов. С марта 1997 года они являются полноправными членами международного движения.

В ноябре 2001 года созданы молодежные отделения национально–культурных автономий тверских карел.

13 декабря 2003 года Президент Российской Федерации В. В. Путин издал распоряжение по присуждению грантов общенационального значения в области культуры и искусства. Один из грантов присужден заведующему отделом культуры Спировского района Б.А. Мансурову на осуществление проекта по возрождению, сохранению и развитию культуры одного из коренных народов Тверской области – тверских карел.

Главной задачей областной национально–культурной автономии тверских карел остается сохранение карельского языка и культуры. К 2004 году преподавание родному языку велось в 11 школах. Не оправдала надежду автономии группа студентов по специализации карельского языка и литературы, которая летом 2004 года закончила свое обучение в Тверском государственном университете, никто из них не пошел работать в школы или в средства массовой информации. Автономия отдал им много сил, энергии и

денежных средств на обучение студентов, не получила практических национальных кадров.

Надежда лишь на Лихославльское педучилище, где имеется отделение по специализации карельского языка.

Автономия тверских карел уделяет большое внимание сохранению культуры. На базе детских школ искусств созданы два ансамбля кантелистов в Лихославле и Спирове. В апреле 2002 года в Рамешках состоялся первый областной фестиваль детского карельского творчества. «Наследники Калевалы», посвященный 200-летию составителя карело-финского эпоса Элиаса Леннрота. Тверские карелы провели пять фестивалей народного творчества, являются участниками всех областных фестивалей национальных культур.

Большим событием для тверских карел стал X Международный фестиваль финно-угорских народов, который прошел 18–20 сентября 2003 года в Твери, Лихославльском, Максатихинском, Рамешковском и Спировском районах.

С сентября 1996 года стала регулярно выходить газета “Karielan Sana”, редактор Л.Г. Громова. Ежемесячно выходит радиопередача областного радио «Тверская Карелия».

Развиваются и крепнут отношения с родственными финно-угорскими народами. Областная библиотека им. М. Горького имеет страничку в Интернете о тверских карелах, многие узнают о них, пишут в автономию письма, интересуются жизнью тверских карел.

В Финляндии есть общество друзей тверских карел, 16 ноября 2003 года оно отметило свое десятилетие. Председателем общества стал известный финский журналист Эрки Хатакка, отделения общества имеются в десяти городах Финляндии. Благодаря организационной работе общества финский режиссер Арво Архлоос снял трехчасовой фильм о тверских карелах, который неоднократно показывали по финскому телевидению. Представитель общества профессор из города Йоенсуу Матти Йесканен был организатором неоднократных поездок финнов в Тверскую Карелию, которую он сам очень хорошо изучил.

Председатель отделения общества из города Котка Элла Карьялайнен вместе с руководителем центра обучения взрослого населения Хельсинского университета Самули Койвула провела большую работу по реализации программы «Будущее тверского села».

Общество друзей тверских карел помогло издать «Букварь», «Словарь», книгу для чтения «Родное слово» на карельском языке, выделяет стипендии для студентов, изучающих карельский язык.

Автономия тверских карел активно сотрудничает с Республикой Карелия. Республиканское телевидение в 2002 году сняло документальный фильм о держинских карелах Зубцовского района, в 2004 году – о карелах Лихославльского и Спиоровского районов.

В 2002 году в Петрозаводске вышла книга А. В. Пунжиной «Слушаю карельский говор» об образцах речи держинских и валдайских карел – умирающие говоры определенной группы карел.

Молодежное отделение автономии тверских карел входит в Международную организацию финно–угорских народов (МАФУН). Нашу молодежь в МАФУН представляет Боголюбова Юлия и Комина Татьяна.

Живя бок о бок с русским народом, тверские карелы впитывали в себя русскую культуру. Сейчас тверские карелы дают возможность всем, кто живет рядом с ними, познакомиться с карельской культурой, историей, традициями.

Тверские карелы в условиях двуязычия.

Развитие языка тверских карел тесно связано с русским языком. Карелы, не имевшие своей письменности, постепенно начинали обучаться русскому языку. Обучение шло трудно с помощью священников, знавших карельский язык, с помощью старших учеников, выступавших в качестве переводчиков. В конце XIX века и начале XX века начали интенсивно открываться русские школы в местах компактного проживания тверских карел, в их волостях и приходах. Открывались как земские четырехлетние школы, так и церковно-приходские двухлетние школы.

В карельских погостах Бежецкого уезда к 1915 году были открыты 23 церковно-приходских и 97 земских школ, в которых обучались 6804 ученика-карела.

Наибольшее количество школ было тогда открыто в погосте Буйлово – 9, в них обучалось 525 учеников, погост Диево – 6 и 290 учеников, селе Толмачи – 8 и 594 ученика, село Никольское-Тучевское 5 и 320 учеников, погост Михайловский – Прудовский – 8 школ, где обучался 461 ученик, селе Сельцы 8 и 400 учеников.

В Бежецком уезде карелы также обучались в трех государственных министерских школах села Микшино, погоста Михайловское-Прудовское и села Сельцы.

К 1915 году карельское население Весьегонского уезда обучалось в 9 церковно-приходских и 33 земских школах. В них было 2017 учеников карел.

Кроме того, была одна государственная министерская школа в селе Чамерово. Больше всего карельских школ было открыто в селе Кесьма – 4, где обучалось 160 учеников, селе Мартыново – 4 и 165 учеников, селе Романовское 5 и 166 учеников.

В Вышневолоцком уезде к 1915 году карелы обучались в 14 церковно-приходских и 28 земских школах, число учеников было 2733.

Больше всего школ было открыто в селе Заборовье – 7, где обучались 409 учеников, селе Козлово – 8 и 538 учеников, селе Осечно – 5 и 255 учеников.

Кроме того, карелы обучались в двух государственных министерских школах села Козлово и села Олехново.

В Новоторжском уезде 2233 ученика-карела обучались в 5 церковно-приходских и 20 земских школах.

Кроме них была одна государственная министерская школа в селе Михайлова Гора и одна железнодорожная школа на станции Осташково (теперь город Лихославль).

Наибольшее число школ было открыто в селе Плоское – 3, где обучалось 432 ученика, селе Михайлова Гора – 4 и 369 учеников, селе Кава 5 и 299 учеников, в поселке Осташково (Лихославле) 3 и 262 ученика.

Русские школы для учеников-карел также были открыты к 1915 году в селе Ивановское–Новосельцево Зубцовского уезда – одна церковно-приходская и две земские, учились в них 150 учеников.

В погосте Прилуки Кашинского уезда одна церковно-приходская и одна земская, учились 112 учеников.

В селе Пухтина Гора Осташковского уезда были открыты две земские школы, где обучались 110 учеников-карел. Таким образом, в 1915 году в карельских волостях Тверской губернии действовали: 57 церковно-приходских школы, 183 земских школы и 7 государственных министерских школ. Во всех видах школ тогда обучались 14 159 учеников-карел.

Окончив русскую школу, разговаривая дома по-карельски, многие карелы успешно усвоили два языка – карельский и русский.

Советская власть, проводя в жизнь свою национальную политику, в 30-е годы XX века разрешила обучение карел на родном карельском языке, создав необходимые условия: были выпущены книги и методические пособия, подготовлены кадры учителей карельского языка. Тогда были оставлены все земские школы, в которых обучались карелы. В период с 1 сентября 1932 года по май 1938 года карельский язык преподавался в 181 школе на территории 12 районов области.

Например, в 1935-1936 учебном году в них обучались 13 914 учеников – карел. Число школ и учеников, изучающих как русский, так и карельский языки в этот период, почти равняется числу учеников-карел в 1915 году. Церковно-приходские школы Советская власть, борющаяся с религией, закрыла.

После 1938 года в связи с переходом карельского языка с латиницы на кириллицу, а фактически его ликвидацией, дети из карельских семей продолжали учиться только русскому языку.

После повышения самосознания тверских карел в конце XX века, создания им некоторых условий для обучения карельскому языку, преподавать его стали в 11 школах, что в 16 раз меньше, чем было в 30-е годы. Да и число самих карел уменьшилось также в 10 раз.

Карелы с малых лет бережно относились к русскому языку потому, что он дал возможность карелам узнать историю и культуру народа. При отсутствии карельской письменности вплоть до 30-х годов XX века человеческая память могла сохранять малую часть фактов, порою ставших легендами. Не будь русских летописей, переписных книг, заметок и статей священнослужителей, данных переписей, мы никогда не смогли бы собрать по крупицам историю народа и написать о нем книги. Не будь описаний на русском языке карельских домов и деревень, карельской национальной одежды, обычаев, поговорок, пословиц, частушек, мы никогда не узнали бы о карельской культуре.

Одновременно слово к слову, предложение к предложению на основе бытового языка энтузиасты-специалисты к началу двадцать первого века смогли создать карельский литературный язык и карельскую письменность на основе тверского толмачевского говора. И, если у представителей весьегонского говора были и есть сомнения по поводу произношения тех или иных слов по поводу шипящих и свистящих звуков, ради великого дела – создания письменности они не спорят, не критикуют создаваемый литературный язык, а лишь обогащают его применяемыми в своей местности словами.

Найти бы такое взаимопонимание с карелами Республики Карелия и их тремя диалектами. Они должны признать тот факт, что пока говорили на финском языке, в Тверской Карелии в 1931 году была создана карельская письменность, которая применяется до настоящего времени. Лишь бы было кого обучать карельскому литературному языку.

Проблема языка – это прежде всего проблема самого народа. Ситуация сейчас складывается так, что у молодого поколения нет большого желания изучить родной язык. Нет желания получить подготовку в качестве учителя

родного языка. Карелам была предоставлена возможность обучить группу национальных кадров в Тверском государственном университете. Ни одна выпускница из этой группы не пошла работать по специальности. Возникает вопрос: нужны ли усилия и затраты, если полученные по языку знания потом исчезают, так как их носители не работают по специальности? Государство готово обеспечить обучение родному языку, но готовы ли к этому мы, карелы?

К сожалению, у нас в России пока по-прежнему преобладают признаки унитарного государства и великодержавного направления. Эта унитарность и великодержавность приводит к проблемам глобализации. Возникли языки – «убийцы», которые поглощают языки малых наций. К ним можно отнести английский, китайский и русский. На русском языке сейчас говорят около 350 млн. граждан. Идет постоянная активная экспансия английского языка, распространению которого способствуют как носители русского языка, так и специалисты.

Во-первых, происходит искусственное обеднение русского языка. Имея богатый запас свыше 250 тысяч слов, сейчас его носители используют не более 2-3 тысяч слов.

Во-вторых, запас русских слов интенсивно пополняется иностранными словами, нецензурными словами и словами из лексики заключенных.

В-третьих, специалисты, руководители школ, местные и областные чиновники активно добиваются замены уроков русского языка и литературы на уроки английского, немецкого или французского языка.

Далее, название фирм, рекламные щиты, надписи многие хотят и пишут на английском языке. Я побывал во многих странах, но практически нигде не видел вывесок или рекламы на русском языке.

Так что угроза исчезновения карельского языка постепенно переносится и на русский язык.

Смотрим одинаково, видим по-разному.

Боголюбова Юлия из карельского села Залазино Лихославльского района, будучи студенткой филологического факультета Тверского государственного университета, посвятила вопросам фразеологии русского и карельского языков свои курсовую и дипломную работу. Она успешно защитила диплом по теме в 2003 году, затем один год обучалась финскому языку в городе Петрозаводске.

Далее приводятся материалы ее работ.

Язык является важнейшим средством человеческого общения, средством обмена информацией. Кроме того, язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, ее хранителем. Он отражает условия жизни народа – носителя языка, особенности национального общения, подробности быта и обычаи народа. С помощью языка передают из поколения в поколение накопленный опыт.

Карельский язык в центре России развивался в течение четырехсот лет в условиях двуязычия, главным образом, в устной форме. В последние годы жизни ассимиляции карел с русскими резко увеличились, что сокращает число носителей карельского языка.

На примерах названия растений можно проследить различное видение предметов русскими и карелами.

Одуванчик - для русских это цветок, семена которого разлетаются от дуновения, для карел – это цветок, стебель которого на срезе дает сок, похожий на молоко, или в переводе с карельского на русский «молочная трава».

Цветок «незабудка» у русских происходит от слов «не забывай», что связано с легендой о происхождении этого названия. В переводе с карельского название этого цветка означает «мышьиные ушки».

Название цветка «ромашка пахучая» в русском языке было заимствовано от латинского названия *romana*. Но если перевести дословно название этого цветка, будет означать бородавка–цветочек, так как растение без лепестков с одной головкой внешне напоминает бородавку.

Русские считают, что гриб-дождевик выходит из земли после дождя и называли его так. Карелы называли этот гриб по его виду «земляное яйцо», если дословно перевести карельское название на русский язык, отражая его внешние признаки.

Таких примеров, когда одно и то же растение или предмет русские и карелы видели и осознавали по-разному, достаточно много.

Например, цветок «василек» дословно в переводе с карельского означает «цветок, растущий во ржи»

Подснежник - один из первых цветков, появляющихся после зимы в переводе с карельского «открывающийся цветок». То ли он сам открывается после снега, то ли он открывает весну.

Известно, что по легенде папоротник цветет ночью на Ивана-купалу, карелы называли его «ночной цветок». Среди них также бытовала легенда. А русское название цветка происходит от слова «папороть» то есть «меньшая часть крыла»

Название купальницы у русских связано с тем, что растение преобладает на сырых заливных лугах. В переводе с карельского название цветка «золотой колокольчик» дано, исходя из внешнего вида.

Ягоду голубику русские называли по голубому цвету. В переводе с карельского языка «ягода, которая пьянит». Позднее и русские, проживающие вместе с карелами стали называть голубику «пьяницей».

Наблюдательные карелы заметили, что белки заготавливают на зиму подосиновики, они в переводе с карельского означает «беличьи грибы». Также и костяника переводится с карельского «ягода тетерева», так как ее охотно клюют птицы, в том числе и тетерева.

Разные народы по-своему определяют свойства человека или признаки предмета. Например, карелы о богатом человеке в дословном переводе с карельского языка на русский говорят «тугой кошелек». То есть тугой кошелек здесь выступает символом богатства.

О жадном человеке карелы говорят «за копейку убьет», тем самым подчеркивая негативное отношение к жадности.

Умный, хваткий, проворный человек на карельском языке в дословном переводе означает «из середины кожи скроенный». Известно, что наиболее качественной частью шкуры животного, из которой шили и шьют одежду или обувь, является ее середина.

О мягком, сердечном, добром человеке карелы говорят: «овечьим молоком выпоен», подчеркивая безобидность, беззлобность, доброту овцы. Мастерской человек в переводе с карельского языка на русский означает выражение: «топор в руках держится».

Говоря о возрасте человека, карелы применяют выражение «голова видна из-за стола», подчеркивая, что человек уже стал подростком.

Неуживчивый человек у карел сравнивается с ежом, в выражении «взъерошиться как еж», то есть действия ежа легло в основу сравнения.

Если карелы обозначают тот или иной предмет, исходя из внешнего вида, его признаков, запахов и так далее, то русские нередко прибегают для убедительности к сравнениям.

Слишком высокого человека русские сравнивают с пожарной каланчой, коломенской верстой, усталого, измученного – выжатым лимоном. Изнеженного человека, выросшего в благоприятных домашних условиях, называют тепличное растение.

У русских достаточно много других словосочетаний для сравнений: белая ворона, глухая тетеря, желторотый птенец, вольная птица, а также заблудшая овца, базарная баба, ходячая энциклопедия, важная птица.

Карелы применяют как при бытовом общении, так и в письменности достаточно много русских слов на свой лад с ударением на первом слоге: «стула», «стола», «огурча» и другие. Это те предметы, которые оказались в быту карел уже здесь в России.

Основатели общества культуры тверских карел.

Василий Алексеевич Виноградов.

Один из организаторов и первый председатель областного общества тверских карел, доктор исторических наук.

Родился 4 января 1934 года в деревне Колодово Рамешковского района. В четырехлетнем возрасте родителями был перевезен в город Лихославль. Окончил Лихославльскую среднюю школу, педучилище и в 1952 году уехал работать на лесоучасток «Тигровый» Вяземского района Хабаровского края.

Преподавал в школе историю и Конституцию РСФСР, заочно обучался на историческом факультете Хабаровского пединститута.

С 1955 года перешел работать директором школы сельской молодежи, а затем директором семилетней школы села Виноградовка Вяземского района Хабаровского края.

Через пять лет пребывания на Дальнем Востоке в 1957 году снова вернулся в город Лихославль. Был назначен директором Анцифаровской семилетней школы, а через два года избран первым секретарем Лихославльского райкома комсомола.

Через год в 1960 году переведен на должность секретаря Калининского обкома комсомола по пропаганде и агитации. Затем работал директором средней школы №28 г. Калинина. В 1968 году перешел в Калининский пединститут на должность ассистента. В 1970 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1974 году получил ученое звание и должность доцента кафедры истории СССР.

Через четыре года начал странствовать по Советскому Союзу: 1978–1982 года – работа в Камчатском пединституте, в 1982 году начал работать в Душанбе, в тот же год уехал в Ташкент, с 1982-по 1986 годы работал доцентом Ташкентского государственного университета.

В 1987 году вернулся обратно в город Калинин. В 1990 году защитил докторскую диссертацию, работал доцентом кафедры истории СССР. Осознал себя карелом в 1989 году, опубликовав свою первую статью о тверских карелах в газете «Калининская правда» 2 июля. Затем в журнале

«Политическая агитация» опубликовал материалы под названием «Карельский национальный округ». Написал и издал брошюру «Карельское дело». Впервые записал себя карелом 15 февраля 1990 года, до этого во всех документах указывал свою национальность – русским.⁹⁴

Василий Алексеевич добился проведения областного совещания по проблемам тверских карел, которое прошло в облисполкоме в октябре 1989 года.

На ней было решено образовать общество карельской культуры. Оно было создано через год 29 октября 1990 года, А. А. Виноградов стал его первым председателем на общественных началах.

12 мая 1991 года должен был выехать в Финляндию на переговоры по изданию учебников на карельском языке. Но сделать этого не успел, умер 11 мая 1991 года.

Михаил Михайлович Орлов.

Один из организаторов, заместитель председателя, а затем председатель Общества культуры тверских карел. Автор «Букваря» на карельском языке, поэтического сборника «Откровение», в котором впервые после 50-летнего перерыва на карельском языке написаны два стихотворения и две песни. Одна из них «Армахазелла» с 1993 года является поэтической заставкой передачи областного радио «Тверская Карелия».

М.М. Орлов родился 8 мая 1932 года в селе Козлово Спировского района. В четыре года остался без отца, на руках матери, у которой было пятеро детей и больная свекровь. Окончил Козловскую среднюю школу, Калининское музыкальное училище. После службы в армии окончил сельхозтехникум, а затем и сельхозинститут. В последние годы работал начальником информационного отдела областного управления сельского хозяйства.

29 октября 1990 года совместно с В. А. Виноградовым создал Общество культуры тверских карел, стал заместителем председателя, 17 апреля 1992 года избран председателем Общества на общественных началах.

Он разработал Устав общества культуры тверских карел, который был утвержден на учредительной конференции 29 октября 1990 года и зарегистрирован отделом юстиции Тверского облисполкома 15 ноября 1991 года.

Главной задачей Общества являлось сохранение и возрождение тверской ветви карельской народности, развитие карельского языка и культуры. Воспитание уважения карел к истории своего народа и его культурному

наследию. Изучение и распространение знаний о прошлом и настоящем карел. М. М. Орлов обратился с письмом к председателю президиума Тверского областного совета народных депутатов М. А. Шестову, где просил на второе полугодие 1991 года выделить Обществу 15–20 тысяч рублей. Деньги необходимы для издания букваря, словаря, грамматики. Позднее он обращался во многие инстанции и добился финансирования, деньги были выделены на 1993 год. Приложил немало усилий, чтобы общество финансировалось из областного бюджета, которое и началось с 1993 года.

Три млн. рублей в том исчислении выделил государственный комитет РФ по делам федерации и национальностей, три миллиона были выделены из областного бюджета.

Чуть более миллиона рублей выделил на 1993 год Лихославльский райисполком, полмиллиона – Максатихинский, 300 тыс. рублей – Рамешковский и 40 тыс. Заволжский райисполком города Твери. Три миллиона рублей было израсходовано на издание «Словаря карельского языка (тверские говоры)» А. В. Пунжиной.

Около двух миллионов потратили на проведение очередного карельского фестиваля, который прошел уже после смерти Михаила Михайловича, остальные деньги пошли на организацию радиопередач, проведения семинаров учителей карельского языка и другие цели.

С 1994 года началось системное финансирование сначала Общества, а затем и национально–культурной автономии тверских карел из областного бюджета в незначительных размерах 200–250 тысяч рублей в год.

В 1992 году М. М. Орлов возглавил делегацию тверских карел для поездки в город Китее (Финляндия), где состоялась презентация его карельского «Букваря». В составе делегации были В.А. Кричкин, А. Н. Суслов, А. А. Пилюгин.

За короткий срок своей деятельности сумел организовать районные отделения Общества в Лихославльском, Максатихинском, Рамешковском, Спиловском районах и городе Твери. В 1992 году приложил много сил по организации I фестиваля карельского творчества тверских карел в городе Лихославле. Завязал тесные отношения с финскими друзьями, прежде всего с академиком Пертти Виртаранта, профессором Вейо Салохеймо и другими. Начал активно работать над программой возрождения культуры тверских карел в надежде на федеральную программу поддержки финно–угорских народов, которая была разработана, но так и умерла без реализации.

До своей смерти успел подготовить статью «Карелы Тверской губернии» в международный сборник «Прибалтийско–финские народы», изданный в Финляндии в 1995 году.

27 февраля 1993 года в Лихославльской районной газете «Наша жизнь» опубликована статья о деятельности М. М. Орлова по созданию им карельского «Букваря» и его презентации в Новостанской средней школе. 8 апреля 1993 года М.М. Орлов умер, не дожив ровно одного месяца до 61 года. Академик Пертти Виртаранта написал статью о нем «Он был подвижником», опубликованную в газете «Тверская жизнь» за 24 июня 1993 года.

Благодарные земляки создали музейный уголок, посвященный М.М. Орлову в библиотеке села Козлово Спиоровского района присвоили самой библиотеке имя М. М. Орлова.

Виктор Вячеславович Елкин.

Третий председатель Общества культуры тверских карел с мая 1993 года по декабрь 1997 года. председатель областной национально–культурной автономии тверских карел с декабря 1997 года по февраль 1998 года. До этого заместитель председателя Общества с октября 1990 года по май 1993 года. С февраля 1998 года – заместитель председателя областной национально-культурной автономии тверских карел. Член Консультативного комитета финно–угорских народов с 2000 года. Участник II (Будапешт, август 1996 года), III (Хельсинки, декабрь 2000 года), IV (Таллинн, август 2004 года) Всемирных конгрессов финно–угорских народов, член редакционной комиссии этих конгрессов.

Родился 18 ноября 1946 года в деревне Ветча Новокарельского района (ныне Лихославльский район). Отец работал инструктором райкома партии, мать – в райкоме комсомола.

В 1954 году пошел учиться в первый класс Толмачевской средней школы, где окончил пять классов. В 1959 году семья переехала в город Калинин, где он окончил 7 классов семилетней школы №23 в 1961 году.

Поступил учиться в Калининский вагоностроительный техникум, окончил его в 1965 году, получив специальность техника–механика по вагоностроению.

После службы в Советской Армии в 1970 году поступил на работу в Калининскую дистанцию пути Октябрьской железной дороги машинистом поливочного поезда. Одновременно учился на вечернем факультете Калининского политехнического института, который окончил в 1976 году по специальности инженер–механик. В августе 1976 года перешел работать старшим инженером– механиком на опытный механический завод. В 1980 году назначен главным инженером, а с 1985 года директор этого завода. В

1986 году назначен директором производственного объединения «Калининагропродмаш». В 1989 году избран председателем исполкома Заволжского райсовета народных депутатов, с 1994 года – глава Заволжского района города Твери. В 1997 году с этой должности перешел на работу заместителем центра продажи услуг акционерного общества «ЦентрТелеком».

В 1996 году заочно окончил экономический факультет Тверского государственного университета.

В 1989 году В. В. Елкин познакомился с доцентом Тверского государственного университета В. А. Виноградовым. В 1990 году вошел в состав комитета Общества культуры тверских карел заместителем председателя.

В мае 1993 года избран председателем Общества культуры тверских карел, сумел сплотить тверских карел и не допустить раскола. Появилась уверенность карел в том, что они коренной народ и может отстаивать свои интересы. Особенно эта мысль укрепилась после II Всемирного конгресса финно–угорских народов, когда тверские карелы добились права быть полноправным членом Консультативного комитета финно–угорских народов.

В. В. Елкин провел значительную работу по укреплению международных связей тверских карел с Финляндией, где было создано Общество друзей тверских карел и Республикой Карелия. Имел неоднократные встречи с финскими друзьями П.Виртаранта, В. Салохеймо.

Организовал обучение финскому языку в Лихославльском педучилище, преподаватель М.Йесканен. Организовал съемки сюжета о тверских карелах, который прошел по первому каналу центрального телевидения в программе “Мир”. Принял активное участие в распространении среди карел “Словаря карельского языка (тверские говоры)” А.В. Пунжиной.

Определяющей для себя считает встречу с Василием Алексеевичем Виноградовым, которая состоялась в 1989 году. Он пришел к Елкину, рассказал о планах возобновления письменности и развития культуры тверских карел.

29 октября 1990 года состоялась учредительная конференция по созданию областного Общества культуры тверских карел. В ее работе принимали участие А.А.Пилюгин, А.Н.Сулов, М.М.Орлов, В.А.Виноградов, В.А.Кричкин, В.П. Суворова и другие. На конференции был утвержден председателем Общества В.А.Виноградов, его заместителями М.М.Орлов и В.В.Елкин. В 1990-1993 годы была большая активность по повышению самосознания тверских карел: созданы пять отделений общества – Тверское городское, Лихославльское, Максатихинское, Рамешковское и Спировское.

После смерти М.М.Орлова на комитете в мае 1993 года Елкина В.В. избрали председателем, утверждение на конференции было отложено на апрель 1994 года. В это время активность стали проявлять националистически настроенные люди во главе с В.В.Лебедевым. Они создали и утвердили устав организации «Союз карел».

В своих выступлениях призывали признавать на территории области два народа – карел и русских.

В то время уже началось движения других народов, проживающих на территории Тверской области: азербайджанцев, армян, таджиков, татар, немцев и других.

В те же 1991-1993 годы начала создаваться «Карельская тропа» с центрами в Козлове, Залазине, Трестне и Алешине. Ежегодно стали приезжать по 2-3 группы из Финляндии. Они размещались в этих центрах и деревнях вокруг этих центров. Финны оставались довольны, дружба с ними расширялась. С финнами ездили переводчик Туричева З.А. и члены областного и районных комитетов.

Виктор Вячеславович наладил неплохие связи с Карелией, он часто там бывал, подружился с руководителями администраций Медвежьегорского, Калевальского, Сегежского, Олонецкого районов.

За время его руководства Обществом были организованы пять фестивалей карельского творчества. Особенно запомнились четвертый и пятый фестивали. Четвертый фестиваль прошел на стадионе поселка Рамешки в июне 1995 года, когда был праздник Святой Троицы, народу было на фестивале несколько тысяч человек.

Такой же красивый праздник состоялся в березовой роще на берегу реки Мологи летом 1997года в Весьегонске.

Виктор Вячеславович успешно решал вопросы обучения выпускников – карел в Петрозаводске, а также стажировки учителей карельского языка в Финляндии.

Он, работая на общественных началах, отдает много сил, энергии развитию дружбы тверских карел с другими родственными народами.

Зоя Александровна Туричева.

Главный специалист по образованию областной национально–культурной автономии тверских карел с мая 1998 года, автор учебного пособия для чтения на карельском языке «Armas Sana» (Армаш шана –родное слово). В 1993-1994 годах работала ответственным секретарем Общества культуры тверских карел на постоянной основе.

Родилась 27 декабря 1951 года в деревне Пасынки Спировского района. Закончила Козловскую среднюю школу в 1969 году, математический факультет Тверского государственного университета в 1973 году. Три года отработала по направлению учителем математики в Подлубовской средней школе Кармаскалинского района Башкирской АССР. С сентября 1976 года работала в научно-производственном объединении «Центрпрограммсистем» города Калинина. Прошла путь от инженера–программиста до ведущего инженера.

Начало своей активной деятельности в карельском движении относит к 1992 году. Летом того года к ней домой приехал старший брат Василий. Он сказал, что встретился с земляком из села Козлово Орловым Михаилом Михайловичем. Тот рассказал, что создано областное Общество культуры тверских карел. Он ищет человека с хорошим знанием карельского языка. Он уже написал «Букварь» на карельском языке, поедет в Финляндию, встретится с Пертти Виртаранта, будет договариваться об издании других книг. Туричев Василий ответил, что такого человека он знает, это его сестра Зоя Александровна. Через брата Орлов предложил ей работать в карельском движении на постоянной основе. Она ответила брату, что готова работать. К этому решению ее подвели следующие обстоятельства.

Во-первых, будучи школьницей, она видела Пертти Виртаранта у себя в деревне Пасынки. Он приезжал в 1961-1962 годах вместе с женой Хельми и супругами Макаровыми. Жена Григория Николаевича Макарова Дарья Ивановна была родной сестрой Евдокии Ивановны Ильиной. Их девичья фамилия была Смородовы. Остановились жить тогда они у Ильиных. П. Виртаранта вместе с Макаровым поставили большой магнитофон посреди деревни и записывали образцы карельской речи престарелых людей. Записали ее бабушку, которой было около 80 лет и других карел ее поколения.

Потом Г.Н. Макаров на основе этих записей издал в 1963 году книгу «Образцы карельской речи Калининского (тверского) говора»

П. Виртаранта еще несколько раз приезжал в их деревню, разговаривал с ее родителями.

Выслушав в 1992 году брата Василия, вспомнив П. Виртаранта, Зоя Александровна сразу дала согласие работать с М.М. Орловым.

Во-вторых, работая в организации «Центрпрограммсистем», в 1986-1987 годах она заказала себе русско-финский словарь Елисейевой. Время от времени просматривала его и искала знакомые карельские слова. К концу 80-х годов в город Калинин вернулся жить младший ее брат Николай. С ним работал Андрей Пентинен, отец которого был партийным работником и

известным человеком в Твери. Он был финном и хорошо владел финским языком. Одновременно финка по национальности Райли Ивановна Исупова работала переводчиком финского языка в «Интуристе». Андрей сказал, что он хорошо знает Райли и пообещал поговорить с ней о занятиях финским языком. Это было в 1989 году. Райли организовала занятия финского языка в течение трех месяцев. В группе было шесть человек - Туричева З.А., ее братья Николай и Василий, Андрей Пентинен, одна женщина Людмила, сестра которой была замужем за финном. Это было время перестройки и создания кооперативов. Брат Николай пригласил Райли к себе на работу. Она съездила в Финляндию, потом перешла к Николаю, что стало толчком для последующего переезда ее в Финляндию.

Обучение финскому языку было вторым поводом того, что Зоя Александровна согласилась работать с М.М. Орловым.

4 декабря 1992 года состоялась ее встреча с М.М. Орловым в областном Доме народного творчества. Он попросил Зою Александровну сказать несколько фраз по-карельски. Сам заговорил на карельском языке, она ему ответила тоже по-карельски. Орлов сказал, что у нее хорошая карельская речь, надо бы учиться финскому языку. Сказал, что сможет договориться об учебе в Финляндии при условии, что она уйдет с работы и больше времени будет уделять работе в Обществе культуры тверских карел. 31 января 1993 года на ее имя пришло приглашение для поездки в Финляндию, туда она выехала 9 марта. С 13 марта до 15 мая 1993 года она обучалась на курсах финского языка. Узнала, что 8 апреля умер М.М. Орлов, когда вернулась в Тверь, Орлова уже не было в живых. В Финляндии стали думать, кто может стать председателем Общества культуры тверских карел. Примерно 18 мая в понедельник было 40 дней со дня смерти М.М. Орлова. В его квартире тогда собрались члены областного комитета Елкин, Медведев, Пилюгин, из областной администрации пришла В.П. Суворова. Зоя Александровна их никого не знала. Во время разговора она рассказала о себе, об учебе в Финляндии, о беспокойстве финнов, кто дальше продолжит это дело.

В.П. Суворова предложила Туричевой прийти на заседания комитета в администрацию Заволжского района на следующий день во вторник к 15 часам дня. На заседание комитета примерно 19 мая собрались Елкин, Пилюгин, Кричкин, Суслов, Медведев, Суворова и другие. Суворова предложила избрать председателем комитета Елкина Виктора Вячеславовича. Туричеву З.А. избрали его заместителем на постоянной основе, а на общественных началах еще двух заместителей – Суслова и Пилюгина.

Конференция утвердила это решение комитета только в апреле 1994 года. А тогда Суворова предложила Туричевой перевод с ее работы на должность ответственного секретаря Общества и находиться в Доме народного творчества. Тогда как раз началась большая работа по составлению федеральной программы поддержки и развития финно-угорских народов России.

Туричева серьезно занималась этой программой по тверским карелам все лето 1993 года, затем отвезла ее заместителю Министра по национальной политике Российской Федерации Шамшурову Валерию Никифоровичу. Это было в сентябре 1993 года, потом эту программу дорабатывали сначала в городе Санкт-Петербурге, в Йошкар-Оле около 5 лет, так и загубили ее.

В начале 1994 года неожиданно для многих активистов карельского движения появился «Союз карел», в их комитет входили тогда Лебедев, Малышев, Зайцева, всего шесть человек. На конференцию Общества культуры тверских карел в апреле 1994 года они пришли со своим зарегистрированным уставом. А.И. Малышев за 10 минут до начала конференции показал Туричевой устав. Она ответила, что они должны провести свою конференцию «Союза карел», а они здесь ни при чем. На конференцию тогда приезжали представитель министерства по национальной политике Глотов и председатель комитета по делам национальной Республики Карелии Татьяна Семеновна Клеерова.

На этой конференции председателем Общества культуры тверских карел утвердили Елкина В.В.

После конференции А.И. Малышев стал ходить по областным инстанциям и заявлять свои финансовые требования в сумме 150 млн. рублей (теперь 150 тыс.). Оказывается в газете «Вече Твери» сообщили о том, что 3 марта 1993 года в областной администрации прошло совещание по разработке программы возрождения национальной культуры тверских карел, на основе федеральной программы. Обществом культуры тверских карел подана заявка в областную администрацию на выделение 154 миллионов рублей для развития четырех районов области, где компактно проживают карелы. Члены комиссии по разработке программы возрождения национальной карельской культуры, куда вошли представители Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского, Спировского и Заволжского (города Твери) районов, внесли свои предложения в программу.

Большое место в ней занимали подготовка преподавательского состава, издание методик, программ, учебников карельского языка, развития искусства и литературы, строительства бытовых объектов, зон отдыха по туристическим маршрутам тверских карел, восстановления памятников

истории, издания продукции на карельском языке. Основные средства, по мнению членов комиссии, должны быть направлены на развитие образования. Высказанные предложения по программе возрождения национальной культуры тверских карел были направлены в Госкомнац России, который уже стал Министерством.

Члены «Союза карел» были приглашены на заседания комитета общества культуры тверских карел, им было предложено вести определенные направления работы. Получив конкретные поручения, члены «Союза карел» вообще перестали появляться в комитете Общества и постепенно затихли. Комитет организовал пять фестивалей карельской культуры. Первый фестиваль провели в 1992 году в Доме культуры города Лихославля. Второй фестиваль прошел в Доме культуры поселка Спирово в октябре 1993 года. Третий фестиваль прошел в Доме культуры поселка Максатиха в 1994 году. Четвертый фестиваль провели на стадионе поселка Рамешки в июне 1995 года во время троицких гуляний. Последний пятый фестиваль прошел летом в городе Весьегонске.

Первый семинар учителей карельского языка состоялся 3-4 января 1994 года в институте усовершенствования учителей. Проводили его доктор филологических наук Петр Мефодьевич Зайков и Светлана Петровна Пасюкова из Карелии. В семинаре участвовали шесть учителей: А.Н.Снеткова, Е.И.Светогорова, Потемкин из Нового Стана, а также учителя из Козлова и Бирючева. Потом стали проводить семинары один раз в год, проводили их в Трестне, Козлове, Залазине, Лихославльском педучилище. Но это было уже позднее после создания автономии.

З.А. Туричева находилась на курсах финского языка в 1994 и 1995 годах. Курсы проходили с 8 июля по 3 августа 1994 года в городе Куопио по приглашению академика Пертти Виртаранта. В тот же год с 12 сентября по 2 декабря в городе Йоенсуу прошли курсы учителей карельского языка, их учили финскому языку. Учились четверо: Светогорова, Снеткова, Беляев и Туричева, не смогла выехать Смирнова из Козловской школы. Это были персональные курсы для группы тверских карел. Через год в 1995 году с 18 сентября по 2 декабря опять эти четверо поехали на курсы финского языка в город Йоенсуу. Одновременно Туричева З.А. тогда отвезла в Финляндию четверых детей – победителей конкурса. Началось это с того, что в 1994 году в тверскую Карелию приезжали писатели города Куопио из Союза сельских писателей.

Первого сентября они посетили Алешино и видели праздник знаний. Для них это было удивительно, так как в Финляндии празднуют окончание учебного года, а у нас начало учебного года. После этого посещения

писатели объявили конкурс на написание лучшего рассказа на карельском языке.

Победитель конкурса награждался поездкой в Финляндию вместе со своими родителями. Победителя определила комиссия во главе с профессором Матти Йесканеном. Им оказалась восьмиклассница Залазинской неполной средней школы Боголюбова Юля. На втором месте была Туричева Лена из Твери, на третьем Мохова Света из Алешина. З.А. Туричева договорилась с секретарем Союза писателей Марьей Похьелайнен о том, чтобы вместо одного победителя с родителями поехали ученики, занявшие второе и третье места. Четвертой еще взяли внучку Ильиных Строганову Иру. Дети вместе с Туричевой приехали в Хельсинки, жили у одной детской писательницы. У них были встречи на телевидении, экскурсии в музеи, встречи в «Союзе Карелии», делегация детей была на приеме у министра образования Финляндии.

Встреча продолжалась 45 минут, дети по-карельски рассказывали о себе, своей деревне, спели песню на карельском языке. Они с министром понимали друг друга. Это событие было волнующее, когда дети из карельской глубинки встречались с министром. Трудно это тогда было представить в России. Поездка наложила на детей большой отпечаток. Юля Боголюбова закончила университет, у нее не угас интерес к финскому языку. Лена Туричева стала активно заниматься иностранными языками. Мохова Светлана закончила Лихославльское педучилище, к большому горю трагически погибла при дорожном происшествии.

Ира Строгонова испытывает большой интерес к карельскому языку, принимала активное участие во многих мероприятиях, учится на юриста.

З.А. Туричева осталась без работы в Обществе с января 1995 года по май 1998 года, более трех лет. За этот период жизни дважды выезжала в Финляндию на три месяца каждый раз.

С октября 1995 года секретарем Общества культуры тверских карел на постоянной основе стал А.А. Пилюгин.

Летом 1995 года тверские карелы впервые принимали участие на фестивале культуры в Хельсинки.

Это была первая групповая поездка тверских карел в Финляндию, в группе было 22 человека. З.А. Туричева была организатором этой поездки, расходы на оформление визы и билеты участники поездки взяли на себя, каких-либо денег тогда Общество не имело.

Договорились, что следующую делегацию в 1996 году принимает город Хямеенлинна, это была делегация Спировского района. Поездку организовала ответственный секретарь Общества З.И. Головкина.

В сентябре 1993 года З.А. Туричева посетила город Петрозаводск, встречалась с Т.С. Клееровой, П.М. Зайковым. Разговор шел о создании и издании «Книги для чтения» на карельском языке. Тогда Туричева не имела никаких материалов для книги. Она подготовила материалы за один месяц в июле 1994 года. Осенью того года в Финляндии на компьютере набрала тексты книги. Но издание книги «Родное слово» на карельском языке задержалось на четыре года, она была издана в 1998 году.

«Карельская тропа» была создана в 1992 году. Первую поездку финнов в Тверскую Карелию в конце августа - начале сентября организовали М.М. Орлов и А.А. Зайцева.

Финны тогда приезжали в Пасынки к Ильиным, оттуда в Козлово. В 1993 году, когда умер М.М. Орлов, не было ни одной поездки. С 1994 года поездки финнов по «карельской тропе» стали ежегодными, по одной-две делегации в год. В «Карельскую тропу» входили центры: Козлово, Трестна, Алешино, Толмачи, Новый Стан, Залазино, Васильки.

З.А. Туричева, являясь главным специалистом областной автономии тверских карел, по-прежнему несет карельское слово в массы. Она провела курсы финского языка для студентов группы специализации Тверского государственного университета. Участница III (Хельсинки, 2000г.) и IV (Таллинн, 2004 г.) Всемирных конгрессов финно-угорских народов.

Анатолий Александрович Пилюгин.

Активист карельского движения с 1991 года, заместитель председателя Общества культуры тверских карел с 1992 по 1998 годы. Член исполкома Ассоциации финно-угорских народов с 1995 по 2000 годы, член Консультативного комитета финно-угорских народов с 1996 по 2000год.

Родился 11 июля 1948 года в деревне Манушкино Рамешковского района. Собрал сведения о своих предках.

По его данным первое упоминание о деревне Манушкино имеется в списке населенных мест Тверской губернии за 1859 год, где записано: Манушкино, 4 двора, 21 мужика и 15 женщин. Нужно отметить, что по данным за 1873 год в деревне Манушкино Ивановской волости Бежецкого уезда также проживали 36 человека, все карелы.

Дед Анатолия Александровича по отцовской линии Пилюгин Михаил Дмитриевич вместе со своими братьями Николаем и Иваном пришел жить в деревню Манушкино из окрестных деревень села Буйлово.

Все братья сначала жили в этой деревне, затем дед по Столыпинской реформе получил земельный надел недалеко от деревни и переселился с семьей на хутор. В 30–е годы XX века насильно был выселен с этого хутора. До сих пор поле около 5 гектар и лес, где был дом и земля деда, местные называют «Пилюгинский хутор». Старший его брат Николай уехал в город Царицын (теперь Волгоград), работал на сталелитейном заводе.

Младший брат деда Иван работал председателем колхоза деревни Манушкино, похоронен на кладбище у деревни Поречье, его дом сохранен.

Бабушка по линии отца Пилюгина (Федотова) Анна Михайловна родом из деревни Красинки. Ее отец Федотов Михаил Федотович родился в 1850 году, прожил около 103 лет и умер в 1953 году дома на печи, похоронен на кладбище у деревни Поречье. Нужно отметить, что в 1873 году в карельской деревне Поречье было 70 жителей, все карелы.

Отец Анатолия Александровича Александр Михайлович Пилюгин прошел всю войну, умер молодым в возрасте 44 года.

Мать Пилюгина (Кремнева) Евдокия Михайловна родом из деревни Манушкино, работала сначала счетоводом в колхозе.

В 1953 году вместе с мужем и сыном переехала жить в город Калинин. Умерла в Твери 20 сентября 1999 года, перед смертью из-за потери памяти забыла русский язык и могла говорить только по-карельски. Известны многие другие случаи, когда перед смертью карелы говорили только на родном языке.

А. А. Пилюгин окончил среднюю школу, Калининский политехнический институт. Работал мастером, прорабом, начальником участка, начальником управления, главным специалистом администрации Тверской области.

Оказывал помощь М. М. Орлову в издании карельского «Букваря», участвовал при его презентации в городе Китее (Финляндия). Содействовал изданию книги стихов М. М. Орлова «Откровение» в 1993 году уже после смерти автора. Один из инициаторов создания карельской тропы, организовал первые маршруты по ней финских туристов на велосипедах и автобусах. Участник II Всемирного конгресса финно-угорских народов в Будапеште, август, 1996 года.

Владимир Александрович Кричкин.

Активист карельского движения, председатель Рамешковского районного отделения Общества культуры тверских карел с 1990 по 1998 годы, с 1998 года – председатель Рамешковской районной национально-

культурной автономии тверских карел. Участник II (Будапешт, 1996г.) и IV (Таллинн, 2004г.) Всемирных конгрессов финно-угорских народов.

Родился в деревне Алешино Рамешковского района 6 сентября 1956 года. В 1974 году окончил Георгиевскую среднюю школу, затем служил три года в советской армии.

После армии с 1978 по 1982 год работал водителем, зоотехником, заместителем председателя колхоза “Родина” Рамешковского района. С июня 1982 года – председатель Алешинского сельского совета (сельского округа). Родители – карелы, всю жизнь прожили в деревне Алешино, до войны изучали карельский язык в Алешинской начальной школе. В семье говорили на карельском языке, но после войны в школах преподавали только русский язык.

В 1990 году с Кричкиным встретился М.М.Орлов, рассказал о работе по сохранению карельского языка. Эта работа Владимиру Александровичу понравилась, и он стал активистом карельского движения. Был организатором первой районной учредительной конференции, делегатом первой областной конференции по созданию Общества культуры тверских карел.

Был образован районный комитет из 14 человек, людей с активной жизненной позицией, желающих сохранять и развивать родной язык. В карельских сельских округах созданы музеи быта, в библиотеках подобрана литература о карелах и на карельском языке.

Проведены конкурсы на лучший рисунок о родном крае, на лучшую карельскую сельскую администрацию. Районная газета «Родная Земля» постоянно печатает материалы о жизни, быте, традициях рамешковских карел.

На территории района 18 сельских округов, в 7 из них компактно проживают карелы.

Владимир Александрович был одним из инициаторов установления международных связей с Карелией и Финляндией. Летом 1998 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Финляндия Маркус Люра посетил деревни Залесье и Алешино. Во время беседы были затронуты вопросы развития туризма и карельских сел. В.А. Кричкин поддержал и был активным участником российско-финского проекта «Будущее тверского села».

В.А. Кричкин с момента образования является членом областного комитета сначала Общества, затем Автономии. За активную общественную работу в национальной политике в 1998 году награжден грамотой Губернатора Тверской области.

Он знает многое, чтобы поднять самосознание карел, добивается более интенсивного изучения карельского языка в карельских сельских округах и поселке Рамешки. Является одним из инициаторов по включению программы «Будущее тверского села» отдельной строкой в бюджет области.

Районное отделение общества культуры тверских карел было создано в 1991 году. Активистами стали главы сельских округов: Лазарева Антонина Васильевна, Рассадова Лидия Александровна, Соколова Валентина Алексеевна, организаторы художественной самодеятельности Берегова Елена Ивановна и Попкова Зоя Николаевна. Все поступающие карельские газеты и литература распространяются в школы и библиотеки через журналиста районной газеты «Родная земля» Куллину Нину Алексеевну.

Созданы три центра «карельской тропы» в Алешине, Высоком и Никольском, куда охотно и с желанием приезжают финны.

В.А.Кричкин сам неоднократно бывал в Финляндии. Первый раз он ездил в Лапеенранта и Хельсинки в феврале 1992 года вместе с Орловым Н.М., Пилюгиным А.А. и Сусловым А.Н. Там познакомились с учеными Матти Йесканеном и Вейо Салохеймо, посетили дом «Союза Карелия». Вторая его поездка также состоялась в 1992 году на съезд карел Финляндии, который проходил в городе Тампере. В ноябре того же года В.А.Кричкин вместе с М.М.Орловым ездил в центр обучения взрослого населения города Йоенсуу, где проходила презентация карельского «Букваря».

Большая делегация тверских карел около 20 человек принимала участие в карельском фестивале летом 1995 года. Фестиваль прошел во дворце спорта города Хельсинки, финны очень тепло приветствовали делегацию тверских карел.

В настоящее время на территории Рамешковского района карельский язык преподается в Алешинской и Высоковской школах, идет работа по его изучению в средней школе поселка Рамешки. Районная автономия работает над созданием музея карельского быта при районной библиотеке в Рамешках.

В 2004 году в селе Высоком провели «круглый стол» на карельском языке, было около 50 представителей 8 сельских округов.

В.А.Кричкин считает, что основными задачами являются включение в школьный компонент карельского языка, а также создания «карельских сельских поселений» в связи с претворением в жизнь федерального закона о местном самоуправлении. На территории Рамешковского района могут быть два таких поселения – Алешинский, где около 1000 жителей и Никольский, где около 400 жителей. Больше надо привлекать к карельскому движению молодежь.

Анатолий Николаевич Разумов.

Председатель Лихославльского районного отделения Общества культуры тверских карел с 1991 по 1997 годы, председатель районной национально–культурной автономии с 1998 года по 2005 год.

Родился 16 декабря 1948 года в деревне Старчиха Лихославльского района. Окончил среднюю школу №1 города Лихославля, сразу начал трудовую деятельность в своей школе старшим пионервожатым, затем учителем физкультуры.

С 1967 года по 1972 год обучался на факультете физического воспитания Калининского пединститута. После его окончания и службы в Советской Армии работал учителем физкультуры в своей школе с 1973 по 1976 годы.

С 1976 года на партийной работе, три года инструктором отдела пропаганды и агитации и 10 лет – заведующий общим отделом Лихославльского райкома партии.

С 1989 по 1991 годы – заведующий орготделом Лихославльского райисполкома, с 1991 года – заместитель главы администрации Лихославльского района.

А.Н.Разумов, являясь председателем районного отделения Общества, а затем национально–культурной автономии тверских карел много сил и энергии отдает поддержки карельского языка и культуры. В семи сельских округах района преподавался карельский язык на уровне факультатива или кружка. В районе созданы условия для развития культуры карел, их творческих коллективов, в том числе и детских.

В течение пяти лет проходил Детский фестиваль карельского творчества, который завершился финалом в селе Стан. Приняли участие 120 детей из 8 сельских округов: села Залазино, Анцифарово, Стан, Толмачи, деревень Назарово, Гнездово.

В Лихославльской детской школе искусств создан ансамбль кантелистов, принявший участие в IX Международном фестивале финно–угорских народов, гор. Петрозаводска, 2003 год. Для карельских коллективов художественной самодеятельности сшиты костюмы, закуплены музыкальные инструменты.

Разработана районная программа «Карельская тропа». Люди знают о деятельности Лихославльской районной национально–культурной автономии тверских карел. Они обращаются туда по вопросам возрождения церквей, карельской живописи в них, приобретения «Словарей карельского языка» и другой литературы о карелах, сохранения и развития ремесел.

А.Н.Разумов принял участие в работе II Всемирного конгресса финно–угорских народов в Будапеште, август 1996 года.

Готовил к изданию том энциклопедии «Тверская деревня» по Лихославльскому району.

Создание национально-культурной автономии тверских карел.

Идея создания национально-культурной автономии тверских карел впервые прозвучала в моем выступлении 17 августа 1996 года на пленарном заседании II Всемирного Конгресса финно-угорских народов в Будапеште. Я говорил о том, что разрабатываем Устав национально-культурной автономии тверских карел. Хотим, чтобы при автономии или администрации области работали два человека. Один из них специалист по образованию тверских карел, а второй – специалист по карельской культуре. Эти служащие должны работать на постоянной ставке за счет государственного бюджета.

Хотелось бы, чтобы в каждом районе области, где проживают карелы, было по два таких служащих, итого десять человек в пяти районах: Весьегонском, Лихославльском, Максатихинском, Рамешковском и Спировском.

Их задачей должна стать организация школьного преподавания на карельском языке и организация работы учреждений культуры. Методической задачей станет издание учебников, методических пособий, подготовка специалистов, выпуск газет и других учебных материалов.⁹⁵

О возможности создания национально-культурных автономий говорил на Конгрессе председатель комитета по делам национальностей Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Владимир Юрьевич Зорин. Он сказал, что серьезным шагом для защиты прав наций является принятый закон «О национально-культурной автономии»

Он появился всего за три недели до конгресса. В нем определены права коллективов. Но речь не идет о ликвидации, допустим, Ханты-Мансийского автономного округа. О его ликвидации не думали ни Государственная Дума, ни правительство, ни президент. Согласно действующей конституции нельзя ликвидировать автономный округ как субъект федерации.⁹⁶

К сожалению, это заявление будущего министра по делам национальностей России властные структуры опровергли своими действиями.

В 2003 году Коми-Пермяцкий автономный округ был соединен с Пермской областью. Хотя в этом единственном округе титульное население составляло

большинство. Сейчас идет речь о соединении Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов с Тюменской областью.

Депутат Государственного Собрания Венгерской Республики Йожеф Геци в своем выступлении говорил о правильном усвоении слова «автономия». Западная Европа, как и русские, тоже не любит слова «автономия». Но для русских, как и малых финно-угорских народов применение автономии представляет насущный интерес, так как 25 млн. русских живет за пределами своей страны как национальные меньшинства. В культурных и экономических делах русские и финно-угры действуют сообща, следовательно, речь не идет об обособленных отношениях. Но без конкретных социальных, культурных и экономических программ значительная часть меньшинств исчезнет из числа народов мира.⁹⁷

На III Всемирном конгрессе в Хельсинки (декабрь 2000 года) от имени тверских карел я отчитался, что было сделано за четыре года. Была создана Тверская региональная национально-культурная автономия тверских карел и семь районных автономий. Все они строят работу в соответствии с законом Российской Федерации «О национально-культурной автономии». Карельский язык преподают в школах, Лихославльском педучилище, издаются учебники, выходят газета, радио- и телепередачи на карельском языке.

В феврале 2001 года было 70-летие карельской письменности, которая родилась на тверской земле.

Хотелось бы, чтобы все карелы на земле имели одну письменность, иначе, пока мы спорим о диалектах, шипящих и свистящих звуках, может ни остаться ни одного карела. Об этом свидетельствуют данные официальных переписей.⁹⁸

Министр по делам Федерации, национальной и миграционной политике Российской Федерации А.В.Блохин на этом Конгрессе говорил, что принятие в 1996 году закона «О национально-культурной автономии» было значительным шагом в законодательном обеспечении прав всех народов, национальных групп на сохранение своей национальной самобытности.⁹⁹

Однако, нельзя рассматривать будущее тверских карел отдельно от общих тенденций развития малых народов в условиях глобализации, а также особенности Российской Федерации.

На этих проблемах подробно остановился на IV Всемирном конгрессе в Таллинне венгерский профессор Янош Пустаи. Он говорил, что глобализация в мировом масштабе касается всех не англо- и американоязычных народов. Под это понятие попадает и венгерский народ, насчитывающий около 15 млн. человек.

Но глобализация может быть и местного масштаба, это наблюдается в России по отношению к финно-угорским народам. По данным ЮНЕСКО ближайшие 50-100 лет переживут лишь около 15-20% языков коренных жителей. При структурном преобразовании России по сокращению субъектов Федерации с 89 до 28 растворятся многие финно-угорские народы в русскоязычной среде.

При этом не учитываются национальные особенности региона. Например, более логично было объединение Коми-Пермяцкого автономного округа с Республикой Коми.

Этнические проблемы Россия желает разрешить путем перехода от национально-территориальной системы к национально-культурной автономии.

За 13 лет между переписями населения 1989 и 2002 годов значительное сокращение вепсов на 33 % и карел на 26% при среднем сокращении финно-угорских народов России на 13.7%.

Одновременно произошло увеличение численности тех народов, которые по законам Российской Федерации имеют экономические преимущества и льготы, как народы Севера: манси на 50%, ханты на 32%, ненцы на 21%, селькупы и Кольские саамы на 11%.

При такой динамике к 2093 году останется всего около 12 тысяч карел, из них тверских карел – около 2 тысяч человек.

Из нынешней ситуации можно выйти при условии государственной поддержки языков меньшинств России и одновременно при выходе народа из депрессивного саморазрушающего состояния и создании здорового интереса к сохранению и развитию языка и культуры. Финно-угорские языки могут гордиться тем, что проживая на территории нынешней России на протяжении 10-20 тысяч лет, они дали названия рекам и озерам, которые сохранились до сих пор.¹⁰⁰

Вымирание народа чаще всего происходит в результате его ассимиляции, незаметного перехода к использованию чужого языка, чужой культуры. Этот переход вызван экономическими, политическими и образовательными причинами в условиях, когда народ на своей исконной территории утрачивает контроль за собственным укладом жизни.

Зинаида Ивановна Головкина.

Председатель областной национально-культурной автономии тверских карел с февраля 1998 года на постоянной основе. В период с марта 1996 года

по февраль 1998 года была ответственным секретарем Общества культуры тверских карел.

Участница III (Хельсинки, декабрь 2000 года) и IV (г. Таллинн, август 2004 года) Всемирных конгрессов финно-угорских народов.

Родилась 28 августа 1946 года в деревне Горбовец Сонковского района Калининской области в карельской семье.

Окончила Карело–Кошевскую семилетнюю школу, 11 классов Сонковской средней школы, Калининский педагогический институт в 1971 году.

Более 28 лет отработала в системе народного образования: учительницей русского языка и литературы, директором Карело–Кошевской школы, методистом Сонковского РОНО, учительницей начальных классов в железнодорожной школе №9 станции Сонково и средней школе №1 города Конаково.

К активной работе по возрождению карельского языка и культуры приступила после переезда на жительство в город Тверь.

С марта 1996 года начала работать руководителем секции национальных культур Тверского областного Дома народного творчества, одновременно – ответственным секретарем Общества культуры тверских карел на общественных началах.

Начало было трудным, так как не было людей, которые начинали это движение: М.М. Орлова, З.А. Туричевой, не было плана работы на год и перспективу. Никто ничего не объяснил, что и как надо делать. Председатель Общества В.В. Елкин был главой администрации Заволжского района, дел у него было предостаточно и без общественной работы. Начала знакомиться с новой работой, к ней стали приходить люди, познакомилась с А.А. Зайцевой, что-то сказал о работе А.А. Пилюгин.

Познакомилась с документами, которые сохранились в Обществе. В марте 1996 года состоялось очередное заседание комитета, Зинаида Ивановна предложила составить план работы на год и на перспективу. В апреле 1996 года состоялась IV конференция Областного Общества культуры тверских карел, проходила в Доме культуры общества слепых.

Продолжали создавать отделения Общества, в апреле 1996 года создали отделение в Весьегонском районе.

Сразу после этого Зинаида Ивановна начала подготовку поездки делегации тверских карел в Финляндию, которая состоялась в июне 1996 года.

Она возглавила эту делегацию на праздник в город Хямеенлинна. В нее входили детские коллективы из Залазина Лихославльского района и Ососье

Спировского района. Во время этой поездки Зинаиде Ивановне посчастливилось встретиться и познакомиться с академиком Пертти Виртаранта. Также состоялись встречи с членами Общества друзей тверских карел Эррки Хатакка и Элиной Хатакка, Тайто Салми, секретарем Общества Пирьей Уйно, они провели заседания своего комитета.

Она тогда узнала, что в Финляндии есть Общество друзей тверских карел, главный его организатор академик Пертти Виртаранта. Он очень хорошо говорил на карельском языке, они общались во время встреч с Зинаидой Ивановной. Он подарил ей книгу «Прибалтийско-финские народы» с дарственной надписью.

В августе 1996 года в Венгрии состоялся II Всемирный Конгресс финно-угорских народов, на котором впервые была делегация тверских карел из 10 человек. Там тверские карелы были признаны полноправным финно-угорским народом. Во время конгресса была достигнута договоренность о проведении дней тверских карел в Российском культурном центре в Будапеште. Эта поездка состоялась в октябре 1996 года. Ездили дети из Ососья, коллектив Лихославльского педучилища, Анастасия Петровна Матвеева из Конакова, Седов Александр из Ключевой Максатихинского района, художник Владимир Кремлев, А.И. Кондрашов из Весьегонска. В Российском культурном центре была открыта выставка рисунков В. Кремлева, провели «круглый стол», на котором члены делегации рассказали об истории и жизни тверских карел. Докладчиками на «круглом столе» были А.И. Кондрашов и директор Лихославльского педучилища А.М. Копалиани. Сведения по истории тогда были скудными, так как архивными материалами еще не занимались.

Летом 1996 года вышел закон «О национально-культурной автономии». Обсудив этот закон на заседании комитета, решили создать областную национально-культурную автономию тверских карел. 19 декабря 1996 года в доме культуры города Лихославля состоялась организационная конференция по созданию национально-культурной автономии. На конференцию съехались делегаты из г. Твери, Весьегонского, Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского и Спировского районов. Прибыли разработчик этого закона А.В. Поздняков, заведующим отделом финно-угорских народов Министерства по делам национальностей В.Д. Шуверова, профессор из Финляндии Матти Йесканен. Было принято решение о создании автономии. Тверские карелы были первыми в России по созданию автономии. Не было ни опыта, ни практики по реализации принятого Закона ни у кого. Было много вопросов у юристов к проекту устава, надо отдать должное управлению юстиции в целом и его специалисту Маклаковой А.А.

З.И. Головкина вместе с ней работали над уставом первую половину 1997 года, проводили консультации с разработчиками закона А.В. Поздняковым, который в то время работал в Правительстве РФ и З.Ю. Цыреновой из Министерства по делам национальностей, с юристами. Летом 1997 года были зарегистрированы уставы районных национально-культурных автономий Весьегонского, Зубцовского, Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского, Спиrowsкого районов и города Твери. К тому времени в январе 1997 года успели создать районное отделение Общества культуры тверских карел в Зубцовском районе. Это несколько другая ветвь тверских карел – «держинские карелы». Председателем отделения стала глава Новского сельского округа Гормакова Екатерина Дмитриевна.

В марте того же года Зинаида Ивановна выезжала в Финляндию, где встречалась с П. Виртаранта, руководством Общества друзей тверских карел, с заместителем министра образования, руководством «Союза Карелия». Речь шла об обучении карельскому языку в Тверской Карелии, выпуске книги З.А. Туричевой «Армаш шана», создании фильма о тверских карелах.

Участвовала в заседании комитета Общества друзей тверских карел.

После создания летом 1997 года районных автономий по закону необходимо было выдержать не менее 3-х месяцев, чтобы им объединиться в областную автономию.

Первого декабря 1997 года был зарегистрирован Устав Тверской областной национально-культурной автономии тверских карел, где были обозначены основные цели и задачи. Стали думать, как их решить в условиях, когда не было специалистов, учебников, кроме «Букваря», методических пособий. Обратились за помощью к специалисту по карельскому языку А.В. Пунжиной из Петрозаводска, через нее вышли на других специалистов.

К тому времени учителя - энтузиасты уже преподавали карельский язык в школах сел Козлово, Трестна, Залазино. Специалисты из Карелии провели потом несколько семинаров с учителями из карельских сел.

Летом 1997 года был проведен очередной V фестиваль карельской культуры в городе Весьегонске. Зинаида Ивановна готовила этот фестиваль вместе с Домом народного творчества. В фестиваль приняли участие представители всех карельских районов: Весьегонского, Зубцовского, Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского и Спиrowsкого, а также гости из Петрозаводска – хор «Ома пайя». Фестиваль проходил в очень красивом месте – березовой роще на берегу реки Мологи. Открыл фестиваль главный герой карело-финского эпоса «Калевала» Вяйнемейнен.

Он стал последним фестивалем карельской культуры, позднее стали проводить фестивали национальных культур. Первый фестиваль национальных культур прошел в мае 1998 года в городе Лихославле. Вторым фестиваль состоялся летом 2000 года в Твери, а третий – в 2002 году на территории Кимрского района.

Областной комитет национально-культурной автономии под руководством З.И. Головкиной разработал программу развития до 2005 года включительно. Программа состоит из трех основных разделов: развития культуры, образования и средств массовой информации. На выполнение этой программы из областного бюджета ежегодно выделяется 200-250 тысяч рублей. Была надежда на федеральную программу развития финно-угорских народов России, которая разрабатывалась, дорабатывалась и перерабатывалась в период с 1994 по 2000 годы.

Но она так и не была принята правительством Российской Федерации.

Поняв, что надо рассчитывать только на свои силы, стали больше внимания уделять развитию языка. Появились специалисты Туричева З.А., Громова Л.Г., учителя в школах, прошедшие обучение в Финляндии и на семинарах. Есть первичная литература для обучения карельскому языку: «Букварь» М.М. Орлова, «Словарь карельского языка» А.В. Пунжиной, книга для чтения «Армаш шана» З.А. Туричевой, «Пора слушать и говорить по-карельски» Л.Г. Громовой, карельская газета «Кариелан шана».

Карельский язык в школах изучают 2-3 года, этого недостаточно. К тому же он изучается только на факультативах один час в неделю. В некоторых школах карельский язык включен в школьный компонент. Также он изучается в Лихославльском педучилище, в 2005 году состоялся второй выпуск. На открытых уроках, на семинарах видно, что дети относятся к его изучению с большим желанием. Если они дома говорят по-карельски, то успевают усвоить язык. Когда в 1999 году в Тверском государственном университете открыли группу специализации, студенты были уже подготовлены к изучению карельского языка. Но, к сожалению, первые специалисты оканчивающие как Лихославльское педучилище, так и группу специализации ТвГУ, в школах не работают из-за низкой заработной платы. Но есть вера в то, что они в дальнейшем будут активно работать в автономии тверских карел

За годы работы автономии были изданы книги по истории «Прошедшие через века» (1998г.), «Рождение карельской письменности» (2000г.), «Жернова. Книга памяти тверских карел» (2000 г), «История Тверской Карелии», в двух изданиях 1999 и 2001 годов. В 1998 году был издан сборник стихов карельского поэта С.В. Тарасова «Ома ранда», готовится выпуск

второго сборника стихов карельских поэтов. Вышла книга воспоминаний жителя с. Новый Стан Н.М.Балакирева на карельском языке, готовится репертуарный сборник самодеятельных карельских фольклорных коллективов области. Твердо стоят коллективы «Виржи», «Марьязет» из Лихославля, «Карьялан койвуне» из Твери. Они выступали на международных фестивалях в Венгрии, Финляндии, Карелии. Ими руководят специалисты Людмила Павловна и Руслан Викторович Горцевы.

Юбилейный X Международный фестиваль финно-угорских народов состоялся в городе Твери в сентябре 2003 года. З.И. Головкина как председатель автономии вместе с Домом народного творчества, Комитетом по делам культуры администрации тверской области, администрациями карельских районов была одним из организаторов этого фестиваля.

Фестиваль открылся 18 сентября 2003 года в театре юного зрителя. Участников и гостей фестиваля приветствовали песнями на родных языках русский, карельский и эстонский ансамбли из Твери. Затем было выступление официальных лиц и тверских коллективов художественной самодеятельности.

На сцену приглашались прибывшие в Тверь коллективы из Финляндии, Эстонии, Карелии, Мордовии. Марий–Эл, Удмуртии, Коми, Коми–Пермяцкого и Ханты–Мансийского автономного округа, города Санкт–Петербурга и Ленинградской области. Каждый коллектив встречали с хлебом–солью, они выступали по одному–два номеру и уходили со сцены. Зрители аплодисментами и овациями провожали со сцены каждый коллектив. Одна участница фестиваля из Эстонии приехала с семимесячной дочерью, которая на руках матери в такт музыки народа сету била ножкой по животу матери. На заключительном вечере Зинаида Ивановна вручила им памятный подарок.

На второй день 19 сентября коллективы разъехались в Лихославльский, Максатихинский, Рамешковский и Спировский районы. Они там выступили с концертами в сельских округах и районных центрах. В фестивале принимали участие 18 коллективов, в том числе пять из тверской области и 13 коллективов из 11 регионов России и стран дальнего зарубежья.

20 сентября состоялся большой гала–концерт, завершившийся совместной песней всех участников с новыми словами и известной музыкой: «До свидания, до свидания, до свидания фестиваль!»

Фестиваль показал дружбу народов, сохранение национальных языков и культур.

В 1999 году было решено создать детские ансамбли кантелистов в Спинове и Лихославле. Был приглашен специалист по кантеле из Петрозаводска Владлен Федорович Тропин. Он приезжал в Спиново и Лихославль со своим учеником, они обучали игре на кантеле преподавателей. Затем были закуплены кантеле для учащихся этих школ. В 2003 году заведующий отделом культуры Спиновского района Борис Ахмеджанович Мансуров выиграл грант Президента Российской Федерации на развитие культуры тверских карел в сумме 150 тысяч рублей. Эти деньги направлены на приобретение более сложных инструментов – кантеле, на изготовление карельских национальных костюмов и издание карельского фольклорного сборника.

С самого начала карельского движения 1991 года регулярно один раз в месяц проходят радиопередача «Тверская Карелия». Сначала ее вел радиожурналист С.В. Анохин, с 1998 года ведет Георгий Валерьянович Орлов. Он очень умело и интересно строит свои передачи, записывать которые ежемесячно выезжает в районы с председателем автономии З.И. Головкиной. В радиопередачах рассказывает об обучении карельскому языку, национальных ансамблях, традициях, об интересных людях, о карело-финском эпосе «Калевале».

Чтобы информировать население о жизни Общества культуры тверских карел летом 1996 года Зинаида Ивановна провела значительную организационную работу по выпуску газеты «Кариелан шана». Она стала выходить с сентября 1996 года, первым редактором стала Антонина Анатольевна Зайцева. Она практически одна на общественных началах выпускала газету в течение полутора лет. Потом в Твери появилась Л.Г. Громова, филолог по образованию, прекрасно знающая карельский язык. Она стала обучаться и финскому языку, начала принимать участие в выпуске карельской газеты, а потом стала ее редактором. Газета стала заметно лучше по оформлению и содержанию. Издается она уже профессионально на базе газеты «Вече Твери». Выходит полностью на карельском языке и является хорошим пособием для обучения языку.

В феврале 1998 года на первом заседании вновь избранного комитета областной автономии было решено, что два человека – председатель автономии и специалист по образованию будут работать на постоянной оплачиваемой работе. С этого времени З.И. Головкина перешла с должности заведующей сектором национальных культур Дома народного творчества на постоянную работу председателя областной национально-культурной автономии, который переизбирается один раз в три года. На эту должность ее

переизбирали на областных конференциях в апреле 2001 года и в ноябре 2003 года.

Специалистом по карельскому образованию с мая 1998 года работает З.А. Туричева. В областной комитет автономии кроме них двоих входят представители всех районных автономий, члены Консультативного комитета финно-угорских народов.

В 2001 году были созданы районные отделения областной автономии в деревне Бережки Сонковского района и Карельском Городке Молоковского района. К 2005 году в областную автономию входят девять районных: Весьегонского, Зубцовского, Лихославльского, Максатихинского, Молоковского, Сонковского, Спиrowsкого, Рамешковского районов и города Твери. Карелы компактно проживают еще в Вышневолоцком и Лесном районе. С ними налаживались связи, но нет активистов для работы.

З.И. Головкина уделяет значительное внимание подрастающему поколению и преемникам.

В 2001 году были созданы районные молодежные отделения и областное молодежное отделение, которые со временем смогут подхватить эстафету старшего поколения.

В 2002 году проведен I областной детский фестиваль в поселке Рамешки. Готовить его было непросто, так как нет специалистов по музыке. Но детские ансамбли созданы в школах и домах культуры. Успешно выступали ансамбли детей из деревни Ососье Спиrowsкого района, Тимошкинской школы Весьегонского района, детские ансамбли кантелистов пос. Спирово и г. Лихославля.

Автономия поддерживает тесные связи с Карелией и Финляндией. Общество друзей тверских карел из Финляндии ежегодно организует одну-две поездки по «карельской тропе». Официального статуса она пока не имеет, так как «карельская тропа» должна войти в областную программу по туризму. Её центрами уже готовы стать: Толмачи, Залазино, Васильки, Новый Стан Лихославльского района, Трестна, Сельцы и Ключевая Максатихинского района, Алешино и Никольское Рамешковского района, Козлово Спиrowsкого района, то есть уже не менее 11 таких центров.

Летом 2004 года З.И. Головкина впервые участвовала в карело-финском женском форуме, который проходил в городе Куопио. Эти форумы проходят регулярно один раз в два года. Форум показал, что в жизни общества большую роль играют женщины.

Автономия работает над новой программой развития на 2006-2010 годы, куда по-прежнему обязательно войдет ежегодное празднование Дней

«Калевалы» в феврале и Дней родственных народов в октябре и основные разделы: развитие языка, культуры, СМИ, международных отношений.

Много добрых дел организовала З.И. Головкина на посту председателя областной национально-культурной автономии тверских карел. К ним можно отнести подготовку визита в Рамешковский район посла Республики Финляндия в РФ Маркуса Люра в июле 1998 года, организацию дней тверских карел в посольстве Финляндии в октябре 1998 года. Неоднократные переговоры с Обществом друзей тверских карел в Финляндии по созданию фильма о тверских карелах, изданию книг на карельском языке, стажировке наших студентов в Финляндии.

Областная автономия тверских карел, являясь координатором от российской стороны, вместе с Центром обучения взрослого населения Хельсинского университета, главами карельских сельских округов разработали и успешно провели в 1999-2000 годах проект «Будущее тверского села».

Деятельность автономии неоднократно находила отражение в центральных средствах массовой информации и Тверской области, Республики Карелия и Финляндии.

За свою работу З.И. Головкина награждена Грамотой Губернатора, знаком «За заслуги в развитии Тверской области», присвоено звание «Посол мира».

Она включена в «Тверской биографический справочник» за 2001 год и справочник «Действующие лица Центрального федерального округа» за 2002 год.

Евгения Ивановна Светогорова.

Учительница карельского языка Залазинской средней школы Лихославльского района. Родилась в селе Залазино 30 декабря 1945 года. Окончила 7 классов Залазинской неполной средней школы, затем Толмачевскую среднюю школу.

В школе была избрана секретарем комсомольской организации. После окончания 11-го педкласса при Калининском пединституте в 1966 году начала трудовую деятельность учительницей Лавровской восьмилетней школы Сонковского района.

После замужества и рождения сына в 1970 году, работала в Залазинской школе до 1977 года. Потом уезжала работать в Торопецкий район, в 1984

году вернулась на родину в село Залазино. С тех пор уже более 20 лет постоянно работает в Залазинской средней школе.

Более полно осознала себя карелкой в начале 90-х годов XX века, до этого было горько и больно слышать пренебрежительные отзывы о карелах и их языке. Поэтому с детских лет приходилось скрывать, что карелка, это было очень обидно осознавать.

После разговора с директором школы А.А. Пименовым с радостью взялась за преподавание карельского языка. Евгения Ивановна делает многое, чтобы дети знали карельский язык, в их памяти остались карельские слова, а на сердце легли строчки карельских рун местных поэтов С.В.Тарасова, Н. Морозова.

Евгения Ивановна побуждает интерес к карельскому языку среди своих односельчан – собирала их на карельские праздники, выступала на днях карельских деревень, округа, ездила с концертами по деревням, выступала на фестивалях конкурсах, праздниках. В ответ односельчане стали интересоваться делами школы, посещать школьный музей, дарить ему экспонаты, приходиться на выступления детей.

Евгения Ивановна очень хочет, чтобы карельский язык был введен в базисный план школы в качестве родного языка. Если он будет в расписании уроков, посещение и подготовка к нему будут регулярными. Встречаться чаще со старожилами карельских деревень, записывать их рассказы, мысли, воспоминания. Надо возродить карельские промыслы и обряды, а для этого их вспомнить и изучить.

Хотела бы подготовить хороших экскурсоводов для школьного музея, проводить литературные гостиные, показывать обряды карел, собирать и оформлять рецепты блюд карельской кухни, красочно оформить их, устроить конкурсы дегустации карельских блюд. Составить летопись села Залазино и исчезнувших карельских деревень Залазинского округа, оформить фотовыставку: «Живет Залазино в сердце нашем». Над этими делами Евгения Ивановна думает и трудится.

Карельский язык вела сначала по «Букварю» М.М.Орлова, потом использовала кнмгу З.А.Туричевой «Армаш шана». При этом использовала методику преподавания карельского языка, как иностранного. Два раза в 1994 и 1995 годах ездила на обучение финского языка в Финляндию. Много раз встречалась с академиком Пертти Виртаранта в местечке Кави.

Евгения Ивановна дала три открытых урока для учителей карельского языка при проведении семинаров. Один семинар проводила А.В.Пунжина в Лихославльском педучилище, она преподавала учителям фонетику, грамматику карельского языка и вообще методику работы с ним.

Один семинар с учителями карельского языка был проведен в институте усовершенствования учителей.

Евгения Ивановна ведет кружок карельского языка уже 10 лет с 1994 года. В группе от 17 до 20 учеников 5-9 классов. В Залазинском сельском округе сохранились карельские деревни, где практически нет русских семей, например, Поповка. Многие ученики, посещавшие кружок карельского языка, дома говорят по-карельски, хорошо на этом языке говорят Боголюбова Юлия, Гусев Сережа, Смирнова Вика и другие.

Евгения Ивановна дала открытые уроки для учителей русского языка из Финляндии, а также для финнов, изучающих карельский язык. На эти уроки были приглашены старожилы, у которых хороший карельский язык. Позднее финны, выходцы с Карельского перешейка, вспоминали, что они слышали в Залазине такие старые карельские слова, которые говорили их бабушки.

А потом они никогда до Тверской Карелии таких слов больше не слышали. Карельская речь в Залазине слышна везде: в школе, на улице, в магазине, дома.

Станислав Васильевич Тарасов.

Карельский поэт, активный член комитета Лихославльской районной национально-культурной автономии тверских карел. Родился 18 марта 1937 года в деревне Березовка Лихославльского района. Родители работали учителями сельской школы. Станислав Васильевич окончил семилетнюю школу, Кувшиновскую школу механизации и 17-летним юношей первым эшеленом отправился осваивать целинные и залежные земли в Павлодарскую область Казахстана. Там его призвали в Советскую Армию, окончил школу младших командиров. В 1957 году был признан инвалидом второй группы и комиссован из армии. Приехал жить в поселок Козлово Спировского района, несмотря на инвалидность, стал работать шофером в Козловской машинно-тракторной станции.

Через два года в 1959 году устроился мотористом в дом культуры, потом стал художественным руководителем, а позднее директором дома культуры. К тому времени Станислав Васильевич был женат, в 1965 году жену перевели заведующей аптекой в село Толмачи.

В Толмачах Станислав Васильевич работал егерем, техником, заочно окончил Сходнинский пушно-меховой техникум и получил диплом охотоведа – звероведа. С 1969 по 1995 годы работал охотоведом Госохотинспекции по Лихославльскому району. В 1995 году перенес инфаркт, получил снова вторую группу инвалидности и ушел на пенсию.

Полностью отдал себя стихам и строительству часовни в деревне Васильки Лихославльского района.

Стихи пишет на русском и карельском языках, часто выступает со своими стихами в школах. В его стихах попросту, тепло и нежно воспеваются сельский труд, поступки и чувства человека, уклад жизни тверских карел, любовь к женщине, детям и внукам.

Осенью 1998 года вышла книга стихов С. Тарасова «Ома ранда». Его дом в Васильках всегда открыт для людей.

Толчком для активной деятельности в карельском движении послужила встреча с академиком Пертти Виртаранта в 1990 году. Он узнал от академика, что намечается развитие карельской культуры.

Вспомнил, когда ехал из армии в электричке, слышал карельскую речь от детей и понял, насколько он ему оказался дорог. У него все предки были карелами, как не участвовать в карельском движении.

К тому времени уже писал стихи на карельском языке. Был делегатом учредительной конференции Общества культуры тверских карел в октябре 1990 года.

Был хорошо знаком с М.М. Орловым, его брат Василий работал учителем в школе вместе с отцом Тарасова.

С.В. Тарасов помнил с детства место, где стояла часовня в деревне Васильки.

Замечал, что старушки останавливались в одном месте и молились. Тогда он решил начать строительство часовни именно на этом месте. Глава района Владимир Николаевич Иванов выделил ему лес. Строил часовню плотник Александр Кузнецов.

Освятил ее батюшка Афанасий из Стана. Приезжал финский православный митрополит Лео, который изготовил для часовни колокол, он еще находится в Финляндии.

С.В. Тарасов очень часто встречается с учащимися школ в Толмачах, Залазине, Новом Стане, Лихославле. Читает им свои стихи на карельском языке. Ведет переписку с друзьями из Финляндии, Петрозаводска, Москвы, Твери. К нему часто приезжал из Финляндии Тайто Салми, который с помощью Пертти Виртаранта нашел в Тверской Карелии своих родственников – сестер по своему отцу. У него с ними один отец и разные матери.

Финский режиссер Арво Архлоос часть фильма о тверских карелах снимал в Васильках, в том числе в доме Тарасова. На его стихи сочиняются карельские песни.

Ему запомнились поездки в город Тверь на 10-летие Общества культуры тверских карел и в Москву в посольство Финляндии на «День тверских карел». Готовит материалы для следующей книги и мечтает ее увидеть

Николай Михайлович Балакирев.

Автор повести «Кузьмич» на карельском языке, активно занимается краеведческой работой.

Родился в деревне Стан Лихославльского района 30 апреля 1935 года в карельской семье. Прожил в деревне до 17 лет, закончив Станскую начальную школу, затем семилетнюю школу и среднюю школу в поселке Калашниково, что в 20 километрах от деревни. Жил в поселке на квартире, домой приходил на воскресенье, обратно уходил пешком ночью, чтобы подольше побыть дома.

После окончания средней школы в 1952 году поступил в Рижское военно-морское училище подводного плавания на штурманский факультет. Закончив училище в 1957 году, два года служил штурманом подводной лодки «Б-11» на Тихоокеанском флоте. После окончания курсов политработников в Ленинграде пять лет был заместителем командира подводной лодки.

Три года служил на Камчатке, в 1969 году назначен командиром подводной лодки «Б-72». На этой должности служил 10 лет. В начале 1980 года был переведен на штабную работу. В 1986 году уволился в запас в звании капитана I ранга.

Карельский язык оставался родным всегда. Помнит один случай, когда его жена Галина Николаевна на Камчатке в лесу случайно услышала от солдата название грибов на карельском языке. Николай Михайлович отыскал этого солдата, он оказался земляком из деревни Стан и служил на Камчатке в стройбате.

Толчком для активного участия в карельском движении была заметка и фотография в центральной газете «Правда» Станислава Васильевича Тарасова, как самобытного поэта из Лихославльского района. Николай Михайлович тогда служил в городе Лепоя в Латвии. Уволившись в запас, приехал к матери, с тех пор живет в родительском доме. Участвовал в создании Лихославльского районного отделения общества культуры тверских карел в 1991 году. Тогда он выступал против создания карельского национального округа, так как карелы и русские рассорятся и положительного ничего не будет. Позднее изменил свои взгляды и считает, что есть смысл в создании национального округа как было до войны. Надо

бы объединить карельские деревни и при подъеме экономики будет сохраняться и язык. Иначе карельский язык за несколько десятилетий может умереть.

Н.М. Балакирев в 1986-87 годах написал историю деревни Стан на русском языке.

Книгу «Кузьмич» писал сразу же на карельском языке в 1998-1999 годах. События в книге «Кузьмич» описаны действительные. Вышла книга в конце 2004 года, еще она печаталась в карельской газете «Кариелан шана» почти два года. Эта книга не могла бы выйти без «Словаря карельского языка» А.В. Пунжиной. Николай Михайлович переписывался с Пунжиной.

Собирая краеведческий материал, проехал по Лихославльскому, Спиоровскому и части Рамешковского района. Решил посмотреть, где учился и работал его отец. Он учился в деревне Назино Спиоровского района, где была семилетняя школа, работал в Козлове начальником планового отдела.

Стан является одним из центров «Карельской тропы», сюда часто приезжают финны. Фотограф из Финляндии Микко Саволайнен издал фотоальбом о Тверской Карелии, в котором имеются фотографии из жизни карел деревни Стан.

За свою общественную и краеведческую работу Н.М. Балакирев награжден грамотами главы Станского сельского округа С.И. Николаева.

30 июня 2002 года он награжден как лучший староста сельского округа. 21 сентября 2003 года за краеведческую работу. В 2004 году ему вручены две грамоты: «За сохранение родовой усадьбы, где в течение не одного столетия жили только Балакиревы». Вторая грамота «За большой вклад за сохранение карельской культуры и за повесть «Stuanovoine» .

Как пишет в своем предисловии к книге «Кузьмич» Н.М. Балакирев: «Влияние мощной русской культуры и великого русского языка на все стороны жизни карел огромно, и тем удивительнее, что они в течение нескольких столетий не утратили своих национальных традиций, свой язык».

Иван Иванович Чуркин.

Учитель карельского языка Алешинской средней школы Рамешковского района.

Родился 29 августа 1947 года в деревне Алешино Рамешковского района, в 1964 году окончил Георгиевскую среднюю школу. В тот же год поступил на физико-математический факультет Калининского пединститута, который окончил в 1968 году. Стал работать учителем математики, с 1971 года работает в родной школе, которая в 1985 году была переименована в

Алешинскую в связи с переездом в новое здание. Семь лет был организатором внеклассной и внешкольной работы, затем пятнадцать лет - директором школы. Жена и двое дочерей тоже работают учителями.

От бабушки, родителей и знакомых был слышан об обычаях, традициях карел, о Карельском национальном округе с центром в городе Лихославле. Знает карельский язык. Был делегатом первой районной учредительной конференции «Возрождение культуры тверских карел» в 1990 году, потом первой областной конференции по созданию Общества культуры тверских карел. После этого стал собирать материалы о карелах на территории Алешинского сельского округа. Организовал в школе кружок по изучению карельского языка. В условиях вымирания деревень жителей-карел становится все меньше и меньше. Одной из важнейших задач для национально-культурной автономии остается сохранение карельского языка.

Людмила Георгиевна Громова.

Редактор газеты Региональной национально-культурной автономии тверских карел «Кариелан шана», автор книги на карельском языке «Время говорить и читать по-карельски», кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Тверского государственного университета, делегат III (Хельсинки, декабрь 2000 года) и IV (Таллинн, август 2004 года) Всемирных конгрессов финно-угорских народов.

Родилась 22 октября 1952 года в деревне Прудово Новокарельского, ныне Лихославльского района. Мать работала учительницей русского языка, а затем директором Прудовской восьмилетней школы, отец умер рано, он был инвалидом Великой Отечественной войны. В их роду все были карелами, передавали язык из поколения в поколение, дома говорили только на карельском языке. Таким образом, с самого раннего детства познания мира происходило на карельском языке.

Людмила Георгиевна закончила Прудовскую восьмилетнюю школу, затем Толмачевскую среднюю школу, Ленинградский институт им. Герцена, получив специальность преподавателя русского языка и литературы. Дома говорила на карельском языке, а в институте на русском.

Уже тогда стала проявляться тяга к своим корням, в магазине приобрела русско-финский словарь и изучала его.

После окончания института один год работала в Пермской области, вышла замуж, вернулась домой, родился ребенок. Вместе с мужем уехала жить на Украину, каждое лето проводила дома. На Украине прожила шестнадцать лет с 1980 по 1996 годы.

В начале 90-х годов XX века своими глазами видела, как быстро к украинцам вернулся родной язык. Там ограничили обучение русскому языку.

В 1996 году Людмила Георгиевна вернулась в Тверь, устроилась на работу по специальности на кафедру русского языка как иностранного Тверского государственного университета.

Однажды в деревне ей родственница сказала, что в одной книге академика П. Виртаранта есть фотография дома Людмилы Георгиевны, академик несколько раз приезжал в их деревню. В Международном центре университета впервые взяла в руки «Букварь» на карельском языке М.М.Орлова. Узнала, что в университете преподает профессор из города Йоенсуу Матти Йесканен. Она встретилась с ним, он рассказал об обществе культуры тверских карел, посоветовал ей познакомиться с ответственным секретарем общества З.И.Головкиной. По его совету она посетила общество, познакомилась с Зинаидой Ивановной. Та рассказала, что готовится проведение в марте 1997 года международной конференции по проблемам тверских карел. В офисе общества она нашла книгу П.Виртаранта «Далеко пошел карел», в которой была фотография их дома, сделанная в 1977 году. Тогда была жива еще ее мама, этот момент растрогал ее, появилось желание работать над развитием карельского языка.

Она стала готовиться к конференции, написала статью в сборник. Во время конференции увидела, как много людей желают заниматься решением проблем тверских карел. Встретилась с профессором Вейо Салохеймо, познакомилась с редактором газеты «Кариелан шана» Антониной Анатольевной Зайцевой. Решила помогать ей в выпуске газеты, начали работать вместе. Через два месяца А.Зайцева оставила газету, и Людмила Георгиевна выпустила первый номер №7 газеты без нее в мае 1997 года. В середине 2005 года вышел 97-ой номер, то есть Л.Г.Громова, как редактор, выпустила девяносто номеров газеты, которая начала выходить с сентября 1996 года. Каждая газета несет что-то новое для карел, многим приносит радостные моменты в жизни. Люди читают газету, приходят за ней в библиотеки, это радует. Газета в основном издается на карельском языке. Статьи пишут члены областного комитета национально-культурной автономии, корреспонденты из районов, финские друзья.

Газета вызывает большой интерес для специалистов, так как происходит формирование литературного карельского языка, в том числе публицистического газетного стиля. Больно видеть, как на глазах уменьшается число носителей хорошего карельского языка. Иногда приходят грустные мысли, но Людмила Георгиевна с оптимизмом усиленно пытается развивать в этих условиях письменный язык, чтобы он сохранился дольше. С

возрастом человек все равно возвращается к своим корням и сможет прочитать газету, книгу на карельском языке. Можно заметить, что многие карелы слушают карельские песни, читают газету со слезами на глазах. С возрастом становятся ценнее и ценнее родная деревня, свой дом, родной язык. Поэтому надо предоставить карелам возможность через 10-20 лет взять в руки газету, книгу на карельском языке, прочитать ее и вспомнить все близкое и родное. Должен быть какой-то оазис для карельской души.

Книга «Время читать и говорить по-карельски» родилась в процессе преподавания карельского языка студентам группы специализации Тверского государственного университета. При подготовке к занятиям писала тексты, готовила материалы, они легли в основу книги, которая вышла в 2002 году. Она, прежде всего, предназначена для самообучения карельскому языку. В названии ключевым словом является «время», так как время носителей карельского языка уходит, надо успеть сохранить и не утратить язык.

Л.Г.Громова неоднократно бывала в Карелии, Финляндии, Эстонии, где проживают родственные народы. Она познакомилась с авторами учебников карельского языка разных диалектов Л. Маркьяновой, П. Зайковым, А.В.Пунжиной и другими. Эти встречи дают много дополнительных знаний и сил для дальнейшей работы.

В Финляндии нас поддерживают общество друзей тверских карел, общество культуры Финляндии. Л.Г.Громова неоднократно там встречалась В. Салохеймо, Лаури Хонко и другими учеными.

Она участвовала в работе III (Хельсинки, декабрь 2000 года) и IV (Таллинн, август 2004 года) Всемирных конгрессов финно-угорских народов.

В Финляндии была заместителем председателя секции средств массовой информации, а в Эстонии – председателем этой секции. Видела, что журналисты национальных СМИ – это патриоты и энтузиасты своего дела.

Л.Г.Громова обучала группу специализации филологического факультета Тверского государственного университета карельскому языку. Студенты писали о карельском языке, в основном по морфологии. Эти работы могут стать основой для диссертаций, особенно дипломы Т. Коминой и Л. Яковлевой. Они также помогают в выпуске карельской газеты.

Людмила Георгиевна участвовала в работе семинаров для учителей карельского языка. В работе семинара в Лихославле осенью 1998 года участвовали и преподаватели финского языка. Она читала доклад по тверскому говору карельского языка. Преподаватели на семинаре были очень активны. То, что финны приезжают в тверскую карельскую деревню и хотят окунуться в жизнь тверских карел, для многих сначала было удивительно. Л.Г.Громова провела несколько групп финнов, лично для нее была хорошая

практика разговора на финском языке. Финскому языку она начала обучаться у профессора Матти Йесканена в автономии тверских карел. Затем ей посчастливилось учиться в Финляндии на курсах финского языка трех уровней в городах Савонлинна, Ювяскюля и Хельсинки. Потом продолжала обучаться финскому языку самостоятельно.

Занимаясь исследованием социально-культурной обстановки начала XIX века, когда был перевод и издание «Евангелие от Матфея» на карельском языке, Людмила Георгиевна видела в архивах списки семинаристов Тверской духовной семинарии. Она обнаружила большое число мальчиков-семинаристов из карельских деревень. Поняла, что карелы уже тогда в 1817-1820 годах могли обучаться на русском языке на очень высоком уровне. Им преподавали риторику, биологию, литературу, иностранные языки, медицинские предметы.

Это опровергает расхожее утверждение, что карелы люди малограмотные и еще раз подтверждает, что карелы могут многое, в том числе и для сохранения своего языка. Сейчас нужно в карельской глубинке поддерживать преподавателей, привлекать их к жизни областной и районных автономий, чтобы они почувствовали заботу. Добиться включения карельского языка в школьный компонент, приобщать к карельскому делу молодежь.

Когда Л.Г.Громова в 1996 году ехала домой она не думала, что найдет себя именно в родном языке. Приехав на родину, поняла, какое большое желание у карел сохранить свой язык, свои традиции. Вспомнила, что в деревне на помещении сельсовета очень долгое время висела табличка с надписью «Новокарельский район», хотя он был ликвидирован в 1953 году. Под впечатлением воспоминаний о деревне, о детстве, написала стихотворение на карельском языке «Мой мир». В переводе на русский язык текст следующий:

«Перед окнами дома три дерева
Между собою говорили по-карельски.
На ветру шуршали листья ив
Я слышала - по-карельски.

Около бань протекающий ручеек
Весело звенел по-карельски.
Полоская белье, прислушивалась к ручейку –
Разговаривала по-карельски.

Узкая тропка из леса домой –

Ночи бегут сами собой.
 Под кустом сидящих ежей и ежат
 Пыталась разговорить по-карельски.

Детскими глазами увиденный мир
 Со слов отца и матери.
 Всю жизнь он будет в душе
 И не дает забыть свой дом».

Уровень жизни зависит от культуры.

Культура—это среда обитания как всего общества, так и конкретного человека. От уровня культуры каждого человека зависит уровень культуры всего общества. А от этого зависит его дальнейшее развитие, состояние экономики, социальное положение людей и имиджа страны. В последние годы уровень культуры в России понижается. Во-первых, в России произошла подмена элиты, вместо культурных, работоспособных, интеллигентных людей «элитой» стали люди, нередко захватившие богатства не совсем законными способами. Имея деньги, через средства массовой информации они нередко пропагандируют преступность, насилие, зло, а не вечные ценности, наработанные людьми веками.

Во-вторых, государство не смогло защитить и поставить на необходимый уровень представителей самой массовой интеллигенции — учителей, врачей и культурных работников. Они сейчас находятся в униженном состоянии, какого нет даже в странах Азии и Африки. У этих людей, исходя из их социального положения, не хватает энергетики, чтобы внушать подрастающему поколению истинные ценности, основы образования и культуры.

В-третьих, ряд ценностей утратили свое назначение. Всегда интеллигенция, государственные служащие верно отстаивали интересы государства, родины, Отечества, их традиций, обычаев, культуры и образования. Сейчас нет желания и интереса отстаивать «социальные заказы» собственников, проходимцев и карьеристов. Государству пора начинать уважать себя, свои символы и атрибуты. Испытание культурой — это испытание общества на перспективу, на будущее.

В результате активности журналистов, работающих на западные средства массовой информации, активности некоторых наших СМИ в Западной Европе сложился образ России за последние 15 лет: страна преступности,

коррупции, нищеты одновременно с небольшой прослойкой баснословно богатых олигархов. У среднестатистического жителя Западной Европы или Америки ни разу не побывавшего в России, трудно сейчас сформировать другой образ нашей страны. Любые другие статьи о нас этот житель воспринимает как несерьезные, наивные, приукрашивающие действительность.

Именно этот стереотип мы разрушали среди финнов около 10 лет, смогли кардинально изменить ситуацию, где-то с 2002 года. До этого некоторые финны, направляясь в Тверскую Карелию, дома писали завещания, родственники их ругали за то, что они потратили зря деньги на обратный билет из России. В кинофильме о тверских карелах Арво Архлооса имеется много негатива: разрушенные церкви и дома культуры, нищета деревенских жителей, плохие дороги, заросшие бурьяном поля и так далее. Это реальность, это действительность. Но те туристы, те жители Финляндии, которые побывали в Тверской Карелии хоть один раз, вновь и вновь возвращаются сюда почти каждое лето. Однажды, я вместе с финскими бизнесменами и общественными деятелями шел по улице села Толмачи. Это было в сентябре 2002 года. Навстречу шли трое пьяных мужчин. Потомок бывшего российского премьер-министра С.Ю. Витте очень серьезно мне заявил: «У них такой грозный вид, они не намереваются ударить кого-нибудь из нас?». Я его успокоил, но он еще несколько раз оглянулся на этих мужчин. Корректировка взглядов финнов о России, Тверской области происходит только после того, как они увидят нашу страну собственными глазами.

Имидж опасной страны мы порою формируем сами. Чтобы пройти в самую захудалую фирму, надо обойти ряд постов и кордонов. Этим мы даем понять другим, что боимся всех и вся, заявляя, что страна у нас такая. Мы не верим в себя, не верим в свою страну. Граждане относятся к власти не как к сфере услуг, которая организует жизнь общества на благо государства и жителей, а как к чиновникам, которые хотят обобрать гражданина, запугать его, усложнить ему жизнь, а поэтому им надо давать подношение.

И даже эти чиновники, даже богатые бизнесмены не верят в Россию считая ее непредсказуемой и нестабильной, предпочитая уехать жить за границу или там держать свои деньги. Многие из русских подражая западу, стремятся говорить по-английски, одеваться на западный манер, слушать западную музыку. Количество русских женщин, желающих выйти замуж за иностранца, настолько велико, что посредничество по поиску женихов за границей стало довольно выгодным бизнесом.

Прежде всего, нам надо уяснить, что у России своя культура, свой язык, свое собственное самосознание. Механическое заимствование западных ценностей ведет в тупик.

У русских выражено чувство коллективизма, общинности. Индивидуальная инициатива нехарактерна для русских, в то время как в коллективе они способны на многое. Они будут больше думать не о своей социальной защищенности, а о том, чтобы сделать русскую нацию великой и сильной. Эти качества коллективизма привели к несправедливости во время приватизации.

Работники коллективов без колебаний верили словам своих руководителей о том, что заводу или предприятию будет лучше, если большинство акций будут принадлежать ему. Став владельцем акций, руководители стали продавать станки, технологические линии, оборудования, а на вырученные деньги покупали виллы за границей, строили коттеджи для себя на родине. Таким образом, мы должны определиться: коллективисты или индивидуалисты и определить соотношение этих понятий, как в рабочем коллективе, так и в обществе. Определиться, что мы берем за идею: западные ценности или возвращаемся к своим истокам, своей истории и продолжаем свое развитие, исходя из своих обычаев, традиций и уклада жизни. Со своей стороны полагаю, что для нас важнее второе.

При этом хорошо вспомнить, что сила России всегда была в ее духовности, не зря ее раньше называли «святая Русь». Укрепление государства – это прежде всего государственная поддержка ныне униженных образования, здравоохранения и культуры, то есть подъем нашей культуры, нашей духовности, нашей интеллигенции.

Мы должны вернуть России ее интеллигенцию. Она была потеряна после 1917 года, когда за границу уехали люди высокой культуры и образования. Другая ее часть была расстреляна. В их числе были генералы и офицеры, представители литературы, искусства, науки, философской мысли.

Российское общество медленно, неумело, с надрывом и обнищанием народа переходит от советского строя к капитализму. За годы советской власти было немало сделано для подъема уровня образования и культуры народов разных национальностей. Но одновременно были разрушены крестьянский уклад жизни и духовность. Оторвав крестьян от земли путем коллективизации, отрубив корни, связывающие их с землей, государство отравило крестьян странствовать по городам, народным стройкам и созданным трудовым лагерям. Оторвавшимся от земли трудно вновь вернуться к своему роду, своей родине, своим традициям. Одновременно разрушались церкви, а священники были репрессированы. Вместо них

народу пытались внушить веру в новых языческих идолов: Ленина, Сталина, КПСС, политбюро и других.

Людские материальные ресурсы центра России направлялись на развитие окраинных республик – Киргизии, Казахстана, Грузии, Армении и других, а также на развитие Севера, Дальнего Востока, Сибири. Приехавшие переселенцы нарушили не только собственный уклад жизни, но одновременно нарушили уклад жизни местных аборигенов.

На своей родине они оставляли родителей и своих детей с ними. Таким образом, работоспособные люди переставали заботиться о своих престарелых родителях и своих детях. Этот разрыв трех поколений особенно пагубен стал сейчас, когда из-за обнищания народа дети не могут соединиться со своими престарелыми родителями. Не стало хватать мест в домах престарелых и домах-интернатах, из-за того, что дети отвыкли ухаживать за своими престарелыми родителями.

Тенденции по заботе об окраинах продолжаются и в новой России. В зоне внимания государства остаются Чукотка, Камчатка, дальний Восток, Чечня и другие окраины. По-прежнему идет перераспределение ресурсов из центральных регионов туда. Дошли до того, что самыми бедными стали регионы центральной России, где не хватает материальных ценностей и денежных ресурсов для развития промышленности и сельского хозяйства.

Россия по крупницам, по землям, территориям была собрана в сильное многонациональное государство. Конституция России 1993 года начинается словами: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...».

Если это так, то высшая цель государственной национальной политики – создание условий для развития языка, культуры, средств массовой информации каждой национальности, проживающих на определенной территории. В России не может быть созидательной идеи, рассчитанной только на один народ, даже такой, как русские, которые составляют 81.5% всего ее населения. В стране, где веками создавалась общность многих культур, должна поддерживаться каждая из них, здесь Россия может стать примером, моделью для других стран.

Русские всегда должны помнить, что они пришли на земли, где издревле жили финно-угорские племена: чудь, меря, весь, мурома, мордва, пермь, печора, ямь, зимиголы, корчъ и другие. А карелы, проживающие на тверской земле, всегда должны помнить, что они вернулись на родину своих предков тогда, когда здесь уже была образована и восемь веков развивалась русская государственность. Никто не ставит под сомнение тот факт, что именно русский народ играет главную роль образования и развития государства. Но

это не дает повода считать второстепенными другие народы, в том числе и тверских карел.

Те, кто отрицает национальность, не правы. Нет человека, не имеющего национальности. Любой человек относит себя к определенной нации, языку и культуре. И независимо от того, большая или малая эта национальность, нельзя допускать, чтобы ее представители испытывали чувство ущербности, ущемленности, второсортности.

В настоящей России о национальности чаще всего вспоминают на выборах или политики для достижения своих целей. Они задевают самые острые чувства человека, возбуждая национальный фактор, что делать всегда очень опасно. Именно в периоды кризисов люди должны бережно относиться к нациям, ни делом, ни словом не обижать их представителей.

Тверские карелы являются представителями конкретного народа со своим языком, культурой, традициями. Одновременно они проживают на территории совместно с русскими. Современное поколение карел ни коим образом не сопротивляется ассимиляции и исчезновению как народа. Это можно судить по тверским карелам, число которых за 70 лет с 1930 года по 2002 год уменьшилось со 150 тысяч человек до 15 тысяч или в десять раз. Ассимиляция не является путем разрешения возникающих национальных проблем.

Самая опасная форма это движение народа к интернациональной безликой массовой культуре, как, например, было с тверскими карелами с 1939 по 1990 годы. Здесь происходит выхолащивание самобытной национальной культуры. Так случилось с основой сохранения языка и культуры – карельской деревней. Деревни, где раньше жили карелы, восстановить можно, но там будут жить уже другие люди и карельской самобытности там не будет никогда. Народ или этнос, забывший свою культуру, не имеющий своих традиций, уже не имеет будущего.

Считаю, что основной задачей государства является поддержание самобытности всех народов, проживающих на конкретной территории в конкретной стране.

У малых народов к общим проблемам прибавляются свои национальные. Это прежде всего демографические проблемы, резко обострившиеся в ходе проводимой радикальной экономической реформы. Это проблемы занятости сельского населения при развале колхозов при отсутствии государственной помощи селу, при исчезновении целых направлений хозяйственной деятельности, ремесел и промыслов. Это проблемы знания родного языка, его обучения в школах.

Если их срочно не решить, будет идти дальнейшая деградация населения, многих народов не будет в ближайшем будущем. А забвение интересов, социальных проблем, языка и культурных традиций одного, даже самого малочисленного народа России подрывают нашу государственность.

К этим проблемам добавляются политические. Прежде всего, ликвидация сельских национальных округов, где наиболее широко представлены национальные кадры, нет представителей малых народов на районном уровне, тем более на областном.

Таким образом, малочисленные народы потеряли представительство в органах власти на различных уровнях.

Сколько ярких и не совсем ярких звезд было у тверских карел за время 400-летнего пребывания на этой земле, теперь уже трудно отыскать.

Но мы можем назвать самых ярких их представителей XX века, который закончился совсем недавно.

«Примитивизм» - могут заявить некоторые «ученые», прочитав сведения об этих людях. Но я верю в то, что наносные учения уйдут в никуда, а память об этих людях, сделавших возможное и невозможное для сохранения карельской нации, развития ее языка и культуры, останется и после того, как не будет карел на тверской земле. О них долго будут писать и вспоминать русские студенты, преподаватели, демографы, историки, филологи, другие исследователи.

Они будут делать для себя открытия, а потом искать оставшихся здесь последних карел, чтобы уяснить их роль или записать их воспоминания. Потому, что здесь нет притворства, здесь написана сама жизнь, ее отдельные страницы. Благодаря новаторству этих людей проводились эволюционные процессы развития карельской нации в 20-30-е, 90-е годы XX века и начале XXI века на переломе столетий и тысячелетий.

Кончина родной деревни (заключение)

В октябре 2003 года по пути из Сонкова в Тверь приехал на деревенское кладбище, где лежат карелы всей округи. Здесь осталось жить около трех десятков карел, в деревнях живут в основном русские, их тоже мало.

После кладбища заехал к старому своему приятелю Александру Петровичу Белоусову (тезка главе города Твери). Он сказал, что летом умерла мама Лида, которая держала нашу деревню последние семь лет.

Деревня Петрайцево, основанная карелами в 1649-1650 годах, прожила 353 года и умерла в 2003 году. Еще раньше умерли карельские деревни Акиниха и Терехово в 1987 году, Поцеп в 1989 году.

Мама Лида с мужем и пятью детьми переехала в нашу деревню в конце шестидесятых годов XX века. Эта русская семья внесла большую сумятицу в уклад жизни карельской деревни. В ней все было напоказ: пьянство, семейные разборки, крик на всю деревню, воровство и многие происшествия. Свою семью успокоить могла только мама Лида. В то время наша деревня насчитывала тридцать два дома и сто десять жителей.

Старший ее сын Николай отучился семь лет в одном первом классе, потом постоянно работал пастухом. В эти годы деревню Петрайцево признали неперспективной. Многие переехали в другие колхозы, в Бежецк. Оставшиеся несколько семей переселились во вновь построенные дома деревни Бережки. В деревне осталась моя мать с отчимом, да три семьи детей мамы Лиды. Деревню стали называть «Туркин хутор с подселением», всего четыре жилых дома. Работы не стало, Николай стал уходить пасти скот в соседние деревни.

Второй сын Михаил пошел жить к женщине в соседнюю деревню, поднял на ноги двоих ее детей, потом она прогнала его из своего дома. Тот вернулся жить к своей маме Лиде. Летом работал пастухом, а зимой – по наряду бригадира. За ним постоянно была закреплена лошадь.

Третий сын Александр окончил восемь классов, выучился на тракториста, получил права, долгое время работал трактористом в колхозе. Детей ни у кого из сыновей мамы Лиды не было.

Самая трагическая судьба у ее дочери Татьяны. Она была неглупой девчонкой, окончила восемь классов школы, вышла замуж. Родились дети – сын и дочь. Татьяна с мужем запили, пили беспробудно. Она работала дояркой, а муж – пастухом. Ее много раз увольняли, потом снова принимали на работу. Однажды муж сильно избил ее, пьяную, причинив тяжкие

телесные повреждения. Осудили его на пять лет лишения свободы, детей отдали в дома-интернаты. Мама Лида каждое лето забирала своих внуков из интернатов к себе, а на зиму возвращала обратно.

Татьяна вышла замуж второй раз, со вторым мужем продолжали пить. У них родился ребенок, которого стала воспитывать старшая дочь Татьяны, хотя сама была тогда еще несовершеннолетней. Во время одной из пьянок муж убил Татьяну ножом, его посадили.

Последний сын мамы Лиды Юрий много раз лечился в психбольницах, после очередного возвращения оттуда поджог деревню, сгорело три дома.

В последние годы работы в деревне не стало, жили на пенсию мамы Лиды, Юрия и женщин, с которыми жили Николай и Александр. После получения пенсии гуляли около недели вместе. Потом жили на молоке, картошке и хлебе. Потеряв работу, Николай повесился, Александр сошел с ума и лечился в психбольнице.

Михаил и Юрий переехали в Душково, в деревне остались стоять десять пустых домов.

На кладбище я увидел пожилую женщину, нашу бывшую соседку Колачеву Александру, ей около 70 лет.

Я стал расспрашивать у Шуры о своих деревенских. Она спросила, как лучше говорить по-карельски или по-русски. «Раньше здесь все говорили по-карельски. Теперь мы только дома с мужем Лешей говорим по-карельски. В Бережках сейчас много русских переселенцев из Таджикистана и Узбекистана. Из других деревень за хлебом не ходят. В Душково и Климонтино ездят автолавки. Так что карельской речи уже почти не слышать».

Я ответил, что мне легче говорить по-русски и спросил о друге детства Базлове Николае. Шура ответила, что Николай в последние годы запутался и пошел по неправильному пути. В 1996 году ушел от жены к другой женщине, помогал ей растить внуков. Потом от нее ушел жить в Петрайцево и одну зиму прожил в пустом доме. Там Николай вместе с Белоусовым Александром стали рубить из осины бани и продавать их. Одну баню продали молодой женщине с тремя детьми под Ленинград. Николай познакомился с этой женщиной и уехал жить к ней.

Спросил о последнем бригадире Бритвиной Кате. Шура ответила, что она не может ходить, заботятся о ней соседи. Ее сын Иван вместе с женой пил, во время одной из пьянок убил жену. Сидел в колонии Монино Нелидовского района, там умер, привезли хоронить сюда на кладбище.

Я спросил, что умирают и погибают многие, а кто-нибудь рождает или нет. Она ответила, что не помнит, чтобы кто-нибудь родился в прошлом и

этом годах. А карел вообще осталось около трех десятков по 4-5 человек в деревне.

В Душкове из карел живут еще Быстрова, Шметкина, Уткина, Соколова да Смирнова. В Муравьеве Виноградовы, Гордеевы, Брызгалова, Корзенкова, Румянцева да Шувалов Василий. В Климонтино – Базлова Аня да Сапожкина. В Калинихе Козлова Тося да Виноградова Римма с ее Шуриным сыном Толей. В Горбовце Белкина Анна, Кузьмин Иван да Голубевы, которым уже за 80 лет.

Я встал посредине кладбища и просил прощения у своих земляков. Подошел к могилам своих родственников и душой почувствовал очищение от скверны, которая скопилась в большом городе и которая забыла о деревне, давшей нам дорогу в большую жизнь. Душой чувствовал, что должен все-таки у нас наступить медленный поворот в сторону деревни. Успеть бы, пока там есть еще люди: совестливые, трудолюбивые, забытые властью, живущие верою в лучшее будущее.

Список источников.

1. География России, Москва, 1998год, стр.64.
2. А.Н. Вершинский «Города Калининской области», город Калинин, 1939 год, стр.6.
3. Там же.
4. В.С. Борзаковский «История Тверского княжества». Леан, город Тверь, 1994 год, по изданию СПб, 1876 год.
5. Там же, стр. 10, 275.
6. Там же, стр. 276.
7. Там же стр. 277.
8. С. Долгова «Судьба Тверского княжеского архива», город Тверь, 1999 год, стр. 32-33.
9. Сборник «Города и районы Калининской области», город Калинин, 1978 год, стр. 97.
- 10.Э. Клюг, «Княжество Тверское», стр. 105.
- 11.В.С. Борзаковский «История Тверского княжества», стр. 357.
- 12.Там же, стр. 154.
- 13.Сборник «Города и районы Калининской области», стр. 98.
- 14.А.Н. Вершинский «Города Калининской области», город Калинин, 1939 год, стр. 8.
- 15.Там же.

16. А.Н. Головкин «История Тверской Карелии», город Тверь, 2001 год, стр. 41.
17. ГАТО, «Путеводитель», город Тверь, 1998 год, стр. 46, 50.
18. Там же, стр. 110, 112.
19. Там же, стр. 196.
20. «Исследование грунтовых дорог», город Тверь, 1911 год, стр. 112.
21. Там же, стр. 115.
22. Там же, стр. 122, 125.
23. И. Добровольский «Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901 г. стр. 66-67.
24. И. Постников «Бежецкий князь Дмитрий Юрьевич Красный и его княжеская церковь», Тверь, 1905 г. стр. 11-12.
25. И. Добровольский «Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901 г. стр. 68-71.
26. Справочная книга по Тверской епархии за 1915 год.
27. Вейо Салохеймо, «Переселение из Ингермаландии и Какисалми в 1618-1655 годы», Финляндия, Ионсуу, 1999 год, на финском языке.
28. А.Н. Головкин «История Тверской Карелии», город Тверь, 2001 год, стр. 22-30.
29. Здесь и далее выдержки из карело-финского эпоса «Калевала», составленного Э. Леннротом в 1849г. Перевод на русский язык Э.Киуру и А.Мишина, Петрозаводск, 1998г.
30. ГАТО, ф. Р-854, оп. 1, д. 122-а, л.д. 26-27.
31. Там же.
32. ГАТО, ф. Р-835, оп. 8, д. 207, л.д. 22.
33. Гумилевы и Бежецкий край. Сборник, Бежецк, 1996 год, стр. 21.
34. Материалы для истории Тверского губернского земства, 1886-1908 годы, город Тверь, 1909 год, т.6, стр. 187.
35. В.Д. Кузьмин-Караваев «Земство и деревня», С.Петербург, 1904 год, стр. 2-15, стр. 365-368.
36. Газета «Тверские губернские ведомости» от 28 марта 1906 года, № 24 стр. 10.
37. «Елизавета Кузьмина-Караваева. Мать Мария.». Сборник, С.Петербург, 2001 год, стр. 623.
38. А. Шустов, «Повенчана с дворянином Кузьминым-Караваевым», журнал «Тверская старина», № 1 за 1992 год, стр. 70-75.
39. М.Г. Козырева. Сборник «Гумилевы и Бежецкий край», Бежецк, 1996 год, стр. 13.
40. Там же, стр. 16.

41. А.С. Сверчкова «Записки о семье Гумилевых. Жизнь Николая Гумилева», Ленинград, 1991 год, стр. 8-9.
42. Дни Л.Н. Гумилева в Бежецке. Сборник, Бежецк, 1995 год, стр. 16-17.
43. А.Е. Смирнов «Свиданье – не свиданье». Сборник, город Тверь, 1995 год, стр. 9.
44. «Николай Гумилев в воспоминаниях современников», город Москва, 1990 год, стр. 121-122.
45. А.Е. Смирнов, «Свиданье – не свиданье», сборник, город Тверь, 1995 год, стр. 116.
46. И.А. Панкеев «Николай Гумилев», город Москва, 1995 год, стр. 110-111.
47. Там же, стр. 116
48. Там же, стр. 50.
49. Справочник «Тверская область», город Тверь, 1994 год, стр. 48.
50. А.Е. Смирнов «Свиданье – не свиданье». Сборник, город Тверь, 1996 год, стр. 9.
51. Там же, стр. 10.
52. Там же, стр. 38-39.
53. Там же, стр. 47.
54. «Елизавета Кузьмина-Караваева. Мать Мария.». Сборник, С.Петербург, 2001 год, стр. 637.
55. Там же, стр. 643.
56. Там же, стр. 648.
57. Там же, стр. 41.
58. Сборник «Восхождение «О жизни и творчестве Е.Ю. Кузьминой-Караваевой», город Тверь, 1994 год, стр. 9-12. составил Д.В. Куприянов.
59. ГАТО, ф. 590 оп. 1, д. 4896.
60. Николай Гумилев в воспоминаниях современников, город Москва, 1990 год, стр. 151-156.
61. Генеалогия господ дворян с 1787 по 1869 годы, хранится в библиотеке имени Горького, город Тверь.
62. ГАТО, ф. 590 оп. 1, д. 446, л.д. 1-4.
63. ГАТО, ф. Р-452, оп. 1, д.40, л.д. 1-7.
64. А.Н. Головкин «История Тверской Карелии», город Тверь, 2001 год, стр. 57-62.
65. Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. Под редакцией Л.С, Леоновой, М. 1991г., стр. 156-157.
66. В.И. Ленин, Полное собрание сочинений, т.7, стр. 235.

67. Там же, т.23, стр. 111.
68. Там же, т.35, стр 11.
69. Десятый съезд РКП (б), март 1921 г. Стенографический отчет. Москва, 1963г., стр.600.
70. Там же, стр. 603-604.
71. Там же, стр. 607,
72. Там же, стр. 765.
73. РЦХИДНИ, ф. 551, оп 1, ед. хр. 2479, л.д. 226-227.
74. Там же, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 28 р.д. 19-20.
75. Двенадцатый съезд РКП (б) 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. Москва, 1923 г. стр. 596.
76. Там же, стр. 650.
77. Тимо Виховайнен «В семье единой» Петрозаводск, 1998 г. стр. 17-20.
78. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, д.333, л.д. 51-52.
79. Там же, дело 323 л.д. 1.
80. Б. Гронде «Языковое строительство народов СССР» Литературная газета от 7 ноября 1939 г. стр. 5
81. А.Н.Головкин «История Тверской Карелии», Тверь, 2001 г. стр. 106-111.
82. Из письма И. Милорадова, г. Тольятти, 25.01.2002г.
83. Тимо Виховайнен «В семье единой» Петрозаводск, 1998 г. стр.21.
84. А.Н.Головкин «Рождение карельской письменности», Тверь, 2000 г., стр. 42-44.
85. Там же, стр. 52.
86. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-С.
87. ГАТО, ф. 147, оп. 1, д. 299, л.д. 86.
88. Там же, л.д.88.
89. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-С, Т.18.
90. Там же, т. 28
91. Там же, т.4.
92. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, д.122 л.д.8.
93. Воспоминания записаны 05.03.2001 г.в г. Твери.
94. ГАТО, ф. Р-2006, оп. 1 д.1 л.д. 3-7.
95. Материалы II Всемирного Конгресса финно-угорских народов. Будапешт, 1996 г. стр. 34-35.
96. Там же, стр. 95, 97-98.
97. Там же, стр. 87.
98. «III Всемирный конгресс финно-угорских народов». Йошкар-Ола, 2001 г. стр. 67.

99. Там же, стр. 15.

100. Из доклада профессора Яноша Пустаи на пленарном заседании IV Всемирного конгресса финно-угорских народов. Таллинн, 16.08.2004г.

Основные постулаты книги «В краю двух культур».

1. Труд – основа жизни.
2. Трудом можно хорошо жить в любой стороне.
3. Труд – составная часть культуры человека и общества.
4. Любовь к Родине и своей малой родине.
5. Любовь к своему народу, родному языку, культуре, традициям и обычаям.
6. Дружба русских и карел.
7. Дружба с представителями других стран и народов.
8. Деревня как основа сохранения и развития России.
9. Деревня – основа сохранения карельского языка.
10. Воспевание деревенского уклада жизни.
11. Воспевание семьи.
12. Идеи возвращения духовности.
13. Идея возрождения новой русской интеллигенции.
14. Культура страны, как производное культур народов, ее заселяющих.
15. Повышение национального самосознания – показатель развития демократии.
16. Отвержение революций и гражданских братоубийственных конфликтов.
17. Отвержение репрессий против народов своей страны.
18. Желание развитие русского языка.
19. Русский язык, как база для создания и развития карельского языка.
20. Желание сохранить карельский язык и культуру.
21. Желание знать историю своей деревни, своей местности, своей Родины.
22. Сохранение памяти о создателях карельской письменности и карелах, ее развивающих.
23. Сохранение памяти об активистах карельского национального движения.

Автор.